

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

КОНДРАШОВА Инна Сергеевна

**Университеты в контексте процессов образовательной интеграции
государств – участников СНГ (1991–2025 гг.)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
академик РАН,
доктор исторических наук,
профессор Пивовар Е.И.

Москва – 2026

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты изучения интеграционных процессов на постсоветском пространстве в сфере университетского образования	
§ 1.1. Факторы вовлеченности университетов в процессы интеграции и дезинтеграции образовательных систем стран СНГ (1991–2025).....	28
§ 1.2. Правовая база международного сотрудничества университетов в рамках СНГ.....	57
§ 1.3. Международный дискурс по проблемам образовательной интеграции постсоветских государств.....	72
Глава 2. Евразийская ассоциация университетов (ЕАУ) как платформа образовательной интеграции постсоветских государств	
§ 2.1. Создание и организация деятельности ЕАУ в условиях центробежных тенденций конца 1980-х – 1990-х гг.....	84
§ 2.2. Вклад ЕАУ в развитие университетского диалога на постсоветском пространстве в 2000-е гг.....	93
§ 2.3. Участие ЕАУ в формировании современных механизмов научной и образовательной дипломатии.....	104
Глава 3. Развитие интеграционной инфраструктуры университетского сообщества в контексте образовательного сотрудничества государств - участников СНГ (1992 -2025 гг.)	
§ 3.1. Отраслевые и региональные объединения университетов России и стран СНГ.....	122
§ 3.2. Международные научно-образовательные мероприятия на постсоветском пространстве (конференции, форумы, выставки).....	138
§ 3.3. Университеты как официальные акторы образовательной политики государств-участников СНГ в XXI в.....	165
§ 3.4. Современные вызовы и перспективы межуниверситетского диалога стран СНГ.....	183
Заключение.....	196
Список использованных источников и литературы.....	202
Приложения	
Приложение 1. Действующие документы сферы образования, принятые высшими уставными органами СНГ.....	231
Приложение 2. Университеты – базовые организации по направлениям сотрудничества государств – участников СНГ.....	241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, заинтересованностью России в развитии многоаспектного, в том числе образовательного сотрудничества со странами СНГ, являющегося одним из главных приоритетов внешней политики Российской Федерации. Идея образовательной интеграции, включая концепцию формирования единого (общего) образовательного пространства государств-участников СНГ, коррелирует с внешнеполитической стратегией России, направленной на поддержку русского языка, общих культурных и научно-образовательных традиций, которые и сегодня выступают важнейшими скрепами постсоветской Евразии¹. Вместе с тем, эти задачи непосредственно связаны с обеспечением государственной безопасности и суверенитета России, что нашло свое отражение в «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» и других стратегических документах РФ².

Актуальность работы определяется также огромной ролью образования и науки в настоящем и будущем человечества, становлением новых философских подходов, структурных и технологических моделей развития образования в условиях цифровой цивилизации и, вместе с тем, вовлечением научно-образовательной сферы в идеологическое противостояние глобальных центров силы, гибридные войны, процессы региональной международной

¹ Выступления на заседании Совета глав государств – участников СНГ в широком составе. Москва, 8 октября 2024 г. [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75290> (дата обращения: 15.07.2026).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1>; Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611 Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280>; Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090/page/1> (дата обращения: 15.07.2026).

напряженности. Страны СНГ, стремящиеся проводить конструктивную внешнюю политику, имеют четкое понимание экзистенциального значения образования в современном мире и важности международного образовательного сотрудничества как одного из ключевых факторов стабильности и развития евразийского континента, что находит отражение в официальных документах Содружества, заявлениях лидеров государств, а также в позициях участников общественного дискурса по проблемам образовательной политики³. Поступательный характер интеграции в образовательной сфере был, в частности, отмечен в октябре 2025 г. участниками Международного научно-образовательного конгресса стран СНГ «Интеллектуальный код Содружества», обсудившими широкий круг вопросов взаимодействия в контексте формирования нового технологического уклада и других вызовов XXI века⁴. Как будет показано далее, университеты стран СНГ в течение всего постсоветского периода являлись основными акторами образовательного сотрудничества и интеграции Содружества. Соответственно, изучение этого опыта имеет теоретическую и научно-практическую ценность в контексте динамики международных процессов в современной Евразии.

Дополнительную актуальность исследованию придает проведение в России образовательной реформы, одним из ключевых элементов которой является государственная программа «Приоритет-2030», направленная на глубокое качественное преобразование работы российских университетов, повышение их научно-образовательного потенциала в целях системного

³ Межгосударственное сотрудничество в сфере образования – самый эффективный путь повышения конкурентоспособности национальных систем образования [Электронный ресурс] // Министерство образования Республики Беларусь. Официальный сайт. 15 ноября 2023 г. URL: <https://edu.gov.by/news/mezhgosudarstvennoe-sotrudnichestvo-v-sfere-obrazovaniya--samyy-effektivnyy-put-povysheniya-konkuren/> (дата обращения: 15.07.2026).

⁴ «Интеллектуальный код Содружества»: в СНГ формируют общую стратегию будущего через науку, образование и инновации [Электронный ресурс] // МПА СНГ. Официальный сайт. 30 октября 2025 г. URL: <https://edu.gov.by/news/mezhgosudarstvennoe-sotrudnichestvo-v-sfere-obrazovaniya--samyy-effektivnyy-put-povysheniya-konkuren/> (дата обращения: 15.07.2026).

укрепления связи между наукой, образованием и экономикой⁵. Реализация программы должна будет способствовать также усилению международных позиций российских университетов и их непосредственного влияния на процессы образовательной интеграции в рамках СНГ.

Степень изученности проблемы. Историография вопроса включает несколько тематических блоков, нередко пересекающихся друг с другом.

В первую группу входят исследования обобщающего характера, посвященные эволюции постсоветского пространства в политическом, экономическом, институциональном и иных ракурсах. Наиболее значимыми среди них в контексте данной работы являются труды академика РАН Е.И. Пивовара по проблемам интеграции и дезинтеграции постсоветского пространства, в которых на широком историческом материале раскрывается сложный комплекс факторов, определяющих внешнеполитическую стратегию отдельных стран и их объединений, препятствия, стимулы и тенденции интеграционной политики СНГ и ЕАЭС на разных этапах постсоветского периода истории Евразии⁶. В том числе, в монографиях и статьях Е.И. Пивовара убедительно показана, с одной стороны, значимость фактора общего исторического прошлого, русского языка, унаследованной от СССР институциональной и кадровой базы экономики, культуры, образования во внутреннем развитии и сотрудничестве постсоветских государств, с другой – решающая роль новых институтов и форм их взаимодействия, современных интеграционных моделей. Теоретическую основу настоящего исследования составляют также обоснованное в трудах Е.И. Пивовара значение интеллектуального, прежде всего, гуманитарного диалога в поддержке и

⁵ Программа «Приоритет» [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования РФ. Официальный сайт. URL: <https://priority2030.ru/about/> (дата обращения: 15.07.2026).

⁶ Пивовар Е. И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции: исторический очерк. СПб: Алетейя, 2008; Его же. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: 1991-2015 (предпосылки, становление, развитие). 2-е изд. – СПб: Издательство Алетейя, 2017. 719 с.; и др.

углублении интеграционных процессов на евразийском континенте, в том числе в рамках международной активности гуманитарных университетов⁷. Комплекс научных исследований по истории и современным аспектам интеграции постсоветского пространства рамках научной школы Е.И. Пивовара формируется с конца 2000-х гг. и до настоящего времени. В том числе ряд исследований, отражающих результаты и тенденции трансформации постсоветского пространства, особенности его встраивания в системы международных связей и глобальных влияний на евразийском континенте, был подготовлен коллективом Института евразийских и восточных исследований РГГУ в связи с 30-летием СНГ⁸.

Широкий круг проблем истории постсоветского пространства, включая интеграционные процессы, был охвачен в 2000-е – 2010-е гг. в публикациях специалистов Центра исследований постсоветских стран под руководством К.П. Курылева при РУДН им. Патриса Лумумбы⁹. Непосредственно вопросам развития высшего образования и научно-академических связей стран СНГ был посвящен ряд публикации ректора РУДН В.М. Филиппова¹⁰. Центром постсоветских исследований во главе с К.П. Боришполец, затем С.И.

⁷ Пивовар Е.И. Мир российского зарубежья в конце XX - начале XXI века. М.: РГГУ, 2019; Его же. Интеллектуальный диалог как фактор евразийской интеграции: подходы, институты, перспективы // Антропология и этнология: современный взгляд: сборник статей. М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2021. С. 348-360; и др.

⁸ Пивовар, Е. И. Пространство Большой Евразии XXI века. Интеграционные процессы: институты, направления, вызовы. СПб: Издательство Алетейя, 2022; 30 лет СНГ: трансформационные процессы на постсоветском пространстве / Е. И. Пивовар, А. В. Гущин, Е. Я. Виттенберг [и др.]. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2022; и др.

⁹ Курылев К.П., Станис Д.В. Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы. Современная наука. Россия, Москва: Изд-во Московского института экономики, политики и права, 2015, №2. С. 13-18; Курылев К.П., Малышев Д.В., Хотивришвили А.А., Шабловский В.С. ШОС и ЕАЭС в контексте евразийской интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2021 Т. 65 № 2 С. 81-88; Курылев К.П., Малышев Д.В., Станис Д.В. Страновое измерение процессов евразийской интеграции в СНГ // Мировая экономика и международные отношения. 2022 Т. 66 № 1 С. 119-128; и др.

¹⁰ Тенденции развития реформ высшего образования в странах СНГ / Пирогов А.И., Краснова Г. А., Филиппов В.М. М.: РУДН, 2008; Филиппов В.М. Качество образования в государствах - участниках СНГ: правовое обеспечение и эффективная практика // Диалог: политика, право, экономика. 2017. № 1 (4). С. 32-39; и др.

Чернявским в МГИМО(У)¹¹, Дипломатической академии МИД¹² и ряда других научных коллективов. Важные для настоящей диссертации аспекты международной динамики на пространстве СНГ раскрываются в рамках аналитических докладов Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК) и научных публикаций В.И. Гасумянова, В.В. Комлевой и других авторов по проблемам теории и истории международных коммуникаций постсоветских стран (в том числе в образовании, молодежных сообществах и др.)¹³.

Во вторую группу историографических материалов по теме настоящего входят монографии и статьи, посвященные непосредственно образовательной интеграции на постсоветском пространстве. Исследования по данной теме начали выходить в свет в конце 1990-х гг. в связи с активизацией сотрудничества стран СНГ в области образования, в том числе подготовкой и подписанием документов по Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества (1997 г.). Международным научным дискуссиям, которые велись и ведутся в связи с этой интеграционной идеей, посвящен отдельный параграф диссертации. В том числе, ряд публикаций был подготовлен учеными и политическими деятелями, принимавшими непосредственное участие в формировании правовой базы

¹¹ Подберезкин А. И., Боришполец К. П., Подберезкина О. А. Евразия и Россия. М.: МГИМО-Университет, 2014. 514 с. Боришполец К.П., Чернявский С.И. Содружество Независимых Государств и задачи евразийской интеграции // Ежегодник Института международных исследований МГИМО (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2015. № 3(13). С. 14-33; Международная безопасность. Глобальные и региональные акторы / Е. А. Антюхова, Е. Я. Арапова, С. П. Артеев [и др.]; Отв. ред. М. М. Лебедева, Ю. А. Никитина. М.: Аспект Пресс, 2020. 320 с.

¹² Шангараев Р.Н., Яхменев П.А. Евразийская интеграция в условиях турбулентности международных отношений // Дипломатическая служба. 2017. № 4. С. 40-45; Евразийское пространство сегодня: Коллективная монография. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018; и др.

¹³ Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности - 2025. Отчет по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2026; Гасумянов В.И., Комлева В.В. Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка // Международная жизнь. 2021. № 8. С. 68-77; и др.

образовательной интеграции стран СНГ¹⁴. Несколько научных работ о перспективах создания общего образовательного пространства Содружества было издано в 2000-е гг. в странах Центральной Азии, в том числе монографии Г. Халидуллина (Казахстан) и Н.М. Кунаева (Таджикистан)¹⁵. В 2001 г. вышли в свет статьи по теме образовательной интеграции в СНГ Л.Н. Тихонова, ректора Белорусского государственного педагогического университета (БГПУ) им. Максима Танка¹⁶.

В конце 1990-х – 2000-е гг. складываются тематические направления исследований по отдельным аспектам и формам образовательной интеграции стран СНГ. Так, серия работ, в которых обосновано единство педагогического наследия и универсальных положений теории и практики современной педагогики постсоветских государств, была опубликована в 1998 – начале 2010-х гг. В.А. Мясниковым и другими специалистами Российской академии образования (РАО)¹⁷. В начале XXI в. проявляется также интерес исследователей к влиянию Болонского процесса на развитие систем высшего

¹⁴ Шукшунов В.Е. Интеграция систем образования стран Содружества на пороге XXI века // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 1997. № 2. С. 38-53; Коротченя И.М. Формирование единого образовательного пространства СНГ: состояние и перспективы // Проблемы высшей школы в транзитивной экономике. Ученые записки секции экономики МАН ВШ / СПбГУЭФ». Вып. 4. СПб, 1998. С.3-7; Кузьмич Н.И. Сотрудничество государств-участников СНГ: проблемы формирования единого (общего) образовательного пространства // Человек и образование. 2006. № 7. С. 13-18.

¹⁵ Халидуллин Г. Модели и механизмы управления единым образовательным пространством СНГ. Астана, 2009; Кунаев Н.М. Контур единого образовательного пространства: проблемы, перспективы. Душанбе, 2010.

¹⁶ Тихонов Л.Н. Роль межвузовских контактов в формировании единого образовательного пространства Содружества // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. СПб, 2001, № I. С.53-57; Его же. Формирование единого образовательного пространства в контексте инновационного процесса // Образование и наука: проблемы и перспективы развития. УП академические чтения МАН ВШ. СПб, 2001. С.7-9.

¹⁷ Интеграционные процессы в образовании стран СНГ в контексте новых социальных измерений / В. И. Бочкарев, М. И. Мухин, В. А. Мясников, В. Д. Путилин. Москва: Российская академия образования, 1998; Мясников В. А. СНГ: интеграционные процессы в образовании. Москва, 2003; Его же. Формирование единого пространства непрерывного образования стран СНГ как проблема современной педагогической науки // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2014. № 1. С. 41–45; Мариносян Т.Э. Укрепление единого образовательного пространства Содружества Независимых Государств с позиции взаимоотношений педагогической науки и образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 3(12). С. 81-97; и др.

образования СНГ и перспективы их дальнейшего взаимодействия друг с другом и Европой. Этой проблематике были, в частности, посвящены статьи Е.И. Пивовара, А.В. Власова, Е.А. Пушкарёвой¹⁸.

В 2010-х гг. в научной литературе по проблемам образовательной интеграции постсоветского пространства исследовательский ракурс смещается от СНГ к ЕАЭС, ШОС и концепту Большой Евразии, что нашло отражение в работах Н.М. Боголюбовой, Е.Р. Молчановой, Г.И. Осадчей и др.¹⁹ В этот же период к теме сотрудничества и интеграции высшей школы в рамках СНГ и ЕАЭС начинают все чаще обращаться авторы стран ближнего зарубежья, прежде всего государств – участников ЕАЭС и интеграционных процессов в области образования: Беларуси²⁰, Казахстана²¹, Кыргызстана²². В

¹⁸ Пивовар Е. И., Власов А.В. СНГ и Болонский процесс: в поисках модели включения некоторые аспекты реформы высшей школы на постсоветском пространстве // Аккредитация в образовании. 2007. № 12. С. 24-25; Пушкарёва Е.А. Единое образование в условиях глобальных преобразований: к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. № 2(6). С.59-66; и др.

¹⁹ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Образовательные связи на постсоветском пространстве: от интеграции в рамках СНГ к евразийской образовательной интеграции // Международный научно-аналитический журнал Межпарламентской Ассамблеи СНГ «Диалог: политика, право, экономика». 2018. № 3. С. 65-74; Молчанова Е.Р. К «евразийской мечте» и новому этапу интеграции ЕАЭС через формирование единого образовательного пространства. Бюллетень инновационных технологий. 2019. № 3(3). С. 41–43; Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Высшее образование в Евразийском экономическом союзе: потенциал и проблемы сотрудничества // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 1. С. 140–154; и др.

²⁰ Модернизация систем высшего образования Беларуси и Армении в контексте процессов евразийской и европейской интеграции: проблемы и перспективы /под общей ред. Титаренко Л. Г., Заславской М.И. Минск: БГУ, 2019; Титаренко Л. Г. Стратегии образовательной интеграции стран ЕАЭС в условиях роста глобальной конкуренции. Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. – Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С.5647–5665; и др.

²¹ Сатымбекова К. Б., Кыдырова Ж. Ш., Керимбек Г. К., Сулейменова И. А. Анализ современной системы образования Казахстана в контексте глобальной интеграции // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 393; Нургалиева, Ж. Е., Турегельдинова, А. Ж. Модель развития высшего образования в Евразийском Экономическом Союзе // Вестник университета Туран. 2018. № 1(77). С. 266–271.

²² Алыкулова Г. К. Углубление сотрудничества — основное направление развития образовательной интеграции в условиях глобализации // Ааламдашкан дүйнө», 2019. № 1 (67); Базарбаева Р.Ш. Научно-образовательное сотрудничество университетов стран ЕАЭС // Вестник экономики, права и социологии. 2019, т. 2, № 3.

рамках изучения процессов евразийской образовательной интеграции сложился международный комплекс исследований, в которых анализируется опыт стран СНГ в области двустороннего и многостороннего сотрудничества друг с другом в сфере подготовки квалифицированных кадров²³. В большинстве работ из данной группы указывается как на общность культурных и образовательных традиций, сложившихся в советское время, так и на необходимость обеспечения нормативных условий для сопряжения моделей высшей школы, сложившихся в различных постсоветских государствах. Ряд авторов обращается к роли университетов своих стран в развитии международных отношений в области науки и образования. Среди работ на данную тему следует упомянуть вышедшие в 2012 г. статьи белорусских исследователей С.В. Абламейко и В.В. Самохвала²⁴, а из недавних публикаций – исследования С.А. Елебесова и Ж. Таалайбек Кызы (Кыргызстан)²⁵.

С начала 2020-х гг. научная школа по изучению истории и современного развития систем высшего образования стран СНГ и международного образовательного рынка на постсоветском пространстве активно формируется в Центре евразийских исследований Томского государственного университета

²³ Макареев Н.А. Образовательное пространство Союзного государства Беларуси и России как ресурс сопряжения и развития Евразийской интеграции // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №3 (9). С. 133-140; Туймебаев Ж.К., Хушвахтзода К.Х. Казахстан и Таджикистан: стратегическое партнёрство и перспективы взаимодействия // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право = Халықаралық қатынастар және халықаралық құқық сериясы. 2025. Т. 110. № 2. С. 14-26; и др.

²⁴ Абламейко С.В., Самохвал В.В. Белорусский государственный университет: развитие партнёрского сотрудничества в рамках СНГ // Высшее образование в России. 2012. № 2. С.122-130; Абламейко С.В., Самохвал В.В., Полонников А.А. Единое образовательное пространство Евразийских университетов: перспективы развития // Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса государств участников СНГ: Материалы Международной интернет-конференции. Минск, Беларусь, январь 2012. Минск, 2012. С. 13–31.

²⁵ Елебесова С.А. Опыт и перспективы сотрудничества Бишкекского государственного университета с вузами СНГ и ШОС // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2019. № 4(50). С. 14-17; Комлева В. В., Таалайбек Кызы Ж. Университеты как субъекты международных отношений: потенциал Кыргызстана // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 94-117.

(ЦЕИ ТГУ). Исследовательские интересы А.М. Погорельской, Н.П. Погодаева, С.М. Юна и других сотрудников ЦЕИ ТГУ сосредоточены на проблемах регионализма в образовании, изучении международной деятельности высшей школы стран и регионов постсоветского пространства, прежде всего, Центральной Азии, а также Беларуси²⁶. Во многих публикациях анализируется опыт и потенциал России как экспортера образовательных услуг в центрально-азиатском регионе²⁷. Результаты изучения проблем развития высшей школы в странах Центральной Азии специалистами ТГУ нашли отражение в коллективной монографии, вышедшей в 2026 г.²⁸

Третью группу в рамках историографического комплекса диссертации составляют исследования по новейшей истории высшего образования России и других стран СНГ. Институциональная специфика и эволюция отечественного высшего образования в период позднего советского государства и последующих десятилетий подробно отражены в комплексных монографиях А. И. Авруса и В. И. Жукова. Анализируя структуру российских университетов, авторы раскрывают характер их связей с социумом и государственным аппаратом, а также реконструируют ключевые тенденции, определявшие облик университетской системы страны на исходе столетия.²⁹ Развитие высшего образования в странах СНГ освещается в рамках

²⁶ Погорельская А.М. Эволюция системы высшего образования в Туркменистане на фоне современных образовательных трендов // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 5. С. 150-160; Погорельская А.М., Троицкий Е.Ф., Пакулин В.С. Интернационализация системы высшего образования в Казахстане (2022–2023 гг.): преемственность курса или смена ориентиров? // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 1. С. 68–86; Погорельская А.М. Белорусская модель экспорта услуг высшего образования: история формирования и современные вызовы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 65. С. 192–209; и др.

²⁷ Погорельская А.М. Барьеры и перспективы экспорта российского образования в страны Центральной Азии // Страхи и надежды в мире ускользающего благополучия: тезисы докладов международной научной конференции «Третий Томский антропологический форум» (Томск, 3–5 октября 2024 г.). Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2024. С. 92–93; и др.

²⁸ Высшее образование в странах Центральной Азии: трансформации, роль внешних акторов, интересы России / А.М. Погорельская, Е.Ф. Троицкий, Н.П. Погодаев, С.М. Юн [и др.]. Томск: Изд-во ТГУ, 2026. 672 с.

²⁹ Аврус А.И. История российских университетов: (XVIII — конец XX вв.): Очерки. М.: ЗАО «Первый печатный двор», 2001; Жуков В.И. Университетское образование: история, социология, политика. М., 2003.

национальных историй, но как отдельная проблема в русскоязычной научной литературе отражено фрагментарно. В частности, следует упомянуть монографию М.Н. Салахова о высшем образовании в Азербайджане накануне распада СССР³⁰, и ряд книг, посвященных университетам стран Содружества³¹. Начиная с 2000-х гг. и до настоящего времени периодически выходят в свет статьи, посвященные истории высшей школы и отдельных вузов СССР в эпоху перестройки³², в том числе о судьбах университетского образования в Казахстане, Беларуси, Украине и других бывших союзных республиках³³.

Исторический ракурс присутствует в статьях и докладах, входящих в коллективные монографии Евразийской ассоциации университетов. Так, широкий спектр фактов и обобщений по проблемам становления систем высшего образования в странах СНГ представлен в издании 2009 г. «Об образовании. Евразийское пространство», вышедшем к 20-летию ЕАУ. Общее и особенное университетских традиций постсоветских государств

³⁰ Салахов М.Н. Высшее образование в Азербайджане (история, проблемы, перспективы). Баку: 1990.

³¹ Высшее образование в Самарканде, «Мадрасайи Олия» очерки из истории университета. Самарканд: Народное достояние имени А. Кадыри, 2001; Бишкекский государственный университет имени Кусеина Карасаева: 40 лет созидания и успеха. Бишкек, 2019; Белорусско-Российский университет: история, современность, перспективы» / М.Е. Лустенков, Н.В. Вологина, Ю.Н. Лопатский, Д. М. Свирепа; под общ. ред. М. Е. Лустенкова. Могилев: Белорусско-Российский университет, 2020. 288 с.

³² Кузьминов Я.И., Семёнов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования / Educational Studies. 2013. № 4. С. 8-69. Анисимова Л.Ю. Реформирование высшего образования в первой половине 1980-х – начале 1990-х годов // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. № 2. С. 93-98; и др.

³³ Асылбаев Д.С. Развитие высшего образования и этапы формирования управления высшей школой в РК // Вестник КАСУ. 2006. № 4. С.17-21; Смирнова В.А. Казахстанский опыт реформирования высшего образования // Вопросы образования. 2010. № 4. С. 268-280; Зеленкова А.И., Савинская М.П. Деятельность Гомельского государственного университета в годы перестройки» (по материалам заседаний Ученого Совета ГГУ второй половины 1980-х гг.) // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 2013. № 4(79). С.37-43; Сичкаренко Г.Г. Программа перестройки высшего образования в СССР и Украине // Альманах современной науки и образования. 2013 № 8 (75). С. 162-165; Шемета Ю. М. Международные связи Киевского национального университета имени Тараса Шевченко в 1991–2001 гг.: Беларусь, Литва, Польша // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 1. С. 77–82.

раскрывается в книге «Три миссии университета: образование, наука, общество» (2019) и др.³⁴ В изданиях, вышедших под эгидой ЕАУ и МГУ им. М.В. Ломоносова раскрывается крайне важное для понимания роли и места университетов в международном диалоге стран СНГ развитие концепции об общественной, в том числе международной миссии университета, которая находит последовательное отражение в статьях и выступлениях ректора МГУ им. М.В. Ломоносова, президента ЕАУ, академика В.А. Садовниченко³⁵.

В четвертую группу историографических источников по теме диссертации выделены работы западных ученых по проблемам интеграции постсоветских государств в мировое образовательное пространство и региональным аспектам развития науки и высшего образования в Евразии. Некоторые статьи на данную тему включают элементы антироссийской риторики в отношении советского наследия и современности (в ключе «возрождения российского империализма»), отражая политизированность проблематики образования в странах СНГ в международном дискурсе³⁶. Вместе с тем, ряд публикаций носит взвешенный характер и представляет определенный интерес в контексте настоящего исследования. В частности, заслуживает внимания книга «25 лет трансформации систем высшего образования в постсоветских странах: реформы и преемственность»,

³⁴ Об образовании. Евразийское пространство: к 20-летию Евразийской ассоциации университетов / редкол.: Садовниченко В. А. (гл. ред) и др. М.: Изд-во Московского ун-та, 2009; Университеты в евразийском образовательном пространстве / ред. кол.: В.А. Садовниченко и др. М.: Издательство Московского университета; МАКС Пресс, 2017; Три миссии университета: образование, наука, общество / ред. кол.: В.А. Садовниченко и др. М.: МАКС Пресс, 2019; и др.

³⁵ Университеты на пороге третьего тысячелетия. «Ломоносов – 94»: Доклады и тезисы выступлений. Секции, семинары, круглые столы Материалы Международного конгресса «Университеты на пороге третьего тысячелетия: проблемы единства и многообразия (Ломоносов - 94)». Москва, 17-19 октября 1994 / Ред. Садовниченко В.А., Ильиченко В.И. Вып. 3. Москва: Издательство Московского университета, 1995; Садовниченко В.А. Университеты. Настоящее. Будущее // Университеты и общество. Сотрудничество университетов на рубеже веков: Материалы Первой международной конференции университетов стран СНГ и Балтии (МГУ имени М.В. Ломоносова, 23-24 марта 2000 г.). М.: Издательство Московского университета, 2001; и др.

³⁶ Oleksiyenko A.V. Geopolitical agendas and internationalization of post-Soviet higher education: Discursive dilemmas in the realm of the prestige economy // International Journal of Educational Development. 2023. Vol. 102. Art. 102857.

опубликованная международным коллективом авторов – А. Смоленцевой (Кембриджский университет), Дж. Хейсманом (Гентский университет) и И. Фруминим (Constructor University, Бремен) в 2017 г. и представляющая собой попытку проследить динамику идеологических, правовых и инфраструктурных компонентов высшей школы на постсоветском пространстве, выявить общее и особенное в образовательной политике отдельных государств³⁷. Влиянию Болонского процесса и других международных механизмов на эволюцию высшего образования в евразийском регионе посвящены публикации Л. Бишопа³⁸, Н. Лещины и М. Вукасович³⁹. Особенности регионального развития высшей школы в странах Южного Кавказа и Центральной Азии рассматриваются в статье британско-грузинских авторов М. Чанкселиани и Н. Сопромадзе, которые заостряют внимание на одновременном присутствии и диффузии в сфере высшего образования изучаемых регионов трех пространственных идентичностей – европейской, евразийской и СНГ, а также подчеркивают, что в жизни высшей школы на постсоветском пространстве глобальные влияния сочетаются с ростом осознанного регионального сотрудничества на уровне соседних стран⁴⁰.

Таким образом, к настоящему моменту сложился многочисленный и разнообразный комплекс научной литературы преимущественно междисциплинарного характера (с преобладанием политологических,

³⁷ 25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity / ed. by J. Huisman, A. Smolentseva, I. Froumin. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. 510 p.

³⁸ Bischof L. Effects of the Bologna Process on Quality Assurance Regimes in the Post-Soviet Space: Isomorphism and Path Dependencies in Moldova, Russia, and Kazakhstan // European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies. Cham: Springer, 2018. P. 77-93.

³⁹ Leschina N., Vukasovic M. The Emergence and Development of a Regime Complex Through Policy Transfer: The Case of Eurasian Higher Education // Europe-Asia Studies. 2026. Vol. 78. No. 3. P. 468–493.

⁴⁰ Chankseliani M., Sopromadze N. Listening to Locals: Regional Spaces in Higher Education in the Global South // International Journal of Educational Research. 2023. Vol. 122. Art. 102264. P. 3–9.

исторических, социологических и педагогических подходов), отражающих динамику образовательного сотрудничества и интеграции образовательных систем государств – участников СНГ. Однако изучение роли университетов в этом процессе в 1991–2025 гг. в качестве самостоятельной темы исследования не проводилось.

Цель и задачи исследования. Целью работы является выявление роли и места университетов в процессе образовательной интеграции государств – участников СНГ в 1991-2025 гг.

В рамках достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие исследовательские **задачи**:

- охарактеризовать развитие концептуальных и правовых основ участия университетов в интеграции образовательного пространства государств – участников СНГ;
- изучить историю организации и ключевые аспекты деятельности Евразийской ассоциации университетов как платформы образовательной интеграции постсоветских государств;
- проанализировать развитие интеграционной инфраструктуры университетского сообщества стран СНГ;
- проанализировать современные вызовы и перспективы межуниверситетского взаимодействия на постсоветском пространстве.

Объектом диссертационного исследования является становление и развитие международной деятельности университетов стран СНГ в рамках образовательного пространства Содружества.

Предметом исследования выступают деятельность университетов, профессорско-преподавательские и студенческие сообщества, международные университетские организации, органы СНГ и общественные институты по сотрудничеству в области образования, программы научно-образовательной интеграции стран СНГ.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1991 г. по 2025 г. Нижняя граница обусловлена созданием СНГ и становлением новых

принципов и форм взаимодействия образовательных систем бывших союзных республик. Вместе с тем, в работе предпринят экскурс в эпоху позднего СССР, когда зародились многие особенности развития высшей школы государств-участников СНГ. Выбор верхней хронологической границы исследования определяется значимостью современного этапа в развитии диалога университетов стран СНГ, без рассмотрения которого сложно дать объективную оценку результатам участия университетов в интеграционных процессах на пространстве постсоветской Евразии.

Источниковая база исследования включает нормативно-законодательные документы России, международно-правовые и стратегические документы стран СНГ, делопроизводственные, публицистические документы, мемуарную литературу, справочные и информационные материалы.

Основной массив использованных в работе документов опубликован на различных Интернет-ресурсах, среди которых следует выделить официальный сайт Исполнительного комитета СНГ и Интернет-портал СНГ, содержащие корпус ключевой нормативно-правовой и отчётной информации по образовательной интеграции в Содружестве, в том числе непосредственно о международной деятельности университетов⁴¹. Здесь размещены базовые документы (в том числе соглашения о взаимном признании дипломов и о Сетевом университете СНГ), сведения о базовых организациях - ведущих вузах, координирующих сотрудничество по отраслям, а также отчёты и анонсы мероприятий. Информационный потенциал данных интернет-порталов дает возможность детально реконструировать процесс создания правовых и институциональных основ межвузовской интеграции в СНГ. Существенный пласт эмпирического материала был извлечен непосредственно с веб-ресурсов ведущих университетов, международных

⁴¹ Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. Официальный сайт. URL: <https://e-cis.info/> (дата обращения: 28.08. 2026); Исполнительный комитет СНГ [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://cis.minsk.by/> (дата обращения: 28.08. 2026).

академических ассоциаций, исследовательских центров и профильных массмедиа. Полный перечень использованных сетевых ресурсов систематизирован и приведен в финальной части библиографического списка.

Важной частью источниковой базы исследования явился комплекс российских нормативно-законодательных актов. В их число вошли Федеральный закон «Об образовании в РФ», а также указы Президента и постановления Правительства России, определяющие вектор внешней политики страны на евразийском пространстве. Особое внимание при анализе этих документов уделялось механизмам активизации научно-образовательного партнерства со государствами-участниками СНГ⁴². Данные установления, определяющие возможности и рамки международной активности университетов России, имеют существенное значение в контексте изучаемой проблемы, учитывая роль российской высшей школы в развитии образовательной интеграции постсоветских государств.

Международно-правовые и стратегические документы СНГ и ЕАЭС отражают как общую динамику интеграционной политики Содружества в области образования в 1991 – 2025 гг., так и решения по конкретным ее конкретным аспектам, прежде всего, процесс формирования системы базовых организаций Содружества⁴³.

В источниковую базу работы вошли также делопроизводственные документы, в том числе стенограммы, решения и другие материалы

⁴² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 18.06. 2026); Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 18.06. 2026); и др.

⁴³ Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Москва, 17 января 1997 г. // Бюллетень международных договоров. Июль 2002. №7. С. 3-7; Решение Совета министров иностранных дел Содружества Независимых Государств о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке кадров в области исторического образования. Душанбе, 27 сентября 2018 г. Душанбе [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: <https://eccis.org/document/5850> (дата обращения: 21.07.2026); и др.

деятельности государственных учреждений и общественных организаций, университетских ассоциаций по вопросам международного сотрудничества и интеграции, в том числе решения и резолюции съездов, декларации, годовые доклады и другие материалы деятельности Евразийской ассоциации университетов⁴⁴, решения ректорских форумов⁴⁵ и др.

Важную часть источниковой базы диссертации составляет группа публицистических документов, включающая выступления и интервью государственных деятелей, руководителей вузов, ученых, материалы СМИ по проблемам межуниверситетского сотрудничества стран СНГ, образовательных миграций и др. Данная группа источников наиболее ярко и живо отражает реалии повседневной жизни университетов и их международной деятельности, настроения университетских сообществ. Вместе с тем, официальный характер большинства мероприятий и статус авторов выступлений оставляет за кадром многие проблемные аспекты, связанные с особенностями образовательной политики той или иной страны и СНГ в целом. Материалы международных СМИ, в свою очередь, требуют критического подхода в силу свойственной некоторым изданиям в Азербайджане, Казахстане и ряде других стран СНГ ангажированности и специфической риторики, нацеленной на снижение влияния России, в том числе конкретно российского образования в регионе.

В группу мемуарной литературы, входят воспоминания лидеров стран Содружества – президента России Б.Н. Ельцина, президента Казахстана Н.

⁴⁴ Устав Евразийской ассоциации университетов. [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. URL: <https://eau-msu.ru/ustav-eau/> (дата обращения: 15.07.2026); Доклад о деятельности университетов ЕАУ в 2023 г. [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. 4 марта 2024 г. URL: <https://eau-msu.ru/news/> (дата обращения: 17.07.2026); Доклад о деятельности университетов ЕАУ в 2023 г. [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. 4 марта 2024 г. URL: <https://eau-msu.ru/news/> (дата обращения: 17.07.2026); и др.

⁴⁵ Интеграционные процессы на пространстве СНГ. Итоги и перспективы 30 лет развития: материалы онлайн-заседания Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ, 4 декабря 2020 года / Под ред. Е.И. Пивовара. СПб: Алетейя, 2022.

Назарбаева, дипломатов Е.М. Примакова и Ю.В. Дубинина, отражающие развитие отношений постсоветских государств на разных этапах истории СНГ⁴⁶. Данный пласт источников, отличающийся высокой степенью политизированности и, вместе с тем, избирательности и сдержанности в описании переломных моментов новейшей истории конца 1980-х – 1990-х гг., привлечен в целях углубленного понимания общего социально-политического контекста, в котором развивалась международная активность вузов накануне и после распада СССР. Непосредственная связь с проблематикой становления международного диалога университетов на постсоветском пространстве прослеживается с мемуарным и публицистическим наследием Нурсултана Назарбаева, благодаря его инициативам в области евразийской интеграции и их реализации в крупных проектах, связанных с образованием (создание ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, открытие филиалов российских вузов в Казахстане и др.).

В мемуарах и записках ученых, представителей ректорского корпуса, профессоров (В.Г. Гусакова, А.С. Дудырева и др.), студентов, аспирантов, раскрываются нюансы внутренней жизни научно-образовательных сообществ СССР и постсоветских государств, личные позиции ведущих деятелей науки и образования относительно реформ в высшей школе, международной деятельности вузов и др.⁴⁷

Справочно-информационные материалы представлены размещенными на Интернет-портале СНГ и официальном сайте Исполкома СНГ обзорами результатов образовательного сотрудничества стран Содружества в области образования и непосредственно работы базовых организаций Содружества,

⁴⁶ Ельцин Б.Н. Записки Президента: Размышления, воспоминания, впечатления. М.: РОССПЭН, 2008; Назарбаев Н.А. Без правых и левых. Страницы автобиографии, размышления, позиция: Ответы на вопросы издательства. М.: Молодая гвардия, 1991; Дубинин Ю.В. Дипломатический марафон. Изд. 2-е, расшир. и доп. М.: Колос, 2009; Примаков Е.М. Встречи на перекрестках. М.: Центрполиграф, 2015; и др.

⁴⁷ Гусаков В.Г. Наука – моя судьба. К 70-летию. / составители Н. Г. Боровикова, А. А. Дикая. Минск: Издательский дом «Беларуская навука», 2023; Дудырев, А. С. Технологический институт. Воспоминания ректора. СПб: Амфора, 2010; МГУ им. М.В. Ломоносова – КНУ им. Ж. Баласагына. Вехи сотрудничества: Сборник документов и статей / Автор идеи, сост. А.Ч. Какеев. Бишкек: АРХИ, 2004.

содержание которых позволяет проследить формирование данной инфраструктуры в контексте общих тенденций в политике экономической, технологической, гуманитарной и других направлений интеграции государств-участников СНГ, увидеть в динамике вклад конкретных университетов в развитие профильных отраслей высшего образования стран СНГ и формирование площадок международного диалога по вопросам образования и науки на постсоветском пространстве⁴⁸.

Значительный массив фактологических данных был извлечен из информационных ресурсов высших учебных заведений и межвузовских объединений. Эти материалы позволили детально реконструировать хронику международного научно-образовательного взаимодействия на пространстве СНГ. В частности, на основе сетевых публикаций исследовалась практика организации крупных форумов и съездов, процедура подписания двусторонних соглашений, а также процессы учреждения трансграничных университетских ассоциаций и консорциумов. Так, материалы, связанные с деятельностью РГГУ в сфере гуманитарного сотрудничества с вузами стран СНГ, позволяют раскрыть содержание и значение деятельности университетов в качестве базовых организаций СНГ по образовательному сотрудничеству, в том числе по таким направлениям как сохранение исторической истины и общей исторической памяти народов постсоветских стран в рамках развития высшего гуманитарного образования⁴⁹.

⁴⁸ Сведения о базовых организациях государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: https://eccis.org/page/19317/svedeniya_o_bazovyh_organizacijah_gosudarstv_uchastnikov_sodruzhestva_nezavisimyh_gosudarstv#_edn10 (дата обращения: 15.07.2026); О вкладе базовых организаций государств – участников СНГ в сфере образования в развитие общего образовательного пространства Содружества в 2024 году // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3229/125644/> (дата обращения: 21.07.2026); и др.

⁴⁹ В РГГУ обсудили вопросы укрепления общего гуманитарного, образовательного и научного пространства стран СНГ // РГГУ. Официальный сайт. 19 января 2024 г. URL: <https://www.rsuh.ru/news/indexpage/v-rggu-obsudili-voprosy-ukrepleniya-obshchego-gumanitarnogo-obrazovatel'nogo-i-nauchnogo-prostranstva-stran-sng/> (дата обращения: 19.07.2026); и др.

В работе задействованы тематические справочные издания⁵⁰, а также данные статистического и информационно-справочного характера о состоянии сферы высшего образования стран СНГ, опубликованные в СМИ, на сайтах различных учреждений и организаций.

В целом, источниковая база диссертации характеризуется разнообразием и репрезентативностью, достаточными для всестороннего рассмотрения роли и места университетов в процессах образовательной интеграции стран СНГ, данные привлеченных источников позволяют подтвердить основные положения и выводы работы.

Методология исследования базируется на системном подходе к изучению проблем всеобщей истории новейшего времени и комплексном применении общенаучных и специальных исследовательских методов. Автор стремится к созданию достоверной картины участия университетов в международном диалоге и интеграции стран СНГ, опираясь на представления об объективной закономерности общественных процессов и подтвержденные данные исторических источников. Работа выполнена на основе принципа историзма, позволяющего проследить динамику развития стратегий и практики образовательной интеграции постсоветских государств в контексте исторического процесса в евразийском регионе в течение 1991 – 2025 гг.

Исследование построено на сочетании историко-генетического, проблемно-хронологического, институционального и компаративного анализа. Первый подход раскрывает переход от позднесоветской системы государственного высшего образования к многоукладности и вариативности моделей высшей школы в странах СНГ; второй подход помогает проследить особенности включения университетов в различные институциональные системы и формы международного диалога в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве, институциональный подход

⁵⁰ Музеи университетов Евразийской ассоциации: аннотированный справочник / под ред. В.А. Садовниченко, В.Н. Семина; сост. А.В. Смуров, В.В. Снакин, С.Ю. Ливанцова. 3-е изд. М.: Издательство Московского университета, 2012; и др.

разграничивает правовые статусы, компетенции, форматы деятельности университетских ассоциаций и консорциумов, органов СНГ и ЕАЭС, отдельных вузов. При анализе специфики международной деятельности университетов различных стран и регионов постсоветского пространства применялся компаративный подход, а также привлекались теоретические исследования проблем регионализма в образовании⁵¹.

Научная новизна исследования определяется постановкой темы диссертации, комплексным анализом и обобщением данных исторических источников, основной массив которых впервые комплексно вводится в научный оборот в контексте изучаемой проблемы.

В диссертации впервые комплексно рассмотрены роль и место университетов в сохранении и развитии интеграционных связей стран СНГ в области высшего образования на протяжении всего постсоветского периода 1991 – 2025 гг., показаны тенденции и специфика участия университетов России и других государств-участников СНГ в разработке и реализации идеи единого (общего) образовательного пространства Содружества и моделей евразийской образовательной интеграции.

В работе раскрывается влияние социально-политических и культурных трансформаций конца 1980-х – 1990-х гг. на университетские сообщества союзных республик и молодых независимых государств, прослеживается историческая взаимосвязь национальных образовательных систем стран СНГ с традициями высшей школы и попытками ее реформирования в позднем СССР, показаны основные тенденции и формы сотрудничества университетов постсоветских стран, впервые проанализированы особенности развития и содержание международного дискурса о концепте общего (единого)

⁵¹ Chou M.-H., Ravinet P. The Emergent Terrains of “Higher Education Regionalism”: How and Why Higher Education Is an Interesting Case for Comparative Regionalism // *European Journal of Higher Education*. 2016. Vol. 6. No. 3. P. 271–287; Погорельская А.М. Евразийский регионализм в сфере высшего образования и образовательное сотрудничество России // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2025. Т. 54. С. 108–120.

образовательного пространства государств-участников СНГ и перспективах его реализации.

В диссертации впервые комплексно освещен процесс формирования в рамках международного сообщества университетов стран СНГ корпоративных ассоциаций и консорциумов различных уровней и целевой направленности, охарактеризованы особенности организации и деятельность Евразийской ассоциации университетов как старейшей и ведущей по интеграционному географическому охвату организации вузов Содружества, показана роль университетов – базовых организаций СНГ, Сетевого университета и других университетских консорциумов в реализации образовательной политики стран Содружества, рассмотрены факторы появления, задачи и практика деятельности отраслевых и региональных, в том числе выходящих за пределы СНГ, международных университетских организаций как современной тенденции институционального развития евразийского образовательного пространства.

В исследовании комплексно рассмотрен вклад университетов в формирование новых форм и механизмов диалога постсоветских государств по проблемам модернизации высшей школы и подготовки квалифицированных кадров в условиях разнородности национальных моделей образования и роста конкуренции на образовательных рынках Евразии, в том числе впервые охарактеризована роль международных форумов ректоров, тематических форумов и конференций, специализированных выставок как инструментов образовательной интеграции евразийского региона.

В диссертации проанализированы тенденции и риски развития внешней образовательной политики стран СНГ в первой половине 2020-х гг., охарактеризованы особенности современных моделей участия университетов России, Беларуси, стран Центральной Азии в формировании евразийского научно-образовательного пространства в условиях сложной международной обстановки и растущей конкурентности образовательного рынка постсоветских государств.

Теоретическая значимость исследования заключается в постановке и разработке автором важной проблемы истории образовательной политики и сотрудничества стран СНГ в 1991–2025 г. В том числе в диссертации раскрыты особенности и механизмы реализации социально-культурной миссии университетов на постсоветском пространстве, выявлено значение ментальных особенностей корпоративной университетской среды и персональной активности ректорского корпуса в международном научно-образовательном диалоге постсоветских государств, охарактеризованы современные тенденции и формы сотрудничества университетов стран Евразии.

Практическая значимость диссертации определяется значительным прикладным потенциалом для академического и экспертного сообществ. Внедрение основных положений исследования целесообразно при создании учебных модулей и дисциплин, ориентированных на изучение всемирной истории, эволюции педагогики и специфики международных связей. Кроме того, представленный в исследовании аналитический материал может быть востребован государственными структурами РФ и интеграционными институтами Содружества, вовлеченными в процессы планирования и реализации международных научно-образовательных инициатив.

Положения, выносимые на защиту.

1. В течение всего постсоветского периода университеты России и большинства стран СНГ принимали постоянное непосредственное участие в формировании концептуальной, информационной и инфраструктурной основы взаимодействия стран государств-участников СНГ в сфере высшего образования. Данное направление деятельности университетов имело инициативный характер, зародилось еще до распада СССР и в течение ряда лет опережало, либо шло параллельно формированию стратегии образовательной интеграции Содружества.

2. В 1990-е - начале 2000-х гг. заинтересованность университетов в сохранении и развитии общности высшей школы постсоветского

пространства реализовалась в рамках корпоративного диалога – в создании Евразийской ассоциации университетов и Ассоциации технических университетов как крупных площадок международного взаимодействия руководителей вузов, ученых, деятелей управления образованием, а в практической плоскости – в создании в нескольких странах СНГ славянских университетов и филиалов ряда ведущих российских университетов и, что позволило закрепить за рубежом традиции и продвигать учебно-методическое содержание российского университетского образования.

3. Ключевую роль в постановке и решении задач сохранения внутренних связей университетской корпорации и в целом систем высшего образования постсоветских стран в 1991 – 2000-е гг. сыграли МГУ им. М.В. Ломоносова и лично его ректор В.М. Садовничий, предложивший постсоветским вузам идею университета, стоящего вне политики и существующего ради ценностей науки, культуры, служения будущему, а также РЭУ им. Г.В. Плеханова и нескольких других российских университетов, которые первыми развернули свои филиалы в ближнем зарубежье при поддержке руководства Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Армении, Беларуси.

4. В начале XXI века участие университетов стран СНГ в формировании интеграционной образовательной политики осуществлялось в условиях процессов экономической интеграции по линии ЕАЭС и ШОС и усиления государственной поддержки привлечения в Россию абитуриентов из ближнего зарубежья. При этом образовательная интеграция стран Содружества осложнялась утвердившимися к этому времени различиями в организации и структуре национальных образовательных систем. Руководители университетов и представители вузовской гуманитарной науки приняли активное участие в международном обсуждении и выработке современного понимания образовательной интеграции стран СНГ как сетевого взаимодействия вузов, развития практики двойных дипломов, академической мобильности, цифровых форм обучения.

5. Международная активность университетов стран СНГ в 2010-е гг. характеризуется появлением новых отраслевых и региональных ассоциаций и консорциумов, ректорских форумов, ставших центрами компетентного дискурса по широкому кругу проблем модернизации высшей школы и образовательного сотрудничества, а также более системной и разнообразной работой университетов – базовых организаций СНГ в рамках порученных им направлений.

6. Начало текущего десятилетия ознаменовалось возникновением новых линий напряжения и векторов кооперации в евразийской университетской среде. Во-первых, амбиции Узбекистана, Казахстана и Азербайджана обозначили тренд на обособление центральноазиатских вузов в рамках этнокультурной («тюркской») модели, независимой от РФ. Во-вторых, внешние рестрикции против Москвы и Минска, сопровождавшиеся попытками дискредитации их интеллектуального потенциала, скорректировали лояльность академических элит на постсоветском пространстве. Наконец, разрыв России и Беларуси с Болонской системой ускорил деформацию прежнего единого образовательного поля, вынуждая региональных игроков искать иные конфигурации партнерства. Вместе с тем, эти явления сочетаются с тенденциями роста образовательных миграций в Россию из ближнего зарубежья, организацией новых диалоговых площадок университетов России и Евразии, заключением межуниверситетских договоров о сотрудничестве и открытием новых филиалов российских вузов в странах Центральной Азии.

Апробация исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в научных публикациях автора, в том числе в трех статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Содержание диссертации апробировалось на заседаниях кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ и в ходе работы совместных с ИЕиВИ РГГУ Центров евразийских исследований в БРУ, РАУ, РТСУ и КРСУ.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, двух приложений.

В первой главе проанализированы влияние общественно-политических и социальных процессов позднего СССР и образовательной политики стран СНГ на роль университетов в научно-образовательной интеграции, этапы формирования нормативно-правовой базы их сотрудничества в 1991–2025 гг. и международный научный дискурс по вопросам образовательной интеграции государств - участников СНГ.

Во второй главе рассматривается становление и деятельность Евразийской ассоциации университетов, её роль в трансформации позднесоветских горизонтальных связей в постсоветскую институциональную инфраструктуру, а также соотношение программных заявлений ЕАУ с реальными образовательными и научными практиками.

В третьей главе анализируются практика, тенденции, риски и перспективы образовательного взаимодействия стран СНГ - в том числе через интеграционные институты, диалоговые площадки, межуниверситетское сотрудничество и деятельность базовых организаций Содружества (на примере РГГУ).

В Заключении сформулированы основные результаты работы и полученные выводы.

Глава 1. Теоретические аспекты изучения интеграционных процессов на постсоветском пространстве в сфере университетского образования

Становление и развитие университетов как ключевых участников научно-образовательной интеграции на постсоветском пространстве происходило под прямым влиянием общественно-политических и социальных трансформаций периода позднего СССР, а также специфики внутренней и внешней политики государств СНГ. В период с 1991 по 2025 год последовательно формировалась нормативно-правовая база, заложившая основу для межвузовского диалога и сотрудничества. Параллельно с этим в международном научном сообществе активно развивался дискурс, посвященный ключевым проблемам и перспективам интеграционных процессов в сфере образования стран Содружества.

§ 1.1. Факторы вовлеченности университетов в процессы интеграции и дезинтеграции образовательных систем стран СНГ (1991–2025)

Архитектура межвузовских связей и интенсивность академического взаимодействия на евразийском пространстве существенно эволюционировали на протяжении последних десятилетий. Переход от базового сотрудничества внутри СНГ к более масштабным или специализированным блокам (ШОС, формат «СНГ плюс», контакты со странами Балтии) происходил неравномерно. На этот процесс влияли не только глобальные политические сдвиги, но и локальные реформы национальных систем образования, которые во многом перекраивали карту студенческой мобильности в регионе.

Вместе с тем, университеты России и стран СНГ, прежде всего, классические, существовали и развивались в рамках корпоративной общности, определявшейся, с одной стороны, типологическими чертами

университетского образования как такового, с другой – сохранявшимися в большей или меньшей степени традициями советского времени, а также возникавшими на этой основе новыми связями между конкретными университетами, отраслевыми группами вузов и др. По мере модернизации национальных образовательных систем происходило обновление принципов и форм взаимодействия университетов постсоветского пространства друг с другом, в том числе в процессе реализации образовательной политики СНГ.

Высшая школа, как и многие другие компоненты независимой государственности и общественной жизни стран Содружества, получила импульс к концептуальной и институциональной трансформации еще в позднесоветский период. Тогда же возникли предпосылки для ослабления образовательных связей центра и союзных республик. Как будет показано далее, в противовес этому явлению университеты попытались создать новые механизмы корпоративного взаимодействия сначала в рамках СССР, а затем и на постсоветском пространстве.

Советские университеты накануне распада СССР

В конце 1980-х гг. в сфере высшего образования СССР одновременно существовали две противоположных тенденции:

- продолжение практики сотрудничества и кадровых обменов между вузами центра и регионов (республик), преобразовавшаяся после 1991 г. в интеграционную образовательную политику;
- курс на автономность управления и научно-образовательной деятельности высшей школы в союзных республиках, который совпадал с центробежными настроениями значительной части их населения, включая руководящие кадры.

Следует подчеркнуть, что первое направление, хотя и опиралось на идею сохранения всего лучшего в советском высшем образовании, не имело консервативно-охранительного характера, поскольку необходимость реформ была на тот момент очевидна и поддерживалась большинством вузовского

сообщества СССР⁵². «Система образования должна быть гибкой, контролируемой по конечному результату – по уровню знаний и гражданственности выпускников школ, качеству подготавливаемых вузами специалистов, но имеющей право на широкие эксперименты», – подчеркивал ректор Новосибирского государственного университета В.А. Коптюг в своем докладе на пленуме ЦК КПСС 17 февраля 1988 г., особо отмечая потенциал ведущих университетов как интегрирующей силы модернизации образования в целом и решения конкретных актуальных задач, в частности, компьютеризации учебных заведений⁵³.

В советский период классические университеты в РСФСР и столицах союзных республик являлись флагманами высшей школы, своего рода точками сборки республиканских и всесоюзной образовательных систем. Они осуществляли подготовку квалифицированных специалистов «для науки и других вузов, прежде всего по фундаментальным дисциплинам, а также кадры для местных управленческих элит (экономическое, историческое, юридическое образование)»⁵⁴. Этот статус, безусловно, накладывал определенные обязательства на университеты, прежде всего, на МГУ им. М.В. Ломоносова, являвшийся разработчиком эталонных образовательных программ и ведущим научно-исследовательским центром по широкому кругу отраслей знания. 73% вузов СССР, в том числе большинство университетов, действовало на территории РСФСР и Украинской ССР⁵⁵. Московский, Ленинградский, Киевский, Минский университеты выступали в качестве

⁵² О стратегии образования (Мнения участников дискуссии) // Вестник высшей школы. 1988 № 12 С. 3–7; Аврамова Е.М. Реформы системы образования в СССР и России как отражение трансформации общественных потребностей/ Москва: Издательство Дело, 2014. 52 с.

⁵³ О перестройке средней и высшей школы // Коптюг В.А. Наука спасет человечество. Новосибирск: Издательство СО РАН НИЦ ОИГГМ, 1997. С.109-112.

⁵⁴ Кузьминов Я.И., Семёнов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2013. № 4. С.22-23.

⁵⁵ Высшее образование в СССР [Электронный ресурс] // Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах. URL: <https://su90.ru/university.html?ysclid=mozwb1zhu6302717636> (дата обращения: 10.04.2026).

организаторов и модераторов развития университетов в республиках Средней Азии и Закавказья, участвуя в подготовке национальных кадров и обеспечении академической мобильности (целевая аспирантура и защиты докторских диссертаций, стажировки, обмены профессорско-преподавательскими кадрами), причем решение данных задач опиралось на единство образовательных стандартов. Методическая поддержка республиканских университетов со стороны центра по наиболее актуальным научно-образовательным направлениям продолжалась и в условиях нараставшего в стране и непосредственно в высшей школе проблем накануне распада Советского Союза. Например, группа молодых ученых, преимущественно из Московского университета, в 1990 г. проводила в Киргизии научно-практическое мероприятие по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях⁵⁶. Университеты союзных республик сотрудничали также с учреждениями АН СССР, в том числе в рамках и межреспубликанских научных программ. В совокупности, эти формы взаимодействия, способствовали единообразию университетской инфраструктуры СССР, которая объединяла сотни работников профессионального образования, обладавших общей профессиональной идентичностью и сходными ментальными характеристиками.

При поддержке ведущих научно-педагогических сил страны в союзных республиках СССР укреплялись собственные центры классического университетского образования с исторически сложившимися традициями, нюансами социально-культурного облика студентов и преподавателей. Можно заметить, что в классических университетах республик Средней Азии в конце 1980-х гг. численность студенчества выросла по сравнению с европейской частью СССР. Так, например, в Ташкентском государственном университете она увеличилась с 15,9 тыс. чел. в 1975 г. до 19,3 тыс. чел. в 1988 г., превысив аналогичный показатель Ленинградского и Киевского

⁵⁶ МГУ им. М.В. Ломоносова – КНУ им. Ж. Баласагына. Вехи сотрудничества: Сборник документов и статей / Автор идеи, сост. А.Ч. Какеев. Бишкек: АРХИ, 2004. С.118.

университетов⁵⁷. При этом, классические университеты были в меньшей степени интегрированы с республиканскими экономиками, по сравнению с вузами территориально-производственного и отраслевого типа⁵⁸, и тяготели к развитию академических связей друг с другом и центрами фундаментальных наук.

Дополнительной скрепой университетского пространства СССР являлись научные школы. Межреспубликанские связи складывались в рамках интеллектуальных элит, благодаря стажировкам и различным формам повышения профессиональной квалификации, которые проходили специалисты из союзных республик в крупных научных центрах СССР. Подобный опыт имели многие профессора и руководящие кадры университетов позднесоветского и постсоветского периода. Так, например, С.Х. Сираждинов, будущий вице-президент АН Узбекской ССР и ректор Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина в 1987-1990 гг., в течение ряда лет работал старшим научным сотрудником и профессором механико-математического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Выпускником и аспирантом, позднее профессором физфака Московского университета был и его преемник на посту ректора Ш.А. Алимов. Казахский ученый-физик, академик М.М. Абдильдин – первый избранный ректор Казахского государственного университета, занимавший этот пост в 1988-1991 гг., в свое время защитил кандидатскую диссертацию в Ленинградском государственном университете им. А.А. Жданова, а докторскую в Институте Физики АН Белорусской ССР⁵⁹. Министр высшего и среднего специального образования Казахской ССР в 1983-1991 гг., ректор Казахского национального университета имени аль-Фараби в 1991-2001 гг. К.Н. Нарисбаев окончил

⁵⁷ Высшее образование в СССР [Электронный ресурс] // Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах. URL: <https://su90.ru/university.html?ysclid=mozwb1zhu6302717636> (дата обращения: 10.04.2026).

⁵⁸ Кузьминов Я.И., Семёнов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети. С. 22.

⁵⁹ Мейрхан Абдильдин: Өнегелі өмір. Вып. 22 [Электронный ресурс]. URL: [HTTPS://SIMPLYBOOKS.IN/READER/MEYRHAN-ABDILDIN-NEGELI-MIR-VYP-22-KOLLEKTIV-AVTOROV](https://simplybooks.in/reader/meyrhan-abdildin-negeli-mir-vyp-22-kollektiv-avtorov) (дата обращения: 10.04.2026).

аспирантуру Московского финансового института⁶⁰, и т.п. Благодаря учебе и стажировкам в университетах РСФСР часть преподавательского корпуса высшей школы стран СНГ сохраняла чувство принадлежности к своей alma mater и общности научно-образовательной традиции. Ярким проявлением этого корпоративного сознания является сборник документов и материалов, подготовленный к 250-летию Московского университета в Кыргызском национальном университете (КНУ) им. Ж. Баласагына. На момент выхода книги (2004 г.) в КНУ работало 47 человек, профессиональное становление которых было связано с МГУ им. М.В. Ломоносова⁶¹. Их воспоминания, помещенные в сборнике, объединяет ностальгическое, романтизированное видение прошлого, связанного с Московским университетом, и ощущение значимости этого опыта в жизни постсоветской высшей школы: «Время изменилось. Сегодня наши сокурсники стали гражданами суверенных республик, но мы навсегда остаемся выпускниками МГУ... МГУ – мой Атажурт, мое Отечество. Он подарил мне крылья, благодаря ему я парю в синем небе среди белых облаков» и т.п.⁶² Во многих текстах присутствует также нарратив интернациональности студенческих и преподавательских коллективов, который переносится в постсоветский период в качестве основы для международного диалога в сфере университетской науки и образования.

Университеты СССР второй половины 1980-х гг. играли заметную роль в намечавшейся трансформации образовательной системы тогда еще единой страны не только в качестве генераторов идей в области содержания и организации образования. В годы перестройки они находились в эпицентре бурной общественной жизни советской интеллигенции⁶³. Преподаватели и

⁶⁰ Ахметова Л. Это наша с тобой история... К 80-летию КазНУ им. аль-Фараби. Учителя и наставники. История 3. Нарibaев Копжасар Нарibaевич – ректор КазНУ им. аль-Фараби [Электронный ресурс] // Школа молодого лидера КазНУ имени аль-Фараби. 30 марта 2014 г. URL: https://vk.com/wall-45880263_29 (дата обращения: 10.04.2026).

⁶¹ МГУ им. М.В. Ломоносова — КНУ им. Ж. Баласагына. Вехи сотрудничества: Сборник документов и статей / Автор идеи, сост. А.Ч. Какеев. Бишкек: АРХИ, 2004. 216 с.

⁶² Там же. С. 109, 111.

⁶³ См.: Шубин А. Преданная демократия. СССР и неформалы (1986-1989 гг.). Москва: Европа, 2006. 339 с. С.59-67; Аврус А.И. Курс лекций «История Саратовского

студенты университетов становились участниками избирательных кампаний, активистами политических клубов и т.п.⁶⁴ Возвращение выборности ректоров в 1987 г. стимулировало дискуссии о будущем высшей школы, в том числе о роли университетов, в которых значительная часть вузовской элиты видела лидеров образовательной системы, способных стать модераторами ее модернизации. Эта точка зрения высказывалась, в частности, в ходе встречи ректоров вузов с Президентом СССР М.С. Горбачевым 11 мая 1990 г.⁶⁵ Кроме того, выборы ректоров способствовали появлению группы активных и харизматичных лидеров университетского сообщества, которые в неблагоприятной для высшего образования и науки ситуации тех лет предпринимали усилия для того, чтобы сохранить позиции университетского образования, удержать профессорско-преподавательские кадры, выработать согласованные позиции по отношению к образовательным реформам. Так, в конце 1980-х гг., после того, как ректором МГУ был избран В.А. Садовничий, Московский университет взял на себя миссию сохранения корпорации классических университетов и обязанности организатора межуниверситетского диалога на постсоветском пространстве, которые продолжал выполнять на протяжении последующих трех десятилетий при том, что приоритеты и модели образовательной политики в странах СНГ приобретали новые черты, не во всем созвучные интеграционной идее.

Необходимо отметить, что тенденции децентрализации инфраструктуры и методологических подходов к высшему образованию начали проявляться еще в советский период. Общая картина положения высшей школы в СССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. достаточно детально отражена в современной

государственного университета». Саратов, 2011. 241 с. С.152-159; Зеленкова А.И., Савинская М.П. Деятельность Гомельского государственного университета в годы перестройки» (по материалам заседаний Ученого Совета ГГУ второй половины 1980-х гг.) // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 2013. № 4(79). С.37-43; и др.

⁶⁴ Аврус А.И. Курс лекций. С. 158.

⁶⁵ Молодцова В. Еще один шаг по дороге в будущее (о встрече ректоров с Президентом М.С. Горбачевым) // Вестник высшей школы. 1990 № 7. С.5.

историографии. В этот период советская образовательная система испытывала давление нараставшего в стране социально-политического и экономического кризиса, среди молодежи падал престиж высшего образования, происходили отток в коммерческую сферу и эмиграция перспективных университетских кадров⁶⁶. Вузовская, в том числе университетская общественность находилась в поиске новых идей и моделей своей профессиональной деятельности. При этом дискурс о реформе образования, как и в отношении других сфер политической и культурной жизни СССР, включал радикальные точки зрения, в частности, отрицавшие достижения советской образовательной системы, ценности отечественной педагогической традиции. Так, например, главный редактор журнала «Alma Mater. Вестник высшей школы», педагог и философ О.В. Долженко, в редакционной статье к первому номеру за 1991 г. утверждал: «В результате действия нашей системы образования мы получили ущербного человека, качества которого не соответствуют сложности мира, в котором он живет»⁶⁷, и т.п. В союзных республиках, где происходил рост национального самосознания, активно осмыслялись республиканские проблемы и задачи развития высшей школы и образования в целом, выдвигались собственные задачи образовательной политики. Так, в Белорусской ССР был взят курс на специализацию и дифференциацию подготовки абитуриентов вузов, в частности, в 1988/89 учебном году в республике более, чем вдвое возросло количество школ с углубленным преподаванием ряда предметов. Член-корреспондент АН БССР М.И. Демчук в одном из интервью высказывался в пользу построения системы образования как «механизма глубокого расслоения людей по уму», выявления и сопровождения образовательной подготовки одаренных детей от детского сада до аспирантуры⁶⁸. Украинская

⁶⁶ Аврус А.И. История российских университетов. М., 2001, С. 145-150; 001; Жуков В.И. Университетское образование: история, социология, политика. М., 2003; Положихина М.А. Реформы высшего образования в России и их критика // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2018. №3. С.243-251; и др.

⁶⁷ Долженко О. На пути к себе // Alma Mater. Вестник высшей школы. 1991. № 1. С.7.

⁶⁸ Миронов В.Б. Век образования. М.: Педагогика, 1990. С.152.

академическая общественность связывала основные надежды «с децентрализацией, демократизацией, вузовской автономией и академическими свободами»⁶⁹. Примечательно, что уже в годы перестройки в украинской печати поднимался вопрос о якобы «вытеснении украинского языка с вузов»⁷⁰ и «болезненном» восприятии интеллигенцией данного явления⁷¹.

Проблемы иного рода волновали в этот период руководителей и работников высшей школы в республиках Центральной Азии и Закавказья. Ректора вузов Казахстана, особенно после Желтоксана (массовых выступлений, преимущественно казахской студенческой молодежи, в декабре 1986 г. против снятия с должности с поста 1-го секретаря ЦК Казахстана Д. А. Кунаева с заменой его русским по национальности Г.В. Колбиным⁷²), и Киргизии подвергались критике из-за нарушения пропорционального представительства среди студенчества этносов, проживавших в республиках, в пользу титульной нации. На отдельных, наиболее популярных тогда образовательных направлениях (юридическом, экономическом) представители титульных наций получали до 80-90 % мест при том, что их численность составляла не более 50-60% жителей республик. При этом в вузах Центральной Азии и Закавказья остро стоял вопрос о качестве подготовки абитуриентов, многие из которых были не в состоянии полноценно освоить курс обучения в высшей школе, но, тем не менее, в итоге получали дипломы. Об этом говорили и писали многие авторитетные лица, например, секретарь ЦК КПСС Киргизской ССР М. Шеримкулов, член-корреспондент АН Грузинской ССР Б. Хвелидзе и др., отмечая вред такого «пестования

⁶⁹ Сичкаренко Г.Г. Программа перестройки высшего образования в СССР и Украине // Альманах современной науки и образования. 2013 № 8 (75). С.165.

⁷⁰ Там же. С. 163.

⁷¹ Там же.

⁷² Назарбаев Н.А. Без правых и левых. Страницы автобиографии, размышления, позиция: Ответы на вопросы издательства. М.: Молодая гвардия, 1991. С.179; Козыбаев М.К. Декабрь 1986г.: факты и размышления // Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В 2-х кн. Алматы, 2000. Кн. 1. С. 238-250.

национальных кадров» для интеллектуального потенциала и социального развития республик⁷³.

Постоянной критике участников дискурса по вопросам образовательной реформы подвергалось единообразие гуманитарных образовательных программ и методик обучения, которое в позднем СССР начало трактоваться как закостенелость, проявление диктата со стороны органов управления образованием. В результате, последние начали активно открещиваться от старых принципов с трибун всесоюзных совещаний и на страницах педагогической прессы, стимулируя соответствующие настроения в преподавательском корпусе советских вузов. Например, председатель Гособразования СССР Г. Ягодин, выступая на Всесоюзном совещании обществоведов 27 сентября 1990 г., подчеркивал: «Гособразование твердо убеждено в том, что унификация, шаблон в вопросах, касающихся форм и методов обучения, недопустимы»⁷⁴.

Материалы этого совещания и отклики на него, опубликованные в «Вестнике высшей школы», представляют собой довольно яркую зарисовку атмосферы и тенденций, царивших в начале 1990-х гг. в советской высшей школе социально-гуманитарного направления, в том числе некоторых аспектов взаимоотношений центра с национальными республиками. Так, например, примечателен фрагмент речи Г. Ягодина, когда он обращается к теме высшей школы в национальных республиках, как бы уговаривая республики участвовать в общесоюзных проектах и отмечая важность реализации ими некоторых научно-образовательных программ союзного уровня, которые могут быть полезны как для самих республик, так и для Союза в целом. В эти годы союзный центр в лице Гособразования СССР терял свой авторитет в глазах регионов, поскольку утрачивал контроль над системой в условиях общего нарастания кризисных явлений в стране. Об этом

⁷³ Миронов В.Б. Век образования. С. 155.

⁷⁴ Всесоюзное совещание обществоведов. Проблемы гуманитаризации образования и перестройка преподавания социально-гуманитарных наук // Alma Mater. Вестник высшей школы. 1991. № 1. С.21.

свидетельствуют, в частности, характерные для того времени критические письма в редакцию «Вестника высшей школы». «Если Комитет не способен организовать даже нормальную работу Всесоюзного совещания, разве он способен руководить высшим образованием страны?» – задавался вопросом профессор Киевского технологического института легкой промышленности В.М. Романцев, возмущенный различными накладками при размещении делегатов и проведении заседаний⁷⁵. Соответственно, дезорганизация управления системой побуждала ведущие университеты к самостоятельному поиску образа действий в меняющихся условиях.

Вопрос о том, в какой степени элиты союзных республик, в том числе академические сообщества, накануне распада СССР были заинтересованы в обретении государственной независимости, остается дискуссионным и в настоящее время⁷⁶. Но очевидно, что рост центробежных настроений в национальных регионах оказался в какой-то степени созвучен идеям автономности вузов и региональной образовательной политики, исходящим, в том числе из союзного центра. Так, Б.Н. Ельцин, выступая на совещании ректоров вузов России 30 мая 1991 г., заявлял: «Развитие образования в каждой республике... должно идти своим, непохожим путем»⁷⁷. В данной ситуации уверенность классических университетов в необходимости сохранения традиционного подхода к образованию и общности корпоративного пространства можно рассматривать как одну из значимых предпосылок позднейшей интеграционной образовательной политики стран СНГ. Свидетельством этого стремления университетской корпорации

⁷⁵ Романцев В. Гособразование – глазами обществоведов // *Alma Mater. Вестник высшей школы*. 1991. № 1. С.106.

⁷⁶ Линченко А.А. Распад СССР: образы исторической ответственности в дискурсивном пространстве современной России // *Гуманитарные исследования Центральной России*. 2020. №4 (17). С. 90-101. Миронов Б.Н. Дезинтеграция СССР в историографии: развал или распад // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2021. Т. 66. Вып. 1. С. 132-147; Он же. Выстраданное спасение России // *Родина: Федеральный выпуск*. 2021. № 12. С.116-125.

⁷⁷ Документы личного фонда Б.Н. Ельцина из Архива Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Архив Президента РФ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 34. Л. 40. URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/9413> (дата обращения: 08.04.2026).

явилось, в частности, создание в 1989 г. Ассоциации университетов СССР, поддержанное двадцатью ведущими университетами страны, включая союзные республики. Можно также заметить, что руководители и преподаватели классических университетов, в отличие от представителей отраслевых вузов, не проявляли особой активности на страницах перестроечной педагогической прессы, где широко обсуждалось положение высшей школы и задачи ее реформирования.

*Университеты стран СНГ в условиях образовательных реформ
1990-х – 2000-х гг.*

После 1991 г. происходит изменение стратегических задач вузов стран СНГ, в том числе классических университетов, которые из значимых, но все же периферийных научно-образовательных центров превратились в ведущих акторов национальных образовательных систем. В этом качестве университеты стремились поддерживать принципы академического диалога и международного сотрудничества, опираясь на представления о непреходящей ценности университетского образования и науки как общечеловеческого достояния. Вместе с тем, в течение 1990-х гг. ректорский и профессорско-преподавательский корпус университетов стран Содружества прошел трудный период социально-профессиональной адаптации к новым условиям и осмысления своей роли и места в общественном развитии молодых независимых государств.

Существенным фактором развития университетов постсоветского пространства, стало то обстоятельство, что вектор образовательных реформ, заданный в последние годы существования СССР (многоукладность и вариативность в образовании, переход на двухступенчатую модель подготовки специалистов и др.⁷⁸), продолжал определять подходы к национальным образовательным стратегиям стран СНГ. Попытки

⁷⁸ Анисимова. Л.Ю Реформирование высшего образования в первой половине 1980-х д – начале 1990-х годов // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. № 2. С. 95-96.

модернизации образовательной системы, предпринятые на рубеже 1980-х – 1990-х гг., которые тогда не успели дойти до союзных республик, позднее все же оказали влияние на процесс реформирования высшей школы в постсоветских государствах. Так, новой важной тенденцией в жизни университетского мира позднего СССР стало начало преобразования в университеты и академии (многие из которых позднее также стали университетами) лучших технологических, педагогических, медицинских институтов Москвы и Ленинграда. Пионерами данной трансформации стали МВТУ им. Н.Э. Баумана, МГПИ им. В.И. Ленина, Ленинградский политехнический институт, МГМИ им. И.М. Сеченова и др. Эта реформа в образовательной научной мысли и публицистике тех лет связывалась с политикой гуманизации образования, необходимостью расширить личностные и профессиональные горизонты выпускников подобных вузов с тем, чтобы формировать кадры универсально образованных специалистов, способных решать стратегические задачи в своих отраслях, вести научные исследования. В постсоветский период тенденция получила дальнейшее развитие как в России, так и в странах ближнего зарубежья: например, в 1991 г. статусом университетов были наделены Азербайджанский индустриальный институт (АЗИИ) и Азербайджанский институт нефти и химии им. М.Азизбекова (с 1992 г. Азербайджанская государственная нефтяная академия – АГНА), в Узбекистане статус университетов получили сразу семь педагогических институтов, в университет был преобразован Высший Технологический колледж Таджикистана. Аналогичная политика проводилась в 1990-е – 2000-е годы в Беларуси, Казахстане, Украине. В частности, в Казахстане была реализована программа «региональный университет», целью которой была оптимизация вузовской сети через укрупнение: только в 1994 г. региональные университеты появились в городах Акмола, Атырау, Павлодар, Петропавловск и Талдыкурган, а к 1996 г. в стране было открыто, преимущественно путем реорганизации уже имеющихся вузов, 12 новых

университетов и три академии, которые В.А. Смирнова позднее определяла как «аналоги российских федеральных университетов»⁷⁹.

Расширение и изменение облика университетского сообщества на начальном этапе нередко вызывало критику в кругах вузовской элиты и в целом интеллигенции, видевшей в появлении большого количества специализированных университетов размывание идеи классического университета⁸⁰. Однако на практике классические и наиболее крупные новые университеты постсоветских государств сохранили статус флагманов национальных образовательных систем, развитие каждой из которых определялось государственной политикой правительства в сочетании с особенностями культурного поля той или иной страны. Государственное значение ведущих классических университетов подчеркивалось присвоением им наименования национальных: Казахский национальный университет им. аль-Фараби (1993), Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Казахстан, 1996), Кыргызский государственный национальный университет (1993, с 2002 г. Кыргызский национальный университет), Киевский национальный университет им. Т.Г. Шевченко (1994), Таджикский государственный национальный университет (1997, с 2008 г. Таджикский национальный университет) и др.

На всем постсоветском пространстве в университетских сообществах велись дискуссии о характере образовательных реформ, а на рубеже XX–XXI в. о присоединении к Болонской системе, наиболее последовательным сторонником которой выступил Казахстан (с 2003 г.)⁸¹. Россия и другие

⁷⁹ Смирнова В.А. Казахстанский опыт реформирования высшего образования // Вопросы образования. 2010. № 4. С. 272.

⁸⁰ Суворова А.В. Деятельность российских университетов в условия перестройки // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции, [г. Екатеринбург], 27–28 апреля 2007 г. Екатеринбург: АМБ, 2007. Т. 1. С. 373; Темиргалиев И. Взгляд на систему образования в процессе ее реорганизации (на примере Казахстана) // Alma Mater. Вестник высшей школы. 1999. № 4. Апрель. С.45-46.

⁸¹ Петрухин А. Казахстан в международном пространстве: интернационализация высшего образования набирает обороты [Электронный ресурс] // Современное образование. URL: <https://www.bilim.expert/post/саясат-нурбек-казахстан-в-международном-пространстве-интернационализация-высшего-образования> (дата обращения: 10.04.2026).

постсоветские государства активно стремились осваивать европейские и американские модели развития образования и науки, интегрироваться в программы Евросоюза TEMPUS, Erasmus, Horizon, т.е. в данном аспекте двигались в русле единой тенденции. Существует мнение, что внедрение программ образовательного сотрудничества Евросоюза, в частности, Tempus, в Центральной Азии, способствовало «налаживанию отношений государств региона с другими странами постсоветского пространства в рамках межрегиональных проектов», в том числе совместно с Россией⁸². Однако речь идет скорее о параллельном выстраивании международных образовательных связей и освоении механизмов участия в европейских проектах, приобретении опыта взаимодействия с различными научно-образовательными сообществами. При этом ориентация на западные образцы так или иначе накладывалась на матрицу, общую для всех постсоветских стран, даже с учетом инфраструктурной и кадровой специфики того или иного государства или региона, на сходные материально-технические и кадровые проблемы.

По мере укрепления государственности постсоветских стран, становления и динамики их геополитической ориентации, в контексте которых происходило формирование внутренней и международной образовательной политики, облик образовательных систем каждой из стран СНГ постепенно обретал собственное лицо, свои приоритеты⁸³. Вместе с тем, образовательные системы стран СНГ сохраняли общие принципы,

⁸² Шукушева Е.В. Опыт сотрудничества Европейского Союза и стран Центральной Азии в сфере образования // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 2. С.141.

⁸³ Аналитический обзор «Сравнительная модель трансформаций приоритетов в образовательной политике стран СНГ и ближнего зарубежья» № 10 (октябрь - декабрь 2004 г. [Электронный ресурс] // Центр проблем развития образования Белорусского государственного университета. URL: https://charko.narod.ru/tekst/an10/2_2.html (дата обращения: 10.04.2026); Сотникова М.И. Изоморфные трансформации институтов науки и высшего образования в постсоветских странах // Образовательная политика. 2022. № 4(92). С. 88-97.

заложенные в советское время: «преемственность, последовательность, бесплатность, обязательный характер минимального уровня образования»⁸⁴.

Что касается сотрудничества университетов СНГ, то на протяжении рассматриваемого периода оно прошло через несколько этапов, в свою очередь определявшихся геополитической динамикой на постсоветском пространстве, в том числе становлением региональных интеграционных систем и институтов.

*Университеты стран СНГ и международный образовательный диалог
(1991 – 2010-е гг.)*

После 1991 г. взаимодействие университетов бывших союзных республик развивается в принципиально новых условиях, среди которых:

- концептуальное и правовое оформление образовательной политики молодых независимых государств, включая создание национальных «рынков образовательных услуг» и международную открытость, стремление к образовательной интеграции и сотрудничеству с ведущими странами мира (Западная Европа, США, Канада), внедрение различных моделей подготовки специалистов и национальных рамок квалификаций;
- появление на территории бывшего СССР международной конкуренции в области образования с участием европейских, американских, турецких и других внешних иностранных игроков;
- антироссийские проявления во внутренней политике, в том числе в научно-образовательной сфере ряда постсоветских стран, ослабление позиций русского языка в образовании и науке.

Взаимодействие с российскими вузами, которое, безусловно, было и остается стержнем образовательной интеграции в масштабах СНГ, приобрело противоречивые черты, отражавшие динамику межгосударственных и общественных отношений на пространстве Содружества. В публикациях

⁸⁴ Стрельникова И.А. Системы образования в России и странах Содружества Независимых Государств (СНГ): на пути к общему образовательному пространству // Человек и образование. 2022. №3. С.7.

деятелей высшей школы и представителей органов управления образованием постсоветских государств начала 1990-х гг. прослеживается привычка смотреть на Россию как на образец, на главный источник идей и ресурсов. В этом отношении характерна статья первого заместителя министра высшего и среднего специального образования Узбекистана Н. Науменко, опубликованная в ноябре 1991 г. Обращаясь к истокам научного и образовательного сотрудничества России и Узбекистана, к истории ленинского «поезда науки» в Ташкент 1920-х гг., который принес узбекскому народу не только знания, но и «уверенность в искренней и вечной дружбе русского брата, который всегда готов прийти на помощь»⁸⁵, автор подчеркивает, что образование и наука останутся интернациональными по своей сути. «Важно учесть, что при разрыве экономических связей, политическом и социальном кризисе в стране образование остается единственной, пожалуй, сферой, которая консолидирует людей независимо от национальности, территориальной и иной принадлежности, – пишет Н. Науменко. – Сломать, разрушить ее – это все равно что перекрыть воздух, лишить людей единого цельного нравственного заряда»⁸⁶.

Характерным аспектом этой же публикации является возмущение автора перспективами введения платы за обучение в российских вузах молодежи из бывших союзных республик. Тема о несправедливом распределении бюджетных доходов между союзным центром и республиками, необъективной оценке их вклада в развитие страны накануне и после распада СССР постоянно звучала в высказываниях политиков и прессе Центральной Азии. И представитель образовательного ведомства Узбекистана, в свою очередь, пишет о том, что ведущие вузы – МГУ им. М.В. Ломоносова, Ленинградский, Новосибирский университеты «создавались всей страной, в них вложены и доходы от узбекского хлопка и золота, заработанная всеми

⁸⁵ Науменко Н. Несколько мыслей по итогам совещания ректоров вузов России // *Alma Mater. Вестник высшей школы*. 1991. № 11. Ноябрь. С.12-13.

⁸⁶ Там же. С.13.

республиками валюта»⁸⁷. Действительно, изменение правовых и финансовых условий поступления выпускников вузов из стран СНГ в вузы Российской Федерации, актуализировали такие проблемы бывших союзных республик, как падение качества высшего образования, недостаток учебных мест, отсутствие тех или иных образовательных направлений. В этих условиях в 1992 г. прозвучало заявление МГУ им. М.В. Ломоносова, что любой гражданин мира может стать студентом Московского университета, достойно пройдя экзаменационные испытания, и будет обучаться бесплатно. Хотя оно не было адресовано непосредственно постсоветским странам, моральный императив приоритетности интересов студента, готовности к сотрудничеству, безусловно, усилил позиции Московского университета как лидера университетской корпорации бывшего СССР в дни, когда подвергалась сомнению необходимость какой-либо межгосударственной интеграции как таковой. В последующие годы В.А. Садовничий многократно подчеркивал, что университетскую миссию необходимо вывести за рамки политики, что студенты не должны чувствовать границ, что сотрудничество классических университетов должно стать моделью поведения для руководителей постсоветских стран⁸⁸.

При этом реальная ситуация в сфере межуниверситетского сотрудничества на постсоветском пространстве находилась под сильным влиянием политических и геополитических процессов, воздействовавших на направленность международных контактов университетов, академических миграций и научно-информационных мероприятий. Сильные центробежные векторы складывались в гуманитарных науках и образовании всех уровней. Еще до распада СССР, был дан старт зарождению концепций национальных историй будущих независимых государств, вскоре ставших частью мощной волны методологической трансформации гуманитарного знания и

⁸⁷ Там же. С.12.

⁸⁸ Садовничий В. Быть по-университетски мудрыми // Alma Mater. Вестник высшей школы. 1999. № 2. Февраль. С.16-17.

переосмысления истории России, главным образом, имперского и советского периодов. В частности, на упоминавшемся выше Всесоюзном совещании обществоведов 1990 г. заместитель председателя Гособразования СССР, проф. Г.Ф. Куцев уже выдвигал идею разработки гуманитарными кафедрами вузов альтернативных курсов политической истории, в том числе историй народов СССР⁸⁹. Это объективно необходимая и важная задача в ходе формирования концепций национальных историй постсоветских государств нередко приводила к появлению далеких от объективности политизированных концепций антироссийской направленности, которые разрабатывались, в том числе на университетских кафедрах ряда постсоветских стран. Противоречащие друг другу версии национальных историй активно формировались в Азербайджане и Армении. Помимо идеологических расхождений между бывшими союзными республиками существовали тяжелые и долговременные конфликты, в свою очередь не способствовавшие сохранению научно-образовательных связей между их участниками. Однако, необходимо подчеркнуть, что университеты в целом как акторы международного диалога на постсоветском пространстве смогли встать выше этих факторов разобщенности, демонстрируя заинтересованность в сотрудничестве с Россией, а также с образовательными центрами других стран Содружества.

В течение 1990-х гг. участие университетов стран СНГ в сохранении и развитии научно-образовательных связей на постсоветском пространстве носило фрагментарный характер и происходило, главным образом, в рамках двустороннего сотрудничества тех или иных университетов друг с другом, а также в ходе международных мероприятий, которые нередко носили региональный характер. Так, университеты Беларуси и Украины в эти годы проявляли заинтересованность в диалоге с научно-образовательными

⁸⁹ Куцев Г. Гуманитаризация образования и перестройка преподавания социально-политических наук // *Alma Mater. Вестник высшей школы*. 1991. № 1. С.31

центрами в странах Балтии и Польше⁹⁰. В Центральной Азии и на Южном Кавказе региональная образовательная интеграция до недавнего времени развивалась слабо в силу проблем как в межгосударственных отношениях, так и непосредственно в жизни высшей школы. В результате здесь развернулась довольно активная деятельность образовательных эмиссаров Евросоюза, США и Турции. Как отмечает А. Погорельская, «национальные университеты стран Центральной Азии с трудом адаптировались к спросу, многие ниши на рынке высшего образования оказались свободны», что обусловило появление в регионе иностранных вузов: в Бишкеке в 1993 г. открылись Американские университеты, в Алматы – Казахстанско-Немецкий университет (1999), в Ташкенте – Международный Вестминстерский университет (2002)⁹¹. Несколько подобных структур иностранной высшей школы появилось на Южном Кавказе. В Армении были открыты Американский (1991), Французский (2000) и Европейский (2001) университеты, в Грузии – Грузинско-Американский университет (2001). В Азербайджане в 1993-2017 гг. действовал турецкий Кавказский университет (Qafqaz University), в 1995 г. появился Американский университет, и т.п.

Европейские и американские благотворительные фонды с начала 1990-х гг. спонсировали обучение и стажировки на Западе молодежи из постсоветских стран. Однако образование в иностранных вузах за пределами СНГ было доступно лишь незначительной части молодежи, поскольку требовало хорошей общей и языковой подготовки, высоких материальных затрат. Позднее в Азербайджане, России, Узбекистане и ряде других постсоветских стран были приняты государственные программы поддержки

⁹⁰ Шемета Ю. М. Международные связи Киевского национального университета имени Тараса Шевченко в 1991–2001 гг.: Беларусь, Литва, Польша // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 1. С. 77–82.

⁹¹ Погорельская А. Из России с дипломом: экспорт образования в Центральную Азию [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 02.08.2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/iz-rossii-s-diplomom/> (дата обращения: 12.04.2026).

образования молодежи за рубежом, но они также охватывали относительно немногочисленные группы студенчества.

Интеграция европейских стандартов в образовательную среду стран ближнего зарубежья во многом подпитывалась активностью зарубежных академических структур. На этапе запуска рыночных реформ этот фактор задал вектор для заимствования западных моделей обучения, а в условиях хозяйственной модернизации побудил университетское сообщество сосредоточиться на росте конкурентоспособности программ и активном соперничестве за позиции в международных системах ранжирования. Но вряд ли можно говорить о серьезном конкурентном противостоянии иностранных вузов, действовавших в странах СНГ в 1990-е – 2000-е гг., как с национальными университетами, так и с российской высшей школой, поскольку наличие небольшого сегмента элитарного (по местным критериям) образования не решало масштабную проблему подготовки квалифицированных специалистов, с которой встретились постсоветские государства, прежде всего, в Центральной Азии. Определенную конкуренцию между западными и российскими вузами создавали на своих территориях сами государства-участники СНГ, выступая с инициативами по открытию совместных с Россией университетов, и филиалов крупных российских вузов. Открытый в 1993 г. в Бишкеке Киргизско-Российский Славянский университет стал первым среди университетов, получивших обобщенное наименование «славянских». В 1996 г. был создан Российско-Таджикский (славянский) университет, в 1997 г. основан Российско-Армянский университет, в 2001 г. Белорусско-Российский университет⁹².

⁹² На постсоветском пространстве в рассматриваемый период действовали два вуза, в наименование которых входило определение «славянский», не имевшие отношения к официальной образовательной политике России за рубежом. Работавший в Кишиневе в 1997-2024 гг. Славянский университет Республики Молдова создавался без участия России, но при поддержке ряда общественных организаций – Русской общины Республики Молдова, Молдавского общества преподавателей русского языка и литературы и др. Среди других молдавских вузов его выделяло преподавание на русском языке. Бакинский славянский университет (до 2000 г. Педагогический институт русского языка и

Первый филиал российского вуза появился в ближнем зарубежье в 1995 г. (РЭУ им. В.Г. Плеханова, Ташкент), второй – в 1996 (РГСУ, г. Ош, Кыргызстан). Еще один филиал РГСУ был основан в 1997 г. в Беларуси. В 1999 г. МГУ им. М.В. Ломоносова открыл филиал в Севастополе (на тот период Украина, с 2014 г. в составе Российской Федерации), а в последующие годы – в Астане, Ташкенте, Баку, Душанбе, Ереване. По свидетельству В.А. Садовниченко, все филиалы МГУ им. М.В. Ломоносова в странах Центральной Азии и Южного Кавказа были открыты по просьбам их лидеров⁹³. В частности, о разговоре с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым об открытии филиала Московского университета в Казахстане В.А. Садовнический упомянул в ходе выступления на Международной научно-практической конференции «От идеи к реальности: к 25-летию евразийской инициативы Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Нурсултана Назарбаева», состоявшейся в Нур-Султане (ныне Астана) в апреле 2019 г.: «Он меня увидел в посольстве Казахстана в России, там проходила какая-то встреча. Нурсултан Абишевич отозвал меня в сторонку и сказал: «Я прошу вас, откройте свой филиал. Он очень нужен для подготовки кадров для новой страны». Конечно, я с радостью принял это предложение»⁹⁴.

Заинтересованность в появлении на своих территориях филиалов российских вузов руководство стран СНГ в данных регионах проявляло и в последующие годы вплоть до настоящего времени. В 2000–2010-е гг. Россия укрепила позиции своих вузов в Армении, где были открыты филиалы Российской международной академии туризма (2001), РЭУ им. Г. В. Плеханова (2002), Московской государственной академии ветеринарной

литературы им. М.Ф. Ахундова) является вузом лингвистического профиля, где преподаются различные славянские языки.

⁹³ Виктор Садовнический: свято место пусто не бывает / Ванденко А. [Электронный ресурс] // ТАСС. 7 октября 2024 г. URL: <https://tass.ru/top-officials/21997009> (дата обращения: 12.04.2026).

⁹⁴ Цит. по: Сулейменов А. От идеи к союзу [Электронный ресурс] // Портал «История Казахстана». 12 апреля 2019 г. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/4486> (дата обращения: 12.04.2026).

медицины и биотехнологии им. К. И. Скрябина (2011), и Российского государственного аграрного университета им. К. А. Тимирязева (2011). Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова с 2015 г. имеет филиал в Баку.

Активно продолжалось освоение российскими университетами образовательного пространства в государствах Центральной Азии. Следует отметить, что политика научного и образовательного сотрудничества с Россией не отменяла стремления постсоветских государств построить современные образовательные системы с учетом собственных интересов и подходов. «Предложения российской стороны по координации образовательной политики, гармонизации соответствующих стандартов и развитию региональной академической мобильности на протяжении десятилетий последовательно игнорировались странами Центральной Азии», – пишет А. Погорельская⁹⁵. Действительно, создание собственных образовательных систем без оглядки на Россию было принципиально важно для молодых независимых государств и, кроме того, поощрялось и поддерживалось странами Запада. Однако понимание реальной ценности российского образования обусловило его многолетнее присутствие в образовательных пространствах стран Содружества, в том числе в принципиально новых для России и ее партнеров форматах славянских университетов.

Во второй половине 1990-х гг. одним из ключевых факторов возрождения и укрепления общности образовательного пространства стран СНГ явилась государственная политика России, направленная на облегчение доступа абитуриентов из постсоветских стран в российские вузы и коррелировавшая с активностью интеграционной «четверки» – России, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, запустившей в этот период процесс формирования Таможенного союза и ряда других интеграционных

⁹⁵ Там же.

механизмов. В 1996 г. была утверждена президентская «Программа поддержки интеграционных образовательных процессов в Содружестве Независимых Государств», направленная на создание единого (общего) образовательного пространства стран Содружества⁹⁶. Российская Федерация предоставила другим восьми государствам-участникам СНГ квоты (государственные стипендии) на обучение 150 человек в российских вузах, в 1999/2000 гг. – количество мест было увеличено до 290. В 1998 г. (приказ Минобразования РФ № 500 от 24 февраля) молодежи из стран СНГ была представлена возможность поступления в российские вузы на конкурсной основе на бюджетные места.

Данные действия усилили вовлеченность отечественных университетов в сохранение научно-образовательных связей России и стран СНГ через обеспечение высшего образования молодежи из ближнего зарубежья, что способствовало воспроизведению многонационального сообщества русскоговорящих профессионалов, формировавшихся в условиях российской университетской культуры и являющихся, в той или иной степени, носителями идей сотрудничества постсоветских государств. В 2000-е гг. в странах СНГ наблюдается институционализация международных сообществ (ассоциаций) выпускников вузов, участниками которых становились специалисты нескольких поколений, работающие в различных странах мира. Показательно, что часть этих ассоциаций была непосредственно ориентирована на укрепление корпоративных связей на постсоветском пространстве. Так, среди целей Казахстанской ассоциации выпускников российских (советских) вузов (КзАВРВ), основанной в 2007 г., обозначены поддержка «тесных научных и профессионально-педагогических связей между Республикой Казахстан и Российской Федерацией; содействие в создании современной системы образования и просвещения по примеру московских и ведущих

⁹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 902 «О поддержке Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования в Содружестве Независимых Государств»

российских учебных заведений, а также по примеру современных учебных заведений лидирующих стран»⁹⁷. Направления деятельности КзАВРВ включают проведение Форумов выпускников ведущих вузов России, обмен опытом с известными учеными, преподавателями ведущих вузов России и стран СНГ, поддержку казахстанских студентов, обучающихся в вузах России и стран СНГ. В 2008 г. была создана Ассоциация казахстанских выпускников и друзей УДН-РУДН.

В 2008 г. было образовано Объединение выпускников вузов России (СССР) в Армении, провозгласившее своей целью «объединение усилий по развитию российско-армянского сотрудничества, пропаганде русского языка, литературы, искусства, образования»⁹⁸. 23 января 2010 г. в Кыргызско-Российском Славянском университете в Бишкеке состоялась учредительная конференция «Ассоциация выпускников российских вузов в Кыргызстане». Главной целью организации является объединение кыргызстанцев, успешно окончивших высшие учебные заведения, аспирантуру или докторантуру в России. Учредители обратились к выпускникам российских (и советских) вузов с призывом к активному участию в экономической и культурной модернизации Киргизии, восстановлению связей со своими российскими «альма-матер», а также формированию контактов с кыргызской диаспорой в России и укреплению дружбы и сотрудничества с братским российским народом. В обращении подчеркивалось, что более 15 тысяч человек, получивших качественное образование в России, вовлечены практически во все отрасли экономики и социальной жизни современного Кыргызстана, многие добились значительных успехов в бизнесе, науке, политике (включая

⁹⁷ Казахстанская ассоциация выпускников российских вузов (КзАВРВ) [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной ассоциации выпускников высших учебных заведений. URL: https://www.alumnirussia.org/associations/kazakhstan_kzavrv (дата обращения: 12.04.2026)

⁹⁸ Объединение выпускников вузов России (СССР) в Армении [Электронный ресурс] // Там же. URL: <https://www.alumnirussia.org/associations/armenia> (дата обращения: 12.04.2026)

высшее руководство страны), отмечалось значение великой русской культуры и русского языка, соединяющих различные народы⁹⁹.

С 1997 г. активизируется формирование концептуальной и правовой базы образовательной интеграции стран СНГ. Эволюция управленческих структур Содружества и появление новых диалоговых площадок в сфере науки и просвещения в 2000–2010-х годах заметно скорректировали повестку дня для академического сообщества. В этот период ключевые высшие учебные заведения были наделены дополнительными полномочиями и задачами. Данный шаг позволил им активнее включиться в реализацию трансграничных проектов и занять стратегические позиции в процессах образовательного сближения стран региона. Кроме того, в последующий период, несмотря на чисто экономические цели и программы Евразийского экономического сообщества и ЕАЭС, идеи евразийской интеграции оказали заметное стимулирующее влияние на общее развитие международной активности университетских сообществ постсоветского пространства: проведение ректорских и молодежных форумов, научных конференций совместных исследовательских проектов и др. Как подчеркивает академик Е.И. Пивовар, реализация «интегративных проектов на уровне двусторонних отношений России со странами СНГ и в рамках евразийского диалога, прежде всего, в системах ШОС и ЕврАзЭС, способствовала росту заинтересованности Казахстана, Киргизии, Узбекистана и других стран евразийского региона в развитии межуниверситетского диалога и других форм сотрудничества национальных образовательных систем»¹⁰⁰. (О вышеперечисленных и других аспектах образовательного диалога стран СНГ и участия в нем университетов будет более детально сказано в последующих разделах работы).

Социально-экономическая модернизация, проведенная в постсоветских государствах в 2000 – 2010-е гг., способствовала активизации университетов

⁹⁹ Ассоциация выпускников российских вузов в Кыргызстане [Электронный ресурс] // Там же. URL: <https://www.alumnirussia.org/associations/kyrgyzstan> (дата обращения: 12.04.2026).

¹⁰⁰ Пивовар Е.И. Мир российского зарубежья в конце XX - начале XXI века. М.: РГГУ, 2019.

ряда стран (помимо России) на иностранных рынках образовательных услуг. Причем наряду с появлением совместных образовательных центров и нескольких филиалов постсоветских университетов за пределами СНГ (в Европе, США, Азии) подобные новые скрепы возникают и в рамках Содружества. Свой вклад в развитие интеграционных образовательных связей на постсоветском пространстве внесла Республика Беларусь. В 2010 г. в Ереване был открыт филиал Международного государственного экологического института (МГЭИ) имени А. Д. Сахарова, с 2015 г. являющегося структурным подразделением Белорусского государственного университета. В соответствии с политикой по продвижению за рубежом бренда «Образование в Беларуси» в 2012 г. Белорусским национальным техническим университетом (БНТУ) и Таджикским техническим университетом имени академика М. С. Осими был открыт совместный инженерно-технический факультет, в 2015 г. БГУ и Таджикский национальный университет создали совместный факультет информационных технологий. Республика Беларусь имеет межправительственные соглашения о сотрудничестве в сфере образования и науки с Киргизией (2006) Казахстаном (2009) и Туркменистаном (2012)¹⁰¹.

Самостоятельным направлением региональной образовательной интеграции является формирование единого образовательного пространства Союзного государства России и Беларуси, в рамках которого была внедрена практика взаимного предоставления квот на поступления в вузы на бюджетные места и реализация межуниверситетских программ с двойными дипломами, сложилась практика широкого внеучебного взаимодействия студенческой молодежи в сфере культуры, историко-патриотических проектов. Вместе с тем, многие вопросы образовательной интеграции России

¹⁰¹ О возможностях обучения граждан Республики Беларусь в Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Туркменистане [Электронный ресурс] // Министерство образования Республики Беларусь. URL: https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/upravlenie-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/obuchenie-za-rubezhom/obuchenie-za-rubezhom.php?special_version=Y (дата обращения: 12.04.2026).

и Беларуси находятся в стадии обсуждения и урегулирования. Важным аспектом этого процесса является наличие непосредственно участвующих в нем государственных и общественных институтов, в том числе постоянно действующего семинара при Парламентском собрании союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства¹⁰², а также развитие научного дискурса по проблемам согласования образовательных стандартов, подходов к научным и образовательным программам вузов двух стран и др.¹⁰³

Пандемия коронавируса 2019-2020 гг. нанесла серьезный удар по сложившимся межуниверситетским связям стран Содружества: были отменены или отложены стажировки, студенческие и аспирантские обмены, сократились потоки образовательных миграций. В то же время в условиях изоляции людей и закрытия границ мощный импульс получило развитие цифровых научно-образовательных коммуникаций, что позволило в последующие годы расширить внедрение дистанционных форм обучения и научно-информационного взаимодействия в высшей школе, в том числе в формате СНГ.

Воссоединение Крыма с Россией в 2014 г. негативно сказалось на еще сохранявшихся в тот момент научно-образовательных связях с Украиной, а проведение с 2022 г. специальной военной операции России привело к окончательному разрыву официальных и почти полному прекращению неформальных связей российской высшей школы с университетами Украины

¹⁰² Интеграция систем общего пользования Республики Беларусь и Российской Федерации как основа создания единого образовательного пространства Союзного государства: Материалы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства (заседание шестьдесят первое, 19 ноября 2020 года, Москва-Минск) / Парламентское Собрание Союза Беларуси и России; под редакцией С. Г. Стрельченко. Москва: Секретариат Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, 2020. 126 с

¹⁰³ Петровский П. С., Сутырин В. В. Проблемы развития образовательного пространства в Союзном государстве Беларуси и России. Минск – Москва: Российско-белорусский экспертный клуб, 2017. 25 с.; Макареев Н.А. Образовательное пространство Союзного государства Беларуси и России как ресурс сопряжения и развития Евразийской интеграции // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №3 (9). С. 133-140;

и Молдовы (за исключением Приднестровья), сокращению образовательных миграций в Россию из других постсоветских стран, закрытию Славянского университета в Кишиневе и др.

Тем не менее, несмотря на периодически возникающие проблемы и риски, сотрудничество стран Содружества в сфере высшего образования фактически никогда не прекращалось полностью. Основными компонентами этого взаимодействия в течение рассматриваемого периода стали:

- прием абитуриентов из стран СНГ в вузы друг друга, прежде всего, в российские университеты, с 2000 г. – по квотам;
- открытие филиалов ведущих российских вузов в ближнем зарубежье, а также филиалов университетов Беларуси, Казахстана, Узбекистана в других странах СНГ;
- создание совместно с Россией славянских университетов и других международных образовательных учреждений, в которых обучение ведется на русском языке, частично по российским образовательным программам;
- развитие сетевого и дистанционного обучения в форматах СНГ И ШОС;
- студенческие практики, академические обмены аспирантов и профессорско-преподавательских кадров.

Вышеперечисленные направления научно-образовательного взаимодействия стран Содружества развивались с опорой на межгосударственные договоренности и правовые нормы, о чем будет подробнее сказано во втором параграфе данной главы.

Таким образом, в сфере высшего образования стран СНГ в рассматриваемый период наблюдались как интеграционные, так и дезинтеграционные процессы, в которые неизбежно вовлекались университеты, выступавшие ведущими акторами образовательной политики своих стран во внешнем пространстве.

В начальный период независимости между системами высшего образования бывших союзных республик и непосредственно между

университетами было больше общих черт, чем различий. Сходство проявлялось в комплексе унаследованных от советского времени характеристик: моделях управления образовательной и научно-методической деятельностью, содержании образовательных программ, социальном облике и профессиональном уровне профессорско-преподавательского корпуса, внутренней инфраструктуре, при том, что часть этих параметров к моменту распада СССР уже несколько лет находилась в процессе трансформации, связанной с попытками реформы высшей школы на фоне новых тенденций в экономике и общественной жизни страны. В XXI в. стали более заметными расхождения в структуре и характере функционирования образовательных систем постсоветских государств, при сохраняющемся, а по ряду параметров активно растущем взаимодействии между ними в сфере университетского образования и науки.

С середины 2010-х гг. на развитие образовательного сотрудничества и непосредственно межуниверситетского диалога стран СНГ находилось и находится под нарастающим негативным влиянием геополитического противостояния России и Запада. Тем не менее, как будет показано далее, позиции России и ее университетов в международном образовании и науке на постсоветском пространстве остаются прочными и имеют потенциал для роста.

§ 1.2. Правовая база международного сотрудничества университетов в рамках СНГ

Взаимодействие университетов стран СНГ регулируется несколькими группами нормативных актов, определяющее значение среди которых имеют национальные законодательства об образовании и науке, предоставляющие университетам право на международную деятельность в различных формах, и межправительственные соглашения и другие акты (концепции, протоколы, решения) о научном и образовательном сотрудничестве, которые создают

основу для проявления инициативы организаций и специалистов по разработке и реализации конкретных проектов.

За период с 1992 по 2025 г. государствами Содружества было принято 63 многосторонних документа по вопросам образования, из которых действующими являются 47 (Приложение 1), включая Соглашение о сотрудничестве в области образования от 15 мая 1992 г, которое было подписано всеми странами, состоявшими на тот момент в СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина). Часть актов, утративших силу, изначально имела ограниченные сроки действия, другие были отменены в 2000 г. в ходе реформирования структуры органов СНГ, либо в процессе совершенствования механизмов взаимодействия по отдельным направлениям образовательного сотрудничества.

Нормативные документы, принимавшиеся на раннем этапе существования СНГ, были, как известно, направлены, прежде всего, на смягчение социально-экономических последствий распада СССР, среди которых одним из серьезных вопросов было положение студентов, аспирантов и стажеров из бывших союзных республик, находившихся на тот момент в Российской Федерации или других теперь независимых государств. Самые первые решения в данной сфере однозначно относили их к общей категории иностранцев, которым, согласно протоколу заседания Совета глав правительств СНГ от 8 февраля 1992 г., предоставлялась возможность завершить учебу или стажировку в соответствии с условиями, зафиксированными в ранее подписанных соглашениях, программах, протоколах и планах сотрудничества. Развитие нормативно-правового фундамента СНГ в марте 1992 года ознаменовалось подписанием двух ключевых актов: Соглашение о научно-техническом сотрудничестве, которое координировало совместную исследовательскую деятельность республик и действовало до 2000 года, и Соглашение о сотрудничестве в области подготовки научных и научно-педагогических кадров и нострификации

документов об их квалификации в рамках Содружества Независимых Государств, которое было заключено на 5 лет и регулировало процессы обучения научно-педагогического состава, а также процедуры нострификации дипломов и свидетельств о квалификации.

Стартовый нормативный акт декларировал стремление сторон не допустить разрушения интегрированного научно-технологического пространства бывшего СССР. В тексте были прописаны целевые ориентиры по развитию совместных исследовательских проектов, регулированию обмена информацией и охране авторских прав. Отдельный акцент на подготовке квалифицированных специалистов и научно-педагогических кадров оказал прямое влияние на международную деятельность вузов и консолидацию университетской среды в СНГ¹⁰⁴. Для координации взаимодействий в ходе выполнения принятых решений создавался Межгосударственный научно-технический совет (МНТС).

Второй документ имел существенную практическую значимость для обеспечения статуса научных работников, включая преподавательские кадры вузов, поскольку гарантировал признание на территории стран СНГ решений ВАК при Совмине СССР и других советских органов, подтверждающих квалификацию специалистов – граждан бывшего СССР с предоставлением им права пройти перерегистрацию своих научных степеней и званий после того, как будут приняты соответствующие законодательные нормы в независимых государствах. Соглашение включало также обязательство обеспечивать равные права и ответственность в подготовке научных и научно-педагогических кадров для всех государств – участников, пункты о проведении безвалютных (что было особо важно для постсоветских стран тех лет) эквивалентных обменов стажерами, аспирантами и докторантами, академической мобильности ученых на основе двусторонних

¹⁰⁴ Соглашение о научно-техническом сотрудничестве, в рамках государств-участников Содружества Независимых Государств. Москва, 13 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4.

межгосударственных соглашений, а также о подготовке специалистов по базовому перечню специальностей, значимых для конкретного государства, и в интересах других государств по перечню, который утверждался МНТС¹⁰⁵.

В мае 1992 г. главы правительств десяти стран СНГ, подписали Соглашение о развитии сотрудничества в области образования, которое составило концептуальную основу для развития образовательной политики Содружества в последующие годы¹⁰⁶. Соглашение гарантировало всем гражданам государств – участников СНГ, независимо от национальной принадлежности и иных отличий, право на получение образования всех уровней в соответствии с законодательством страны пребывания. В документе декларировалось стремление к удовлетворению потребностей друг по друга по подготовке специалистов и намерение создать механизма взаимных финансовых расчетов по затратам на их обучение на территории страны-партнера. Существенное практическое значение имело обязательство завершить обучение граждан государств-участников, не имевших постоянного места жительства, на территориях того государства-участника, где они поступили на обучение до 1 января 1992 г.

В качестве координационного института по сотрудничеству в образовательной сфере, согласно Ташкентскому соглашению от 3 октября 1992 г., была учреждена постоянно действующая Конференция министров образования государств-участников СНГ, которая на двух заседаниях 1992 и 1993 г. успела обсудить вопросы о разработке образовательных стандартов и механизмах взаимного признания документов об образовании¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Соглашение о сотрудничестве в области подготовки научных и научно-педагогических кадров и нострификации документов об их квалификации в рамках Сотрудничества Независимых Государств. Москва, 13 марта 1992 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. Образование. URL: <https://eccis.org/reestr2/> (дата обращения: 20.06.2026).

¹⁰⁶ Овезова У.А., Вагнер М.Н.Л. Сотрудничество стран СНГ и России в области образования // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С.181.

¹⁰⁷ Конференция министров образования государств - участников СНГ [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <http://old.e-cis.info/page.php?id=19015> (дата обращения: 20.06.2026).

Однако затем работа Конференции была приостановлена и возобновилась только через пять лет, в течение которых, как отмечал позднее секретарь Совета по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ Н.И. Кузьмич, центральными органами исполнительной власти государств-участников СНГ не предпринималось никаких действий по развитию нормативно-правовой базы сотрудничества в области образования¹⁰⁸. При этом «в государствах СНГ были приняты законы об образовании, которые привели к значительному обособлению образовательных систем. Возникли трудности с академической мобильностью абитуриентов и студентов, эквивалентностью документов об образовании»¹⁰⁹.

Вместе с тем, постсоветские государства развивали (по возможности) свои научно-образовательные связи на основах двусторонних межгосударственных и межвузовских договоренностей, в том числе о сотрудничестве в области науки и образования. Подобные соглашения были, в частности, заключены Россией в 1993-1995 гг. с Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Киргизией, Молдовой, Туркменистаном, Узбекистаном. Кроме того, с Казахстаном 28 марта 1994 г. и с Молдовой 14 декабря того же года были подписаны соглашения о сотрудничестве в области подготовки и аттестации научно-педагогических кадров высшей квалификации¹¹⁰. В 1996 г. в рамках интеграционного процесса между Россией и Республикой Беларусь стороны подписали соглашение о признании эквивалентности дипломов об образовании и ученых степенях. В течение нескольких последующих лет были достигнуты аналогичные договоренности с Узбекистаном, Арменией,

¹⁰⁸ Кузьмич, Н. И. Сотрудничество государств-участников СНГ: проблемы формирования единого (общего) образовательного пространства / Н. И. Кузьмич // Человек и образование. 2006. № 7. С. 13.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Письмо МИД России от 19.06.2012 № 9333/дп «О международных договорах о признании документов об образовании» (вместе с «Международными договорами Российской Федерации о признании иностранных документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях») [Электронный ресурс] // Кодификация.РФ. URL:https://rulaws.ru/acts/Pismo-MID-Rossii-ot-19.06.2012-N-9333_dp/ (дата обращения: 20.06.2026).

Азербайджаном, Молдовой, Украиной, что сыграло положительную роль в развитии академической мобильности и образовательных миграций в Россию¹¹¹. 29 ноября 1996 г. в Санкт-Петербурге под состоялась международная научно-практическая конференция «Законодательное обеспечение развития науки и образования в государствах - участниках СНГ в условиях рынка», организованная МПА СНГ и Международной академией наук высшей школы.

Именно в годы «заморозки» общей образовательной политики стран СНГ, началось, как уже говорилось выше, создание славянских университетов и филиалов российских вузов в ближнем зарубежье. Тем самым, университеты выступили своего рода гарантами выполнения решений о научно-техническом и образовательном сотрудничестве постсоветских стран, приступив к конкретной работе по линии подготовки квалифицированных кадров в интересах своих стран и стран-партнеров по Содружеству. «Думаю, классические университеты – это как раз то звено, благодаря которому можно вытянуть все отношения государств СНГ», – заявил ректор МГУ В.А. Садовничий в ходе Третьего заседания министров образования государств Содружества, которое состоялось 3 марта 1999 г.¹¹², в дни, когда уже завершалась работа по подготовке институциональной реформы СНГ. Примерно год спустя, выступая 23 марта 2000 г. на открытии Первой международной конференции университетов стран СНГ и Балтии, он отмечал, что университеты постсоветских государств «никогда не ссорились и не дрались между собой, никогда ничего не делили»¹¹³. Напротив, подчеркнул он, «мы всеми силами и всем, чем могли, поддерживали друг друга»¹¹⁴.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Садовничий В. Быть по-университетски мудрыми // *Alma Mater. Вестник высшей школы*. 1999. № 2. Февраль. С.17.

¹¹³ Садовничий В.А. Университеты. Настоящее. Будущее // *Университеты и общество. Сотрудничество университетов на рубеже веков: Материалы Первой международной конференции университетов стран СНГ и Балтии (МГУ имени М.В. Ломоносова, 23-24 марта 2000 г.)*. М.: Издательство Московского университета, 2001. С.21.

¹¹⁴ Там же.

Возобновлению работы Конференции министров образования стран СНГ предшествовали события 17 января 1997 г., ставшие важной вехой в истории образовательного сотрудничества стран Содружества, а именно принятие Советом глав правительств СНГ Концепции единого (общего) образовательного пространства и Соглашения о сотрудничестве по его формированию¹¹⁵. Тогда же был образован новый орган – Совет по сотрудничеству в области образования государств – участников СНГ, призванный стать основным инструментом политики образовательной интеграции на пространстве Содружества.

Следует отметить, что период конца 1990-х – начала 2000-х гг. ознаменовался присоединением России и ряда стран СНГ к международным документам об образовании, среди которых «Протокол к Европейской конвенции об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты от 3 июня 1964 года», «Европейская конвенция об общей эквивалентности периодов университетского обучения от 6 ноября 1990 года» и «Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе, от 11 апреля 1997 года» (т.н. Лиссабонская конвенция)¹¹⁶. Лиссабонскую конвенцию 1997 г. подписали также Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, декларируя тем самым общность подходов к построению высшей школы.

1998 год ознаменовался подписанием нескольких соглашений между странами СНГ, проявлявшими в этот период активность в сфере интеграционной политики. Так, 6 марта 1998 г. Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Таджикистан заключили Соглашение о сотрудничестве в области

¹¹⁵ Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Москва, 17 января 1997 г. // Бюллетень международных договоров. Июль 2002. №7. С. 3-7.

¹¹⁶ Письмо МИД России от 19.06.2012 N 9333/дп «О международных договорах о признании документов об образовании» (вместе с «Международными договорами Российской Федерации о признании иностранных документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях») [Электронный ресурс] // Кодификация.РФ. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-MID-Rossii-ot-19.06.2012-N-9333_dp/ (дата обращения: 20.06.2026).

подготовки военных кадров, а 29 марта 1998 г. эта же группа стран дополнила заключенный ими ранее (29 марта 1996 г.) Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях Соглашением о представлении гражданам друг друга равных прав на поступление в учебные заведения. 24 ноября 1998 г. интеграционная «четверка» (Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия) подписала соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях, к которому в 2002 г. присоединился Таджикистан.

Возобновившей работу Конференцией министров в 1999 – 2000-е гг. был подготовлен и согласован ряд важных документов, непосредственно связанных с деятельностью университетов, в том числе «Протокол о признании и эквивалентности документов государственного образца об образовании, учёных степенях и учёных званиях государств-участников СНГ». Кроме того, были приняты базовые паспорта научных специальностей, разработанные ВАК Российской Федерации и несколько документов рекомендательного характера – «Общие рекомендации по порядку проведения аттестации и аккредитации образовательных учреждений государств - участников СНГ», модельный макет образовательного стандарта высшего (профессионального) образования и др. В этот период начинается формирование комплекса многосторонних соглашений стран СНГ, направленных на развитие образовательного сотрудничества. Так, в течение 2000-х гг. был сформирован перечень базовых организаций СНГ по сотрудничеству в области образования, значительную часть которых составляли университеты. Соответственно, участие последних в развитии образовательной интеграции постсоветских стран тем самым получило дополнительные формы и вес. Позднее в состав базовых организаций СНГ по образованию несколько раз вносились коррективы и дополнения, в частности, в 2018 г. в него были включены РГГУ, МПГУ им БГПУ им. М. Танка. При этом возрастала роль университетов, преимущественно российских, как базовых организаций по другим направлениям интеграции (Приложение 2).

Функционирование базовых организаций регулируются Положениями, в которых фиксируются направления деятельности, функции и права базовой организации в рамках конкретной отрасли или сферы сотрудничества, организация работы и порядок финансирования¹¹⁷. Решения по приданию тем или иным организациям статуса базовых и утверждению Положений об их деятельности принимаются как Советом глав правительств, так и отраслевыми структурами – Экономическим советом СНГ, советами по сотрудничеству в области фундаментальной науки, по труду, занятости и социальной защите, по физической культуре и спорту, советами министров иностранных дел, министров внутренних дел и др.

Необходимо также выделить Соглашения о сотрудничестве в области подготовки специалистов по радиоэкологии, радиационной безопасности, радиобиологии и смежным наукам (30 ноября 2000 г.), об обмене информацией в сфере образования (31 мая 2001 г.), о порядке создания и функционирования филиалов вузов в государствах-участниках СНГ (28 сентября 2001 г.), о сотрудничестве в области повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов (25 мая 2007 г.), о повышении квалификации педагогических работников общеобразовательных организаций (29 мая 2015 г.) и др.

В конце 1990-х – 2010-е гг. Межпарламентской ассамблеей СНГ был принят ряд модельных нормативных актов, направленных на унификацию нормативно-правовой базы образовательной политики стран Содружества, в том числе законы «Об образовании» (1999), «О высшем и послевузовском

¹¹⁷ Положение о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в области использования атомной энергии в мирных целях. Утверждено Решением СПГ СНГ 21 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://eccis.info/cooperation/3739/> (дата обращения: 20.06.2026); Решение о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке кадров в области исторического образования. Душанбе, 27 сентября 2018 г. [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: <https://eccis.org/document/5850> (дата обращения: 20.06.2026); и др.

образовании» (2002), «О лицензировании, государственной аттестации и аккредитации учреждений/организаций высшего и послевузовского образования» (2009) и др. В течение 2000 – 2013 гг. в несколько этапов был подготовлен и принят Модельный образовательный кодекс. Позднее портфель модельных законов СНГ об образовании был дополнен документом 2014 г. «Об использовании информационно-коммуникационных технологий в системе образования» и двумя актами 2016 г. «Об инклюзивном образовании» и «О трансграничном образовании».

В целом, образовательная интеграция стран СНГ к концу 2010-х гг. имела достаточно прочную концептуальную и правовую основу. Однако ее воплощение в жизни сдерживалось расхождениями в подходах к структуре и организации образования в конкретных странах, недостаточной проработкой юридических нюансов и межведомственных согласований, нерешенностью вопросов финансирования и др.

С начала 2020-х гг. для образовательного сектора государств Содружества характерен масштабный пересмотр устоявшихся подходов. Национальные ведомства взяли курс на системное обновление концептуальных программ развития, что повлекло за собой и коренную перестройку практических механизмов реализации академических проектов. В том числе, разработан проект новой Программы реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства стран Содружества на период 2027-2035 гг., одобренный на заседании Совета по сотрудничеству в области образования государств- участников СНГ 20 ноября 2025 г., и ряд других документов, в частности, проектов Стратегии развития сотрудничества стран СНГ по реализации принципа инклюзии в образовании, Концепции создания и развития международной сети центров передового опыта в сфере профессионального образования и обучения на образовательном пространстве СНГ, предложений по разработке общих стандартов (рекомендаций) по обеспечению качества высшего образования

государств – участников СНГ и др.¹¹⁸ Была начата экспертная работа по актуализации Соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ и Положения о Совете по сотрудничеству, принятых в 1997 г., с учетом современных форматов взаимодействия органов исполнительной власти стран Содружества¹¹⁹. Разработка новых подходов и нормативных документов по конкретным направлениям образовательного сотрудничества ведется базовыми организациями СНГ, в том числе университетами¹²⁰.

Нормативно-правовую основу академического взаимодействия на пространстве Содружества формирует комплекс межгосударственных соглашений, нацеленных на интенсификацию научно-технического диалога. В частности, ключевая роль в привлечении вузовского экспертного сообщества к передовым исследованиям отводится такому документу, как Стратегия научно-технологического развития Содружества Независимых Государств на 2026–2035 годы. Параллельно с этим гуманитарный вектор интеграции поддерживается наднациональными программами, среди которых особое место занимает Стратегия международного молодежного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств на 2021–2030 годы. Данный акт регламентирует развитие таких практических инструментов, как академическая мобильность в рамках Сетевого университета СНГ, проведение интернациональных форумов и возобновление практики стройотрядов. Следует также упомянуть Концепцию формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств – участников СНГ (2016) и принятое на ее основе Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств – участников СНГ (2018),

¹¹⁸ Об актуальных направлениях развития сотрудничества государств – участников СНГ в сфере образования [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. URL: <https://eccis.org/news/31880/ob-aktualnyh-napravlenijah-razvitija-sotrudnichestva-gosudarstv-uchastnikov-sng-v-sfere-obrazovanija> (дата обращения: 20.06.2026).

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

которое предусматривает «подготовку и реализацию специализированных образовательных программ в сфере интеллектуальной собственности, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»¹²¹.

В XXI веке продолжалось развитие концептуальных и правовых основ образовательной политики постсоветских государств, которое лишь в некоторой степени увязывалось с идеями образовательной интеграции. Как отмечает В.И. Скоробогатова, в настоящее время «в структуре систем высшего образования каждой из стран есть национальные особенности, значительно отличается степень академической свободы университетов, а также степень ориентации на международное сотрудничество и интеграцию с западным образованием»¹²². Заметное влияние на развитие образовательного права оказали международное образовательное право, документы ОСЭР, ЮНЕСКО, Европейского Союза. Так, в большинстве стран СНГ были утверждены национальные рамки квалификаций, в целом соответствующие Европейской рамке квалификаций¹²³. Азербайджан, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан отказались от советской системы аспирантуры и докторантуры, приняв западную модель присвоения степени доктора философии (PhD) в целях упрощения интеграции в глобальное образование и науку, что, в свою очередь, усилило разрыв исторических связей данных стран с российской научной сферой. Однако, поскольку не все страны Содружества стремились к отмене принципов построения высшей школы, сложившихся в СССР, к концу 2010-х гг. на территории СНГ были «распространены две модели системы подготовки

¹²¹ Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств – участников СНГ. Душанбе, 1 июня 2018 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. Образование. URL: <https://eccis.org/reestr2/> (дата обращения: 20.06.2026).

¹²² Скоробогатова В. И. Эволюция образовательного права стран СНГ: сравнительный аспект // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 17–19 декабря 2024 года. –Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2025. С. 148-149.

¹²³ Там же. 148.

и аттестации научных кадров: советская и западная, каждая из которых обладает особенностями подготовки, процедуры аттестации научных кадров и присуждения научных степеней»¹²⁴. В Армении, Беларуси и Кыргызстане была сохранена советская двухступенчатая модель присвоения ученых степеней (кандидата и доктора наук).

Правовая база образовательного сотрудничества стран Содружества дополняется нормативными документами других интеграционных объединений, существующих на постсоветском пространстве. Прежде всего, это Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и Евразийский экономический союз. Несмотря на то, что проекты евразийской интеграции 2000-х гг. имели чисто экономическую направленность, их участниками был принят ряд документов в целях согласования и повышения эффективности научно-технической и образовательной политики, которые одновременно укрепляли образовательные связи интеграционного ядра СНГ. В целях организационного обеспечения реализации Соглашения от 24 ноября 1998 г. при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС был создан Совет по взаимному признанию и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях, в 2009 г. преобразованный в Совет по образованию, который занимался разработкой и согласованием предложений, направленных на содействие формированию общего образовательного пространства ЕврАзЭС, повышение качества профессионального образования и академической мобильности обучающихся и научно-педагогических кадров, разработкой и реализацией международных проектов и программ в области образования¹²⁵.

Советом было разработано «Соглашение о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества в области образования» от

¹²⁴ Мальцева А.А., Барсукова Н.Е. Подготовка кадров высшей квалификации для стран СНГ в Российской Федерации как направление научно-технического сотрудничества // Вестник Евразийской науки. 2019. №1. С.5.

¹²⁵ Отчет Совета по образованию при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС за 2009-2010 годы: Приложение к Решению ИК ЕврАзЭС от 15 апреля 2011 года № 1263 [Электронный ресурс] // ЕврАзЭС. Официальный сайт. URL: <https://evrazes.com/print/docs/494> (дата обращения: 20.06.2026).

11 декабря 2009 г. (участники - Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан), реализация которого должна была «способствовать поэтапной гармонизации законодательств государств Сообщества в сфере образования, содействовать расширению и углублению сотрудничества органов управления образованием государств ЕврАзЭС» в целях развития образовательного потенциала и экономического роста стран-участниц¹²⁶. Соглашение определяло такие направления сотрудничества как обмен опытом и информацией по образовательным реформам, поддержка прямых связей между образовательными учреждениями, содействие академической мобильности, обменам обучающимися, педагогическими и научно-педагогическими кадрами, а также поддержка участия педагогических и научно-педагогических кадров «в национальных и международных конгрессах, семинарах, конференциях и симпозиумах, проводимых на территориях государств Сторон», проведению международных олимпиад, конкурсов, фестивалей и других мероприятий, поощрение изучения языков, истории, культуры и литературы государств – членов в образовательных организациях друг друга¹²⁷. В конце 2000-х гг. было налажено взаимодействие Совета по образованию при ИК ЕврАзЭС и Совета по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ, под эгидой которых проводились совместные международные мероприятия с участием руководителей и профессуры университетов постсоветского пространства, посвященные актуальным на тот момент вопросам развития высшей школы

В декабре 2012 г. Советом по образованию при ИК ЕврАзЭС были одобрены «Согласованные рамочные требования к обеспечению качества высшего образования в государствах Сообщества», которые включали требования к обеспечению качества внутри вузов, к обеспечению качества

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Соглашение о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества в области образования [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902312974> (дата обращения: 20.06.2026).

внешней гарантии качества высшего образования и к обеспечению качества для аккредитационных агентств¹²⁸. Документ возлагал на высшие учебные заведения обязанности по созданию систем обеспечения, развития и гарантий качества своей образовательной деятельности и подчеркивал, что «политика и процедуры обеспечения качества должны отражать общие тенденции развития систем образования в странах ЕврАзЭС, обеспечивать кросс-культурное обогащение и содействовать сохранению национальных культурных особенностей»¹²⁹.

В Договоре Евразийского экономического союза (2014 г.) оговаривалось взаимное признание документов об образовании и научных степенях, но как самостоятельное интеграционное направление сфера образования на тот момент не получила отражения в нормативных документах ЕАЭС. В «Стратегии – 2025», утвержденной Высшим экономическим советом в 2020 г. в числе стратегических направлений евразийской интеграции указаны развитие сотрудничества в сфере образования и совместная научно-исследовательская деятельность.

Таким образом, в течение рассматриваемого периода, главным образом, на волне интеграционной активности и институциональных реформ СНГ рубежа XXI – XXI в. были сформированы пакеты многосторонних и двусторонних межгосударственных соглашений, а также принят ряд стратегических документов, определяющих основные направления и формы сотрудничества стран Содружества в сфере образования и науки.

Для университетского сообщества постсоветских государств формирование правовой базы образовательной политики СНГ имело существенное практическое значение как фактор развития образовательных миграций и академической мобильности, а также выступало основанием для

¹²⁸ Согласованные рамочные требования к обеспечению качества высшего образования в государствах Сообщества. Одобрены решением 22-го заседания Совета по образованию при ИК ЕврАзЭС от 13 декабря 2012 года, г. Москва [Электронный ресурс] // ЕврАзЭС. Официальный сайт. URL: <https://evrazes.com/docs/view/617> (дата обращения: 20.06.2026).

¹²⁹ Там же.

активности в сфере проведения международных форумов, научно-информационных мероприятий, молодежных проектах и др.

Кроме того, ведущие университеты России и стран Содружества непосредственно участвовали в подготовке и реализации интеграционных документов в области образования и науки, а также в формировании научного дискурса по ключевым аспектам развития образовательной интеграции СНГ.

§ 1.3. Международный дискурс по проблемам образовательной интеграции постсоветских государств

С момента распада СССР в политических элитах, ориентирующихся на сотрудничество и интеграцию стран СНГ, и в академических кругах постсоветских государств существовала идея единого (общего) образовательного пространства, нашедшая отражение в Концепции 1997 г. и ряде других упоминавшихся выше документов. Проблемы и потенциал формирования единого образовательного пространства СНГ стали предметом дискуссий как в процессе работы интеграционных институтов Содружества, так и в рамках международной научно-исследовательской и экспертной деятельности с активным участием университетских сообществ.

Обсуждение вопросов формирования единого образовательного пространства постсоветских государств началось значительно раньше появления данного концепта в официальных документах СНГ. Ташкентские соглашения от 15 мая 1992 г. упоминали общий исторический опыт и связи, утверждали курс на сотрудничество постсоветских государств в образовательной сфере, но ничего не говорили о перспективах интеграции и единства образовательного пространства. Однако именно интегративный подход вскоре проявился в заявлениях деятелей научно-образовательных организаций и научных публикациях. Так, Международная академия наук высшей школы (МАН ВШ), учрежденная летом 1992 г. группой ученых и ректоров вузов России, Украины, Беларуси, Узбекистана и Таджикистана (при

участии Китая в лице заместителя председателя Госкомитета КНР по делам образования) в целях «развития и совершенствования научного, духовного и экономического потенциала высшей школы», в число своих приоритетных задач включала содействие сближению и интеграции систем образования различных стран, в первую очередь, государств – участников СНГ», которые должны были развиваться одновременно с интеграцией российской высшей школы в мировое образовательное пространство¹³⁰. Бессменным президентом МАН ВШ с момента ее основания был В.Е. Шукшунов, бывший заместитель министра образования СССР (1989-1992), позднее вошедший в состав Совета по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ стран Содружества и принимавший активное участие в разработке Модельного образовательного кодекса стран Содружества. В периодических изданиях МАН ВШ

Интеграционная идея нашла свое выражение и теоретическое обоснование в педагогической науке постсоветских стран. Первые исследования на данную тему были связаны, с одной стороны, со стремлением выявить точки соприкосновения в развитии педагогической мысли России и молодых независимых государств в условиях ослабления научно-информационных связей между ними и показать необходимость взаимодействия в образовательно-педагогической сфере, с другой – с необходимостью выработки теоретических подходов к пониманию новых явлений в мировом образовании и специфике его развития. В 1993 г. (де-факто в 1994) группой ученых, представлявших преимущественно Российскую академию образования, а также педагогическую науку отдельных стран СНГ, был выпущен сборник статей «Единое образовательное пространство стран СНГ и Ближнего зарубежья (Проблемы обобщения образовательно-педагогических инноваций)¹³¹, идея которого базировалась на убежденности

¹³⁰ Международная академия наук высшей школы: 10 лет. / ред.-сост. В. Е. Шукшунов и др. СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного горного института, 2002. С.3.

¹³¹ Единое образовательное пространство стран СНГ и Ближнего зарубежья (Проблемы обобщения образовательно-педагогических инноваций), Сб. науч. тр. / Российская

в том, что на тот момент (начало 1990-х гг.) единое образовательное пространство является частью реальности социальной и интеллектуальной жизни постсоветских государств, и его необходимо сохранять как в интересах международной педагогической науки, так и в целях дальнейшей разработки и реализации образовательных реформ. Составители сборника подчеркивали, что при всех различиях условий для педагогической деятельности в молодых независимых государствах, при всей значимости проведения ими самостоятельной образовательной политики, необходимо учитывать наличие в образовательной среде «многочисленных инвариантных характеристик и проблем, единых закономерностей и принципов, сходных научных и методических подходов к воспитанию, выступающих как проявление и отображение реальных связей образовательно-педагогического сообщества, не изменяющихся при различных преобразованиях общественных систем»¹³². Большинство статей, представленных в данном издании, было посвящено проблемам, актуальным для педагогической науки на всем постсоветском пространстве: теории педагогических инноваций и непрерывного образования, компьютеризации и развитию информационного обмена между субъектами образовательной деятельности, дифференциации образования, а также образовательным реформам в России и Узбекистане. Как подчеркивалось в статье В.И. Сероштанова «Анализ инновационных процессов в педагогической науке и практике как объект взаимодействия и развития образовательных структур СНГ», от педагогической науки каждой из постсоветских стран «требуется обоснованное решение ряда аналогичных проблем теории образования и воспитания подрастающего поколения, многоплановое изучение инноваций в педагогике и образовании»¹³³. Таким образом, обмен разнообразной информацией об инновационных процессах

академия образования. Институт теоретической педагогики и международных исследований в образовании; [Под ред. Е.И. Тороховой, В.А. Мясникова, М.И. Мухина]. М.: ИТПИМИО, 1993.

¹³² Там же. С.3-4.

¹³³ Там же. С. 71.

рассматривался как одно из приоритетных направлений сотрудничества стран СНГ в области педагогики, причем российские ученые и их единомышленники в странах Содружества стремились вывести диалог в области педагогики за пределы политики, что созвучно упоминавшейся выше позиции В.А. Садовниченко по международному университетскому сотрудничеству.

Ближе к середине 1990-х гг. термин «единое образовательное пространство» (применительно к территории России) получает распространение в массовой педагогической печати. Его появление принято связывать с посвященной разработке образовательных стандартов статьей советника министра образования Российской Федерации Е. Ямбурга в «Учительской газете» от 19 октября 1993 г. Однако интерес к обсуждению аспектов образовательной интеграции стран СНГ в рамках педагогической науки в последующие годы проявлялся довольно слабо, уступив место дискурсу по политико-правовым аспектам проблемы. Стимулом к расширению научного и публицистического дискурса по проблемам образовательной интеграции стран СНГ явились тенденции возрождения экономического и политического диалога ведущих стран Содружества. После того, как Межпарламентская Ассамблея СНГ на заседании 14 февраля 1995 г. «признала необходимость создания единого образовательного пространства и повышения социального статуса учащихся системы образования и науки»¹³⁴, представители парламентов стран СНГ и международное экспертное сообщество, связанное с МПА, включились в подготовку Концепции и Соглашения 1997 г., декларирующих цель создания единого (общего) образовательного пространства Содружества. В том числе, в документах 1997 г. была предпринята попытка дать определение единому образовательному пространству через перечень его характеристик: «общность принципов государственной политики в сфере образования, согласованность государственных образовательных стандартов, программ, стандартов и

¹³⁴ Асаул А. Н. Единое образовательное пространство СНГ: реалии и перспективы // Экономическое возрождение России. 2009. № 3(21). С. 6

требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров и программ, равные возможности и свободная реализация прав граждан на получение образования в образовательном учреждении на территории государств-участников Содружества»¹³⁵. Позднее авторы Концепции модельного Образовательного кодекса для стран СНГ дополнили это определение тезисом о том, что «единое (общее) образовательное пространство государств- участников СНГ – это составная часть духовного, культурного пространства, базирующаяся на исторической общности живущих в нем людей и устремленная на реализацию их общих исторических целей»¹³⁶.

В процессе выработки согласованной позиции в отношении сущностного и правового содержания общности образовательного пространства СНГ государственными деятелями и учеными, среди которых были представители России (В.Е. Шукшунов), Казахстана (Н.К. Исингарин), Кыргызстана (М. Барманкулов) Республики Беларусь (И.М. Коротченя, Л.Н. Тихонов), были подготовлены статьи и книги, посвященные формированию единого образовательного пространства СНГ и объединенные пониманием образовательной интеграции как создания правовых и организационных механизмов взаимодействия уже сложившихся национальных образовательных систем¹³⁷. В аналогичном ключе были написаны вышедшие

¹³⁵Решение о Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Москва, 17 января 1997 г. // Бюллетень международных договоров, июнь 2022, № 7.

¹³⁶Концепция модельного Образовательного кодекса для государств - участников СНГ. Принята на шестнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление № 16-14 от 9 декабря 2000 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901905027> (дата обращения: 25.06.2026).

¹³⁷Шукшунов В.Е. Интеграция систем образования стран Содружества на пороге XXI века. СПб, 1997; Барманкулов М. Образование Кыргызстана в системе СНГ. Бишкек, 1997; Исингарин Н.К. Проблемы интеграции в СНГ. Алма-Ата, 1998; Коротченя И.М. Формирование единого образовательного пространства СНГ: состояние и перспективы. СПб, 1998; Тихонов Л.Н. Роль межвузовских контактов в формировании единого образовательного пространства Содружества //Вестник Межпарламентской Ассамблеи. СПб, 2001, № I. С.53-57; Он же. Формирование единого образовательного пространства в

в конце 2000-х гг. монографии Г. Халидуллина (Казахстан)¹³⁸ и Н.М. Кунаева (Таджикистан)¹³⁹. Оба автора подчеркивали актуальность работ по согласованию образовательных стандартов и взаимному признанию документов об образовании, значимость поддержки академической мобильности, подчеркивая необходимость создания координационных структур и механизмов взаимодействия стран СНГ в области образования.

На рубеже XX – XXI в. выходят в свет новые работы специалистов Российской академии образования В.И. Бочкарева, М.И. Мухина, В.Д. Путилина, В.А. Мясникова, в которых образовательная интеграция стран СНГ рассматривается в ракурсе социальных процессов на постсоветском пространстве, но при этом подчеркивается сущностная общность теоретических оснований и задач практической педагогики на постсоветском пространстве¹⁴⁰. Эта линия интеграционного значения педагогики продолжается в публикациях Т.Э. Мартиросяна, который связывает укрепление единого образовательного пространства стран СНГ с общими для большинства из них тенденциями утверждения антропоцентристской модели образования и воспитания, укрепления связей педагогической науки и практики с этнопедагогикой¹⁴¹.

В первой половине 2010-х гг. В.А. Мясниковым были опубликованы работы, в которых формирование единого (общего) образовательного

контексте инновационного процесса // Образование и наука: проблемы и перспективы развития. УП академические чтения МАН ВШ. СПб, 2001. С.7-9; и др.

¹³⁸ Халидуллин Г. Модели и механизмы управления единым образовательным пространством СНГ. Астана, 2009.

¹³⁹ Кунаев, Н.М. Контуры единого образовательного пространства: проблемы, перспективы. Душанбе, 2010.

¹⁴⁰ Интеграционные процессы в образовании стран СНГ в контексте новых социальных измерений / В. И. Бочкарев, М. И. Мухин, В. А. Мясников, В. Д. Путилин. Москва: Российская академия образования, 1998. 64 с.; Мясников В.А. Развитие интеграционных процессов в образовании стран СНГ // Педагогика. 1999, № 1. С.85-89; Мясников В.А., Бондырева С.К. // Социально-педагогические предпосылки формирования единого образовательного пространства стран СНГ // Магистр. 1999. № 6. С. 73-83; Мясников, В. А. СНГ: интеграционные процессы в образовании. Москва, 2003.

¹⁴¹ Мариносян Т.Э. Укрепление единого образовательного пространства Содружества Независимых Государств с позиции взаимоотношений педагогической науки и образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 3(12). С. 81-97.

пространства стран СНГ рассматривалось как методологическая проблема, требующая выработки современного понятийного аппарата, четкости смысловых характеристик¹⁴². В практической плоскости ученый обращал внимание на необходимость соблюдения баланса между интеграцией и суверенитетом образовательных систем, а также раскрывал перспективы создания единого образовательного пространства в связи с идеями непрерывного образования, развития современных научно-образовательных коммуникаций и других современных подходов с тем, чтобы осуществить «добровольное взаимовыгодное движение к такой целостности, которая воплощает в себе лучшие характеристики интегрируемых субъектов»¹⁴³.

В начале XXI века изучение проблем формирования единого (общего) образовательного пространства стран СНГ приобретает междисциплинарный характер, привлекая внимание специалистов в области различных отраслей гуманитарного знания. Так, теоретические труды В.А. Мясникова коррелировали с наметившейся в 2000-е – начала 2010-х гг. тенденцией освоения темы образовательной интеграции в рамках философского подхода¹⁴⁴. В эти же годы в научной литературе стран СНГ концепт «единого образовательного пространства» начинает применяться межотраслевым или локальным научно-образовательным связям. Так, например, на международной конференции «Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса государств участников СНГ», состоявшейся в Минске в 2012 г., в одном из докладов был представлен концепт «единого образовательного пространства евразийских

¹⁴² Мясников В.А. Единое образовательное пространство стран СНГ: теоретико-методологический срез // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 2(5). С. 23-31.

¹⁴³ Мясников В. А. Формирование единого пространства непрерывного образования стран СНГ как проблема современной педагогической науки // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2014. № 1. С. 41–45.

¹⁴⁴ Тимошенко И. Г. Роль философии в процессах интеграции мирового образовательного пространства // Модернизация российского образования: сб. ст. / Редкол.: Ю. А. Афанасьев, О. В. Зиневич (гл. ред.) и др. Новосибирск, 2005. С. 128-130; Полянкина И.Ю. Понятие интеграции в категориальном аппарате философии образования // Интеграция образования. 2013. № 2. С. 76-82.

университетов»¹⁴⁵. Специалистами Хабаровского государственного университета экономики и права и Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова было подготовлено совместное исследование, посвященное формированию единого образовательного пространства России и Кыргызстана на основе сближения образовательных стандартов¹⁴⁶, и т.п.

По мере подключения стран СНГ к Болонскому процессу дискурс об образовательной интеграции постсоветских государств смещается в направлении обсуждения роли и места национальных образовательных систем в европейском и глобальном образовательном пространстве, где Россия и другие страны смогут в перспективе раскрыть свой культурно-образовательный потенциал. «Россия рассматривает интеграцию в образовании как часть процессов европейской интеграции», – говорилось в статье доктора философских наук, специалиста в области теории современных образовательных систем Е.А. Пушкаревой¹⁴⁷. Вместе с тем, автор подчеркивала, что в условиях современной России и постсоветского пространства целенаправленное использование «культурных богатств, исторически созданных на русскоязычной основе», а также общая интеграция русскоязычного сообщества, являются стратегическими условиями укрепления российской государственности¹⁴⁸.

¹⁴⁵ Абламейко С.В., Самохвал В.В., Полонников А. А. Единое образовательное пространство Евразийских университетов: перспективы развития // Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса государств участников СНГ: Материалы Международной интернет-конференции. Минск, Беларусь, январь 2012. Минск, 2012. С. 13–31.

¹⁴⁶ Зикунова И. В., Изакова Р. А. Государственные образовательные стандарты как основа формирования единого образовательного пространства России и Кыргызстана // Пространство ШОС как растущий центр партнерства в науке, образовании и культуре: материалы Международной научно-практической конференции. Хабаровск: Хабаровский гос. ун-т экономики и права. 2016. С. 40–46.

¹⁴⁷ Пушкарёва Е.А. Единое образование в условиях глобальных преобразований: к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. № 2(6). С.63.

¹⁴⁸ Там же. С. 64.

Совершенно иное видение реалий и перспектив вхождения России и стран СНГ в европейское образовательное поле предлагал российский ученый-экономист А.Н. Асаул. Его позиция строилась на убеждении, что ни одно постсоветское государство не имеет шансов на полноценное вхождение в единую Европу, поэтому сотрудничество и интеграция являются безальтернативными «на том пространстве, которое десятки и сотни лет было связано великим множеством экономических, политических и, самое главное, человеческих нитей»¹⁴⁹. Соответственно, идея единого образовательного пространства должна, по мысли автора, рассматриваться как неотъемлемая часть этого исторического императива. При этом использование интеграционных технологий Евросоюза может дать эффективные результаты. В редакционной статье к одному из номеров журнала «Экономическое возрождение России» А.Н. Асаул указывал на необходимость обеспечения большей открытости образовательных рынков, свободного перемещения образовательных продуктов и услуг, поддержку обменов профессорами и студентами на всем пространстве СНГ, развитие дистанционных и других современных форм обучения, связывая решение этих задач с реализацией Стратегии экономического развития СНГ, включая актуализацию Соглашения о создании общего научно-технологического пространства 1995 г. и перспективами сотрудничества стран Содружества в области инноваций. Образовательную интеграцию ученый видел как сохранение всей полноты национальных традиций и сложившихся на их основе современных образовательных систем стран СНГ, считая достаточным «выделить ряд ключевых стандартизированных позиций, которые позволили бы реализовать на практике сопоставление знаний, полученных специалистами, подготовленными в высших учебных заведениях различных республик»¹⁵⁰. Апеллируя к европейскому опыту, он выделял несколько перспективных

¹⁴⁹ Асаул А.Н. Единое образовательное пространство СНГ: реалии и перспективы // Экономическое возрождение России. 2009. № 3(21). С. 6.

¹⁵⁰ Там же. С.5.

направлений (принципов) интеграции СНГ в образовании: взаимозаменяемость, мобильность, создание совместных научных и учебных заведений или интегрированных программ по отдельным специальностям, развитие открытого дистанционного обучения¹⁵¹.

Самостоятельным направлением в историографии образовательной интеграции постсоветских государств стало обсуждение перспектив построения единого образовательного пространства ЕАЭС¹⁵², по сути, показавшее идентичность как существующих в этой сфере проблем, так и путей их решения, выявленных в рамках СНГ¹⁵³. Вместе с тем, в публикациях на данную тему проявилось стремление международного образовательного сообщества к переходу от теории к практике, к анализу отдельных направлений и механизмов международного взаимодействия в сфере образования, что в большей степени соответствовало деловой атмосфере евразийского проекта¹⁵⁴.

В новейшей литературе по проблемам постсоветской образовательной интеграции все более отчетливо проявляется сложность современной геополитической обстановки и многовекторность международных связей на пространстве Евразии. Одним из аспектов этой ситуации являются смысловые и стилистические сдвиги в оценках образовательной политики России и стран СНГ, когда, например, образовательные миграции в Россию из ближнего

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Аветисян, П. С., Заславская, М. И., & Галикян, Г.Э. Единое образовательное пространство в контексте евразийской интеграции: проблемы и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Т. 11, Ч. 3. С. 106–113. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016; Молчанова, Е. Р. (2019). К «евразийской мечте» и новому этапу интеграции ЕАЭС через формирование единого образовательного пространства. Бюллетень инновационных технологий. 2019. № 3(3). С. 41–43.

¹⁵³ Бурганова И.Н. Проблематика и перспективы единого образовательного пространства стран-участников ЕАЭС // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. Т. 16, № 5. С. 266–287.

¹⁵⁴ Нурғалиева, Ж. Е., Турегельдинова, А. Ж. Модель развития высшего образования в Евразийском Экономическом Союзе // Вестник университета Туран. 2018. № 1(77). С. 266–271; Куклина Е. А., Наумов, В. Н. Программы «двойной магистратуры» как инструмент формирования единого образовательного пространства ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 16(2). С. 28–40; и др.

зарубежья трактуются (российскими специалистами) как тенденция «угрожающая» странам Содружества¹⁵⁵.

Противоположный полюс мнений составляют публикации В.А. Аваткова и других авторов, рассматривающих российские образовательные инициативы и образовательную интеграцию на постсоветском пространстве как позитивное явление¹⁵⁶. Концепция ценностно-смыслового единства как движущей силы академической интеграции подробно раскрывается в публикациях представителей РГГУ А. В. Гущина и А. С. Левченкова. Анализируя международную деятельность своего университета, авторы аргументируют, что прочность межвузовских связей в СНГ напрямую зависит от сохранения памяти о Победе 1941–1945 годов и приверженности народов региона общему цивилизационному коду. Именно эти ментальные скрепы, по мнению исследователей, задают долгосрочные ориентиры для развития трансграничной образовательной среды.¹⁵⁷

Таким образом, на исходе 1980-х гг. университеты России и стран СНГ выступали не только объектами, но и субъектами государственной образовательной политики, участвуя в обновлении структуры и содержания высшего образования на постсоветском пространстве в качестве опорных структурных единиц образовательных систем и самостоятельных акторов корпоративных университетских движений.

¹⁵⁵ Центрально-Азиатское пространство высшего образования: цели и перспективы в глазах стран-участниц / Анастасия Погорельская, Евгений Троицкий, Виталий Пакулин, Николай Погодаев, Олим Турдикулов, Сергей Юн [Электронный ресурс] // Центр евразийских исследований ТГУ. Экспертный комментарий № 9. 30 апреля 2024 г. URL: <https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/anastasiia-pogorel-skaia-evgenii-troitckii-vitalii-pakulin-nikolai-pogodaev-olim-turdikulov-sergei-iun-tcentral-no-aziatskoe/> (дата обращения: 25.06.2026).

¹⁵⁶ Аватков В.А., Корнетова М.П. Образовательные проекты России в странах СНГ как интеграционный инструмент на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7, №8. С.954–965.

¹⁵⁷ Гущин А.В., Левченков А.С. История и перспективы формирования общего образовательного пространства СНГ // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2025. Т. 16, № 11(157).

Определяющими факторами вовлеченности и активного участия университетов в поддержку международных связей научно-образовательного пространства Содружества в 1990-е годы и реализацию интеграционной образовательной политики в рамках СНГ и ЕАЭС в последующие десятилетия можно считать: востребованность университетского образования среди молодежи постсоветских стран; устойчивость социально-культурных и ментальных характеристик профессорско-преподавательского корпуса, а также их частичное воспроизводство благодаря обучению и стажировкам в российских вузах, совместной научно-информационной и исследовательской деятельности, сохранение университетами, несмотря на трудности переходного периода, высоких стандартов образовательной, научной и научно-методической деятельности, кадровые связи университетских сообществ стран СНГ с национальными элитами, успешное развитие славянских университетов и сетевого университетского образования как новых, не связанных непосредственно с советской эпохой интеграционных институтов.

Интеграционная роль университетов на постсоветском пространстве определялась и определяется также их непосредственным участием в качестве базовых организаций, а также в различных вариантах экспертной деятельности в создании нормативно-правовых основ образовательного сотрудничества стран СНГ и разработке концепции единого (общего) образовательного пространства СНГ, ЕАЭС, Союзного государства России и Беларуси.

Университетская наука России и стран СНГ формирует международный междисциплинарный научный дискурс по проблемам образовательной интеграции, который является резервуаром идей и конкретных моделей, имеющих практическую значимость для научно-технологического и социального развития стран Содружества.

Глава 2. Евразийская ассоциация университетов (ЕАУ) как платформа образовательной интеграции постсоветских государств

В главе рассматривается становление и деятельность Евразийской ассоциации университетов на разных этапах развития межвузовского взаимодействия стран СНГ. В центре главы находится вопрос о том, каким образом ЕАУ переводила позднесоветские горизонтальные связи в постсоветскую институциональную инфраструктуру и поддерживала университетский диалог, в какой мере программные заявления и проекты развития международной университетской корпорации, нашедшие отражение в документах ЕАУ, переходили в реальные образовательные и научные практики.

§ 2.1. Создание и организация деятельности ЕАУ в условиях центробежных тенденций конца 1980-х – 1990-х гг.

История Евразийской ассоциации университетов распадается на три периода. На рубеже 1980–1990-х гг. университетское сообщество стремилось сохранить кооперацию при распаде общего административного пространства. В 2000-е гг. международный диалог университетов постсоветских государств получил устойчивое документальное и организационное оформление; его повестка охватила качество образования, мобильность, совместные исследования и международную конкурентоспособность. С 2010-х гг. ЕАУ все чаще выходила за пределы учебно-методического сотрудничества, включаясь в межрегиональные форумы, экспертные и издательские проекты, обсуждение рейтингов, исторической памяти и общественной миссии высшей школы. Речь не идет о линейном накоплении успехов. Менялся преобладающий механизм взаимодействия: сохранение канала общения сменилось тематическим расширением диалога, а затем формированием многоуровневой внешней сети.

Учредительный съезд Ассоциации университетов СССР состоялся 20 октября 1989 г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Инициатива МГУ была поддержана двадцатью крупнейшими университетами Советского Союза¹⁵⁸. Сам факт учреждения новой организации в конце 1980-х гг. заслуживает отдельного внимания. Формально университеты еще находились в пределах одной государственной и ведомственной системы, однако потребность в горизонтальном согласовании их интересов уже стала очевидной. Перестройка управления высшей школой, расширение самостоятельности вузов, рост национально-республиканских интересов и ухудшение ресурсного положения науки ослабляли прежние административные способы координации.

В 1991 г. система высшего образования страны включала 946 высших учебных заведений и 5,1 млн студентов. Как уже отмечалось выше, ее последующая трансформация сочетала советское наследие с быстро расходившимися национальными траекториями. Изменялись отношения государства и университета, механизмы финансирования, структура степеней, правила приема и представления о качестве образования¹⁵⁹. В этом отношении Ассоциация возникла в переходной зоне: прежняя вертикаль управления еще существовала, но уже не обеспечивала прежней связанности. Университеты начали создавать собственный канал координации до того, как распад СССР придал этой деятельности международный характер.

Первоначальные цели организации были сформулированы достаточно широко. Предполагались координация и обмен опытом в учебно-методической, научно-исследовательской и воспитательной деятельности,

¹⁵⁸ Устав Евразийской ассоциации университетов. Утвержден Учредительным съездом 20 октября 1989 г.; в новой редакции - IV внеочередным съездом 19–22 мая 1992 г. и XI съездом 10 марта 2009 г. [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. URL: <https://eau-msu.ru/ustav-eau/> (дата обращения: 17.07.2026); Об Ассоциации. [Электронный ресурс] // Там же. URL: <https://eau-msu.ru/about/> (дата обращения: 17.07.2026).

¹⁵⁹ Smolentseva A., Huisman J., Froumin I. Transformation of Higher Education Institutional Landscape in Post-Soviet Countries. P. 1–6, 34–41.

подготовка рекомендаций по качеству университетского образования, поддержка фундаментальной науки и развитие социальной сферы вузов¹⁶⁰. В этих положениях не было отдельной программы постсоветской интеграции, которой в 1989 г. еще не могло существовать. Вместе с тем выбранная организационная форма создавала возможность для самостоятельных договоренностей между университетами и тем самым уменьшала их зависимость от одного административного центра.

II съезд, проведенный в Киеве в 1990 г., подтвердил регулярный характер нового объединения. Подробная повестка этого съезда в доступном корпусе документов представлена неполно, поэтому ему нельзя приписывать решения, зафиксированные лишь в позднейших обзорах. Более содержательно позицию университетского сообщества раскрывает решение III съезда, состоявшегося 22–23 октября 1991 г. в Баку. Документ был принят на фоне глубокого политического кризиса, когда распад союзной государственности уже сопровождался нарушением хозяйственных и академических связей.

В решении Бакинского съезда соединялись диагноз состояния высшей школы и программа ее профессионального самосохранения. Университеты указывали на снижение общественного престижа образования и науки, ухудшение кадрового и материального положения, отток специалистов. Одновременно обсуждались многоуровневая подготовка, общие требования к университетскому образованию, типовые учебные планы и создание учебно-методического центра¹⁶¹. Особое место занимала защита статуса классического университета. За этой формулой стояло стремление сохранить соединение фундаментальной подготовки, научного исследования и широкой культурной миссии в условиях, когда национальные системы высшего образования только начинали складываться. Решение 1991 г. не отменяло

¹⁶⁰ Куликова Ю.П. Особенности международного партнерства в сфере высшего образования в условиях глобализации (на примере евразийского партнерства) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 6 (172). С. 75–78.

¹⁶¹ Решение III съезда Ассоциации университетов. Баку, 22–23 октября 1991 г.

центробежных процессов и не могло заменить единую государственную образовательную политику. Руководители университетов сделали то, что находилось в пределах их возможностей: зафиксировали общий круг проблем и согласовали профессиональный язык их обсуждения. Ассоциация действовала как площадка коллективной экспертизы, не располагая распорядительными полномочиями. Этот способ работы сохранился и после распада СССР.

IV внеочередной съезд проходил в Москве 19–22 мая 1992 г. На нем Ассоциация университетов СССР была преобразована в Евразийскую ассоциацию университетов, а Устав утвержден в новой редакции¹⁶². Преобразование не сводилось к смене названия. Организация, созданная учреждениями одного государства, перешла к международному членству и добровольному согласованию интересов. Ее участники сохраняли общее образовательное наследие, но действовали уже в разных правовых, финансовых и языковых условиях.

В том же 1992 г. главы правительств государств СНГ подписали в Ташкенте Соглашение о сотрудничестве в области образования. Оно закрепляло равные права граждан государств-участников на образование, поддерживало прямые связи образовательных учреждений, совместные исследования и информационный обмен¹⁶³. Таким образом, уже на раннем постсоветском этапе сложились два уровня интеграции. Межгосударственные договоренности создавали правовую рамку, ЕАУ поддерживала профессиональный контакт университетов. Смещение этих уровней завышает возможности Ассоциации. Она не устанавливала правила признания документов и не определяла национальные стандарты, однако могла готовить предложения, выявлять расхождения и поддерживать сотрудничество там, где межправительственным нормам требовалось практическое наполнение.

¹⁶² Устав Евразийской ассоциации университетов.

¹⁶³ Соглашение о сотрудничестве в области образования. Ташкент, 15 мая 1992 г.

С 1992 г. ЕАУ возглавляет ректор МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничий. Руководящая структура организации базировалась на решениях съезда, который наделялся исключительными полномочиями по формированию ключевых звеньев: избранию президента, его заместителей, Совета, Ревизионной комиссии, а также утверждению генерального секретаря и главы Исполнительного комитета. В периоды между общими собраниями координационные функции делегировались Совету и Исполкому. Подобная модель позволяла эффективно сочетать коллегиальное представительство вузов-участников с постоянной административной работой. Поскольку объединение не обладало директивными наднациональными функциями, стабильность его функционирования напрямую обеспечивалась регулярным проведением встреч, личным авторитетом лидеров и качеством документооборота, за который отвечал Исполком¹⁶⁴. Эта конструкция соединяла представительство университетов с постоянно действующим аппаратом. При отсутствии наднациональных властных полномочий устойчивость организации в значительной степени зависела от регулярности встреч, авторитета руководителей и работы Исполкома по ведению переписки и подготовке документов.

А.В. Сидорович характеризует решения 1992 г. как попытку предотвратить опасный разрыв научно-образовательных связей и приспособить университетскую кооперацию к становлению новых государств¹⁶⁵. Такая оценка соответствует официальной позиции ЕАУ, но требует уточнения. Ассоциация, не имея возможности сохранить образовательное пространство в неизменном виде, удерживала его внутренние связи в рамках инфраструктуры, позволяющей обсуждать проблемы и задачи университетского образования без требования его унификации.

¹⁶⁴Устав Евразийской ассоциации университетов.

¹⁶⁵Сидорович А.В. Евразийская интеграция: новая роль университетов // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 1 (8). С. 83–90.

Само применение термина «интеграция» применительно к истории университетов в период 1989–1992 гг. является в значительной степени условным. В момент учреждения Ассоциации университеты не соединяли ранее отдельные национальные системы: они находились внутри одного государства и реагировали на ослабление вертикальной координации. После распада СССР направление процесса изменилось. Теперь поддержание прежних контактов требовало пересечения границ, учета национального законодательства и самостоятельных договоров. Поэтому ранняя история ЕАУ включала два разных по смыслу движения: внутрисистемную самоорганизацию позднесоветских университетов и международное переформирование уже существовавшей сети. Объединение этих стадий в общую формулу «евразийской интеграции» скрывает институциональный перелом 1991–1992 гг.

Преобразование Ассоциации облегчалось тем, что ее участниками оставались юридически самостоятельные университеты, а решения носили рекомендательный характер. В позднесоветской системе эта конструкция дополняла государственную вертикаль; после 1991 г. с ее помощью удалось продолжить работу поверх новых границ. Возник своеобразный институциональный парадокс: ограниченность властных полномочий стала условием выживания организации. Ассоциация сохраняла состав и процедуры, не вступая в прямое противоречие с суверенитетом государств. Позднее обнаружилась и цена такой адаптивности: ЕАУ не располагала средствами обязательного исполнения собственных решений.

Ранний период истории ЕАУ показывает также значение персональной и институциональной преемственности. Ректорский корпус обеспечивал Ассоциации представительство на уровне руководителей университетов, а МГУ предоставлял постоянный организационный центр. В ситуации, когда межгосударственные механизмы только создавались, такое сочетание сокращало издержки координации: участники знали партнеров, использовали привычный язык профессионального общения и могли собираться без

длительного согласования новой бюрократической структуры. Однако персональные сети оставались уязвимыми для смены руководства и политических отношений. Переход к положениям, центрам, регулярным съездам и Исполкому был способом преобразовать доверие между конкретными ректорами в процедуры, способные пережить отдельных участников.

События 1992 г. требуют поэтому достаточно точной оценки. Учреждение международной ЕАУ не создало интеграцию в завершенном виде, однако сохранило организационные условия для ее продолжения: постоянный адрес, руководящие органы, порядок членства и повторяющиеся форумы. Практический эффект обменов был неодинаков и зависел от университетов. Такая оценка признает значимость организационной преемственности и вместе с тем не превращает ее в недоказанное утверждение о сохранении всего образовательного пространства.

Официальная хроника фиксирует проведение V съезда в Ашхабаде в 1993 г., VI съезда в Казани в 1995 г., VII съезда в Москве в 1997 г. и VIII съезда в Минске в 1999 г.¹⁶⁶ Проведение съездов в разных столицах и крупных университетских центрах само по себе свидетельствует о сохранении межреспубликанской географии объединения. VII съезд 1997 г. утвердил положения о Координационном научно-методическом центре кафедр физического воспитания и о Научно-методическом центре университетских музеев¹⁶⁷. Значение этих решений связано с переходом к специализированной работе. Взаимодействие переносилось с уровня ректоров к сотрудникам конкретных подразделений, имевших собственные профессиональные задачи. Музейный центр занимался сохранением и представлением университетского

¹⁶⁶Об Ассоциации. [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. URL: <https://eau-msu.ru/about/> (дата обращения: 17.07.2026).

¹⁶⁷Положение о Координационном научно-методическом центре кафедр физического воспитания университетов Евразийской ассоциации университетов. Утверждено VII съездом ЕАУ. М., 1997; Положение о Научно-методическом центре университетских музеев Евразийской ассоциации университетов. Утверждено VII съездом ЕАУ. М., 1997.

наследия; центр кафедр физического воспитания поддерживал обмен методиками и организационный контакт профильных коллективов. Первое издание справочника университетских музеев 1999 г. содержало сведения о 117 музеях, тогда как третье издание 2012 г. охватывало уже 272 музея, в том числе 222 музея вузов ЕАУ и 50 сотрудничающих организаций¹⁶⁸. Такая динамика характеризует развитие специализированной сети точнее, чем общая формула об укреплении сотрудничества.

1997 год был значим и для межгосударственной образовательной политики. Решение о Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ и Соглашение о сотрудничестве по его формированию создали Совет по сотрудничеству в области образования¹⁶⁹. В документах СНГ речь шла о согласовании принципов, правовом обеспечении, информационном обмене и взаимодействии уполномоченных государственных органов. Деятельность ЕАУ разворачивалась рядом с этим процессом, но не совпадала с ним. Ассоциация представляла университетское сообщество и поддерживала горизонтальные контакты; Совет СНГ действовал в межправительственной системе.

Организационная устойчивость ранней ЕАУ имела и обратную сторону. Размещение руководящих органов и Исполкома при МГУ, а также неизменное президентство ректора Московского университета обеспечивали доступ к административным ресурсам, узнаваемость и преемственность. Одновременно возникала структурная зависимость от одного университетского центра. По доступным документам невозможно измерить, насколько равномерно в выработке повестки участвовали университеты разных государств. География съездов (Киев, Баку, Ашгабат, Казань, Москва,

¹⁶⁸Музеи университетов Евразийской ассоциации: аннотированный справочник / под ред. В.А. Садовниченко, В.Н. Семина; сост. А.В. Смуров, В.В. Снакин, С.Ю. Ливанцова. 3-е изд. М.: Издательство Московского университета, 2012. 392 с. ISBN 978-5-211-06464-5. С. 5–7.

¹⁶⁹Решение о Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ. Москва, 17 января 1997 г; Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Москва, 17 января 1997 г.

Минск) свидетельствует о территориальном распределении встреч, но еще не доказывает равенства влияния. Для оценки ЕАУ как интеграционного института это различие принципиально: международный состав организации не тождествен децентрализованному управлению.

Ограниченность источников по съездам 1993–1999 гг. отражает состояние институциональной памяти Ассоциации, а не только технические трудности поиска. На официальном сайте последовательно воспроизводится общая хронология, тогда как полные комплекты решений раннего периода представлены неравномерно. В результате позднейшие юбилейные обзоры иногда приобретают значение основного свидетельства о событиях, современниками которых они не были. В главе такие тексты используются для реконструкции самоописания ЕАУ; установить конкретное решение без первичного документа они не могут. Этот принцип особенно важен при обсуждении признания дипломов, общих стандартов и иных вопросов, находившихся в компетенции государств.

Сопоставление организационных актов с материальным результатом дает более сдержанную картину. Создание двух центров в 1997 г. подтверждено положениями, а рост музейного справочника с 117 до 272 объектов показывает воспроизводство одной из специализированных сетей¹⁷⁰.

К концу 1990-х гг. ЕАУ не превратилась в орган управления общим образовательным пространством и не остановила расхождение национальных систем. Ее результат был более ограниченным, но исторически существенным. Сохранилась международная площадка, на которой ведущие университеты продолжали встречаться, формулировать общие проблемы и учреждать специализированные формы взаимодействия. Сеть пережила смену государственного строя благодаря тому, что была основана на добровольном членстве и не претендовала на замену национальных министерств.

¹⁷⁰Музеи университетов Евразийской ассоциации: аннотированный справочник. С. 5–7.

Ранние документы ЕАУ отражают прежде всего намерения ректорского корпуса сохранять апробированную площадку для диалога и совместного поиска путей адаптации к новым условиям. В начале следующего десятилетия перед Ассоциацией стояла уже иная задача: наполнить уцелевший канал общения совместной работой в условиях завершившегося оформления национальных систем и новых международных ориентиров высшей школы.

§ 2.2. Вклад ЕАУ в развитие университетского диалога на постсоветском пространстве в 2000-е гг.

В 2000-е гг. характер университетского диалога постсоветских государств заметно изменился. Антикризисная логика раннего периода уступала место предметной повестке, рассчитанной на длительную работу. Университеты действовали в самостоятельных государственных системах с различавшимися законодательством, финансированием и темпами реформ. Одновременно усиливалось влияние Болонского процесса, международных рейтингов и конкуренции за студентов. Общее советское наследие уже не гарантировало совместимости образовательных решений. Ее приходилось поддерживать новыми договоренностями и постоянным профессиональным обменом. Межгосударственная программа реализации Концепции единого (общего) образовательного пространства СНГ, принятая в 2001 г., предусматривала организационные, нормативные и информационные мероприятия¹⁷¹. Эта программа составляла внешний контекст IX съезда ЕАУ, проведенного в Киеве 22 февраля 2002 г. Решение съезда включало развитие научно-методического центра, сотрудничество библиотек, обмен опытом по содержанию и стандартам образования, академическую мобильность и

¹⁷¹Межгосударственная программа реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ. Утверждена решением Совета глав правительств СНГ 29 ноября 2001 г.

взаимодействие с органами СНГ¹⁷². В отличие от общих призывов сохранить связи, здесь были названы рабочие направления, затрагивавшие повседневную деятельность университетов.

Обсуждение Болонского процесса на постсоветском пространстве не означало единообразного принятия европейской модели. Государства региона выбирали разные сроки и способы включения в реформу, а перенос общих принципов зависел от национального законодательства и университетских практик. Сравнение России, Молдовы и Казахстана выявляет общее нормативное влияние Болонского процесса при заметно различавшихся режимах обеспечения качества¹⁷³. Более широкий анализ региона также связывает этот период с одновременным сближением формальных конструкций и сохранением различий в управлении и содержании высшего образования¹⁷⁴. ЕАУ предоставляла площадку для обсуждения таких различий, но не обладала полномочиями предписывать участникам единую структуру степеней или стандартов.

Исследователи регионализма в высшем образовании предлагают различать сети сотрудничества, координацию, гармонизацию и интеграцию. Эти формы не образуют обязательной последовательности и могут сосуществовать¹⁷⁵. Применительно к ЕАУ корректнее говорить о продолжительном межуниверситетском сотрудничестве и координации

¹⁷²Решение IX съезда Евразийской ассоциации университетов. Киев, 22 февраля 2002 г.

¹⁷³Bischof L. Effects of the Bologna Process on Quality Assurance Regimes in the Post-Soviet Space: Isomorphism and Path Dependencies in Moldova, Russia, and Kazakhstan // *European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies*. Cham: Springer, 2018. P. 77–93. DOI: 10.1007/978-3-319-77407-7_6.

¹⁷⁴Байденко В.И. Некоторые тенденции развития систем высшего образования в странах СНГ // *Высшее образование в России*. 2010. № 5. С. 46–58; Smolentseva A., Huisman J., Froumin I. Transformation of Higher Education Institutional Landscape in Post-Soviet Countries. P. 1–43.

¹⁷⁵Knight J. A Model for the Regionalization of Higher Education: The Role and Contribution of Tuning // *Tuning Journal for Higher Education*. 2013. Vol. 1. No. 1. P. 105–125. DOI: 10.18543/tjhe-1(1)-2013pp105-125. P. 112–116; Chou M.-H., Ravinet P. The Emergent Terrains of “Higher Education Regionalism”: How and Why Higher Education Is an Interesting Case for Comparative Regionalism // *European Journal of Higher Education*. 2016. Vol. 6. No. 3. P. 271–287. DOI: 10.1080/21568235.2016.1189344.

отдельных направлений. Гармонизация зависела от государственных решений, а полной унификации национальных систем не происходило.

Последующее развитие показало, что постсоветское образовательное пространство не имело единственного центра притяжения. Исследование университетов Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, проведенное в 2021–2022 гг., выявило одновременное присутствие европейской, евразийской, постсоветской и субрегиональных ориентаций. Европейское пространство назвали приоритетным 98% опрошенных университетов Кавказа и 87% университетов Центральной Азии. Евразийское пространство оказалось приоритетным для 32% респондентов; показатель различался от 50% в Армении и 43% в Казахстане до 22% в Грузии и 23% в Узбекистане. С пространством СНГ чаще соотносили себя университеты Центральной Азии - 47% против 13% на Кавказе¹⁷⁶. Эти данные нельзя механически переносить на 2000-е гг., но они раскрывают долговременный результат начавшегося тогда расхождения: общее советское наследие перестало задавать единственную рамку международного выбора.

Для ЕАУ множественность ориентаций означала необходимость работать без требования исключительной принадлежности. Университет мог одновременно участвовать в Болонском процессе, проектах СНГ, двусторонних программах и объединениях евразийской направленности. Отсюда вытекало практическое преимущество ассоциативной модели: членство не предполагало передачи полномочий и не препятствовало другим партнерствам. Но та же особенность ограничивала возможности Ассоциации. Решения ЕАУ конкурировали за внимание и ресурсы с государственными программами, международными грантами и собственными стратегиями вузов. Поэтому широта повестки 2000-х гг. должна оцениваться вместе с вопросом о

¹⁷⁶ Chankseliani M., Sopromadze N. Listening to Locals: Regional Spaces in Higher Education in the Global South. P. 4–6.

том, кто отвечал за ее исполнение и из какого источника финансировалась работа.

Решение IX съезда 2002 г. занимает здесь промежуточное положение. Библиотеки, стандарты, мобильность и научно-методическое сотрудничество были выделены в самостоятельные направления, и общий призыв к интеграции переводился на уровень университетской работы¹⁷⁷. Вместе с тем доступный текст не содержит единой системы индикаторов, сроков и отчетности по каждому направлению. Съезд структурировал повестку. Связывать с ним рост обменов или создание конкретной программы можно лишь при наличии документов ее оператора.

Отдельную линию работы образовали международные конференции «Университеты и общество». Круг участников выходил за пределы руководящих органов Ассоциации, а вопросы образования обсуждались вместе с положением науки, культурой и общественной ответственностью университетов. По итогам третьей конференции, проведенной в МГУ 23–24 апреля 2010 г., был издан сборник объемом 868 страниц¹⁷⁸. Сам объем еще не характеризует результативность, но подтверждает устойчивость формата и широкое участие университетских коллективов. Для историка особенно ценна другая сторона этого массива: он показывает, как само университетское сообщество объясняло свою роль в интеграционных процессах.

X съезд ЕАУ состоялся в Москве 19–20 апреля 2007 г. Его резолюция связывала развитие образовательного, научного и гуманитарного пространства СНГ с поддержкой научных школ, подготовкой кадров, молодежным взаимодействием, изучением языков, информационным порталом, издательской работой и правовым сопровождением

¹⁷⁷ Решение IX съезда Евразийской ассоциации университетов.

¹⁷⁸ Университеты и общество. Сотрудничество и развитие университетов в XXI веке: материалы Третьей международной научно-практической конференции университетов, МГУ имени М.В. Ломоносова, 23–24 апреля 2010 г. М.: Издательство Московского университета, 2011. 868 с.

сотрудничества¹⁷⁹. Такое расширение повестки отражало изменение представлений об интеграции. Речь шла уже не только о сохранении контактов, но о совокупности взаимосвязанных практик, каждая из которых требовала участия разных университетских подразделений.

Заметное место в документах ЕАУ занимал языковой вопрос, однако сложившиеся в рамках межуниверситетского дискурса подходы не сводились исключительно к продвижению русского языка и связанной с ним российской модели образовательного пространства. Русский язык сохранял функцию широко распространенного средства академической коммуникации, тогда как национальные языки были связаны с суверенизацией систем образования и развитием собственных научных терминологий. Поэтому университетский диалог строился в условиях языковой асимметрии. Ассоциация могла содействовать переводу, преподаванию языков и обмену учебными материалами; решение языковой политики оставалось компетенцией государств и университетов.

XI съезд прошел 10 марта 2009 г. в Астане. В его материалах центральное место занимали общество знаний, модернизация высшего образования, академическая мобильность, инновации, молодежные программы и издательские проекты¹⁸⁰. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева придало обсуждению политико-гуманитарное измерение: университетам предлагалось знакомить студентов с историей, культурой и достижениями стран евразийского пространства¹⁸¹. Позиция руководителя государства и профессиональная программа ЕАУ были связаны, но не тождественны. Первая задавала широкий интеграционный ориентир, вторая переводила его в язык университетских обменов, учебных курсов и совместных исследований.

¹⁷⁹Резолюция X съезда Евразийской ассоциации университетов. Москва, 19–20 апреля 2007 г.

¹⁸⁰Резолюция XI съезда Евразийской ассоциации университетов. Астана, 10 марта 2009 г.

¹⁸¹Университеты в евразийском образовательном пространстве / ред. кол.: В.А. Садовничий и др. М.: Издательство Московского университета; МАКС Пресс, 2017. 392 с. С. 18.

К двадцатилетию Ассоциации была подготовлена коллективная монография «Об образовании. Евразийское пространство», открывшая выпуск серии «Евразийские университеты XXI века». Монографический проект стал одним из устойчивых направлений ЕАУ: здесь руководители и исследователи представляли состояние национальных систем, университетские практики и общие проблемы. Данные издания можно также рассматривать как форму институциональной саморефлексии, раскрывающей приоритетность определенных тематик и подходов к их трансляции во внешнее информационное пространство.

В 2009 г. ЕАУ также вышла на более широкий круг университетских объединений. 1 ноября в Баку представители Евразийской ассоциации университетов, Ассоциации университетов Черноморского бассейна и Ассоциации университетов стран Каспийского региона подписали декларацию о взаимном сотрудничестве. Документ предусматривал развитие контактов, совместные форумы, проекты и обмены¹⁸². Возник новый, внешесетевой формат: партнером стало другое межуниверситетское объединение. Тем самым ЕАУ начала связывать постсоветское ядро с соседними региональными пространствами. 19–20 ноября того же года на Евразийской конференции по вопросам международных рейтингов университетов был принят меморандум, в котором подчеркивались прозрачность методик, верификацию показателей и возможность апелляции¹⁸³. Обсуждение рейтингов отражало включение постсоветских университетов в глобальную конкуренцию. Одновременно оно обозначило стремление выработать коллективную экспертную позицию и поставить вопрос о том, насколько распространенные показатели учитывают образовательную и общественную миссии университета.

¹⁸²Бакинская декларация о взаимном сотрудничестве Евразийской ассоциации университетов, Ассоциации университетов Черноморского бассейна и Ассоциации университетов стран Каспийского региона. Баку, 1 ноября 2009 г.

¹⁸³Меморандум Евразийской конференции по вопросам международных рейтингов университетов. Москва, 19–20 ноября 2009 г.

Постепенно вышеперечисленные направления деятельности ЕАУ образовали связанную систему. Съезды задавали общий круг задач, конференции и экспертные встречи развивали отдельные темы, издательские проекты фиксировали накопленный опыт, межассоциационные соглашения расширяли географию партнерств. Повторяющиеся действия продолжались и между съездами. Университетский диалог больше не зависел от одного типа мероприятия.

Вклад Ассоциации заметнее всего проявлялся в совещательной работе: согласовании понятий, публичном представлении университетских интересов, включении новых тем в общую повестку. Операционная результативность требовала действующей программы, финансирования, определенного круга участников и измеримого итога. Источники 2000-х гг. гораздо полнее раскрывают первое направление. Решения становились подробнее, конференции повторялись, складывался крупный издательский корпус. Сводной отчетности о числе студентов, прошедших мобильность именно по линии ЕАУ, или о бюджете совместных исследований обнаружить не удалось. Этот дисбаланс характеризует сам институт: Ассоциация координировала и представляла интересы, исполнение же распределялось между ее членами.

Конференции «Университеты и общество» давали Ассоциации больше, чем очередной форум. В обсуждение включались преподаватели и исследователи, а их тексты сохранялись в сборниках. Опубликованный том становился результатом встречи и материалом для последующего обмена. Он не служит статистической мерой интеграции, но остается материальным следом общего дискуссионного поля. В исторической перспективе повторяемость конференции и сохранность ее материалов значат больше разового числа участников: по ним прослеживается изменение языка, которым университеты описывали общественную миссию, качество образования и международную конкуренцию¹⁸⁴.

¹⁸⁴Университеты и общество. Сотрудничество и развитие университетов в XXI веке.

Сходную роль играла монографическая серия. В отличие от резолюции, фиксирующей компромиссную позицию съезда, коллективная монография предоставляла университетам возможность представить национальный и институциональный опыт в развернутом виде. Издательская работа поддерживала диалог и формировала общее пространство идей и мнений, к которому можно было возвращаться после завершения форума.

К концу десятилетия сложилась многоуровневая инфраструктура взаимодействия стран СНГ в сфере высшего образования, в которой ЕАУ имела собственные функции и задачи. Ассоциация формировала повестку корпоративного диалога лидеров евразийского университетского сообщества, выступала организатором и модератором встреч, фиксировала результаты обсуждения. Вклад Ассоциации раскрывается в устойчивости этого уровня взаимодействия, где несовпадающие реформы и совместные задачи можно было обсуждать без предварительного согласия по всем вопросам образовательной политики.

Представленная ниже таблица 1 сопоставляет решения ЕАУ 2000-х гг. с межгосударственной рамкой и показывает различие функций. Такое разграничение необходимо, поскольку в литературе понятия общего образовательного пространства, университетской ассоциации и сетевого университета иногда используются как близкие по смыслу, хотя они обозначают разные организационные формы.

Таблица 1. ЕАУ и институциональная среда образовательной интеграции в 2000-е гг.

Составлено автором по межгосударственной программе СНГ, решениям IX–XI съездов ЕАУ, Бакинской декларации и Меморандуму Евразийской конференции по вопросам международных рейтингов¹⁸⁵.

Институт или документ	Уровень действия	Основной предмет	Значение для анализа ЕАУ
Межгосударственная программа СНГ, 2001 г.	Межправительственный	Реализация Концепции общего образовательного пространства	Правовая и программная среда, но не документ ЕАУ
Решение IX съезда ЕАУ, 2002 г.	Межуниверситетский	Стандарты, библиотеки, мобильность, научно-методическая работа	Переход к операциональным направлениям сотрудничества
Резолюция X съезда ЕАУ, 2007 г.	Межуниверситетский	Образование, наука, молодежь, языки, информация и	Расширение круга участников и тем диалога

¹⁸⁵ Межгосударственная программа реализации Концепции формирования единого образовательного пространства СНГ; Решение IX съезда Евразийской ассоциации университетов; Резолюция X съезда Евразийской ассоциации университетов; Резолюция XI съезда Евразийской ассоциации университетов; Бакинская декларация о взаимном сотрудничестве, 1 ноября 2009 г; Меморандум Евразийской конференции по вопросам международных рейтингов университетов.

Институт или документ	Уровень действия	Основной предмет	Значение для анализа ЕАУ
		издательская работа	
Резолюция XI съезда ЕАУ, 2009 г.	Межуниверситетский	Общество знаний, инновации, мобильность и молодежные программы	Закрепление экспертной и публичной повестки
Консорциум Сетевого университета СНГ, 2009 г.	Сетевая образовательная программа	Совместная подготовка и академическая мобильность	Самостоятельный институт; не должен учитываться как проект ЕАУ без прямых доказательств
Бакинская декларация, 2009 г.	Межассоциационный	Сотрудничество университетских объединений	Выход ЕАУ к межрегиональному партнерству
Меморандум о рейтингах, 2009 г.	Экспертный	Принципы международной оценки университетов	Коллективное представление профессиональных интересов

Созданный в 2009 г. Сетевой университет СНГ решал иной круг задач. Он ориентировался на совместные образовательные программы и

академическую мобильность. ЕАУ имела более широкий состав функций, но не управляла сетевыми программами региона.

В вопросах признания документов и образовательных стандартов Ассоциация формулировала профессиональную позицию; обязательные нормы зависели от межгосударственных соглашений и национального права. ЕАУ поддерживала академические обмены, однако общей программы набора, стипендий и признания результатов обучения, сопоставимой с Сетевым университетом СНГ, у нее не было.

В 2000-е гг. проявилась асимметрия в статусе университетов, представлявших в ЕАУ различные страны и регионы. Крупные университеты, располагавшие международными подразделениями, издательскими возможностями и устойчивой поддержкой руководства, имели больше шансов превращать решения съездов Ассоциации в проекты. Университеты с меньшими ресурсами могли участвовать в обсуждении, но зависели от внешнего финансирования и двусторонних партнеров. Независимое исследование более позднего периода обнаружило сходную структуру в Центральной Азии: региональное сотрудничество поддерживалось несколькими университетами с длительной историей связей или более значительными ресурсами, а многие инициативы до 2021 г. исходили от внешних по отношению к субрегиону акторов¹⁸⁶. Для исторического анализа ЕАУ это важная оговорка: представительство стран в Ассоциации не означало равного статуса университетов внутри каждой национальной системы.

Современные исследователи описывают евразийское высшее образование как пространство пересекающихся организаций и проектов, между которыми происходит перенос норм и организационных решений. Н. Лещина и М. Вукасович определяют такую конфигурацию как режимный

¹⁸⁶Chankseliani M., Sopromadze N. Listening to Locals: Regional Spaces in Higher Education in the Global South. P. 6–7.

комплекс, прослеживая его развитие в 1991–2023 гг.¹⁸⁷ В этой исследовательской рамке место ЕАУ определяется точнее. Ассоциация была одним из узлов взаимодействия наряду с органами СНГ, сетевыми университетами, ЕАЭС и двусторонними соглашениями, но не единым центром интеграции.

В 2000-е гг. ЕАУ поддерживала регулярность межуниверситетских контактов и заметно расширила их тематику. В решениях съездов находили отражение проблемы развития библиотечных фондов и обменов, модернизация образовательных стандартов, молодежные программы, научные школы и информационные ресурсы. Бакинская декларация вывела Ассоциацию к сотрудничеству с другими университетскими объединениями, а дискуссия о рейтингах придала ее работе экспертное измерение.

С 2010-х гг. в деятельности Ассоциации проявились элементы научной и образовательной дипломатии, т.е. международные коммуникации, осуществлявшиеся на ее площадках, находили продолжение в долгосрочных проектах, конкретных продуктах совместной научно-методической, образовательной, издательской деятельности университетов и их подразделений, реализации программ академической мобильности и др.

§ 2.3. Участие ЕАУ в формировании современных механизмов научной и образовательной дипломатии

В современной научной литературе, термины «научная дипломатия» и «образовательная дипломатия» являются предметом теоретического дискурса, но при этом широко используются для описания активности научно-образовательных сообществ, направленной на установление международных контактов с конкретными целевыми установками. Общепринятыми на сегодня являются три измерения научной дипломатии: научная экспертиза в

¹⁸⁷Leschina N., Vukasovic M. The Emergence and Development of a Regime Complex Through Policy Transfer. P. 468–493.

дипломатии, дипломатическое содействие науке и использование научного сотрудничества для поддержания международных отношений¹⁸⁸. Дж. Найт определяет «дипломатию знаний» через образование, исследования и инновации, которые помогают странам выстраивать отношения и совместно отвечать на общие проблемы¹⁸⁹. В любом случае внимание сосредоточено на взаимности, совместном производстве знания и долговременных связях.

Обновленный доклад Royal Society и AAAS рассматривает университеты как самостоятельных негосударственных акторов при наличии связи между научной работой и международными отношениями¹⁹⁰. Дипломатическое измерение возникает там, где университеты разных стран поддерживают устойчивый канал общения, готовят общий экспертный продукт или создают совместный проект, обращенный к внешней аудитории. Для анализа имеют значение продолжительность контакта, многосторонний состав, соглашение, программа, исследование, издание или образовательный результат.

ЕАУ как транснациональная организация, действовавшая на пересечении национальных систем и менявшихся региональных порядков, изначально являлась площадкой общественной дипломатии, конкретным результатом которой явилось изменение практик межуниверситетского сотрудничества: в 1990-е гг. преобладало согласование профессиональных интересов, в 2010–2020-е гг. все заметнее становилось совместное производство экспертных, образовательных и культурных продуктов.

Первые отчетливые признаки такого перехода относятся к 2009–2011 гг. В октябре 2010 г. в Алматы прошел Международный научно-образовательный конгресс «Наука будущего». Его резолюция связывала сотрудничество

¹⁸⁸The Royal Society; American Association for the Advancement of Science. *New Frontiers in Science Diplomacy*. London: The Royal Society, 2010. 32 p. ISBN 978-0-85403-811-4. P. v–vi, 15–18.

¹⁸⁹Knight J. *Knowledge Diplomacy in International Relations and Higher Education*. Cham: Springer, 2022. DOI: 10.1007/978-3-031-14977-1.

¹⁹⁰The Royal Society; American Association for the Advancement of Science. *Science Diplomacy in an Era of Disruption*. London, 2025. 48 p. ISBN 978-1-78252-760-2. P. 4–12, 24–30.

университетов с созданием лабораторий и кластеров, обменом исследователями, совместными журналами и грантовой работой¹⁹¹. В 2010 и 2011 гг. состоялись совместные заседания Совета ЕАУ и Совета Международной ассоциации академий наук, завершившиеся соглашением о сотрудничестве¹⁹². Университетская и академическая наука получили постоянный канал координации; обсуждение постепенно переходило от общих деклараций к исследовательской инфраструктуре.

XII съезд ЕАУ, состоявшийся в Москве в 2011 г., подвел итоги проектов предыдущих лет и подтвердил расширение организации. Согласно официальным материалам, в работе были представлены 87 университетов из восьми стран, а в Ассоциацию приняли 17 новых вузов¹⁹³. Цифры участия характеризуют масштаб встречи, но не должны использоваться как прямой показатель эффективности. Существеннее то, что рядом с ректорами действовали студенческие, профсоюзные и музейные объединения. ЕАУ постепенно становилась многоуровневой сетью, в которой международный контакт поддерживался различными группами университетского сообщества.

Научно-методический центр университетских музеев дает показательный пример культурно-образовательной дипломатии. Подготовленный им аннотированный справочник фиксирует рост сети от 117 музеев в первом издании до 272 в третьем¹⁹⁴. Музеи хранят документы по истории науки и высшей школы, коллекции, связанные с университетскими экспедициями, научными школами и биографиями исследователей. Совместная каталогизация и обмен выставочными практиками поддерживают

¹⁹¹ Резолюция Международного научно-образовательного конгресса «Наука будущего». Алматы, 22–23 октября 2010 г.

¹⁹² Сидорович А.В. Евразийская интеграция: новая роль университетов. С. 88; Вестник Международной ассоциации академий наук. 2012. Вып. 56: Заседание Совета Международной ассоциации академий наук и Совета Евразийской ассоциации университетов.

¹⁹³ XII съезд Евразийской ассоциации университетов. М., 2011. URL: <https://eau-msu.ru/xii-sezd-evrazijskoj-assocziaczii-univer/> (дата обращения: 17.07.2026).

¹⁹⁴ Музеи университетов Евразийской ассоциации: аннотированный справочник. С. 5–7.

профессиональную работу с общим наследием. Результат здесь выражен в доступном исследователям и посетителям массиве сведений, а не в политической декларации.

К гуманитарному направлению относились Форумы творческой и научной интеллигенции государств СНГ, молодежные встречи и фестивали науки. ЕАУ участвовала в этих мероприятиях наряду с Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества, Российским союзом ректоров и другими организациями¹⁹⁵. Их состав выходил за пределы университетской корпорации: к обсуждению привлекались ученые, преподаватели, деятели культуры и представители общественных объединений. Для Ассоциации такие площадки имели значение внешнего адресата, через который университетская повестка включалась в более широкий разговор о культурном наследии, молодежной политике и научном сотрудничестве.

Среди поддерживаемых ЕАУ инициатив обращает на себя внимание межуниверситетский консорциум «Вернадский». Его модель строилась на сотрудничестве МГУ им. М.В. Ломоносова, региональных университетов и научных организаций в исследованиях и подготовке кадров. Ассоциация, не связанная с консорциумом организационно, распространяла и обсуждала его опыт, стимулируя университеты и регионы к участию в проекте. Здесь особенно отчетливо видна посредническая роль объединения.

XIII съезд ЕАУ прошел в Санкт-Петербурге в 2015 г. и собрал 83 представителя вузов из 12 евразийских стран¹⁹⁶. Доступные материалы надежно фиксируют состав участников, прием 15-ти новых членов и формирование руководящих органов. XIV съезд состоялся в МГУ 25 марта 2019 г. в рамках Международного форума «Университеты, общество и

¹⁹⁵ Кондрашова И.С. Евразийская ассоциация университетов: становление, основные этапы деятельности, ближайшие перспективы (к вопросу о сохранении культурно-исторической общности и единого образовательного пространства Евразии) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 1. С. 129–142. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-1-129-142.

¹⁹⁶ XIII съезд Евразийской ассоциации университетов. СПб., 2015. Материалы официального сайта ЕАУ.

будущее человечества». По официальным данным, форум собрал около 1,5 тыс. участников и гостей, а делегации съезда представляли университеты стран СНГ и ряд иных территорий и государств¹⁹⁷. Решение съезда связывало деятельность Ассоциации с развитием общего образовательного, научного и гуманитарного пространства, качеством подготовки специалистов и общественной ответственностью университетов¹⁹⁸.

Во второй половине 2010-х гг. продолжался выпуск монографий ЕАУ, Так. в 2014 г. состоялось издание коллективного труда «Экологические проблемы. Евразийское пространство», расширившего научную тематику Ассоциации за пределы вопросов управления образованием¹⁹⁹.

В 2017 г. вышла монография «Университеты в евразийском образовательном пространстве». Ее авторы анализировали качественные изменения высшего образования под влиянием науки, технологий и глобализации, а также представляли опыт университетов разных стран²⁰⁰. Подобные издания формировали общий предмет разговора, но одновременно воспроизводили взгляд самой Ассоциации на свою миссию. Их источниковая ценность состоит именно в этом сочетании: конкретные сведения соседствуют с нормативным представлением о желательном развитии евразийской высшей школы.

К тридцатилетию ЕАУ была подготовлена коллективная монография «Три миссии университета: образование, наука, общество». Вынесенная в заглавие формула расширяла традиционное представление о высшей школе как месте обучения и исследований. Третья, общественная миссия включала участие университета в развитии территорий, просвещении, культуре и работе

¹⁹⁷XIV съезд Евразийской ассоциации университетов [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. URL: <https://eau-msu.ru/xiv-sezd-evrazijskoj-assocziaczii-univer/> (дата обращения: 17.07.2026).

¹⁹⁸ Решение XIV съезда Евразийской ассоциации университетов «О деятельности Евразийской ассоциации университетов на современном этапе». Москва, 25 марта 2019 г.

¹⁹⁹Экологические проблемы. Евразийское пространство / ред. кол.: В.А. Садовничий и др. М.: Издательство Московского университета, 2014. 624 с.

²⁰⁰Университеты в евразийском образовательном пространстве.

с социальными проблемами²⁰¹. Для ЕАУ этот концепт давал общий язык обсуждения при заметных различиях национальных систем. Университетское сотрудничество представляло частью общественного развития и выходило за пределы узкопрофессионального обмена.

Ассоциация также оказывала поддержку проведению двусторонних форумов ректоров России с Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Беларусью и другими государствами. Эта форма межуниверситетского диалога, о которой будет подробнее сказано в 3-й главе работы, позволяла быстрее согласовывать конкретные соглашения между вузами, поскольку круг участников был ограничен двумя национальными системами²⁰².

Пандемия COVID-19 резко изменила практики международного образования. Очная мобильность сократилась, тогда как дистанционные курсы, видеоконференции и цифровые библиотеки приобрели новое значение. Монография ЕАУ «Современные евразийские университеты: использование информационных технологий» систематизировала опыт дистанционного и смешанного обучения, цифрового управления и применения информационных технологий в исследованиях²⁰³. Это издание не доказывает, что университеты перешли к единой цифровой среде. Оно фиксирует обмен решениями в момент, когда технологические проблемы разных стран оказались сходными.

Современные исследования интернационализации постсоветской высшей школы предостерегают от представления этого процесса как непрерывного сближения. Национальные стратегии, глобальная конкуренция и геополитические конфликты одновременно создавали стимулы к

²⁰¹Три миссии университета: образование, наука, общество / ред. кол.: В.А. Садовничий и др. М.: МАКС Пресс, 2019. 440 с.

²⁰²Кондрашова И.С. Евразийская ассоциация университетов: становление, основные этапы деятельности, ближайшие перспективы. С. 129–142.

²⁰³Современные евразийские университеты: использование информационных технологий / ред. кол.: В.А. Садовничий и др. М.: МАКС Пресс, 2022. 320 с.

партнерству и новые линии разрыва²⁰⁴. После 2014 г., особенно после 2022 г., часть прежних маршрутов мобильности была ограничена, тогда как сотрудничество активнее переориентировалось на страны Азии и другие регионы. Деятельность ЕАУ развивалась внутри этой противоречивой среды. Расширение географии не отменяло фрагментации постсоветского пространства.

XV съезд ЕАУ проходил в МГУ 2–3 марта 2023 г. В нем участвовали руководители 117 университетов из 18 стран, общее число участников превысило 300 человек. В Ассоциацию приняли 26 новых членов; в дни съезда были подписаны 15 соглашений между университетами, а также соглашения ЕАУ с Азиатской ассоциацией университетов и Ассоциацией технических университетов²⁰⁵. В отличие от общих показателей представительства, количество подписанных документов относится к непосредственным продуктам форума. Для оценки их долговременного результата необходимы сведения о последующей реализации.

Официальные материалы называют важнейшим решением XV съезда расширение деятельности на пространство Большого Евразийского партнерства и усиление связей с другими межуниверситетскими объединениями²⁰⁶. Этот поворот изменял масштаб самоописания Ассоциации. Страны СНГ сохраняли положение исторического ядра, однако партнерская сеть включала университеты и ассоциации Китая, Ирана, арабских государств, Балкан и других частей Евразии. ЕАУ все отчетливее выступала как «сеть сетей», связывающая несколько университетских объединений.

Годовые доклады «Евразийские университеты -2023» и «Евразийские университеты - 2024» фиксируют работу Ассоциации между крупными

²⁰⁴ Oleksiyenko A.V. Geopolitical agendas and internationalization of post-Soviet higher education: Discursive dilemmas in the realm of the prestige economy // International Journal of Educational Development. 2023. Vol. 102. Art. 102857. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2023.102857.

²⁰⁵ XV съезд Евразийской ассоциации университетов [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. URL: <https://eau-msu.ru/xv-sezd-evrazijskoj-assocziaczii-universitetov-2/> (дата обращения: 17.07.2026).

²⁰⁶ Там же.

съездами. В них собраны сведения о конференциях, летних школах, выставках, образовательных программах, молодежных встречах и двусторонних проектах²⁰⁷. Благодаря этим изданиям раскрываются повседневные контакты университетов и конкретные аспекты их сотрудничества. При подготовке докладов Исполком ЕАУ запрашивал у университетов справки о сотрудничестве, затем объединял полученные сведения в общий выпуск²⁰⁸. Первичной единицей учета было сообщение конкретного вуза, а не инициатива Исполкома. Включение проекта в доклад подтверждает, что университет относил его к сотрудничеству в среде ЕАУ; Добровольная подача материалов создавала и эффект самоотбора: активные, лучше оснащенные подразделения представлены подробнее, отсутствие сведений может означать как отсутствие деятельности, так и непредоставление справки. Также отчет по своему назначению сосредоточен на проведенных мероприятиях и редко сообщает о несостоявшихся инициативах или трудностях исполнения.

Показателен материал Казанского федерального университета за 2023 г. КФУ сообщил о 54 соглашениях с 32 зарубежными университетами, входящими в ЕАУ, десяти совместных образовательных программах и 254 обучающихся на них студентах. В том же разделе зафиксированы действующий с 2014 г. в Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилева центр Института Каюма Насыри, англоязычная совместная магистратура двух университетов, реализуемая с 2019 г., и научно-исследовательская работа с Южно-Казахстанским университетом имени М. Ауэзова, рассчитанная на 2023–2025 гг.²⁰⁹ Налицо признаки устойчивой кооперации: договорная база, университетские операторы, образовательный и

²⁰⁷ Годовой доклад «Евразийские университеты-2023». М.: Исполком Евразийской ассоциации университетов, 2024. 270 с.; Годовой доклад «Евразийские университеты-2024». М.: Исполком Евразийской ассоциации университетов, 2025. 209 с.

²⁰⁸ Доклад о деятельности университетов ЕАУ в 2023 г. [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. URL: <https://eau-msu.ru/godovoj-doklad-2023/> (дата обращения: 15.05.2026).

²⁰⁹ Годовой доклад «Евразийские университеты-2023». С. 101–102.

исследовательский продукты, продолжительность. Но сам отчет характеризует эту работу как двустороннее партнерство. Кейс подтверждает плотность связей между членами ЕАУ и вводит их опыт в общий информационный оборот Ассоциации; непосредственное администрирование десяти программ со стороны ЕАУ источником не подтверждается.

Продолжение другого проекта прослеживается за пределами одного отчета. В разделе Евразийского национального университета за 2023 г. открытие 24 апреля Центра кыргызского языка совместно с Ошским государственным университетом было помещено среди мероприятий, проведенных «в рамках Евразийской ассоциации университетов»²¹⁰. В июле 2025 г. ЕНУ сообщал уже о взаимных центрах языка и культуры, пяти программах бакалавриата и четырех программах магистратуры с ОшГУ; по программам двойного диплома обучались 85 бакалавров²¹¹. Источники фиксируют переход от символично-культурного проекта к устойчивой образовательной связке. Последующее сообщение, однако, описывает ее как двустороннее сотрудничество ЕНУ и ОшГУ. Участие двух членов Ассоциации и первоначальное включение центра в отчет ЕАУ связывают проект с университетской сетью, но не подтверждают монопольной причинной роли Исполкома.

Тот же материал обнаруживает проблему сопоставимости отчетных показателей. Годовой доклад ЕАУ указывает 247 иностранных участников программы входящей мобильности «Welcome to ENU» в 2023 г.²¹² Официальная новость ЕНУ от 15 декабря 2023 г. называет 286 обучающихся²¹³. Без первичных списков участников объявить расхождение

²¹⁰ Там же. С. 88.

²¹¹ Представители ЕНУ обсудили вопросы реализации программы двойных дипломов с руководством Ошского госуниверситета (Кыргызстан) [Электронный ресурс] // Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева. Официальный сайт. 9 июля 2025 г. URL: <https://enu.kz/ru/news/5210> (дата обращения: 17.07.2026).

²¹² Годовой доклад «Евразийские университеты - 2023». С. 89.

²¹³ В текущем году в ЕНУ обучается рекордное число иностранных студентов [Электронный ресурс] // Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

ошибкой нельзя: могли различаться даты отсечения, состав учитываемых программ или редакционные версии справки. Этого достаточно, чтобы не использовать единичную цифру из институционального отчета без указания источника и периода учета. Динамика мобильности требует единой методики и общего временного среза.

Два последовательных доклада фиксируют переход от намерения к реализации. В 2023 г. Иркутский государственный университет сообщал, что с Гродненским государственным университетом имени Янки Купалы подписан договор о сетевой магистерской программе «1+1», которая «готовится к запуску»²¹⁴. Такая формулировка удостоверяла только оформленное намерение. В докладе за 2024 г. программа уже названа реализуемой; дополнительно отмечены участие студентов ИГУ в гродненской школе «Digital Tourism Academy», совместные конференции и сборник научных трудов²¹⁵. Временное сопоставление меняет оценку: договор получил образовательное и коммуникационное продолжение. Отчетность ЕАУ здесь служит распределенной хроникой, хотя операторами программы остаются два университета.

По ряду соглашений завершенную цепочку выстроить не удастся. Ивановский государственный университет в докладе за 2024 г. указал, что проекты по соглашению с Университетом Восточного Сараева запланированы на 2025 г.²¹⁶ На дату завершения сбора материалов в использованном корпусе нет сопоставимого результата. Это не доказывает неисполнения соглашения; корректный вывод ограничивается фиксацией открытого статуса. Аналогично меморандум Ереванского государственного университета и Северо-Кавказского федерального университета о предполагаемой совместной магистратуре по арменоведению и кавказоведению в докладе за 2023 г.

Официальный сайт. 15 декабря 2023 г. URL: <https://enu.kz/ru/news/1054> (дата обращения: 17.07.2026).

²¹⁴ Годовой доклад «Евразийские университеты - 2023». С. 100.

²¹⁵ Годовой доклад «Евразийские университеты - 2024». С. 87.

²¹⁶ Там же. С. 86.

остается свидетельством подготовки, а не состоявшегося набора²¹⁷. Включение таких случаев защищает анализ от отбора только успешных проектов.

Агрегированные данные также не подтверждают картину непрерывного роста. По расчетам Евразийского банка развития, число студентов, обучавшихся в вузах стран ЕАЭС и прибывших из других государств Союза, сократилось с 96,9 тыс. в 2017/2018 учебном году до 91,1 тыс. в 2021/2022 г.; динамика была определена как слабоотрицательная. При этом потоки из других стран СНГ и из-за пределов региона росли²¹⁸. Предложенная авторами крупная Евразийская программа мобильности с грантами, признанием результатов обучения и общей платформой оставалась проектной рекомендацией и еще не действовала как готовый механизм²¹⁹. Эти сведения не измеряют вклад ЕАУ напрямую, но задают необходимый контроль: рост числа форумов и соглашений нельзя отождествлять с ростом внутригрупповой мобильности.

Национальные различия дополнительно ограничивают возможности интеграции. Лишь около трети университетов, опрошенных М. Чанкселиани и Н. Сопромадзе, считали евразийское пространство приоритетным; партнерства в Центральной Азии и на Кавказе чаще описывались как двусторонние, а не как часть единого региона. Сотрудничество поддерживалось несколькими ресурсно обеспеченными университетами, многие инициативы исходили от внешних акторов, а высшая школа сохраняла глубокую зависимость от национального регулирования²²⁰. Современная ЕАУ действует в неоднородной среде пересекающихся лояльностей, программ и ресурсных возможностей. Ее дипломатический потенциал раскрывается в

²¹⁷ Годовой доклад «Евразийские университеты - 2023». С. 99.

²¹⁸ Винокуров Е.Ю., Перебоев В.М. Программа развития академической мобильности. С. 5, 7–10.

²¹⁹ Винокуров Е.Ю., Перебоев В.М. Программа развития академической мобильности. С. 19–20, 28.

²²⁰ Chankseliani M., Sopromadze N. Listening to Locals: Regional Spaces in Higher Education in the Global South. P. 5–9.

поддержании контакта между неодинаково ориентированными участниками; пределы задаются национальными решениями и неравномерностью университетских ресурсов.

В 2025 г. серия ЕАУ была продолжена монографией «Совместное сотрудничество евразийских университетов: образование, наука». Издание объемом 308 страниц включает материалы о совместных программах, исследованиях, языковой и культурной политике, цифровых решениях и молодежных инициативах; впервые в серии был выделен раздел по истории университетов²²¹. Монография показывает, что в самоописании Ассоциации историческая память заняла место рядом с образованием и наукой. Для диссертационного исследования это существенно: университеты создают новое знание и одновременно хранят документы, коллекции и институциональные традиции.

В таблице 2. основные механизмы сведены к единым критериям. Форма взаимодействия здесь отделена от документируемого продукта и источниковых ограничений.

Таблица 2. Механизмы научной и образовательной дипломатии ЕАУ

Составлено автором по решениям съездов, соглашениям ЕАУ, годовым докладам и издательским материалам Ассоциации²²².

Механизм	Международный адресат	Совместный продукт	Что подтверждают источники	Ограничение оценки
Съезды и Совет ЕАУ	Университеты разных стран, органы СНГ,	Решения, резолюции,	Регулярность диалога и	Решение не равнозначно исполнению

²²¹ Совместное сотрудничество евразийских университетов: образование, наука / ред. кол.: В.А. Садовничий (гл. ред.), А.В. Сидорович (зам. гл. ред.). М.: МАКС Пресс, 2025. 308 с. ISBN 978-5-317-07499-9. DOI: 10.29003/m4978.978-5-317-07499-9.

²²² Резолюция Международного научно-образовательного конгресса «Наука будущего»; Вестник Международной ассоциации академий наук. 2012. Вып. 56; Решение XIV съезда Евразийской ассоциации университетов; XV съезд Евразийской ассоциации университетов;

Механизм	Международный адресат	Совместный продукт	Что подтверждают источники	Ограничение оценки
	партнерские объединения	прием членов, соглашения	согласование повестки	
Научные конгрессы и взаимодействие с МААН	Университеты и академии наук	Резолюции, соглашение, предложения о лабораториях, журналах и грантах	Наличие канала между университетской и академической наукой	Нужны данные о реализованных проектах
Университетские музеи и гуманитарные форумы	Музейные специалисты, ученые, деятели культуры и молодежь	Справочники, выставочные и мемориальные проекты	Работа с общим академическим наследием	Масштаб участия университетов неодинаков
Монографическая серия и годовые доклады	Академическое и экспертное сообщество	Коллективные монографии, хроника мероприятий	Институциональная память и обмен практиками	Преобладает самоописание ЕАУ
Экспертная работа по рейтингам	Университеты и организации, оценивающие их деятельность	Меморандум, обсуждение альтернативных показателей	Коллективное представление профессиональной позиции	Влияние на глобальные методики ограничено
Межассоциационное сотрудничество	Черноморские, Каспийские, азиатские и технические	Декларации и соглашения	Расширение ЕАУ от постсоветской сети к «сети сетей»	Результаты требуют проверки по последующим программам

Механизм	Международный адресат	Совместный продукт	Что подтверждают источники	Ограничение оценки
	университетские объединения			
Двусторонние форумы и межвузовские договоры	Университеты двух стран	Соглашения, программы, обмены	Возможность конкретизации многосторонней повестки	Подпись под договором не гарантирует устойчивой практики

Совокупность этих механизмов характеризует ЕАУ как инфраструктуру университетской дипломатии, одним из участников которой остается Ассоциация. Она поддерживает пространство встречи, вырабатывает документы, распространяет практики и представляет согласованные позиции. Межгосударственные органы устанавливают правовые режимы, университеты реализуют программы, научные и профессиональные сообщества наполняют их содержанием. Итог зависит от согласованной работы всех уровней.

Официальная хроника ЕАУ описывает длительную и в целом поступательную историю организации. Независимые исследования дают более сложную картину. Академическая мобильность действительно способна поддерживать региональные связи, но охватывает ограниченные группы. Общие стандарты и признание квалификаций остаются зависимыми от национального законодательства. Геополитические изменения одновременно закрывают одни маршруты и открывают другие. Пересечение нескольких организаций создает возможности для переноса удачных решений, но также ведет к конкуренции и дублированию²²³.

²²³ Pogorelskaya A.M. Academic Mobility for Region-Building and the Creation of a Eurasian Identity. P. 161–178; Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Высшее образование в Евразийском

Исторический опыт ЕАУ показывает: университетская дипломатия складывается постепенно, через повторяемые практики. Съезды поддерживают политико-академический контакт, специализированные центры связывают профессиональные коллективы, издательские проекты создают общий архив, межассоциационные соглашения расширяют географию общения. Дипломатическое измерение имеют формы работы с международным адресатом, продолжением и совместным продуктом. Этот критерий предохраняет от расширительного толкования, при котором любая зарубежная конференция объявляется образовательной дипломатией.

Подводя итог обзору деятельности Евразийской ассоциации университетов можно сделать следующие выводы.

Историческая преемственность ЕАУ имела вполне определенные границы. После 1991 г. единая советская система высшей школы распалась вместе с общим законодательным и административным пространством. Сохранился созданный университетами канал взаимодействия, который в 1992 г. был переведен из внутрисоюзной в международную форму. Преемственность выразилась в институционализации горизонтальных связей при новых государственных условиях; прежняя модель управления продолжения не получила.

В 1989–1999 гг. Ассоциация решала задачу организационного выживания и одновременно определяла границы собственной компетенции. Решение III съезда 1991 г. зафиксировало кризисное самосознание университетского сообщества, его заинтересованность в защите классического университета и потребность в учебно-методическом согласовании. Преобразование 1992 г. закрепило добровольное международное членство; параллельно складывалась межгосударственная рамка СНГ. ЕАУ представляла университетские интересы, готовила предложения и сохраняла профессиональную коммуникацию. Юридические

режимы признания документов и национальные стандарты оставались в ведении государств.

Во второй половине 1990-х гг. встречи ректоров были дополнены работой специализированных центров. Профильные коллективы получили собственные формы взаимодействия, хотя одинаковая правовая конструкция не гарантировала одинакового результата. По музейной сети прослеживается повторяющийся продукт: справочник расширился со 117 до 272 музеев. Для некоторых других структур сопоставимых открытых рядов нет. Учредительный акт в таком случае раскрывает институциональный замысел, устойчивость же подтверждают повторяемая деятельность и накопленный продукт.

В 2000-е гг. диалог стал содержательно плотнее. Решения IX, X и XI съездов включили в общую повестку библиотеки и стандарты, мобильность, научные школы, языки, молодежные программы, информационные ресурсы и международную оценку университетов. Конференции «Университеты и общество» и монографическая серия закрепили издательское направление. Бакинская декларация и меморандум о рейтингах добавили межассоциационный и экспертный контуры. Общение становилось менее зависимым от одного съезда, у Ассоциации формировалась собственная институциональная память.

Место ЕАУ в региональной системе при этом нельзя рассматривать изолированно. Рядом действовали органы СНГ, Сетевой университет СНГ, межгосударственные структуры ЕАЭС, двусторонние объединения и национальные программы. Университеты нередко участвовали сразу в нескольких институтах, но совпадение состава не переносит результат одного на другой. Нормативное признание зависело от государств, совместные образовательные программы вели университеты и специализированные консорциумы. К наиболее доказанным результатам ЕАУ 2000-х гг. относятся производство и распространение согласованной повестки, регулярность

профессионального обмена, собственные документальные и издательские серии.

С 2010-х гг. в работе Ассоциации отчетливее проявилось дипломатическое измерение. Оно обнаруживается там, где контакт университетов разных стран продолжался после встречи и приводил к совместному продукту. Этому критерию соответствуют музейная сеть, отдельные образовательные программы, научно-издательские проекты, соглашение с Международной ассоциацией академий наук и часть межуниверситетских центров. Понятия научной и образовательной дипломатии описывают здесь исторически сложившуюся практику негосударственного взаимодействия. Полномочий дипломатического ведомства они ЕАУ, разумеется, не придают.

Конкретные события показывают три варианта участия Ассоциации. Иногда ЕАУ создавала непосредственную организационную рамку, как в работе профильного музейного центра и проведении съездов. В других проектах она становилась посредником и каналом распространения практик, а исполнение оставалось за университетами; таковы сети КФУ, сотрудничество ЕНУ и ОшГУ, программа ИГУ и Гродненского государственного университета. Сетевая магистратура ИГУ и Гродненского университета прошла путь от готовящегося запуска в 2023 г. к реализации в 2024 г., что видно из двух имеющихся отчетов. Сотрудничество ЕНУ и ОшГУ также получило продолжение: к 2025 г. сообщалось о девяти программах двойного диплома и 85 обучавшихся бакалаврах.

Ассоциация поддерживала инфраструктуру взаимодействия в неоднородном пространстве, где сохранялись конкуренция региональных ориентаций, ресурсная асимметрия университетов и зависимость образования от национального регулирования. Независимые данные дают сложную картину интеграционного роста. В 2021–2022 гг. евразийское пространство считали приоритетным около трети опрошенных университетов семи стран Кавказа и Центральной Азии; показатели заметно различались по

государствам. Внутрисоюзная студенческая мобильность в ЕАЭС между 2017/2018 и 2021/2022 учебными годами несколько сократилась²²⁴.

К середине 2020-х гг. география партнерств вышла за пределы постсоветского ядра, а взаимодействие с другими университетскими ассоциациями придало ЕАУ черты «сети сетей». Формула единого образовательного пространства при этом стала менее точной. Фактическую среду образовало пересечение европейских, евразийских, постсоветских, азиатских и двусторонних связей. Долговременная роль ЕАУ раскрывается здесь в поддержании совместного действия при несовпадающих национальных траекториях, а не в унификации этих траекторий.

В результате ЕАУ сформировала устойчивую, хотя и ограниченную инфраструктуру университетской интеграции. Продолжительность работы, адаптивность организационной формы, регулярность контактов и соединение ректорского, профессионального, издательского и межассоциационного уровней составили ее сильную сторону. Возможности Ассоциации ограничивали отсутствие наднациональных полномочий, собственных сопоставимых показателей исполнения и равномерной представленности практик университетов разных стран. В этом сочетании и заключается историческая значимость ЕАУ. Утраченное единство восстановлено не было; часть университетских связей, однако, сохранилась и получила новую организационную форму. Без нее постсоветский университетский диалог оказался бы заметно менее устойчивым.

²²⁴ Chankseliani M., Sopromadze N. Listening to Locals: Regional Spaces in Higher Education in the Global South. P. 5–9; Винокуров Е.Ю., Перебоев В.М. Программа развития академической мобильности. С. 5–10.

Глава 3. Развитие интеграционной инфраструктуры университетского сообщества в контексте образовательного сотрудничества государств - участников СНГ (1992-2025 гг.)

Глава посвящена практике и перспективам образовательного взаимодействия стран СНГ на основе развития различных интеграционных институтов и диалоговых площадок. Освещается деятельность международных корпоративных ассоциаций и целевых объединений (консорциумов) университетов отраслевого и регионального типов, охарактеризована роль образовательных конференций и форумов СНГ, Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов стран СНГ и других ректорских мероприятий в обсуждении проблем образовательной интеграции и реализации конкретных программ межуниверситетского сотрудничества. Отдельное внимание уделено вкладу базовых организаций СНГ как официальных акторов образовательной политики Содружества (в основном на примере РГГУ). В главе анализируются современные тенденции, риски и перспективы развития диалога университетов на евразийском пространстве.

§ 3.1. Отраслевые и региональные объединения университетов России и стран СНГ

Появление Евразийской ассоциации университетов в наиболее сложный для постсоветского университетского сообщества период распада образовательной системы стало примером и стимулом для реализации нескольких инициатив, направленных на поддержку международных коммуникаций и сотрудничества вузов стран СНГ.

Наиболее крупным и долговечным среди таких проектов явилось преобразование секции технических университетов ЕАУ в самостоятельную Ассоциацию технических университетов (АТУ). Учредительное заседание Ассоциации состоялось 3 ноября 1992 г. по инициативе пяти российских

технических университетов во главе с МГТУ имени Н. Э. Баумана, который и в настоящее время остается фактическим лидером и штаб-квартирой АТУ, выполняет основную организационную и практически всю издательскую работу по линии Ассоциации. Соучредителями новой организации стали Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербургский государственный технический университет, Томский политехнический университет и Челябинский государственный технический университет. Эта инициатива была призвана подчеркнуть потенциал нового типа российского университета – технического и считается точкой отсчета истории системы университетского технического образования в нашей стране. В марте 1993 г. АТУ была зарегистрирована в качестве некоммерческой организации. Ее основными целями было содействие модернизации образования России, прежде всего, развитию отечественного инженерно-технического образования, включая обоснование его приоритетности и разработку концептуальных основ и критериев деятельности технических университетов.

При этом учредители Ассоциации ставили перед собой и задачи в области международного сотрудничества в сфере технических наук, образования и инноваций, что уже в 1990-е годы привлекло в состав АТУ ведущие технические вузы Беларуси, Казахстана, Узбекистана. В качестве своей стратегической задачи университеты-лидеры Ассоциации видели содействие формированию единого научно-технического и образовательного пространства (ЕНТОП) стран СНГ. При этом, как неоднократно подчеркивалось в документах АТУ, статьях и выступлениях руководителей вузов, участников Ассоциации, именно техническим университетам и их ассоциациям принадлежит ведущая роль в ее достижении, а также «в разработке стратегии, политики и планов в обеспечении инновационной

экономики, создании благоприятной среды для переноса знаний и технологий на постсоветском пространстве»²²⁵.

Преимуществом АТУ в качестве интеграционной образовательной платформы на постсоветском пространстве являлась заинтересованность технических вузов стран СНГ в развитии связей с МГТУ им. Н.Э. Баумана и другими передовыми центрами профильных наук и образовательных направлений. Амбициозные задачи, которые ставили перед собой учредители Ассоциации на фоне общего для России и стран СНГ спада интереса молодежи к инженерно-техническому образованию, безусловно, импонировали всему сообществу технических вузов Содружества. Кроме того, здесь почти не проявлялись политико-идеологические расхождения, осложнявшие диалог России и постсоветских стран в сфере гуманитарных наук. С момента своего основания АТУ регулярно проводила съезды и заседания Совета Ассоциации с постоянно растущим числом участников, на которых обсуждались проблемы модернизации образовательных систем стран СНГ и международного сотрудничества в научно-образовательной сфере, а также задачи технологической интеграции постсоветского пространства. В начале XXI века к работе организации подключились Азербайджан, Армения, Молдова, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Украина. Ассоциация сыграла определенную роль в восстановлении и развитии международных связей высшей школы Туркменистана, участвуя в международных мероприятиях, проводившихся в Ашхабаде и поддерживая активность туркменских университетов, в том числе вступление в АТУ. В период 2022 – 2024 гг. к АТУ присоединились два туркменских университета и по одному университету Таджикистана, Беларуси и Узбекистана. (Следует отметить, что

²²⁵ Александров А.А., Балтян В.К. Формирование единого научно-технологического и образовательного пространства Содружества Независимых Государств – приоритетное направление деятельности Ассоциации технических университетов // Международное сотрудничество вузов государств – участников Содружества Независимых Государств. Сборник научных статей / Под ред. А.А. Александрова и В.К. Балтяна. – Москва: Ассоциация технических университетов, 2021. С.9-17. С.10.

представители вузов данных стран, а также Казахстана, наиболее активно принимают участие в конференциях АТУ в России). К 2025 г. Ассоциация объединяла 120 технических университетов России и 39 – других стран СНГ, а также Приднестровья и (по-видимому, формально) Украины²²⁶.

Еще одним значимым для технических вузов постсоветских стран аспектом членства в Ассоциации была возможность позиционирования своей роли в подготовке кадров для национальных экономик на различных мероприятиях в России с участием руководителей экономических министерств и ведомств, представителей бизнеса. В 2000-е гг. Ассоциация начала активно выступать соорганизатором различных технологических и инновационных форумов и конференций, в том числе крупного международного форума «Высокие технологии XXI века» (проводится с 2003 г.), и международных промышленных выставок, продвигая концепцию лидерства технических университетов в развитии научно-образовательной интеграции постсоветских государств. 24 апреля 2008 г. состоялось расширенное заседание Совета АТУ с участием ректоров университетов стран СНГ, на котором была утверждена «Декларация участников конференции по проблемам сотрудничества технических университетов государств – участников Содружества Независимых Государств и стран Балтии», подчеркнувшая приверженность членов АТУ идеям международного научно-технического и образовательного сотрудничества и восстановления интеграционных связей в данных областях. В Декларации говорилось о намерении развивать обмены лучшими практиками образовательной деятельности, содействовать разработке и внедрению согласованных стандартов подготовки специалистов, оказывать поддержку развитию научно-

²²⁶Международное сотрудничество вузов государств – участников Содружества Независимых Государств. Лучшие практики реализации принципов «Обучение – Воспитание – Наука» и «Интеграция образования, науки и производства» в подготовке высококвалифицированных специалистов. Сборник научных статей и материалов / Под ред. А.А. Александрова и В.К. Балтяна. М.: Ассоциация технических университетов, 2025. С.3.

педагогических школ технических вузов, поддерживать использование русского языка и современных информационно-коммуникационных технологий²²⁷.

Кроме того, в Декларации выражалась поддержка идее создания координирующих центров по отдельным направлениям сотрудничества на базе ряда ведущих университетов, что вскоре получило конкретное воплощение: в 2008 г. на совещании руководителей вузов-членов АТУ с участием дипломатических представителей стран СНГ был подписан Учредительный договор о создании на платформе российского НИТУ «МИСиС» Межгосударственного объединения вузов государств – участников СНГ в целях подготовки специалистов высшей квалификации в области металлургии, материаловедения и других сфер общественного производства для национальных экономик стран Содружества. Его участниками стали МГТУ им. Н.Э. Баумана, НИТУ «МИСиС», Азербайджанский технический университет, Казахский национальный технический Университет им. К.И.Сатпаева, Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова, Национальный технический университет Украины «КПИ», Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими и Ташкентский государственный технический университет им. Абу Райхана Беруни²²⁸.

Основная часть мероприятий и проектов, в которых принимает участие АТУ, связана, прежде всего, с высшим техническим образованием и наукой в России и осуществляется российскими университетами, особенно в настоящее

²²⁷ Декларация участников конференции по проблемам сотрудничества технических университетов государств – участников Содружества Независимых Государств и стран Балтии. Москва, 24 апреля 2008 г. [Электронный ресурс] // Ассоциация технических университетов. Официальный сайт. URL: <https://atuniversities.ru/wp-content/uploads/2017/11/declaraciya.pdf> (дата обращения: 15.07.2026).

²²⁸ Федоров И.Б. Роль технических университетов в развитии общего научно-технологического и образовательного пространства в рамках стран СНГ // Международное сотрудничество вузов Российской Федерации и государств – участников Содружества Независимых Государств. Роль технических Университетов в формировании единого научно-технологического образовательного пространства СНГ. Сборник статей / Под ред. акад. РАН И.Б. Федорова – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011 – 206 с. С. 4-15. 11-12.

время, когда модернизации инженерно-технической школы страны придается стратегическое значение в рамках обеспечения технологического суверенитета страны. Тем не менее, Ассоциация задействована и в решении интеграционных задач в рамках СНГ. Так, например, в марте 2022 г. АТУ участвовала в организации Международного форума «Зеленая повестка в странах СНГ: сотрудничество в развитии», где, в частности, выступили с докладами представители высшей технической школы Армении, Беларуси, Казахстана и Приднестровья²²⁹.

1 декабря 2022 г. в Петербургском государственном университете путей сообщения им. Императора Александра I в рамках IV Бетанкуровского международного форума на тему «Инженерное образование – всемирное наследие. Готовы ли современная наука и образование обеспечить технологический суверенитет страны?» состоялось расширенное заседание Совета (съезд) Ассоциации технических университетов, в котором приняли участие делегаты из стран СНГ и Приднестровской Молдавской республики. Мероприятие было также приурочено к 30-летию системы университетского технического образования в России. Его участники приняли новую Декларацию (на основе положений Декларации 2008 года), в которой подчеркивался вклад АТУ в развитие научно-технической и образовательной интеграции постсоветских государств и подтверждались ключевые направления деятельности Ассоциации: содействие формированию единого научно-образовательного пространства СНГ в условиях современных глобальных вызовов, обмен опытом в области подготовки инженерных кадров и внедрения инноваций, реализация совместных научно-технологических платформ и образовательных проектов, участие в поддержке технологического суверенитета стран Содружества путем развития образования и науки. В рамках заседания состоялся Круглый стол

²²⁹ «Зеленая» повестка в странах СНГ: сотрудничество в развитии: сборник материалов Международного экономического Форума государств-участников СНГ, 18 марта 2022 г., г. Москва / Под ред. Е.Б. Яценко, В.К. Балтяна, А.Б. Казакова. – Москва: Ассоциация технических университетов, 2022. 377 с.

«Технологическое лидерство университетов в условиях формирования единого научно-образовательного пространства Содружества Независимых Государств».

Университеты АТУ были представлены на Международном экономическом форуме государств – участников СНГ «Новые импульсы для развития Большого Евразийского партнерства. Научно- технологическое и инновационное сотрудничество (Москва, 28 марта 2025 г.), по итогам которого дирекцией Ассоциации был подготовлен сборник докладов и материалов²³⁰. Делегаты университетов – членов АТУ неизменно участвуют на Форумах молодых ученых государств-участников СНГ, международных образовательных и экономических выставках в ближнем зарубежье.

22–23 мая 2015 года в Казахском национальном педагогическом университете имени Абая в г. Алматы состоялся Учредительный съезд Евразийской ассоциации педагогических университетов (ЕАПУ), инициаторами создания ассоциации выступили КазНПУ им. Абая и Московский государственный педагогический университет. К 2022 г. в составе ЕАПУ вошли 48 педагогических вузов из пяти стран, членов ЕАЭС. Ассоциация была зарегистрирована как юридическое лицо в Москве, ее бессменным президентом является ректор МПГУ А.В. Лубков. Перечень основных задач ЕАПУ включает: поддержку международного сотрудничества педагогических университетов в области модернизации педагогического образования, учебно-методической и научно-исследовательской деятельности, разработки совместных программ, направленных на совершенствование педагогического образования и проведения научных исследований, и усилия по сохранению и развитию общего евразийского педагогического образовательного пространства. В том числе работа

²³⁰ Новые импульсы для развития Большого Евразийского партнерства. Научно-технологическое и инновационное сотрудничество. Сборник материалов Международного экономического Форума государств – участников СНГ, 28 марта 2025 года, г. Москва / Под ред. А.Б. Казакова, Е.Б. Яценко, В.К. Балтяна. М.: Ассоциация технических университетов, 2025. 658 с.

Ассоциации направлена на установление единых требований к уровню подготовки выпускников педагогических университетов и правовых гарантий эквивалентности дипломов педагогических вузов – членов ЕАПУ, а также на формирование единого информационного пространства педагогического образования в рамках Ассоциации. В частности, информация о деятельности Ассоциации размещается на сайтах университетов, входящих в ЕАПУ²³¹.

В информационных сообщениях о создании и деятельности ЕАПУ подчеркивается ее направленность на поддержку интеграции и сотрудничества в области модернизации педагогического образования стран ЕАЭС. Вместе с тем, Ассоциация (учитывая ее тесные связи с МПГУ как базовой организацией СНГ по подготовке педагогических кадров) в своей деятельности ориентируется на более широкий формат Содружества, в частности, выступает организатором международных педагогических конференций и форумов по линии СНГ, под ее эгидой действует Совет молодых преподавателей СНГ, проводится конкурс молодых преподавателей системы непрерывного педагогического образования государств-участников СНГ «Педагогическое начало» (в 2024 г. состоялся в 5-й раз) и др.

Самостоятельным типом интеграционных объединений университетов на постсоветском пространстве стали региональные ассоциации, участниками которых стали также сопредельные с территорией СНГ государства, заинтересованные в развитии международного научно-образовательного сотрудничества определенных форматов. Старейшей среди таких организаций является Ассоциация государственных университетов и научно-исследовательских центров Прикаспийских стран (АУПС), которая была создана в 1996 г. на первой (учредительной) Генеральной Ассамблее в целях

²³¹ Евразийская ассоциация педагогических университетов [Электронный ресурс] // Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка. Официальный сайт. URL: <https://bspu.by/sotrudnichestvo/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/evraziiskaya-associaciya-pedagogicheskikh-universitetov> (дата обращения: 15.07.2026); Внешние связи ОшГУ. Евразийская ассоциация педагогических университетов [Электронный ресурс] // Ошский государственный университет. Официальный сайт. URL: <https://iro.oshsu.kg/pages/page/274> (дата обращения: 15.07.2026); и т.п.

совместного решения актуальных проблем экономического развития и экологии Каспия на основе сотрудничества в области образования, науки и культуры. Инициаторами ее создания стали Астраханский государственный технический университет (Россия), где располагается штаб-квартира организации, и Горганский университет сельскохозяйственных наук и природных ресурсов (Иран). К настоящему времени Ассоциация объединяет более 70 вузов и научно-исследовательских центров Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. На основании учредительных актов Ассоциации базовый вектор ее функционирования связан с формированием общего образовательного контура в границах государств-партнеров и стимулированием трансграничного обмена научно-педагогическими кадрами и обучающимися. Важное место в структуре межвузовских связей отводится программам непрерывного образования и дополнительного профессионального обучения. Кроме того, институциональные задачи объединения охватывают комплексное междисциплинарное исследование Каспийского бассейна. Это предполагает детальный анализ геоэкологических вызовов региона, изучение историко-культурного наследия и лингвистического многообразия прибрежных государств, а также координацию коллективных международных научно-исследовательских инициатив.

Генеральные ассамблеи Ассоциации проводятся раз в два года в университетах Прикаспийских государств, по большей части в России, нередко в рамках более крупных научных и экономических форумов. При этом по составу участников мероприятий, как правило, имеет более широкий географический охват. Так, например, на XXIV Генеральной ассамблее АУПС, которая состоялась в октябре 2022 г. на базе Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова (г. Элиста), делегатами были более 300 учёных и студентов из вузов и научных центров Азербайджана, Ирана, Казахстана, России, Туркменистана, а также представители Беларуси, Киргизии, Китая, Монголии, Пакистана, и

Узбекистана. Примечательно, что на платформе АУПС создаются консорциумы и другие новые международные структуры, нацеленные на решение международным университетским сообществом региона конкретных научно-исследовательских и образовательных задач. Так, в 2022 г. на полях Генеральной ассамблеи АУПС, были подписаны соглашения о создании Международного молодёжного центра мониторинга и защиты природы в Прикаспийском регионе, Международного центра образования и карьеры и Международного временного научного коллектива для разработки проекта «Концепция перехода прикаспийских государств к “зелёной” экономике: доктринальная экономико-правовая основа и практические механизмы реализации».

С 2023 г. в Астрахани ежегодно проводится международный Каспийский научно-образовательный конгресс, организаторами которого являются Правительство Астраханской области и АУПС. Помимо вузов и научных центров Каспийской пятерки в нем участвуют представители ряда других стран СНГ (Беларусь, Кыргызстан и Узбекистан), а также Индия. В ходе конгресса обсуждаются проблемы технологического развития, экологии и безопасности региона, подготовки кадров для стратегических отраслей, развития транспортной инфраструктуры и др. Особое внимание уделяется созданию международной Каспийской рамки квалификаций как инструменту образовательного и экономического сотрудничества Прикаспийских государств²³². Пленарные заседания, стратегические сессии, конференции и другие мероприятия конгресса проводятся на площадках местных университетов, способствуя вовлечению профессорско-преподавательского корпуса и студенчества в процесс формирования международных научно-образовательные и экономические связей.

Среди международных университетских организаций, объединяющих вузы России и стран ближнего зарубежья, заслуживает внимания Ассоциация

²³² О Конгрессе [Электронный ресурс] // Каспийский научно-образовательный конгресс. Официальный сайт. URL: <https://congress.university/#about> (дата обращения: 15.07.2026).

азиатских университетов (ААУ), официально учрежденная 22 мая 2013 г.²³³ Идея создания этой региональной интеграционной структуры была выдвинута немного ранее, в дни проведения в Алтайском государственном университете (АлтГУ) в Барнауле Азиатского студенческого форума «Образование без границ. Алтай – Азия 2012», что предопределило приоритетность молодежного направления в деятельности ААУ в последующие годы²³⁴. На момент основания в Ассоциацию вступили 29 университетов из 8 государств, на сегодня в состав ААУ входит более 100 вузов из 7 государств-участников СНГ (Армении, России и стран ЦАР), а также Монголии, Китая, Таиланда, Малайзии и Афганистана. Наиболее многочисленные группы составляют университеты Казахстана (33), России (22), Кыргызстана (15) и Таджикистана (12). Остальные страны представляют от одного до четырех вузов, участником от Армении является Российско-Армянский университет²³⁵.

ААУ создавалась и ведет свою деятельность в целях формирования единого азиатского образовательного пространства, в том числе на основе решения следующих задач:

- разработка общих требований к содержанию университетского образования;
- содействие признанию дипломов вузов-членов Ассоциации;
- развитие академической мобильности;

²³³ Райкин Р. И. Ассоциация азиатских университетов – действующая платформа сотрудничества на пространстве СНГ // Материалы научно-методического симпозиума по вопросам партнерства образовательных учреждений: Материалы симпозиума в рамках Недели образования СНГ «30 лет партнерству учебных заведений Содружества Независимых Государств в области образования, науки и молодежной политики», Москва, 09–10 ноября 2021 года. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 154-159.

²³⁴ Красильникова О.С., Киселева Х.Е. Роль университетских ассоциаций Евразии в образовательном пространстве // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 05 декабря 2018 года / Под общей редакцией З. А. Медведевой, О. Э. Васькиной. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2019. – С. 72-74. С. 73.

²³⁵ Об ассоциации. Участники [Электронный ресурс] // Ассоциация азиатских университетов. Официальный сайт. URL: <https://aauniv.org/members/> (дата обращения: 15.07.2026).

- осуществление совместных образовательных программ и научных проектов;
- проведение международных конференций, семинаров, летних школ и стажировок;
- поддержка талантливой молодежи.

Приоритетными направлениями научно-образовательного сотрудничества университетов – участников ААУ являются экология, продовольственная безопасность, изучение этнокультурных и миграционных процессов, сохранение биологического разнообразия, цифровизация и искусственный интеллект в образовании.

Ассоциацией регулярно проводятся Съезды ААУ (раз в два года), студенческие форумы, международные летние школы, научные конференции и экспертные сессии. С 2014 г. ААУ оказывает поддержку проведению Международного образовательного форума «Алтай – Азия» под названием «Евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики», на котором обсуждается широкий круг проблем, связанных с трансформациями образования в мире и евразийском регионе, новым обликом и социальными функциями университета в XXI веке, реализацией различных моделей международной образовательной интеграции²³⁶. В октябре 2024 г. форум прошел в 6-й раз, его организаторами выступили АлтГУ и РУДН. Программа форума была выстроена по нескольким тематическим направлениям: «Трансформация образования: прообраз будущих изменений», «Навыки будущего», «Цифровой актив регионов» и «Интеграция в образовательном пространстве Большой Евразии: новые подходы и стратегии

²³⁶ Международный образовательный форум «Алтай – Азия 2016: Евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики»: сборник материалов (22-23 сентября 2016 г., Барнаул) / Под ред. С.В. Землюкова и Е.С. Аничкина. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2016; Лучшие практики российских и зарубежных вузов/организаций: сборник материалов VI Международного образовательного форума «Алтай – Азия 2024: Евразийское образовательное пространство — новые вызовы и лучшие практики» / Ред. колл. С. В. Землюков, Е. А. Жданова (отв. ред.), Е. В. Кравченко, М. М. Лебедева и др. Москва: Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 2024; и др.

партнёрства». На его площадках состоялись также VI Съезд ААУ, заседания кафедр ЮНЕСКО (форум проводился под эгидой Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО) и экспертная стратегическая сессия НОЦ «Большой Алтай»²³⁷.

Важным событием в истории ААУ стало проведение на базе его штаб-квартиры – Алтайского государственного университета в октябре 2014 г. VIII Недели образования государств-членов ШОС «Образование без границ». В ходе мероприятия обсуждались, в частности, перспективы углубления контактов ААУ и сетевого Университета ШОС, поскольку «УШОС и Ассоциация азиатских университетов имеют общие цели, а решения, принимаемые в рамках УШОС, зачастую определяют основные направления взаимодействия между членами Ассоциации»²³⁸.

Деятельность ААУ с момента основания неразрывно связана с проведением международного студенческого форума «Алтай – Азия», который к концу 2010-х гг. утвердился в качестве востребованной коммуникативной площадки студентов, аспирантов, молодых ученых России, и ряда сопредельных государств Евразии. Форумы «Алтай – Азия», как отмечают О. С. Красильникова и Х. Е. Киселева, «на практике способствуют реализации евразийской идеи, создают перспективы для понимания этой идеи у молодежи, возможности для дальнейшего общения»²³⁹. Некоторые форумы ориентированы на максимальное привлечение университетов одной из стран-участниц: II Азиатский студенческий форум «Кыргызстан-Азия» (2015), IV Азиатский студенческий форум «Таджикистан-Азия» (2019).

Наряду с ассоциациями, университетами России и стран СНГ было создано несколько консорциумов, решающих конкретные задачи межрегионального и межотраслевого сотрудничества. Так, в 2013 году на

²³⁷ Алтай – Азия 2024: Евразийское образовательное пространство — новые вызовы и лучшие практики [Электронный ресурс] // Алтай-Азия 2024. Официальный сайт форума. URL:altaiasia2024.asu.ru (дата обращения: 15.07.2026).

²³⁸ Информационный бюллетень Ассоциации азиатских университетов. №2, 2014. С.20.

²³⁹ Красильникова О.С., Киселева Х.Е. Роль университетских ассоциаций Евразии в образовательном пространстве. С. 73.

основании решений Межправительственной кыргызско-российской комиссии и при поддержке министерств науки и образования обоих государств был образован Российско-Киргизский консорциум технических университетов (РККТУ), головными вузами которого стали НИУ «МЭИ» и Кыргызский государственный технический университет (КГТУ) имени И. Раззакова. Консорциум был основан в целях развития совместных сетевых образовательных программ, укрепления связей в научно-образовательной сфере, а также расширения возможностей получения качественного технического образования для граждан Кыргызстана²⁴⁰. По данным на 2026 год, в консорциум входят 36 вузов России (МЭИ, МАДИ, МИСиС, МГТУ «СТАНКИН», ТПУ, ЮФУ и др.) и 15 вузов Кыргызстана (КГТУ им. И. Раззакова, Ошский государственный университет и др.). В рамках РККТУ организована реализация программ бакалавриата, магистратуры и специалитета по востребованным образовательным направлениям инженерного образования. Например, КГТУ им. И. Раззакова и Омский государственный университет путей сообщения ведут совместную подготовку специалистов по направлениям «Подвижной состав железных дорог» и «Наземные транспортно-технологические комплексы». Осуществляются взаимные стажировки и обмены делегациями, проводятся научные форумы и конференции, в частности ежегодная Международная научно-техническая конференция «Интеграционные процессы в научно-техническом образовательном пространстве» (с 2015 г.).

30 декабря 2020 г. ректоры 12 российских и 6 казахстанских вузов подписали соглашение о создании Консорциума технического образования

²⁴⁰ Борукеев Т.С., Шорохова Н.А. Опыт взаимодействия в рамках Российско-Кыргызского консорциума технических университетов (РККТУ) как устойчивая площадка для сотрудничества вузов России и Кыргызстана // Материалы научно-методического симпозиума по вопросам партнерства образовательных учреждений: Материалы симпозиума в рамках Недели образования СНГ «30 лет партнерству учебных заведений Содружества Независимых Государств в области образования, науки и молодежной политики», Москва, 09–10 ноября 2021 года. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 30-40.

России и Казахстана (КТОРК), который действует под эгидой Межправительственной комиссии по сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Его базовой организацией в России стал Казанский государственный энергетический университет (КГЭУ), где в феврале 2021 г. на полях Международного симпозиума «Устойчивая энергетика и энергомашиностроение – 2021: SUSE-2021». состоялось первое заседание рабочей группы консорциума. В КТОРК входят российский НИУ «МЭИ», Казахский агротехнический университет, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва и другие университеты обеих стран.

В 2023 г. по инициативе Казанского государственного медицинского университета возник еще один российско-казахстанский консорциум, участники которого поставили перед собой задачу совместной разработки и внедрения интегрированных (6-летних) образовательных программ по медицине. В рамках ее реализации запланировано также создание новых учебников и пособий, методических материалов, организация академических обменов и научно-информационных мероприятий. Со стороны России в консорциум вошли КГМУ и Северо-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова, со стороны Казахстана – Медицинский университет Караганды и Медицинский университет г. Семей.

В 2023 г. по инициативе Минобрнауки России был создан Российско-белорусский университетский союз (консорциум) «ВМЕСТЕ» со штаб-квартирой в Псковском государственном университете, имевшем сложившиеся научно-образовательные связи с вузами Беларуси. Идею первоначально поддержали три белорусских университета, однако к концу 2024 г. консорциум объединял уже 16 вузов, из них 14 – белорусские университеты, что свидетельствует высокой степени заинтересованности университетского сообщества Беларуси в подобных интеграционных проектах. В рамках консорциума идет совместная работа по развитию университетской науки и программ поддержки математического и

естественно-научного школьного образования, создаются модели сетевого взаимодействия университетов-участников. Показательно, что консорциум ставит перед собой задачи выявления и преодоления организационных препятствий, существующих на пути образовательной интеграции России и Беларуси. По словам первого проректора ПсковГУ О.А. Серовой, в число первоочередных задач консорциума входит тестирование существующих в России и в Беларуси отличий и требований, в том числе, законодательных, которые «могут с первого взгляда показаться несущественными, но при реализации подобных проектов оказывается, что у нас совершенно разный набор действий по отношению к нашим министерствам-регуляторам. Даже чтобы согласовать расписание, согласовать вопросы документации, требуются особые управленческие компетенции»²⁴¹.

Таким образом, в течение всего рассматриваемого периода в университетском сообществе стран СНГ существовала и развивалась потребность формирования международных корпоративных структур в целях создания площадок для обсуждения широкого круга проблем и задач научно-образовательного сотрудничества в отраслевом и региональном форматах. Был также наработан определенный опыт создания консорциумов для решения конкретных вопросов подготовки специалистов в области технических и естественных наук, что свидетельствует о реальном потенциале научно-образовательной интеграции вузов России и стран СНГ в рамках решения ими задач национальной экономической и кадровой политики.

В организационном и методическом плане ведущая роль в большинстве упомянутых выше ассоциациях и консорциумах принадлежит России, причем наблюдается активность ряда региональных университетских центров (Астрахань, Барнаул, Казань), имеющих традиционные экономические,

²⁴¹ Число участников российско-белорусского союза вузов выросло в четыре раза [Электронный ресурс] // Российская газета. 18 декабря 2024 г. URL: <https://rg.ru/2024/12/18/uchimsia-vmeste.html> (дата обращения: 15.07.2026).

логистические, а также этнокультурные связи со странами Центральной Азии и Азербайджаном.

Деятельность отраслевых и региональных университетских ассоциаций в странах СНГ тесно связана с проведением международных конференций, форумов и выставок различной направленности. Многие подобные мероприятия были инициированы непосредственно университетами или проводятся при их постоянном и широком участии, представляя собой самостоятельный механизм образовательной интеграции постсоветского и более широкого евразийского пространства.

§ 3.2. Международные научно-образовательные мероприятия на постсоветском пространстве (конференции, форумы, выставки)

На рубеже XX-XXI в. на фоне усиления интеграционных тенденций в рамках СНГ возникла потребность в создании дополнительных площадок для диалога представителей профильных органов власти, руководителей и специалистов вузов стран Содружества, экспертов в области образования и международных научно-образовательных коммуникаций.

Объективная необходимость в таком сближении обусловила диверсификацию интеграционных моделей, к реализации которых подключились ключевые субъекты образовательных систем государств Содружества. Данный процесс объединил структуры, нацеленные как на комплексное формирование единого научно-образовательного контура, так и на узкопрофильное взаимодействие в области совместного воспроизводства квалифицированных специалистов. В течение 1990-х гг. в России, Беларуси и некоторых других постсоветских странах проводились отдельные международные конференции и семинары по проблемам высшего образования с участием представителей государств-участников СНГ, что так или иначе

работало на укрепление межуниверситетских контактов²⁴². Это были проекты ЮНЕСКО, различных аналитических групп или университетских центров, не связанные официально с образовательной политикой Содружества.

Ближе к концу десятилетия мероприятия на данную тему с участием представителей вузовской науки и руководства университетов начали проводиться под эгидой Межпарламентской ассамблеи и других структур СНГ, что придавало им официальный международный статус. Рекомендации участников (в числе которых были ректора университетов и представители вузовской науки) Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы формирования общего образовательного пространства» (Санкт-Петербург, 14-15 ноября 2000 г.) легли в основу постановления МПА СНГ, в котором указывалось на необходимость более активной работы по согласованию образовательных стандартов и разрешению проблем с взаимным признанием документов об образовании, отмечалось недостаточное финансовое обеспечение развития образовательных систем, а также тенденция к вытеснению русского языка из учебных планов ряда постсоветских государств²⁴³. В соответствии с рекомендациями участников конференции и постановлением МПА, 6 декабря 2002 г. была организована Международная конференция «Русский язык как язык межнационального общения в странах Содружества», подготовленная при поддержке МПА Санкт-Петербургским государственным университетом, ректором которого

²⁴² Университеты на пороге третьего тысячелетия. «Ломоносов – 94»: Доклады и тезисы выступлений. Секции, семинары, круглые столы. Материалы Международного конгресса «Университеты на пороге третьего тысячелетия: проблемы единства и многообразия (Ломоносов - 94)». Москва, 17-19 октября 1994 / Ред. Садовничий В.А., Ильиченко В.И. Вып. 3. Москва: Издательство Московского университета, 1995. 188 с.; Образование и наука на пороге третьего тысячелетия: Тезисы Международного Конгресса, Новосибирск, 04–09 сентября 1995 года / Отв. ред. Бойко В.И. Новосибирск: Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, 1995. 287 с.

²⁴³ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 8 декабря 2000 года № 69 «Об итогах проведения международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы формирования общего образовательного пространства государств - участников СНГ» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. 2001. № 26.

была всемирно известный лингвист-русист Л.А. Вербицкая. В постановлении МПА СНГ, принятом по итогам конференции, отмечалось стратегическое значение русского языка как средства межнационального общения и движущей силы международного социально-экономического культурного развития и рекомендовалось обеспечить его поддержку на уровне законодательств стран Содружества, разработать программы обучения русскому языку как иностранному и другие меры продвижения русского языка в информационном и культурном пространстве стран СНГ. «Согласованная политика в использовании русского языка в качестве рабочего языка общего образовательного пространства СНГ обеспечит доступ всех граждан в любое образовательное учреждение, находящееся на территории Содружества», - подчеркивалось в Постановлении²⁴⁴. Рекомендации министерствам образования стран СНГ включали продолжение работы по созданию совместных с Россией университетов и других учебных заведений с обучением на русском языке, содействие регулярным обменам учащимися, студентами, аспирантами и докторантами образовательных учреждений стран Содружества и ряд других мер по развитию международного образования на русском языке²⁴⁵.

В октябре 2004 г. в Российском университете дружбы народов при поддержке Совета по сотрудничеству в области образования государств – участников СНГ была проведена международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы сотрудничества государств-участников СНГ в формировании единого (общего) образовательного пространства»²⁴⁶. В последующие два десятилетия тема формирования общего

²⁴⁴ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 6 декабря 2002 года № 51 «Об итогах проведения международной научно-практической конференции «Русский язык как язык межнационального общения в странах Содружества» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. 2003. № 30. Ч.1.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Проблемы и перспективы сотрудничества государств-участников СНГ в формировании единого (общего) образовательного пространства: Труды Международной научно-

образовательного пространства стран СНГ и связанных с ней аспектов международного сотрудничества неоднократно обсуждалась на международных конференциях и форумах, большинство которых было подготовлено при участии одного или нескольких университетов. Существенный вклад в развитие научно-информационной поддержки образовательной интеграции внесли университеты – базовые организации СНГ, о чем будет подробнее сказано в следующем параграфе работы.

В 2012-2015 гг. при поддержке Совета по сотрудничеству в области образования, МПА и других органов СНГ регулярно проводилась Международная научно-практическая конференция «Педагогическое образование в государствах – участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теории и практика»²⁴⁷. В последующие годы инициатива организации педагогических конференций и форумов Содружества перешла к Евразийской Ассоциации педагогических университетов, при участии которой состоялся ряд крупных международных мероприятий. Так, 1 декабря 2017 г. на базе МПГУ была проведена Первая международная online-конференция «Цифровое образование для цифровой экономики», для участия в которой зарегистрировались более 100 представителей высшей России и стран СНГ, том числе университетов Армении, Казахстана, Кыргызстана, Беларуси и Украины. Основными темами конференции были: развитие современной цифровой образовательной среды, перспективы медийно-информационного образования, технологии и опыт применения российских

практической конференции, Москва, 20–21 октября 2004 года / Институт дистанционного образования РУДН. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2004.

²⁴⁷ Педагогическое образование в государствах - участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теории и практика = Pedagogical education in the cis member states: modern problems, concepts, theories and practice [Текст] = Pedagogical education in the cis member states: modern problems, concepts, theories and practice : сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23-24 октября 2014 года) / Межпарламентская ассамблея государств - участников СНГ [и др.] ; [редкол. : И. И. Соколов (пред.) и др.]. - Санкт-Петербург: ИПООВ, 2014; и др.

разработок для цифровизации образовательных организаций²⁴⁸. Это событие стало первым среди одноименных мероприятий, проводившихся в последующие годы. В частности, об участии в конференции «Цифровое образование для цифровой экономики» в рамках III Международного ИТ-форума, проходившего в Омске в феврале 2018 г. заявили свыше 300 педагогов и ученых из более чем 30 регионов России, а также из Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Киргизии и Эстонии.

4–5 октября 2018 г. в Алматы (Казахстан) состоялся Международный форум «Проблемы непрерывного педагогического образования: традиции и инновации», приуроченный к 90-летию старейшего вуза страны – Казахского национального педагогического университета имени Абая. В работе форума приняли участие ректоры КазНПУ, МПГУ, БГПУ им. Максима Танка, Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна, ЕНУ им. Л. Гумилева. В рамках мероприятия состоялись Форум ЕАПУ и совместное заседание Совета ректоров вузов Казахстана и ЕАПУ. В общей сложности гостями форума стали более 125 представителей международного научно-педагогического сообщества из 24 стран²⁴⁹. В ходе форума состоялся обмен опытом развития национальных систем педагогического образования и дискуссия о проблемах подготовки и переподготовки педагогических кадров, был сформулирован ряд актуальных задач по модернизации педагогического образования в странах СНГ²⁵⁰.

В марте 2024 г. на базе МПГУ прошла Международная научно-практическая конференция «Организация мониторинга качества подготовки педагогических кадров в педагогических вузах стран СНГ: опыт и

²⁴⁸ «Цифровое образование для цифровой экономики» – результаты международной online-конференции [Электронный ресурс] // МПГУ. Официальный сайт. 12 декабря 2017 г. URL: <https://mpgu.su/novosti/tsifrovoe-obrazovanie-dlya-tsifrovoy-ekonomiki-rezultaty-mezhdunarodnoy-online-konferentsii/> (дата обращения: 17.07.2026).

²⁴⁹ Стенограмма Международного форума Евразийской ассоциации педагогических университетов «Проблемы непрерывного образования: традиции и инновации». Алматы, 4 октября 2018 г. [Электронный ресурс] // КазНПУ им. Абая. URL: <https://www.kaznpu.kz/docs/novosti/19.10.2018.1.pdf> (дата обращения: 17.07.2026).

²⁵⁰ Там же.

перспективы сотрудничества», в которой приняли участие конференции участвовали представители Армении, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана, России и Беларуси, а также Славянский университет Республики Молдова летом того же года прекративший свое существование²⁵¹.

Как можно заметить, в конце 2010-х и до настоящего времени прослеживается тенденция проведения крупных международных конференций и форумов по проблемам развития высшего образования и международного образовательного сотрудничества на университетских площадках не только России, но и других стран Содружества, главным образом, в Центральной Азии, что коррелирует с упоминавшимися выше общими тенденциями внешней образовательной политики и растущей активностью университетов ЦАР, в том числе их заинтересованностью в образовательной интеграции евразийского пространства и в сотрудничестве с российскими вузами. Так, в ноябре 2019 г. в БГУ им. К. Карасаева (Бишкек, Кыргызстан) была организована представительная научно-практическая конференция «Образовательная, научная и культурная интеграция на пространстве СНГ и ШОС в XXI веке», приуроченная к 40-летию университета. Ее участниками стали ученые и деятели высшей школы Кыргызстана, России, Казахстана и Узбекистана, которые обсудили вклад университетов в развитие евразийской интеграции, внешнеполитические и образовательные тренды центральноазиатского региона, коммуникативную роль языков в научно-образовательном и культурном диалоге. Примечательно, что конференция проводилась при поддержке фонда «Русский мир» и Русского центра в Бишкеке.

²⁵¹ В МПГУ прошла Международная научно-практическая конференция «Организация мониторинга качества подготовки педагогических кадров в педагогических вузах стран СНГ: опыт и перспективы сотрудничества» [Электронный ресурс] // МПГУ. Официальный сайт. 29 марта 2024 г. URL: <https://mpgu.su/novosti/mezhdunarodnaja-prakticheskaja-pedagogicheskikh/> (дата обращения: 17.07.2026).

6-7 ноября 2024 г. в Астане (Казахстан) состоялась крупная Международная научно-практическая конференция «Университеты – новые центры притяжения науки, бизнеса и общества», организаторами которой выступили Россотрудничество, Исполнительный комитет СНГ, Фонд «Сколково» и Пензенский государственный технологический университет, имеющий многолетний опыт сотрудничества с казахстанскими вузами²⁵². Следует отметить, что состоявшиеся дискуссии имели выраженный научно-практический характер, происходил обмен опытом в области участия университетов в развитии экономики и новых технологий, реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества СНГ до 2030 года.

Также при официальной поддержке СНГ (Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества) в Душанбе (Таджикистан) 8-11 апреля 2025 г. была проведена Международная научно-образовательная конференция «Взаимодействие национальных образовательных систем стран Содружества как фактор повышения качества образования на пространстве СНГ», организованная Комитетом по начальному и среднему профессиональному образованию при правительстве Таджикистана. В мероприятии приняли участие представители научно-педагогических сообществ Беларуси, России, Казахстана и Узбекистана, обсудившие методические проблемы развития инклюзивного образования, в том числе использования цифровых технологий и искусственного интеллекта в образовательной деятельности.

Традиционными центрами обсуждения проблем развития образования и образовательной интеграции стран СНГ являются Минск как столица Содружества и другие университетские города Беларуси. Например, в конце ноября 2020 г. на базе Института повышения квалификации и переподготовки Могилёвского государственного университета имени А.А. Кулешова была

²⁵² ПензГТУ продолжает сотрудничество с университетами Казахстана [Электронный ресурс] // РИА Пензенской области. 14 декабря 2016 г. URL: https://riapo.ru/penza/obrazovanie/penzgtu_prodolzhaet_sotrudnichestvo_s_universitetami_kazakhstan (дата обращения: 17.07.2026).

организована онлайн-конференция «Непрерывное дополнительное образование в государствах — участниках СНГ: опыт, приоритеты и перспективы развития», в которой приняли участие специалисты из Беларуси, России, Казахстана, Узбекистана, Молдовы, а также Китая и Вьетнама. В ходе дискуссий затрагивались вопросы влияния информационных технологий на образовательную сферу, проявившегося с особой силой в период пандемии коронавируса, теория и практика непрерывного образования и возможности международного сотрудничества в его развитии.

Из крупных представительных мероприятий последних лет следует также упомянуть Международный научно-образовательный конгресс «Интеллектуальный код Содружества», состоявшийся 30-31 октября 2025 г. в Санкт-Петербурге под эгидой МПА СНГ и Совета Федерации Федерального собрания РФ. Мероприятие было нацелено на обсуждение стратегий развития науки, образования и технологий России и стран Содружества в условиях глобальных вызовов XXI века. Повестка конгресса охватывала широкий спектр актуальных трендов в теории и практике современного просвещения. В рамках тематических секций участники обсудили переосмысление роли преподавателя, вызовы цифровизации для сохранения исторической памяти, а также специфику развития креативной экономики и ценностно-смысловое единство научно-образовательных консорциумов в СНГ. Международный вектор мероприятия был усилен проведением круглого стола по вопросам кросс-культурного диалога, где делегаты детально проанализировали перспективы долгосрочного взаимодействия между высшими учебными заведениями России, стран Содружества, а также государств Азии, Латинской Америки и Африки²⁵³.

В число наиболее актуальных и регулярно обсуждаемых академическим сообществом России и государств Содружества входит проблематика

²⁵³ Конгресс «Интеллектуальный код Содружества»: цифровые решения в образовании, инновации в подготовке профессионалов, межгосударственные программы [Электронный ресурс] // Интернет-портал Исполкома СНГ. <https://e-cis.info/news/564/131701/> (дата обращения: 17.07.2026).

глобального и регионального позиционирования высшей школы. Оценка позиций вузов в международных рейтинговых системах выделилась в обособленное направление дискуссий, в рамках которого вырабатываются подходы к определению эффективности и конкурентоспособности современных университетов. В 2012 году рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») инициировало масштабный проект, нацеленный на развитие независимой системы оценки качества образования в российских вузах и определение возможностей для повышения их международной конкурентоспособности. В его рамках ежегодно публикуется национальный рейтинг ста лучших вузов России. 27 ноября 2013 г. в Москве состоялся Международный форум вузов СНГ «Глобальная конкурентоспособность», организованный рейтинговым агентством «Эксперт РА» (RAEX) при поддержке Международной экспертной группы IREG Observatory²⁵⁴. В центре внимания участников находились вопросы стратегического развития высшей школы на постсоветском пространстве и перспективы ее инкорпорации в глобальную академическую среду. Особое место в дискуссии заняла проблема соотношения глобальных и локальных систем оценки эффективности вузов. В данном контексте на повестку дня была вынесена инициатива по формированию суверенной рейтинговой платформы Содружества. По мнению участников, такой верифицированный инструмент должен в полной мере отражать специфику и традиционные ценности образовательных моделей, исторически сложившихся в границах СНГ. В рамках тематических секций на форуме обсуждались альтернативы «англо-саксонской» модели идеального университета и пути реального повышения конкурентоспособности вузов

²⁵⁴ В 2016 году рейтинг вузов России RAEX стал первым и пока единственным российским образовательным рейтингом, успешно прошедшим международный аудит IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence. Агентство RAEX получило право использовать знак «Одобрено IREG» (IREG Approved), подтверждающий, что методология рейтинга вузов России, процедуры его подготовки и представление результатов отвечают стандартам высокого качества (прим. авт.).

СНГ²⁵⁵. В 2014 г. агентство выпустило первый рейтинг университетов стран СНГ, включавший 153 вуза из восьми стран: Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России (95 вузов), Узбекистана и Украины (33 вуза). При оценке университетов использовались как общепринятые международные критерии, так и показатели, отражавшие страновую специфику. В итоге в группу А («исключительно высокий уровень подготовки выпускников») был включен только МГУ им. М.В. Ломоносова, в группу В («очень высокий уровень») вошли 15 российских, три украинских и один белорусский университет. Форум «Глобальная конкурентоспособность» вскоре стал ежегодной площадкой для обсуждения стратегии развития высшей школы стран СНГ, в июне 2023 г. мероприятие прошло в 9-й раз. В число докладчиков на форуме традиционно входят ректора университетов России и постсоветских стран. В 2019 г. ведущие киргизские университеты, принимавшие участие в Форуме ректоров России и Кыргызстана, выразили заинтересованность в участии в Московском международном рейтинге «Три миссии университета»²⁵⁶. Вместе с тем, необходимо отметить, что наиболее успешно развивающиеся университеты стран СНГ (Казахстана и др.) не склонны ориентироваться на рейтингование в рамках Содружества, ставя перед собой цель продвижения вверх по шкале Quacquarelli Symonds World University Rankings и других западных рейтинговых агентств²⁵⁷.

Участие университетов России и других государств СНГ в формировании общего научно-образовательного пространства реализуется, прежде всего, в международном сегменте их основной деятельности –

²⁵⁵ Владимирова К. Вузы СНГ: глобальная конкурентоспособность // Образовательные технологии (г. Москва). 2013. № 4. С. 3-7.

²⁵⁶ Первый Форум ректоров Кыргызской Республики и Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российский союз ректоров. Официальный сайт. URL: <https://rsr-online.ru/events/2019/pervyy-forum-rektorov-kyrgyzskoy-respubliki-i-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 17.07.2026).

²⁵⁷ 13 вузов Казахстана вошли в число лучших университетов мира по версии QS 2026 [Электронный ресурс] // Информационно-коммуникационная платформа Zakon.kz. 26 марта 2026 г. <https://www.zakon.kz/sobytiia/6512372-13-vuzov-kazakhstana-voshli-v-chislo-luchshikh-universitetov-mira-po-versii-QS-2026.html> (дата обращения: 17.07.2026).

подготовке квалифицированных специалистов для стран Содружества. В 2000-е гг. на фоне усиления евразийской интеграционной политики и проводившейся в большинстве постсоветских государств модернизации образовательных систем, включавшей повышение их международной открытости, встал вопрос о недостаточной взаимной информированности о потенциале высших школ. Речь шла, прежде всего, о наиболее востребованном в рамках Содружества российском образовании, в частности, о возможностях региональных вузов России, а также в целом об образовательной политике стран СНГ в области поддержки образовательных миграций и обменов. Как показывают социологические исследования, эта проблема существует и в настоящее время, несмотря на цифровизацию международного образовательного пространства²⁵⁸. На рубеже 2010–2020-х годов, заметную роль в продвижении высших учебных заведений постсоветских государств на глобальном рынке стали играть международные образовательные выставки. Данный формат прочно вошел в практику вузов и превратился в один из ключевых инструментов их информационного позиционирования и привлечения абитуриентов.

Принятая в 2002 г. Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях связывала привлечение в страну иностранных абитуриентов с реализацией геополитической и социально-экономической стратегии России. Тогда же (с 2003 г.) была в 2,5 раза увеличена квота приема студентов из стран СНГ в российские университеты. Политика укрепления роли России как главного центра высшего образования на постсоветском пространстве связывалась и с развитием коммерческого

²⁵⁸ Соседи не заходят за дипломами. Абитуриентам из Центральной Азии не хватает информации о российских вузах // Коммерсантъ. 5 ноября 2024 г. <https://www.kommersant.ru/doc/7281967?query=СОСЕДИ%20НЕ%20АХОДЯТ%20А%20ДИПЛОМАМИ> (дата обращения: 17.07.2026).

сектора отечественной высшей школы²⁵⁹. Соответственно, были предприняты меры в области продвижения на постсоветском пространстве информации о российском образовательном рынке в странах СНГ в контексте поддержки получившей новые импульсы к развитию экономической и культурной интеграционной политики Содружества. 28 сентября 2005 г. на территории Всероссийского выставочного центра (ВВЦ) открылась Первая образовательная выставка стран Содружества «СНГ: Образование – 2005», которая была приурочена к Всероссийскому образовательному форуму, XXIII заседанию Совета по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ и XI Конференции министров образования стран СНГ, проходивших в эти же дни в Москве. В экспозиции были представлены несколько российских университетов, Белорусский государственный университет, Ереванский университет Айбусак²⁶⁰, Казахский Национальный университет, Российско-Таджикский (Славянский) университет. Выступая на открытии выставки, министр образования и науки РФ А.И. Фурсенко отметил, что она подготовлена для обмена опытом и получения достоверной информации о вузах Содружества. «Для нас очень важно, чтобы после окончания школы наши выпускники имели примерно одинаковый уровень знаний, чтобы они могли поступать в университеты всех стран СНГ, – подчеркнул он. – Что касается моделей высшего образования, то мы будем изучать и опыт Казахстана, и Таджикистана, и Белоруссии»²⁶¹. Министр образования Республики Казахстан Бырганым Айтимова со своей стороны, отметила необходимость создания единых «параметров учебных

²⁵⁹ Андросова Д.Н. «Мягкая сила» России на пространстве СНГ. Высшее образование // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 2. С. 203-218.

²⁶⁰ Ереванский университет Айбусак – один из первых частных вузов Армении, основан в 1990 г. академиком Л. Арутюняном, в 2001 г. получил государственную аккредитацию (прим. авт.).

²⁶¹ Министры образования стран содружества открыли выставку «СНГ: Образование-2005» [Электронный ресурс] // Поволжский образовательный портал. URL: <https://www.vedu.ru/news1824/> (дата обращения: 17.07.2026).

учреждений», с тем, чтобы «граждане могли передвигаться с образовательным уровнем своей страны по всему СНГ»²⁶².

В последующие годы продвижение информации о российских университетах перемещается непосредственно в страны ближнего зарубежья. Так, с 2009 г. и до настоящего времени в Бишкеке проводится ежегодная Международная выставка «Образование в России», в 2025 г. мероприятие состоялось в 16-й раз при поддержке Россотрудничества и стало, по оценкам прессы и специалистов, наиболее масштабным за всю историю проведения.

В апреле 2012 г. впервые состоялась международная выставка-ярмарка «Российское образование. Душанбе», организованная совместно представительством Россотрудничества и Министерством образования Таджикистана. На выставке были представлены восемь российских университетов: РГПУ им. А. И. Герцена, Тульский государственный педагогический университет им. Льва Толстого, Томский государственный педагогический университет, РУДН, ГИРЯ им. А. С. Пушкина, Иркутский государственный лингвистический университет, Марийский государственный технический университет и Южно-Российский государственный технический университет. В дни проведения выставки были подписаны соглашения о сотрудничестве между университетами России и Таджикистана. В последующий период мероприятие также стало регулярным. XIII-я Международная образовательная выставка «Российское образование. Таджикистан» была проведена в октябре 2025 г. в Русских домах в Душанбе и Худжанде. В этих же городах неоднократно проводилась университетская выставка «Российско-белорусское образование. Таджикистан», организованная Министерством образования и науки Таджикистана и представительством Россотрудничества в Таджикистане при содействии посольств Российской Федерации и Республики Беларусь в Душанбе. В 2024

²⁶² Там же.

в мероприятиях XII-й выставки участвовали 30 российских и белорусских университетов²⁶³.

МГУ им. М.В. Ломоносова, Казанский федеральный университет и некоторые другие российские университеты принимали и принимают участие в выставках «Международное образование», «Образование и карьера», «Образование и профессия», которые начали проводиться в странах СНГ с 2000-х г. Подобные мероприятия нередко ориентированы на рекламу образовательных организаций Европы, США, Канады, Турции, Малайзии, Китая и др. В то же время, ряд выставочных проектов в постсоветских государствах характеризовался доминированием российской высшей школы. Например, в Международной выставке «Образование и профессия» в Ташкенте в апреле 2019 г. приняли участие более 80 вузов из разных стран, в том числе свыше 60 университетов России. Российская высшая школа была широко представлена на образовательных выставках в Узбекистане и в последующие годы.

С 2021 г. в странах Центральной Азии, главным образом, в Киргизии и Казахстане проводится «Международная выставка евразийского образования», в которой также активно участвуют российские университеты. Особенность данного проекта – приближение информационного пространства вузов и колледжей стран СНГ к молодежи в регионах, областных центрах Кыргызстана, в том числе в Южном и Центральном Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане. Так, например, в 2025 г. «Международная выставка евразийского образования» была размещена в Бишкеке, Токмоке, Балыкчы и Караколе (Кыргызстан), в Усть-Каменогорске, Семее, Павлодаре, Экибастузе и Караганде (Казахстан). Экспонентами выставки 2025 г. стали 25 университетов из России и Казахстана, посетили мероприятия свыше 4000

²⁶³ РГГУ принял участие в XII выставке-ярмарке «Российско-Белорусское образование Таджикистан-2024» [Электронный ресурс] // РГГУ. Официальный сайт. 8 октября 2010 г. URL: <https://www.rsuh.ru/news/international/rggu-prinyal-uchastie-v-khii-vystavke-yarmarke-rossiysko-belorusskoe-obrazovanie-tadzhikistan-2024/> (дата обращения: 18.07.2026).

человек. Главный организатор выставки – АНО «Евразийская организация сотрудничества» при поддержке органов управления образованием стран СНГ, на местах содействие проведению выставки оказывают Россотрудничество и другие структуры МИД России, а также «Русские дома»²⁶⁴.

Одним из новых проектов в международной выставочной деятельности образовательных учреждений стран СНГ стал Международный фестиваль-выставка университетов зарубежных стран «Таджикистан», впервые прошедший в апреле 2024 г. по инициативе Центра международных программ при Министерстве образования и науки Таджикистана. В фестивале приняли участие 35 университетов стран СНГ, Азии, Европы, Америки, а также вузы Таджикистана. Россию представляли РТУ МИРЭА, стенд которого посетили более 2 тысяч человек, Ульяновский государственный технический университет (УлГТУ), Уфимский государственный нефтяной технический университет (УГНТУ), Уфимский университет науки и технологий (УУНиТ), Южно-Уральский государственный аграрный университет и др. От Казахстана в мероприятии участвовали ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Академия гражданской авиации (Алматы) и IT University Astana, от Беларуси – БГУ и Белорусский национальный технический университет (БНТУ). Во втором Международном фестивале-выставке университетов зарубежных стран «Таджикистан» (апрель 2025 г.) приняли участие 84 вуза из 12 стран, причем в состав российской делегации вошли представители 40 университетов (помимо участников 2024 г. среди них были МГИМО, СПбГУ, МИФИ и др.), прибыли также специалисты от университетов Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, от Беларуси вновь участвовали БГУ и БГНТУ²⁶⁵. Мероприятия

²⁶⁴ Выставка евразийского образования [Электронный ресурс] // АНО «Евразийская организация сотрудничества». URL: <https://eurasianorg.ru/> (дата обращения: 18.07.2026).

²⁶⁵ Вторая международная фестиваль-выставка университетов иностранных государств [Электронный ресурс] // Народная газета Таджикистана. 24 апреля 2025 г. URL: <https://narodnaya.tj/2025/04/24/vtoraja-mezhdunarodnaja-festival-vystavka-universitetov-inostrannyh-gosudarstv/> (дата обращения: 18.07.2026).

фестиваля включают, помимо выставок университетов, круглые столы, переговорные площадки, культурные мероприятия и охватывают несколько городов страны – Душанбе, Бохтар, Худжанд, Дангар.

Несмотря на неустойчивый характер отношений между Россией и Азербайджаном российские вузы, в силу востребованности российского высшего образования у азербайджанских абитуриентов, регулярно получали приглашения на международные образовательные выставки в Баку. Кроме того, экспозиции российских университетов размещались в Русском доме в столице Азербайджана. Последняя такая выставка состоялась в 2024 г.²⁶⁶

Одним из факторов участия университетов России и других постсоветских государств в интеграционной образовательной политике СНГ является общественная, в том числе международная активность ректорского корпуса, имеющего развитую инфраструктуру в виде общенациональных, региональных и отраслевых союзов, которые нередко выступают с инициативами интеграционной направленности и поддерживают проекты, связанные с международным сотрудничеством университетов. Так, только по инициативе Российского союза ректоров в период с 2000 по 2022 г. было организовано более 70 форумов ректоров университетов России и других стран, в которых за эти годы приняли участие более 4000 руководителей университетов. Эти встречи, по словам ректора МГУ им. М.В. Ломоносова и председателя Российского союза ректоров В.А. Садовниченко «стали эффективной формой сотрудничества с университетскими сообществами разных регионов мира»²⁶⁷. В центре внимания международных форумов Российского союза ректоров неоднократно находились вопросы

²⁶⁶ Свыше 20 российских вузов приняли участие в образовательной выставке в Баку [Электронный ресурс] // Межгосударственная телерадиокомпания «Мир». 20 сентября 2024 г. URL: <https://mir24.tv/news/16603289/svysh-20-rossiiskih-vuzov-predstavili-svoii-programmy-na-vystavke-v-baku> (дата обращения: 18.07.2026).

²⁶⁷ II Форум ректоров университетов Российской Федерации и Киргизской Республики [Выступление ректора МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовниченко] [Электронный ресурс] // Портал «Научная Россия». 9 июня 2022 г. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/ii-forum-rektorov-universitetov-rossijskoj-federacii-i-kirgizskoj-respubliki> (дата обращения: 18.07.2026).

образовательной интеграции постсоветского пространства. Так, например, центральной темой обсуждения на Форуме ректоров в апреле 2024 г. в Екатеринбурге, был потенциал образования как драйвера евразийской экономической интеграции. Мероприятие проходило в рамках XIV Евразийского экономического форума молодежи, организатором которого выступил Уральский государственный экономический университет²⁶⁸.

Начиная со второго десятилетия XXI века вошли в практику международные форумы ректоров университетов, которые собираются по отраслевому и региональному принципам, в том числе в форматах двух и нескольких стран и играют заметную роль в системе научно-образовательных интеграционных связей на постсоветском пространстве. Наиболее значимым и резонансным событием в данной сфере стал Форум ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов стран СНГ, впервые проведенный 12-13 октября 2010 г. по инициативе РГГУ и лично его ректора, доктора исторических наук (в настоящее время академика РАН), профессора Е.И. Пивовара. В своей книге «Мир российского зарубежья в конце XX - начале XXI века» Ефим Иосифович подробно рассказывает о том, как появилась идея проведения форума и какое место данный проект занял в международной деятельности РГГУ, последовательно продвигающего концепцию интеллектуального диалога постсоветских государств на основе развития гуманитарного образования и науки²⁶⁹. Предложение о проведении форума совпало с подготовкой первого Бакинского международного гуманитарного форума, который в последующие годы стал одним из брендов внешней культурной политики Азербайджана. Благоприятное на тот момент развитие российско-азербайджанских отношений и созвучность проекта РГГУ идее международного гуманитарного диалога, продвигавшейся официальным Баку, обусловило проведение первого Форума ректоров гуманитарных

²⁶⁸ Форум ректоров [Электронный ресурс] // УГЭУ. Официальный сайт. URL: <https://www.usue.ru/novosti/forum-rektorov/> (дата обращения: 18.07.2026).

²⁶⁹ Пивовар Е.И. Мир российского зарубежья в конце XX - начале XXI века. М., 2019. С.191.

университетов и деканов гуманитарных факультетов стран СНГ на площадке Бакинского государственного университета, коллектив которого «с особой теплотой»²⁷⁰ принимал гостей мероприятия – руководителей и представителей профессорско-преподавательского сообщества университетов Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Украины. По итогам встречи был принят Меморандум, в котором Форум объявлялся «постоянно действующим объединением гуманитарных вузов и гуманитарных факультетов, деятельность которого направлена на расширение научно-образовательного взаимодействия на пространстве СНГ»²⁷¹. Предполагалось, что его заседания будут проводиться раз в два года, что соблюдалось в течение последующего десятилетия в более камерном варианте, в форме заседаний Координационного совета Форума. Так, в июне 2012 г. Координационный совет Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов стран СНГ собирался в Санкт-Петербурге для обсуждения проблем интернационализации образования, международной конкуренции и рейтингования университетов, академической мобильности, а также роли и задач гуманитарных вузов в современном мире. В дискуссиях участвовали ректоры и деканы университетов России, Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы и Украины. В эти же дни в РГПУ им. А.И. Герцена состоялась крупная научная конференция «Состояние и перспективы развития гуманитарного знания и образования в странах СНГ», организованная совместно Международной ассоциацией институтов истории стран СНГ, Международной ассоциацией исследовательских институтов философии стран СНГ, Азии и Европы, Координационным советом ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов стран

²⁷⁰ Первый Форум ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов стран Содружества независимых государств [Электронный ресурс] // РГГУ. Официальный сайт. 21 октября 2010 г. URL: <https://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=29967> (дата обращения: 19.07.2026).

²⁷¹ Меморандум I Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов стран СНГ [Электронный ресурс] // РГГУ. Официальный сайт. 17 октября 2010 г. URL: <https://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=29973> (дата обращения: 19.07.2026).

СНГ и Институтом всеобщей истории РАН. Среди докладчиков были директор Института всеобщей истории РАН акад. А.О. Чубарьян, ректор РГГУ, член-корр. РАН Е.И. Пивовар, руководители академических институтов истории и философии стран СНГ. В ходе конференции развернулась дискуссия о путях развития исторической науки, проблемах и перспективах взаимодействия современных исторических и философских школ России и постсоветских государств, роли гуманитарной высшей школы в процессах евразийской интеграции. Эти петербургские встречи 2012 года наглядно показали тесную связь академической и университетской гуманитарной науки на постсоветском пространстве, а также наметили возможные пути взаимодействия ученых и деятелей высшей школы в рамках достаточно сложного, политизированного дискурса²⁷².

Второй Форум, приуроченный к 30-летию образования СНГ, был проведен 4 декабря 2020 г., в онлайн-формате на базе РГГУ²⁷³. Его участники обсудили проблемы внедрения цифровых технологий в гуманитарное образование, а также роль цифровизации в сотрудничестве стран СНГ в преодолении пандемии и других современных вызовов. Кроме того, повестка мероприятия охватывала критический анализ актуальных барьеров и потенциальных точек роста для трансграничного академического партнерства и координации исследовательских комплексов в ближнем зарубежье²⁷⁴. Участниками форума «была выражена готовность расширять взаимодействие

²⁷² Дронова Н.А. Пространство гуманитарной рефлексии: дискуссионные вопросы о состоянии и перспективах развития гуманитарного знания и образования в странах СНГ // С.139-145.

²⁷³ 4 декабря состоялось онлайн-заседание Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ // РГГУ. Официальный сайт. URL: <https://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=674127> (дата обращения: 19.07.2026).

²⁷⁴ Интеграционные процессы на пространстве СНГ. Итоги и перспективы 30 лет развития: материалы онлайн-заседания Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ, 4 декабря 2020 года / Под ред. Е.И. Пивовара. СПб: Алетейя, 2022. 157 с.

в рамках решения конкретных задач, имеющих ключевое значение для государственной политики»²⁷⁵.

В заседании Третьего Форума (расширенного заседания Координационного совета) ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов стран СНГ 18 января 2024 г. на площадке РГГУ приняли участие более 50 представителей университетов Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана, которые обсудили актуальные проблемы сотрудничества в сфере гуманитарного образования и науки, возможности выхода на новый уровень интеграционного взаимодействия через разработку и реализацию инновационных подходов к научно-образовательной и культурной интеграции²⁷⁶.

В 2010-е годы появляется ряд международных организаций ректоров университетов в контексте евразийской и региональной, в том числе приграничной интеграции. Так, 31 августа 2010 г. в рамках деятельности Международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай» по укреплению межрегионального взаимодействия России, Казахстана Китая и Монголии был основан Совет ректоров высших учебных заведений Большого Алтая» (СРВБА), в настоящее время объединяющий 9 российских университетов, 5 казахстанских, 2 монгольских и Университет Шихэцзы (СУАР КНР)²⁷⁷.

²⁷⁵ Пивовар Е. И., Гущин А. В., Левченков А. С., Ханова И. Е. Онлайн-заседание Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ [Электронный ресурс] // ЭНОЖ «История». 2021. Том 12. Вып. 3 (101). URL: <https://history.jes.su/S207987840013879-5-1> (дата обращения: 19.07.2026).

²⁷⁶ В РГГУ обсудили вопросы укрепления общего гуманитарного, образовательного и научного пространства стран СНГ // РГГУ. Официальный сайт. 19 января 2024 г. URL: <https://www.rsuh.ru/news/indexpage/v-rggu-obsudili-voprosy-ukrepleniya-obshchego-gumanitarnogo-obrazovatel'nogo-i-nauchnogo-prostranstva-stran-sng-/> (дата обращения: 19.07.2026).

²⁷⁷ Дунец А.Н., Никонов Н.М. Развитие международного межвузовского сотрудничества в регионе Большого Алтая // Международный образовательный форум «Алтай – Азия 2016: Евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики»: сборник материалов (22-23 сентября 2016 г., Барнаул) / Под ред. С.В. Землюкова и Е.С. Аничкина. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2016. 252 с.

Самостоятельной тенденцией последних лет в межвузовском диалоге России и стран Центральной Азии явились форумы ректоров университетов двустороннего формата, которые представляют собой площадки для обсуждения и решения конкретных вопросов образовательного сотрудничества.

В 2017 г. в рамках XIV форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана, проходившего в Челябинске, состоялся первый форум ректоров вузов двух стран, в котором приняли участие руководители российских университетов и 49 университетов Казахстана. Результатом мероприятия, помимо обмена мнениями, явилось подписание 40 двусторонних договоров о сотрудничестве. Весной 2024 г. в Казахском национальном университете имени Аль-Фараби (Алматы) прошел II Форум ректоров вузов России и Казахстана, в котором участвовали делегации 30 российских и 35 казахстанских университетов. Министр науки и высшего образования Республики Казахстан Саясат Нурбек, выступая перед собравшимися, подчеркнул заинтересованность Казахстана в углублении братских отношений и взаимовыгодного сотрудничества в научно-образовательной сфере. «Считаю необходимым мобилизовать совместные идеи и предложения, далее выработать конкретный план действий», – заявил он²⁷⁸. В рамках форума была организована работа дискуссионных площадок по темам: «Новые горизонты научно-образовательного сотрудничества»; «Цифровизация высшего образования: тренды и стратегии реализации», «Подготовка педагогических кадров: опыт и перспективы». В ходе встречи ректоров России и Казахстана было подписано 21 соглашение, в том числе о создании ещё одного филиала РХТУ им. Д. И. Менделеева на базе Таразского регионального университета им. М. Х. Дулати, соглашения между СПбГУ и КазНУ им. Аль-Фараби о совместной подготовке магистрантов в рамках

²⁷⁸ Ректор СФУ принял участие во II Форуме ректоров вузов Казахстана и России [Электронный ресурс] // СФУ. Официальный сайт. 1 апреля 2024 г. URL:<https://sfu.ru/ru/media/news/545da149-3810-448b-95c5-1902b760ea2b> (дата обращения: 19.07.2026).

Сетевого университета СНГ, ЕНУ им. Л. Н. Гумилёва и Казанским федеральным университетом о взаимных стажировках аспирантов и докторантов, и др.²⁷⁹

27 марта 2019 г., в дни государственного визита Президента России В.В. Путина в Кыргызстан, в Государственной резиденции «Ала-Арча» в Бишкеке был торжественно открыт первый Форум ректоров Кыргызской Республики и Российской Федерации под девизом «Развитие науки и образования – инвестиции в будущее». В работе Форума участвовали 40 ректоров российских и 31 ректор киргизских университетов. К мероприятию проявили внимание лидеры Кыргызстана и России, направившие приветствия его участникам. На пленарном заседании прозвучали выступления министров образования двух стран и доклад президента Российского Союза ректоров, ректора МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничего, который подчеркнул историческое значение форума в Бишкеке для дальнейшего развития и углубления научно-образовательного сотрудничества России и Кыргызстана, а также выдвинул предложение о создании Московским университетом консорциума «Вернадский» с ведущими киргизскими университетами²⁸⁰.

Ключевые аспекты развития межуниверситетского сотрудничества Кыргызстана и России нашли отражение в работе секционных заседаний на темы: «Кыргызско-российское сотрудничество в сфере гуманитарных и естественных наук», «Русский язык как основа научно-образовательной интеграции России и Кыргызстана», «Новые подходы к подготовке кадров в условиях модернизации экономики», прошедшие в БГУ им. К. Карасаева. В ходе Форума университеты Кыргызстана и России подписали более 70 двусторонних соглашений о сотрудничестве. Кроме того, Соглашение о сотрудничестве, направленное на совместное представление интересов

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Первый Форум ректоров Кыргызской Республики и Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российский союз ректоров. Официальный сайт. URL: <https://rsr-online.ru/events/2019/pervyy-forum-rektorov-kyrgyzskoy-respubliki-i-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 19.07.2026).

университетского сообщества двух стран на международной арене и развитие научно-образовательных связей было заключено между Российским союзом ректоров и Ассоциацией вузов Кыргызской Республики²⁸¹.

В июне 2022 г. в Екатеринбурге в рамках IX Российско-Киргизской межрегиональной конференции состоялся II Форум ректоров университетов Российской Федерации и Киргизской Республики, в котором приняли участие руководители 45 российских и 20 киргизских вузов. Ректор МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничий в своем выступлении подчеркнул, что образовательные системы наших стран имеют много общего, что позволяет разработать дорожную карту практической совместной деятельности «для десятков университетов России и Киргизии, сотен преподавателей и профессоров, тысяч студентов и аспирантов, которые уже вовлечены в сотрудничество или станут его активными участниками в ближайшем будущем»²⁸². Примечательно, что в ходе форума В.А. Садовничий и председатель Ассоциации вузов Киргизской Республики Абдылда Мусаев поставили свои подписи под Меморандумом о создании Ассоциации университетов России и Кыргызстана.

В октябре 2023 г. в дни очередного саммита глав государств – участник СНГ в Кыргызстане был организован Третий Форум ректоров вузов Киргизской Республики и Российской Федерации, прошедший на площадке Ошского государственного университета. Встреча объединила в общей сложности около 100 руководителей вузов двух стран, обсудивших современные вызовы университетскому образованию, внедрение цифровых технологий в учебный процесс, сотрудничество в области повышения квалификации педагогических кадров и другие актуальные проблемы

²⁸¹ Там же.

²⁸² II Форум ректоров университетов Российской Федерации и Киргизской Республики [Выступление ректора МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничего] [Электронный ресурс] // Портал «Научная Россия». 9 июня 2022 г. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/ii-forum-rektorov-universitetov-rossijskoj-federacii-i-kirgizskoj-respubliki> (дата обращения: 19.07.2026).

развития высшей школы. На мероприятии также выступили министр образования и науки Кыргызстана Догдуркул Кендирбаева и министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков²⁸³.

По линии российско-узбекистанских образовательных связей развивается диалог ректоров технических вузов двух стран. Так, например, более 50 руководителей университетов инженерно-технологического профиля в мае 2024 г. собрались в Ташкенте на ректорскую конференцию «Перспективы высшего технического образования в условиях научно-технологического развития»²⁸⁴. На встрече обсуждались практические вопросы совместной подготовки кадров высокой квалификации: создание новых кафедр и инженерных школ, инновационных научно-исследовательских центров и лабораторий, возможность совместного участия в конкурсах и реализации грантов в области модернизации высшей технической школы и др.

Ярким примером углубления двусторонних связей на евразийском пространстве послужила инициатива по созыву форума ректоров высших учебных заведений Беларуси и Таджикистана. Дебютная встреча руководителей вузов состоялась в октябре 2022 года на базе Таджикского национального университета в Душанбе. Итогом этого межвузовского диалога стало подписание 20 совместных соглашений, заложивших правовую основу для партнерства как непосредственно между университетами, так и на уровне профильных министерств двух республик. В ходе II-го Форума ректоров вузов Таджикистана и Беларуси, прошедшего на базе Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (БГУИР) 5-6 октября 2023 г., состоялся круглый стол на тему «Развитие совместных

²⁸³ На Форуме ректоров вузов Кыргызстана и России обсудили вопросы современного образования [Электронный ресурс] // Минобрнауки РФ. Официальный сайт. 13 октября 2023. URL: <https://edu.gov.ru/press/7690/na-forume-rektorov-vuzov-kyrgyzstana-i-rossii-obsudili-vyzovy-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 19.07.2026).

²⁸⁴ В Ташкенте проходит конференция ректоров вузов Узбекистана и России [Электронный ресурс] // Портал Eurasia Today. 24 мая 2024 г. URL: <https://eurasiatoday.ru/v-tashkente-prohodit-konferentsiya-rektorov-vuzov-uzbekistana-i-rossii> (дата обращения: 19.07.2026).

образовательных программ», был подписан «План совместных действий по реализации Соглашения о сотрудничестве между Министерством образования Республики Беларусь и Министерством науки и высшего образования Республики Таджикистан о сотрудничестве в сфере образования на 2023–2026 годы» и заключено более 30 двусторонних соглашений, например, Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (ТГУПБП) заключил соглашения о сотрудничестве с 9-ю белорусскими университетами²⁸⁵. Также на форуме было объявлено о дальнейших перспективах сотрудничества Беларуси и Таджикистана в области науки и образования. В частности, министр образования Республики Беларусь А.И. Иванец сообщил, что идет обсуждение проектов создания совместного научно-образовательного комплекса и открытия в Беларуси Центра изучения культуры и языка Республики Таджикистан²⁸⁶. В декабре 2024 г. в Душанбе прошел III Форум ректоров вузов Республики Таджикистан и Республики Беларусь, где состоялся обмен мнениями о перспективных направлениях развития высшей школы (цифровизация, открытое образование и др.) и подписание новых документов о сотрудничестве. В частности, Белорусско-Российский университет заключил договоры о взаимодействии с Таджикским национальным университетом, Таджикским техническим университетом им. академика М.С. Осими, ТГУПБП и Международным институтом Леваканта при Международном университете туризма и предпринимательства Таджикистана. Информация о форумах и принятых решений размещается на сайтах образовательных ведомств и университетов обеих стран.

²⁸⁵ Развитие международного сотрудничества ТГУПБП. Второй форум ректоров учреждений высшего профессионального образования стран Центральной Азии [Электронный ресурс] // ТГУПБП. Официальный сайт. URL: <http://tsulbp.tj/archives/23957> (дата обращения: 20.07.2026).

²⁸⁶ II Форум ректоров учреждений высшего образования Таджикистана и Беларуси Электронный ресурс // Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой. Официальный сайт. 6 октября 2023 г. URL: <https://www.psu.by/ru/novosti/sobytiya/ii-forum-rektorov-uchrezhdenij-vysshego-obrazovaniya-tadzhikistana-i-belarusi> (дата обращения: 20.07.2026).

Самостоятельной площадкой международного диалога в сфере образования, науки и культуры стран СНГ является Форум славянских университетов. Впервые мероприятие состоялось 16-18 ноября 2015 г. в Душанбе по инициативе Российско-таджикского (Славянского) университета. Участниками форума стали делегации шести действовавших на тот момент славянских университетов (включая Бакинский Славянский университет) во главе с их ректорами, руководители филиалов российских вузов в Таджикистане, а также представители Томского политехнического университета. На состоявшихся в рамках форума научно-практической конференции «Вклад университетов в подготовку кадров и развитие интеграционных процессов в СНГ» и дискуссии «Содружество университетов во имя Содружества государств» обсуждались такие проблемы как поддержка русского языка на постсоветском пространстве, пути качественной модернизации высшего образования и др.²⁸⁷

Второй Форум славянских университетов (Кишинев, апрель 2017 г.), приуроченный к 20-летию Славянского университета Республики Молдова, стал одним из немногих мероприятий в сфере образовательной интеграции СНГ, состоявшихся в этой стране. В Форуме участвовали делегации всех славянских университетов постсоветского пространства, которые обменялись мнениями о развитии студенческих обменов, поддержке культурного сотрудничества и молодежных программ СНГ в рамках сообщества славянских университетов²⁸⁸. В Третьем форуме (Саммите) славянских университетов (Санкт-Петербург, октябрь 2025 г.) приняли участие РАУ, БРУ, КРСУ и РТСУ, а также три базовых университета СНГ – РУДН, РГГУ и СПбГУ. Заседания форума, проходившего в Санкт-Петербургском

²⁸⁷ Пивовар Е.И. Мир российского зарубежья в конце XX - начале XXI века. Гл.4. найти стр.

²⁸⁸ 28 апреля – Сотрудничество Славянских университетов СНГ продолжается [Электронный ресурс] // НИИ проблем безопасности СНГ. Официальный сайт. 28 апреля 2017 г. URL: <https://spi-cis.ru/novosti/28-aprelya-sotrudnichestvo-slavyanskikh-universitetov-sng-prodolzhaetsya-77> (дата обращения: 20.07.2026).

политехническом университете Петра Великого, были посвящены молодежной политике и стратегии развития славянских университетов на ближайшие пять лет как научно-образовательной и методической сфере, так и в рамках модернизации университетского менеджмента.

Помимо международных мероприятий, проходящих внутри образовательного сообщества постсоветских государств, в 2000-е – 2010-е гг. было учреждено несколько крупных площадок более широкого диалога, в организации и проведении которых принимают участие руководители вузов, профессорско-преподавательские кадры, представители университетской науки, студенты. Среди них Форум творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ (проводится ежегодно с 2006 г., в 2025 г. XVIII-й Форум состоялся в Душанбе), Форум ученых стран СНГ (проводится с 2015 г., к настоящему времени состоялись форумы в Москве, Ереване, Минске, Бишкеке, Душанбе). Под эгидой Исполнительного комитета СНГ и Министерства науки и высшего образования РФ проводится также Форум молодых ученых стран СНГ²⁸⁹.

Таким образом, в сообществе высшей школы стран СНГ к началу XXI века сложилась потребность в обсуждении проблем развития образования и возможностей международного сотрудничества в научно-образовательной сфере, что коррелировало с укреплением тенденций экономической и культурной интеграции евразийского пространства.

В течение 2000 – 2010-х гг. сложилось несколько крупных площадок диалога руководителей и специалистов университетов, позволяющих вести обмен мнениями по ключевым вопросам модернизации национальных образовательных систем и подготовки квалифицированных кадров в различных ракурсах: отраслевом, территориальном, общегуманитарном, в ракурсе задач развития теории высшего образования и др. Тенденцией рубежа

²⁸⁹ Форум молодых ученых государств-участников СНГ "Наука без границ": Сборник материалов, Нижний Новгород, 01–04 ноября 2022 года. Том 1. Москва: Автономная некоммерческая организация содействия развитию инновационной деятельности «Центр научно-технических решений», 2023. 250 с.

2010-х – середины 2020-х гг. является рост международной коммуникационной активности университетов Центральной Азии.

Международные конференции и форумы университетов получают поддержку со стороны руководства стран СНГ как фактор формирования общего научно-образовательного пространства, причем проведение ректорских форумов и другие мероприятия университетской дипломатии синхронизируется с событиями политической жизни СНГ: государственными визитами, министерскими совещаниями, саммитами и др.

§ 3.3. Университеты как официальные акторы образовательной политики государств – участников СНГ в XXI веке

Вовлечение университетов в процесс восстановления и укрепления сотрудничества стран СНГ в качестве структур, обладающих официально утвержденным статусом и функциями в рамках Содружества, начинается с 13 января 1999 г., когда Межгосударственный экономический Комитет Экономического союза принял решение о придании статуса базовой организации по проблемам научно-технического развития металлургического комплекса Московскому государственному институту стали и сплавов (технологическому университету). С этого момента и до настоящего времени университеты получают статус базовых организаций по различным направлениям сотрудничества стран Содружества в рамках которой ведут образовательную, исследовательскую и экспертную работу, организуют международные форумы, конференции, выставки и др., направленные на развитие тех или иных направлений высшего образования, подготовку квалифицированных кадров для отраслей промышленности, социальной сферы, науки и технологий, наиболее значимых для модернизации и развития стран СНГ, среди которых образование всех уровней имеет важнейшее, стратегическое значение. Тем самым они вносят вклад в расширение связей, обеспечение координации и эффективного взаимодействия Совета по

сотрудничеству в области образования с отраслевыми министерствами и ведомствами на образовательном пространстве СНГ, которые отмечаются в числе позитивных тенденций начала 2020-х гг.²⁹⁰

По состоянию на 31 декабря 2025 г. в СНГ создано 122 базовых организации, которые действуют в России, Беларуси, Казахстане, Таджикистане, Армении, Узбекистане и Украине (формально, т.к. контакты по данному вопросу с украинской стороной не поддерживаются, но и статус базовой организации не отменен), из них – 34 университета (Приложение 2), а также 12 высших учебных заведений отраслевого типа – академий, институтов, училищ, среди которых Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, Российская академия музыки имени Гнесиных, Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС) и др.²⁹¹ 12 университетов (7 российских и 5 белорусских) входят непосредственно в группу базовых организаций по образовательному сотрудничеству. Размещение базовых организаций СНГ – университетов по странам отражает сохранение авторитета и лидерства за российской высшей школой в рамках Содружества по большинству направлений сотрудничества в области подготовки и повышения квалификации кадров с высшим образованием. Среди базовых организаций СНГ 26 университетов представляют Россию, 5 – Беларусь, по одному университету – Таджикистан, Узбекистан и Украину (Приложение 2).

Политика образовательной интеграции государств-участников СНГ в области образования включает расширение сети университетов и университетских объединений, участвующих в формировании общего

²⁹⁰ Об итогах сотрудничества государств – участников СНГ в области образования в 2023 году [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: <https://eccis.org/cooperation/3057/114884> (дата обращения: 21.07.2026).

²⁹¹ Сведения о базовых организациях государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: https://eccis.org/page/19317/svedeniya_o_bazovyh_organizacijah_gosudarstv_-_uchastnikov_sodruzhestva_nezavisimyh_gosudarstv#_edn10 (дата обращения: 15.07.2026).

образовательного пространства стран СНГ. Первым вузом, с которого началось формирование группы базовых организаций по сотрудничеству стран Содружества в области образования, стал Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), которому 30 ноября 2000 г. был присвоен статус базовой организации «по языкам и культуре». Главной задачей МГЛУ в этом качестве является научно-методическое обеспечение и развитие подготовки специалистов со знанием языков стран СНГ. К 2023 году университетом было открыто девять центров языков и культур государств – участников СНГ (включая центр русского языка и культуры для иностранных студентов), совместно с лингвистическими вузами стран Содружества выпущены учебники и пособия по национальным языкам, открыты совместные программы подготовки лингвистов, стажировки и академические обмены²⁹². При этом преподавание языков и методическая работа опережали создание центров языков и культур. Например, узбекский язык в МГЛУ преподается с 2010 г., в 2012 г. был подготовлен «Учебник узбекского языка для СНГ», а центр узбекского языка и культуры был открыт только в 2022 г. Открытие носило торжественный характер, его гостями стали посол Узбекистана в России Ботиржон Асадов и бывший посол Узбекистана, заместитель председателя Исполкома СНГ Ильхом Неъматов, ученые-лингвисты и востоковеды, преподаватели вузов²⁹³. Выпускники МГЛУ со знанием азербайджанского, армянского, казахского, узбекского и других языков стран СНГ успешно работают в сфере бизнеса, дипломатических учреждениях, высшей школе, в своей профессиональной деятельности

²⁹² Краева И.А. О роли МГЛУ как Базовой организации по языкам и культуре государств-участников СНГ в совершенствовании и развитии учебно-научного потенциала вузов Содружества // Материалы научно-методического симпозиума по вопросам партнерства образовательных учреждений: Материалы симпозиума в рамках Недели образования СНГ «30 лет партнерству учебных заведений Содружества Независимых Государств в области образования, науки и молодежной политики», Москва, 09–10 ноября 2021 года. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 121-130.

²⁹³ Центр узбекского языка и культуры [Электронный ресурс] // МГЛУ. Официальный сайт. URL: <https://linguanet.ru/sotrudnichestvo/otdel-po-yazykam-i-kulture-gosudarstv-uchastnikov-sng-i-sh0s/tsentr-uzbekskogo-yazyka-i-kultury/> (дата обращения: 15.07.2026).

содействуя сотрудничеству постсоветских государств по различным направлениям.

МГЛУ также реализует ряд проектов в сфере поддержки языкового и культурного многообразия на евразийском пространстве. В частности, университет выступает организатором международного форума «Диалог языков и культур СНГ и ШОС в XXI веке», который с 2010 г. проводится на площадках классических и гуманитарных университетов в Баку, Душанбе, Минске и других университетских городах Содружества. На полях форума нередко заключаются межуниверситетские соглашения по сотрудничеству в области лингвистического образования и науки. Проблематика языкового взаимодействия и формирования единой гуманитарной платформы в СНГ детально обсуждалась в рамках XVII Межгосударственного форума, прошедшего в середине ноября 2023 года в Душанбе. Данная диалоговая площадка в стенах Таджикского национального университета привлекла около четырехсот делегатов, представлявших академические круги большинства стран Содружества. Резолюция, принятая участниками, определила комплекс мер по сближению национальных образовательных систем. Особый акцент сделан на трансформации гуманитарных стандартов обучения, координации междисциплинарных исследований ученых СНГ и ШОС, а также на стимулировании студенческих обменов. Важной частью соглашений стала гуманитарная повестка, включающая популяризацию Дней культуры и совместное празднование Дня Победы²⁹⁴.

Как уже отмечалось выше, интеграция стран Содружества в области исторической науки затруднена расхождениями в видении имперского и советского периодов общей истории, в оценках которого в исследовательской литературе и публицистике постсоветских государств в 1990-е – 2000-е гг. начал преобладать постколониальный подход, термин «Великая

²⁹⁴ XVI Международный форум Диалог языков и культур СНГ в XXI веке // МГЛУ. Официальный сайт. URL: https://linguanet.ru/?ELEMENT_ID=20352 (дата обращения: 21.07.2026).

Отечественная война» активно заменялся на «Вторую мировую», «советско-германскую» и т.п.²⁹⁵ Вместе с тем, и в руководстве стран СНГ, и в кругах интеллектуальных элит – среди ученых, педагогов, деятелей культуры сохранялось понимание ценности общего прошлого, необходимость формирования ключевых ориентиров в его дальнейшем изучении и преподавании в курсах национальных историй. Особое значение приобретала в данном контексте история Великой Отечественной войны, сохранение исторической памяти о которой рассматривается государствами-участниками СНГ как один из важнейших компонентов политики гуманитарного сотрудничества, что неоднократно находило отражение в официальных документах, заявлениях глав государств и правительств стран Содружества²⁹⁶.

Общее академическое наследие России и ближнего зарубежья наиболее ярко проявляется в таких дисциплинах, как архивоведение, этнография, востоковедение и археология. Эти исторические направления служат естественным фундаментом для расширения межуниверситетских связей, обмена экспертными данными и совместной подготовки научно-педагогических кадров. Реальный запрос на интенсификацию такого взаимодействия подтверждается успешным опытом функционирования

²⁹⁵ Аманжолова Д. А. Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти: некоторые проблемы постсоветской историографии // Победа единства: народы Евразии в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 05–07 мая 2025 года. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2025. С. 46-50.

²⁹⁶ Обращение глав государств – участников Содружества Независимых Государств к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6201> (дата обращения: 21.07.2026); и др.

Летних школ для молодых ученых, реализуемых в рамках многосторонних гуманитарных программ Содружества²⁹⁷.

Понимание значимости исторического знания в реализации задач научно-образовательной и культурной интеграции нашло свое выражение в появлении базовой организации в области исторического образования, статус которой 27 сентября 2018 г. был придан Российскому государственному гуманитарному университету²⁹⁸. На примере РГГУ можно наглядно показать, как именно действует базовая организация – университет в образовательном пространстве СНГВ «Положении о базовой организации государств – участников СНГ по подготовке кадров в области исторического образования» были определены направления ее работы и прописаны функции (задачи), связанные как непосредственно с организацией международной образовательной и научно-методической деятельности в сфере высшего исторического образования, так и с развитием различных форм сотрудничества университетов, научных академических центров, просветительских организаций стран СНГ, связанных с историческими науками²⁹⁹.

Наряду с обучением в РГГУ студентов и аспирантов из стран СНГ по программам исторического образования, между профильными кафедрами и факультетами РГГУ и партнерских университетов в странах Содружества, в

²⁹⁷ Родинкова В.Е., Милованов С.И., Александрова О.И. Межгосударственный проект Летние молодежные школы археологов, реставраторов СНГ // Российская археология. 2012. № 2. С. 183-187; Международная летняя школа молодых ученых-историков стран СНГ «Исторические тексты: культура их создания и интерпретации» [Электронный ресурс] // Институт всеобщей истории РАН. Официальный сайт. 28 октября 2023 г. URL: <https://igh.ru/events/mezhdunarodnaya-letnyaya-shkola-molodyh-uchenyh-istorikov-stran-sng-istoricheskie-teksty-kultura-ih-sozdaniya-i-interpretatsii?locale=ru> (дата обращения: 21.07.2026).

²⁹⁸ Решение Совета министров иностранных дел Содружества Независимых Государств о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке кадров в области исторического образования. Душанбе, 27 сентября 2018 г. Душанбе [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: <https://eccis.org/document/5850> (дата обращения: 21.07.2026).

²⁹⁹ О вкладе базовых организаций государств – участников СНГ в сфере образования в развитие общего образовательного пространства Содружества в 2024 году // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3229/125644/> (дата обращения: 21.07.2026).

университете при участии представителей институтов истории и других академических структур Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Армении, Таджикистана была развернута совместная научно-исследовательская и методическая работа, главным организатором которой выступает Институт евразийских и восточных (до 2025 г. – межрегиональных) исследований (ИЕиВИ) и кафедра стран постсоветского зарубежья, действующие под руководством академика РАН Е.И. Пивовара³⁰⁰. Следует отметить, что задолго до придания РГГУ статуса базовой организации здесь и на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова сложилась научная школа д.и.н., проф. Е.И. Пивовара, объединившая исследователей российского зарубежья, а также истории и культуры постсоветских государств, в том числе представителей университетской исторической науки государств – участников СНГ. В рамках международного научного сотрудничества РГГУ с университетами стран СНГ был подготовлен ряд совместных монографий и сборников по проблемам истории и международных отношений постсоветских государств³⁰¹. Одной из успешных форм поддержки научного диалога по историческим наукам в рамках работы РГГУ как базовой организации стал выпуск серии страноведческих сборников ИЕиМИ, в которых публиковались исследования как российских авторов, так и профессоров и преподавателей университетов стран СНГ³⁰². Кроме того, международный научно-информационный обмен по проблемам истории и международных отношений на постсоветском пространстве активно происходит на страницах «Вестника РГГУ» в сериях

³⁰⁰ Об итогах деятельности базовых организаций государств – участников СНГ в сфере образования за 2022 год [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: <https://eccis.org/cooperation/3229/107451?ysclid=mtfs9t9sk5191494273> (дата обращения: 21.07.2026).

³⁰¹ Современная история и геополитика в Центральной Азии: коллективная монография / Г. М. Мендикулова, Е. И. Пивовар, Г. Р. Дадабаева [и др.]; Казахский национальный университет им. Аль-Фараби. – Алматы: Қазақ университеті, 2017; и др.

³⁰² Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 1. Украинистика. Москва: РГГУ, 2018; Вып. 2. Казахстановедение. Москва: РГГУ, 2019. Вып. 3. Азербайджановедение. Москва: РГГУ, 2020; Вып. 4. Узбекистановедение. Москва, 2021; Вып. 5. Кыргызстановедение. Москва: РГГУ, 2022; и др.

«Евразийские исследования» и «Политология. История. Международные отношения».

В мае 2020 г. на базе РГГУ состоялась онлайн-конференция ректоров вузов России и Узбекистана, участники которой поддержали идею открытия в Ташкентском государственном педагогическом университете им. Низами началась работа совместной (базовой) кафедры «История Центральной Азии»³⁰³. В октябре 2020 г. кафедра была включена в число организаторов международной научной конференции «Столетие образования Бухарской и Хорезмской народных советских республик: вопросы национально-государственного строительства в Центральной Азии», состоявшейся в Ташкенте³⁰⁴.

Научно-методическая поддержка исторического образования в странах СНГ находит выражение в подготовке под эгидой РГГУ учебников и учебных пособий в том числе совместно с учеными стран Содружества³⁰⁵. «Методические рекомендации по проведению в образовательных учреждениях государств-участников Содружества Независимых Государств уроков мужества и других мероприятий, посвященных 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», подготовленные кафедрой стран постсоветского зарубежья РГГУ были размещены на сайте Исполкома

³⁰³ Единая история региона. К вопросу создания совместной кафедры «История Центральной Азии» [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 15 июня 2020 г. URL: <https://vestikavkaza.ru/articles/edinaa-istoria-regiona-k-voprosu-sozdania-sovmestnoj-kafedry-istoria-centralnoj-azii.html?ysclid=mtfsq8ysg4260847898> (дата обращения: 21.07.2026).

³⁰⁴ «Столетие образования Бухарской и Хорезмской народных советских республик: вопросы национально-государственного строительства в Центральной Азии». Ташкент, Узбекистан. 21 октября - 21 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // ИСТИНА. URL: <https://istina.msu.ru/conferences/334986972/> (дата обращения: 20.07.2026).

³⁰⁵ Всеобщая история архивов / Т. И. Хорхордина, Е. И. Пивовар, М. В. Катагощина [и др.]. – М.: РГГУ, 2024; Россия и евразийское пространство интеграции: цивилизационная общность в условиях геополитических трансформаций и формирования нового миропорядка: учебник / Отв. ред. Е.И. Пивовар [Е.Я. Виттенберг, А.В. Гуцин, М.В. Катагощина, И.С. Кондрашова и др.]. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2025; Великая Отечественная война в современной историографии стран СНГ: Сборник учебно-методических и просветительских материалов / Е. И. Пивовар, А. А. Артыков, А. В. Гуцин [и др.]. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2025; и др.

СНГ³⁰⁶. На кафедре стран постсоветского зарубежья утвердилась также практика проведения стратегических сессий по тематике исторической памяти и общего историко-культурного наследия стран СНГ, онлайн-лекций для студентов славянских университетов и других партнерских вузов в странах Содружества, направленных на борьбу с фальсификациями истории, продвижение знаний о Великой Отечественной войне, фашистском геноциде советского народа, истории и культуре России. На площадке РГГУ проводятся совещания базовых организаций СНГ по направлениям вузовского гуманитарного сотрудничества и славянских университетов в странах СНГ, на которых обсуждаются текущие проекты и их результаты, в том числе по сохранению общей исторической памяти среди молодежи³⁰⁷. В настоящее время реализуется программа работы по поддержке интеграции стран СНГ в гуманитарной сфере до 2030 года³⁰⁸.

Под эгидой РГГУ был запущен ряд международных проектов, направленных на создание международных площадок научно-

³⁰⁶ К 80-летию Великой Победы РГГУ – базовой организацией СНГ по подготовке кадров в области исторического образования разработаны Методические рекомендации по проведению уроков мужества [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: https://eccis.org/news/29001/k_80-letiju_velikoj_pobedy_rggu_-_bazovoj_organizacii_sng_po_podgotovke_kadrov_v_oblasti_istoricheskogo_obrazovaniya_rabotany_metodicheskie_rekomendacii_po_provedeniju_urokov_muzhestva (дата обращения: 21.07.2026).

³⁰⁷ Совещание базовых организаций Содружества Независимых Государств по направлениям вузовского гуманитарного сотрудничества и славянских университетов в странах СНГ [Электронный ресурс] // РГГУ. Официальный сайт. 11 октября 2024 г. URL: <https://www.rsuh.ru/news/institut-evraziyskikh-i-mezhregionalnykh-issledovaniy/soveshchanie-bazovykh-organizatsiy-sodruzhestva-nezavisimyykh-gosudarstv-po-napravleniyam-vuzovskogo-gumanitarnogo-sotrudnichestva-i-slavyanskikh-universitetov-v-stranakh-sng/> (дата обращения: 19.07.2026).

³⁰⁸ Совещание базовых организаций СНГ по направлениям вузовского гуманитарного сотрудничества и славянских университетов в странах СНГ «Перспективные направления взаимодействия базовых организаций СНГ по направлениям вузовского гуманитарного сотрудничества и славянских университетов в государствах - участниках Содружества в контексте развития интеграционных структур СНГ на 2025 г. и перспективный период 2026-2030 гг.» [Электронный ресурс] // РГГУ. Официальный сайт. 26 ноября 2024 г. URL: <https://www.rsuh.ru/news/institut-evraziyskikh-i-vostochnykh-issledovaniy/soveshchanie-bazovykh-organizatsiy-sodruzhestva-nezavisimyykh-gosudarstv-po-napravleniyam-vuzovskogo-gumanitarnogo-sotrudnichestva-i-slavyanskikh-universitetov-v-stranakh-sng/> (дата обращения: 19.07.2026).

образовательного и молодежного (студенческого) диалога в целях утверждения подлинно научного исторического знания и сохранения исторической памяти в странах Содружества, а также более широкого взаимодействия университетских сообществ постсоветских государств в сфере гуманитарного образования и науки. Среди них – создание в 2022-2023 г. совместно со славянскими университетами Центров евразийских исследований в БРУ, РАУ, РТСУ и КРСУ, Центру евразийских исследований в Белорусско-Российском университете было присвоено имя А.А. Громыко, в Российско-армянском университете – имя Б.Б. Пиотровского, в Российско-Таджикском Славянском университете – имя Мирзо Турсун-заде, а Центру в Бишкеке имя Н.М. Пржевальского, что символически подчеркнуло общность исторической памяти и истории науки России и стран СНГ. Причем на базе центра в Могилеве с 2023 г. ежегодно проводится Международный научно-экспертный форум им. А.А. Громыко.

Из наиболее востребованных проектов, которые РГГУ реализует по линии методической поддержки исторического образования, следует назвать Летнюю школу молодых архивистов стран СНГ, которая проводится регулярно с 2017 г. в Казахстане. Участниками Первой школы стали 50 представителей архивных учреждений Казахстана, Беларуси, Кыргызстана и Узбекистана. VIII-я Международная летняя школа молодых архивистов, прошедшая в Астане в июне 2025 г., объединила уже более 100 специалистов в области архивного дела из Казахстана, России, Кыргызстана, Молдовы, Туркменистана и Узбекистана³⁰⁹.

РГГУ также является участником крупного проекта Летний институт стран СНГ, в котором задействованы базовые организации по различным направлениям высшего образования. Цель Летнего института – вовлечение

³⁰⁹ Будущее архивов: в Астане завершилась VIII Международная Летняя школа молодых архивистов [Электронный ресурс] // Архив Президента Республики Казахстан. Официальный сайт. 13 июня 2025 г. URL: <https://archive.president.kz/ru/news/budushchee-arkhivov-v-astane-zavershilas-viii-mezhhdunarodnaya-letnyaya-shkola-molodykh-arkhivistov/?ysclid=mtft4k794a689079908-/> (дата обращения: 19.07.2026).

исследователей и преподавателей из стран Содружества в научно-образовательную среду России, формирование постоянной площадки взаимодействия. Его программа на 2023-2025 гг. была разработана и утверждена совместно с 15-ю университетами-партнерами из стран СНГ. РГГУ реализует в рамках Летнего института программу «Исторические процессы на евразийском пространстве: методология и новые подходы к изучению», которая включает лекции ведущих ученых-историков и специалистов в области международных отношений, мастер-классы, тренинги, творческие проекты. Слушателями Летнего института РГГУ являются молодые преподаватели вузов стран СНГ, а с 2025 года также Абхазии, Ирана, Китая.

С 2023 г. в РГГУ ежегодно (уже традиционно, в декабре) проводится Молодежный форум славянских университетов, участники которого обсуждают актуальные проблемы международных отношений в евразийском регионе и мире, вопросы сохранения исторической памяти, задачи молодежной политики, общественной жизни студенчества, волонтерского движения и др.³¹⁰

Таким образом, в качестве базовой организации РГГУ реализует образовательные и научно-исследовательские проекты, направленные на укрепление позиций российской высшей школы в сфере исторического образования, а также на формирование позитивного образа России в целом, создает площадки и сценарии коммуникаций руководителей вузов, профессорско-преподавательских кадров, молодых ученых, студентов, обучающихся по историческим и смежным гуманитарным специальностям.

Аналогичным образом ведется работа большинства университетов—базовых организаций СНГ по различным направлениям подготовки кадров.

³¹⁰ Заместитель Генерального секретаря СНГ Д.Трефилов принял участие в работе II молодежного форума славянских университетов [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. 11 декабря 2024 г. URL: <https://e-cis.info/news/564/123502/?ysclid=mtfta45qd242843774> (дата обращения: 20.07.2026).

Некоторые институты и академии, такие, как Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина (ГосИРЯ им. А.С. Пушкина) и Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), тесно связаны с сообществом классических и отраслевых университетов Содружества как организаторы и участники совместных образовательных программ и проектов, научно-информационных мероприятий. Также непосредственно взаимодействуют с университетами и близки к ним по своим задачам в качестве базовых организаций Физический институт им. П.Н. Лебедева Российской академии наук (ФИАН) – базовая организация в области подготовки кадров по физическим наукам и Физико-технический институт им. С.У. Умарова Национальной академии наук Таджикистана (ФТИ) – базовая организация в области подготовки кадров по физико-техническим наукам. Данный статус был присвоен обоим институтам в декабре 2020 г. Решением Совета министров иностранных дел СНГ, исходя из кадровой ситуации в фундаментальной науке Содружества³¹¹. Образовательные программы и мероприятия ФИАН и ФТИ по линии СНГ направлены на повышение качества университетского образования и повышение квалификации молодых специалистов, например, сотрудниками ФИАН в 2025 году в связи со 100-летием квантовой физики и объявлением ООН 2025 года «Международным годом квантовой науки и технологий» была проведена серия семинаров Центра высокотемпературной сверхпроводимости и квантовых материалов им. В.Л. Гинзбурга и Отделения квантовой радиофизики им. Н.Г. Басова в которых принимали участие «молодые ученые, российские аспиранты и

³¹¹ Решение СМВД СНГ от 10 декабря 2020 года О базовой организации государств - участников Содружества Независимых Государств в области подготовки научных кадров по физическим наукам [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: <https://eccis.org/document/6359>; Решение СМВД СНГ от 10 декабря 2020 года о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств в области подготовки научных кадров по физическо-техническим наукам [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: <https://eccis.org/document/6360> (дата обращения: 21.07.2026).

студенты, аспиранты и студенты из стран СНГ, обучающиеся в ведущих российских вузах». Среди участников международных конференций, ежегодно проводимых ФИАН, значительную долю составляют ученые, в том числе молодые ученые из стран СНГ³¹².

Университеты – базовые организации по линии обеспечения безопасности (Московский ордена Почета университет МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации и др.) в большей степени интегрированы с академиями и училищами стран СНГ по своему профилю. В 2018 г. было принято Положение об Ассоциации высших военно-учебных заведений государств – участников СНГ³¹³.

Можно констатировать, что функционирование университетов в формате базовых институтов Содружества позволяет им эффективно переносить свои внутренние образовательные и методические достижения на международную арену. Выполняя эту функцию, академические центры не просто координируют межгосударственные связи, но и осуществляют точечную проектную деятельность, направленную на оптимизацию стандартов подготовки и развитие кадрового потенциала по ключевым направлениям в интересах стран ближнего зарубежья.

Кроме того, в ряде случаев они выступают в качестве модераторов интеграционных программ в социально-культурной сфере, связанных с образованием, например, в рамках молодежной политики Содружества (базовая организация – РТУ МИРЭА), развития университетского спорта (базовая организация – Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма) и др.

³¹² Информация о работе базовых организаций в области фундаментальной науки государств – участников СНГ в 2025 году [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3811/133384/> (дата обращения: 21.07.2026).

³¹³ Сотрудничество в сфере военного образования государств – участников СНГ // [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: https://eccis.org/news/30564/sotrudnichestvo_v_sfere_voenного_obrazovaniya_gosudarstv_-_uchastnikov_sng (дата обращения: 21.07.2026).

Российский университет дружбы народов в качестве базовой организации в области информационного обеспечения образовательных систем государств-участников СНГ (с 2005 по 2025 г.) проводил разнообразную работу в области организации сетевого образования, мониторинга и анализа образовательных миграций, результатов развития Сетевого университета СНГ как новой формы академической мобильности, выпускал научные исследования и сборники материалов по информатизации образования и проблемам развития образовательного сотрудничества стран Содружества³¹⁴.

Следует отметить, что сетевая модель международного образования является одной из наиболее актуальных и привлекательных для вузов постсоветских государств. С 2009 г., когда в евразийском регионе появилась первая сетевая структура высшей школы – Сетевой университет СНГ (СУ СНГ), основанный и развернувший свою деятельность при поддержке МФГС, МИД России, Министерство образования и науки РФ, Россотрудничества, эта инновационная на тот момент форма обучения вызвала большой интерес в странах СНГ³¹⁵. 11 июня 2009 г. в Москве было подписано Соглашение о консорциуме по созданию Сетевого университета СНГ, в который вошли РУДН, Белорусский государственный университет, Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара, Донецкий национальный университет, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова, Кыргызско-Российский Славянский университет, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Российско-Таджикский Славянский университет и Таджикский

³¹⁴ Краснова Г.А. Сюлькова Н.В. Опыт базовой организации в области информационного обеспечения сетевого университета СНГ // Высшее образование в России. 2012. № 1. С. 111-119.

³¹⁵ Елебесова С.А. Опыт и перспективы сотрудничества Бишкекского государственного университета с вузами СНГ и ШОС // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2019. № 4(50). С. 14-17.

национальный университет. Тогда речь шла только о совместной подготовке кадров по направлению «менеджмент», для чего и создавался консорциум. Вместе с тем, в развитие СУ СНГ изначально была заложена идея классического университета: условием вступления в консорциум являлось реализация в вузе-партнере не менее 10 образовательных программ по социально-гуманитарному и 10 программ по техническому направлению подготовки и ряд качественных показателей образовательной деятельности. Правом поступления на совместную программу обладали выпускники вузов со степенью бакалавра, по окончании курса они получали дипломы двух университетов, где они обучались. Достоинством СУ СНГ было также реальное воплощение в жизнь принципа академической мобильности³¹⁶.

Примерно через 11 лет работы Сетевого университета, 29 мая 2020 г. на заседании Совета глав правительств СНГ было подписано новое «Соглашение об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств»³¹⁷. Согласно данному документу, «СУ СНГ является сетью образовательных организаций, объединившихся для достижения целей и реализации совместных образовательных программ (далее – организации-партнеры) с использованием ресурсов организаций-партнеров, а также при необходимости с участием иных организаций и учреждений государств – участников СНГ, обладающих ресурсами для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практик и других видов учебной деятельности, предусмотренных совместными образовательными программами»³¹⁸.

³¹⁶ Г.А. Краснова, Сюлькова Н.В. Сетевой университет СНГ как инструмент развития академической мобильности в рамках единого (общего) образовательного пространства государств - участников СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2010. № 1. С. 5-12.

³¹⁷ Соглашение об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств. 29 мая 2020 г. // Бюллетень международных договоров № 7, июль 2021.

³¹⁸ Там же.

Финансирование деятельности СУ СНГ складывается из бюджетных ассигнований государств – участников Соглашения, внебюджетных ресурсов вузов-участников, в том числе средств обучающихся, а также государственных квот и поддержки МФГС. В июле 2010 г. участники XVII Конференции министров образования государств-участников СНГ обратились к национальным министерствам образования стран Содружества с просьбой о финансовой поддержке (выделении квот) на обучение в СУ СНГ, что встретило понимание в руководстве Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана с последующим (нерегулярным) выделением квот. Также периодически финансировали обучение в СУ СНГ Беларусь и Молдова. Россия с 2010 г. ежегодно выделяла от 46 до 150 квот на обучение в СУ СНГ магистрантов из стран Содружества, в общей сложности на данной основе за десять лет обучилось 1111 человек³¹⁹.

С момента создания консорциума число его участников - образовательных организаций возросло к настоящему моменту с 11 до 48, в том числе к проекту присоединились вузы Азербайджана и Армении, существенно пополнилось сообщество университетов из России (в консорциум вошли МГТУ им. Н.Э. Баумана, Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, МГИМО, Санкт-Петербургский государственный университет, Уральский федеральный университет и др.) и других стран, основателей консорциума, причем процесс расширения консорциума продолжается, что говорит о его востребованности в рамках СНГ, прежде всего, в Казахстане и других странах Центральной Азии. Так, например, с момента основания Сетевого университета с момента основания СУ СНГ обучение по совместным программам с российскими вузами прошли 1398 иностранных студентов, из которых 545 человек являлись гражданами

³¹⁹ Сетевой университет Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3063/78389/> (дата обращения: 21.07.2026)

Казахстана³²⁰. В 2025 г. в Сетевой университет были приняты Бишкекский государственный университет им. академика Кусеина Карасаева (Кыргызстан) и два казахстанских вуза – Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова и Astana IT University, который имеет репутацию «лидера инновационного непрерывного IT-образования и науки в Республике Казахстан»³²¹.

К 2025 г. СУ СНГ осуществлял подготовку магистров по 37 образовательным направлениям в очной форме по схеме 1+1 (1 год в своем вузе, 1 год в вузе-партнере; совместная защита магистерского проекта и выдача двух дипломов)³²². Вместе с тем, для СУ СНГ свойственно внедрение в образовательный процесс инновационных цифровых технологий. Привлекательность Сетевого университета СНГ определяется инновационным характером данной образовательной модели и возможностью получения дипломов лучших университетов стран-участниц. Кроме того, в условиях разнородности образовательных систем постсоветских государств СУ СНГ воплощает «идею “интеграции без унификации”, характерную для евразийской модели сотрудничества»³²³.

Фактически параллельно с Сетевым университетом СНГ был основан и развивался Университет ШОС (УШОС), также представляющий собой международный сетевой консорциум вузов и организованный во многом по образцу Сетевого университета СНГ с той разницей, что в УШОС реализуются программы бакалавриата (2+2). Кроме того, данная платформа дает дополнительную возможность китайским университетам утвердиться в образовательном пространстве Евразии. В 2015 г. в составе УШОС

³²⁰ Толпарова (Осипова) А.В. Роль Сетевого университета СНГ в развитии сотрудничества России и Казахстана // Конфликтология / Nota Bene. 2026. № 1. С. 149-166. С. 162.

³²¹ Сетевой университет Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: <https://eccis.org/projects/setevoy-universitet-sng> (дата обращения: 21.07.2026)

³²² Там же.

³²³ Толпарова (Осипова) А.В. Роль Сетевого университета СНГ в развитии сотрудничества России и Казахстана. С. 152.

действовало 82 университета, из 20 – вузы КНР³²⁴. По данным на 2026 г. в УШОС входят 53 вуза из КНР, 29 из России, 23 из Казахстана, 14 из Кыргызстана, 13 из Республики Беларусь, 11 из Таджикистана, 4 из Ирана³²⁵. Вместе с тем, М.В. Садловская отмечает, что основание УШОС «сыграло решающую роль в расширении евразийского образовательного влияния России и придало евразийский характер образовательным пространствам других участников объединения»³²⁶.

Университеты – партнеры по УШОС принадлежат к разным образовательным пространствам – европейскому и азиатско-тихоокеанскому. В перспективе можно говорить и о появлении третьего – российского образовательного пространства как независимой модели. Опыт гармонизации и сопряжения образовательных практик, накопленный сетевыми университетами СНГ и ШОС, оценивается специалистами как важный методический ресурс в формировании современных траекторий евразийской образовательной интеграции³²⁷.

Таким образом, одной из особенностей взаимодействия стран СНГ в сфере высшего образования в первой четверти XXI в. явилось вовлечение образовательных организаций, преимущественно, университетов, в реализацию задач в области развития актуальных, стратегических значимых для постсоветских государств направлений подготовки квалифицированных кадров, повышения качества обучения специалистов. Статус базовой

³²⁴ Филиппов В., Юйхуа С. Роль университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии // Государственная служба. 2015 № 6(98). С. 15-17. С. 16.

³²⁵ Кривенькая М.А., Круглов В.В. МПГУ – участник Форума ректоров Университета Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // МПГУ. Официальный сайт. URL: <https://mpgu.su/novosti/universiteta-shanhajskoj-sotrudnichestva/> (дата обращения: 14.07.2026).

³²⁶ Садловская М.В. сотрудничество РФ и КНР в сфере образования: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. Вып.4 (142). Апрель. URL: <https://research-journal.org/archive/4-142-2024-april/10.23670/IRJ.2024.142.118> (дата обращения: 06.08.2026).

³²⁷ Там же.

организации накладывал на университеты дополнительные функции, требовал планирования и реализации образовательных и просветительских проектов. В то же время, деятельность в качестве базовой организации расширяла и укрепляла международные связи университетов, создавала основания для академической мобильности, студенческих обменов, проведения конференций и форумов различных типов, что в итоге вносило вклад как в развитие самого вуза и его партнеров, так и в решение общих задач образовательной и отраслевой интеграции стран Содружества.

Создание и деятельность Сетевых университетов СНГ и ШОС показали потенциал университетов постсоветского пространства в сфере построения инновационных образовательных платформ, адаптированных к меняющимся условиям международной жизни и вызовам классическому университетскому образованию в цифровую эпоху, а также обозначили тенденцию перехода к новым формам евразийской образовательной интеграции.

§ 3.4. Современные вызовы и перспективы межуниверситетского диалога стран СНГ

В настоящее время мир высшего образования постсоветских государств испытывает воздействие сложного комплекса факторов различной природы, связанных с глобальными геополитическими противоречиями, особенностями внутренней и внешней политики отдельных стран и региональных межгосударственных сообществ, в том числе политики в сфере образования, внедрением в образовательное пространство искусственного интеллекта.

Среди современных вызовов евразийской образовательной интеграции наиболее очевидным представляется противостояние России и Запада, следствием которого стало ужесточение антироссийских санкций Евросоюза, включая ограничение транспортных и сетевых коммуникаций и другие меры, которые негативно сказались на мобильности преподавателей и студентов, обмене образовательной и научной информацией. Кроме того, в 2022 г., после

начала специальной военной операции на Украине ряд стран прекратил сотрудничество с Россией в области образования и науки, служба академических обменов ФРГ (DAAD), образовательные платформы Coursera, EduEx и британская рейтинговая компания Quacquarelli Symonds (QS) приостановили взаимодействие с российскими вузами³²⁸. 29 марта 2022 г. Российский совет по международным делам (РСМД) провел круглый стол на тему «Перспективы развития международного маркетинга российского высшего образования», в котором приняли участие специалисты в области образования и науки и представители международных отделов университетов, в том числе РГГУ, МПГУ, МИЭТ, НИУ ВШЭ, ННГУ и др. Собравшиеся обсудили возникшие сложности и пути дальнейшей деятельности отечественных вузов в международном поле. Ими были сформулированы основные угрозы, с которыми столкнулась в этот период российская образовательная среда, в том числе, разрыв гуманитарных связей со стороны недружественных стран Запада, все более интенсивное развитие информационных войн, возникновение проблем с международными перемещениями участников образовательного процесса и финансированием образовательных миграций, психологические трудности, связанные с эмоциональным восприятием происходящих событий в обществе, в том числе в университетской среде. Вместе с тем, ими было отмечено, что западные структуры, заявляя о разрыве партнерских отношений, стремятся сохранить и поддержать межличностные контакты ученых и продолжение уже начатых совместных проектов. Действия Запада мало затронули интересы университетов Дальнего Востока и Сибири, которые в большей степени были вовлечены в сотрудничество с партнерскими вузами в Азии. Участники

³²⁸ Карпинская Е., Швецова Е. Перспективы развития международного маркетинга российского высшего образования. Итоги круглого стола РСМД [Электронный ресурс] // Сайт РСМД, 15 апреля 2022 г. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/conferencereports/perspektivy-razvitiya-mezhdunarodnogo-marketinga-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-itogi-kruglogo-st/> (дата обращения: 25.07.2026).

встречи пришли к выводу о том, что Россия должна утверждаться на новых образовательных рынках в странах глобального Юга и последовательно укреплять наработанные ранее связи со странами СНГ и Китаем³²⁹. Для большинства университетов эти рекомендации экспертов, по сути, означали продолжение и развитие сложившихся интеграционных связей с партнерами в странах СНГ и ШОС.

Вскоре состоялся выход России и Беларуси из Болонской системы, сначала по заявлению Болонской группы 11 апреля 2022 г. в рамках санкций в связи с началом СВО, а затем и по собственной позиции российской стороны, заявившей о подготовке к созданию собственной модели образования. Те страны СНГ, которые в свое время активно интегрировались в Болонскую систему, прежде всего, Казахстан, на данном этапе не планируют следовать примеру России, хотя внедрение двухуровневой системы высшего образования здесь имеет немало критиков. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в интервью телеканалу «Россия-24» подчеркнул, что Казахстан не намерен отказываться от Болонского процесса, хотя и признает его недостатки. «В принципе я понимаю решение российского правительства о выходе из Болонской системы, но надо понимать, что будут последствия», – заявил казахстанский лидер³³⁰. В настоящее время трудно предсказать каким образом реализация российской образовательной стратегии может сказаться на численности студентов из стран СНГ, привлечение которых является приоритетом образовательной политики России за рубежом.

С одной стороны, напряженные отношения с Западом и разрыв с Болонским процессом, не говоря уже о попытках дискредитации и отмены любых проявлений «мягкой силы» России, создадут потенциальные сложности для выпускников российских вузов при трудоустройстве в Европе, что может снизить интерес абитуриентов к обучению в России. При этом

³²⁹ Там же.

³³⁰ Токаев заявил, что Казахстан не намерен отказываться от Болонской системы образования [Электронный ресурс] // ТАСС. 15 июня 2022 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14912247> (дата обращения: 25.07.2026).

эксперты отмечают, что для Казахстана как для конкурента России на региональном образовательном рынке ЦАР сложившаяся ситуация несет определенные выгоды: «Прежде всего это может означать открытое окно возможностей, связанное с перспективой оттянуть в свои учебные заведения тех студентов, которые будут стремиться получить признаваемый в мире диплом», особенно в приграничных областях³³¹.

С другой стороны, образовательная реформа в современной России направлена не только на структурные, но и на качественные изменения, прежде всего, на модернизацию высшей инженерно-технической школы, а страны ближнего зарубежья объективно сохраняют заинтересованность в российском технологическом образовании: в данной области, как было показано выше, активно развивается сотрудничество университетов по отраслям и в межрегиональных форматах, действует большое количество конкретных образовательных проектов и программ.

Развитие образовательных миграций в Россию из других стран СНГ в настоящее время имеет свои особенности, среди – выход на первое место по предпочтениям абитуриентов из некоторых стран Турции (Азербайджан, Туркменистан) и Польши (Беларусь). До 2021 г. российское образование оставалось приоритетным среди иностранных у молодежи Армении (до 60% из числа обучавшихся за границей). Однако с 2022 г. поступление армянских студентов в российские вузы сократилось почти вдвое³³². В целом за период 2014 – 2023 гг. динамика образовательной миграции в Россию из стран ЕАЭС имела слабый прирост, а в 2023 г. впервые стала отрицательной на фоне роста численности студентов из стран СНГ – не членов ЕАЭС³³³.

³³¹ Выход России из болонского процесса: плюсы и минусы для Казахстана [Электронный ресурс] // Евразийский мониторинг. 7 апреля 2023 г. URL: <https://ea-monitor.kz/novosti-evraziyskogo-soyuza/vygod-rossii-iz-bolonskogo-procnessa-plyusy-i-minusy-dlya-kazahstana/> (дата обращения: 25.07.2026).

³³² Денисов Д. М., Мизеровская У.В. Россия на мировом рынке высшего образования: динамика студенческой миграции из стран ЕАЭС в контексте вызовов нового времени // Экономические отношения. 2025. Т. 15, № 3. С. 693-712.

³³³ Там же.

По официальным данным, в настоящее время количество студентов из стран Содружества относительно общей численности иностранных обучающихся в российских вузах показывает устойчивый рост, на 2025 г. из примерно 400 тысяч иностранцев в вузах России 216 тысяч составляли граждане СНГ, главным образом представляющих страны ЦАР³³⁴, что позволяет говорить об успешной реализации государственной политики России в области продвижения за рубежом российского образования в центральноазиатском регионе.

Следует отметить, что Россия остается абсолютным лидером по приему абитуриентов из центрально-азиатского региона. Она занимает первое место среди иностранных государств, по количеству студентов из Казахстана (на 2022 г. – 3613 чел., или 31 % от общего числа обучающихся за рубежом казахстанских студентов), а также по численности студентов вузов Казахстана, участвующих в программах академической мобильности. В 2022/2023 учебном году 84 казахстанских вуза имели 2053 договора о сотрудничестве с 62 вузами России, причем 144 договора были оформлены в 2022 г. Продолжалась реализация совместных с российскими университетами образовательных программ по бакалавриату, магистратуре, докторантуре³³⁵. Аналогичная картина сохраняется и в отношении обучающихся за рубежом студентов из других стран Центральной Азии. В частности, в 2024/2025 учебном году в российских вузах получали образование более 80 % студентов из Таджикистана, более 50% студентов из Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана, обучавшихся за рубежом.

³³⁴ Число студентов из СНГ, обучающихся в России, выросло до 20% за последние пять лет [Электронный ресурс] // Информационный портал СНГ. <https://e-cis.info/news/569/126603/>; Иностранные студенты в России [Электронный ресурс] // Tadviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Иностранные_студенты_в_России (дата обращения: 25.07.2026).

³³⁵ Международное сотрудничество ОВПО Российской Федерации с Республикой Казахстан в сфере высшего образования. Академическая мобильность обучающихся Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Национальный центр развития высшего образования МОН РК. URL: <https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/deyatelnost/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 25.07.2026).

О востребованности российского образования в странах ЦАР свидетельствует открытие здесь новых филиалов вузов РФ, в том числе после начала российской СВО на Украине в 2022 гг., когда международный диалог России даже с дружественными странами СНГ стал более сложным и напряженным. В 2010-х – начале 2020-х гг. в Узбекистане были созданы филиалы НИЯУ МИФИ, РГПУ им. А.И. Герцена, Казанского (Приволжского) федерального университета, ВГИК им. С. А. Герасимова, Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, в Душанбе открыт филиал НИК «МЭИ». В Кыргызстане в 2011 г. открылся филиал Казанского национального исследовательского технологического университета, в 2013 – 2015 гг. – филиалы Московского института предпринимательства и права в городах Бишкек, Каракол и Ош, в 2023 г. – центр «Ломоносов» МГУ им. М. В. Ломоносова на базе Ошского государственного университета. В Казахстане в 2022 г. появились филиал НИЯУ МИФИ и Российского госуниверситета им. И. М. Губкина, в 2024 г. РХТУ им. Д. И. Менделеева. Кроме того, в странах Содружества действуют представительства ряда российских вузов, в том числе коммерческих, которые не ведут за рубежом образовательной деятельности, но консультируют по вопросам поступления, дистанционного обучения, стажировок и т.п. Среди них Московский финансово-промышленный университет «Синергия» и др.

В течение ряда лет в научно-образовательном сообществе складывается дискурс по проблемам образовательной интеграции ЕАЭС³³⁶. Приоритетное значение в ЕАЭС придается поддержке сетевого и дистанционного обучения, решению вопросов, связанных с гармонизацией национальных рамок квалификаций и других компонентов образовательных систем государств – участников Союза. Эксперт РСМД А. Левченко указывает на появление некоторых конкретных проектов, в частности, на идею создания Евразийского

³³⁶ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Образовательные связи на постсоветском пространстве: от интеграции в рамках СНГ к евразийской образовательной интеграции // Международный научно-аналитический журнал Межпарламентской Ассамблеи СНГ "Диалог: политика, право, экономика". 2018. № 3. С. 65-74; и др.

сетевого университета (которую одобрили ректоры ведущих университетов ЕАЭС в 2022 г. в меморандуме о взаимопонимании по данному вопросу), подчеркивая, что страны ЕАЭС имеют возможность использовать опыт Сетевого университета СНГ, славянских университетов и иных механизмов образовательной интеграции, накопленный в рамках Содружества³³⁷. Отмечается также «устойчивое стремление университетов, аналитических центров, экспертных сообществ к выстраиванию различных форм кооперации и усилению сотрудничества, что в дальнейшем может способствовать естественной выработке норм и практик поведения в этой области»³³⁸.

На этом фоне в образовательном диалоге стран СНГ усиливается прагматичный, евразийский подход к образовательной интеграции, построенный на взаимосвязанности образования с новыми технологиями и экономикой. Повестка МЭФ 2026 года, приуроченного к 35-летию Содружества, включила в себя детальный разбор механизмов академического и индустриального сближения. На организованной в МГТУ им. Н. Э. Баумана дискуссионной площадке эксперты аргументировали важность параллельного развертывания интеграционных процессов в наукоемких отраслях и системе высшего образования. Сформулированные по итогам дебатов тезисы подчеркивают, что стратегический курс на создание общего экономического рынка стран ближнего зарубежья может быть успешно реализован лишь при условии параллельного формирования консолидированной технологической и научно-образовательной платформы³³⁹. Отмечалась также огромная роль

³³⁷Левченко А. Возможна ли евразийская интеграция в сфере образования? 7 ноября 2022 г. [Электронный ресурс] // Сайт РСМД. 7 ноября 2022 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozmozhna-li-evraziyskaya-integratsiya-v-sfere-obrazovaniya/> (дата обращения: 27.07.2026).

³³⁸ Там же.

³³⁹ Материалы, предложения и рекомендации заседания «круглого стола» на тему: «Формирование общего научно-технологического и образовательного пространства государств – участников Содружества Независимых Государств» в рамках Международного экономического форума государств – участников Содружества Независимых Государств: «35 лет СНГ. Развитие Большого Евразийского партнерства» 02 апреля 2026 года. МГТУ им. Н.Э. Баумана [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] // Российская инженерная академия. Официальный сайт. URL: <https://info-rae.ru/wp->

русской высшей школы и «русского метода» обучения инженерных кадров³⁴⁰. Таким образом, российское технологическое, инженерное образование, модернизированное, но сохраняющее свои лучшие традиции, продвигается как бренд России в образовательном поле стран СНГ. Активную дипломатическую и научно-информационную работу в данном направлении продолжает Ассоциация технических университетов, которая выступала одним из организаторов круглого стола.

Можно заметить, что интерес к проектам в области образовательной интеграции проявляют также экономические университеты и факультеты. Так, например, в 2024 и 2025 гг. были проведены Первая и Вторая Молодежные летние школы ЕАЭС, которые организуют в Минске МГИМО (в лице своих структур – Евразийского учебного центра и Экономического клуба Oeconomica им. А.В. Макаренко), Белорусский госуниверситет и Белорусский государственный экономический университет. Программа Школ включает лекции и мастер-классы, в ходе которых слушатели изучают проблематику евразийской интеграции, современных международных отношений и цифровой экономики, посещение государственных учреждений, включая МИД Беларуси, Посольство России и Суд ЕАЭС.

Новым фактором в научно-образовательном диалоге стран СНГ начала 2020-х гг. явилась региональная образовательная интеграция в Центральной Азии, прежде всего, политика Казахстана, претендующего на роль лидера международного образования в регионе Центральной Азии и крупного университетского центра в более широком евразийском пространстве. Продвижению на пути к данной цели способствуют рост мировых рейтингов КазНУ им. Аль-Фараби (вторая сотня в рейтинге QS 2023) и Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва и государственные инициативы Астаны во внешнем образовательном поле, среди которых

[content/uploads/2026/04/1.-Рекоменд.-КС-СНГ-АТУ-2026-Выход.pdf](#). С.2. (дата обращения: 24.05.2026).

³⁴⁰ Там же. С. 3.

выделяется проект 2021 года «Центрально-Азиатское пространство высшего образования». Казахстан открывает совместные факультеты и филиалы, предоставляет квоты на обучение в своих университетах для молодежи из стран ЦАР по соответствующим двусторонним договорам. Так, для абитуриентов из Таджикистана квота с 2022 г. составляет 100 мест; наращиваются академические обмены³⁴¹. Наиболее успешно развиваются связи с университетами Узбекистана: в 2024 г. между вузами Казахстана и Узбекистана действовало более 280 документов о сотрудничестве по обмену обучающимися, стажировкам, совместных программах и др. В 2023/2024 гг. в вузах Казахстана обучалось более 5500 студентов из Узбекистана, 970 из Таджикистана и около 600 человек из Кыргызстана³⁴². (Количество студентов из Казахстана, обучающихся в других странах ЦАР в этот период, было существенно меньше и составляло в общей сложности около 400 человек).

Самостоятельное значение придается стипендиальной поддержке студентов – казахов по национальности, не являющихся гражданами Казахстана. Примечательно, что именно Казахстан первым среди стран СНГ открыл в России, в г. Омске, филиал своего вуза (КазНУ им. Аль-Фараби) с тремя языками обучения – русским, казахским и английским на базе Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Сообщалось также о предстоящем открытии казахских школ в Омске, возможно, в Оренбурге и Астрахани. Тем самым обеспечивается поддержка казахского языка и высшего образования в одном из крупнейших центров казахской диаспоры и приграничного сотрудничества России и Казахстана. Торжественное открытие

³⁴¹ Туймебаев Ж.К., Хушвахтзода К.Х. Казахстан и Таджикистан: стратегическое партнёрство и перспективы взаимодействия // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право = Халықаралық қатынастар және халықаралық құқық сериясы. 2025. Т. 110. № 2. С. 14-26. С.20.

³⁴² Международное сотрудничество Таджикистана и Казахстана в сфере высшего образования. Международное сотрудничество Республики Узбекистан с Республикой Казахстан в сфере высшего образования. Академическая мобильность студентов Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Национальный центр развития высшего образования МНиВО РК. URL: <https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/deyatelnost/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 25.07.2026).

филиала осуществили по видеосвязи В.В. Путин и К-Ж. Токаев 27 ноября 2024 г. во время визита президента России в Казахстан, первый набор студентов состоялся в 2025 г. Примечательно также, что работа филиала будет строиться по программам, коррелирующим с Болонской системой.

Во втором десятилетии XXI в. в конкурентной образовательной среде СНГ заявил о себе Узбекистан, взаимодействующий в данной сфере со странами ЦАР, а также с Азербайджаном. Так, в мае 2025 г. в Андижане (Узбекистан) состоялся Первый Узбекско-азербайджанский форум ректоров вузов на тему «Узбекистан – Азербайджан: приоритетные направления развития сотрудничества в сфере высшего образования», участники которого подписали более 60 документов о сотрудничестве. Разработаны и частично реализуются совместные образовательные программы Бакинской высшей школы нефти и Ташкентского химико-технологического института, Азербайджанского государственного экономического университета Ташкентского государственного экономического университета³⁴³. В мае 2026 г. состоялась уже третья образовательная выставка Узбекистана в Баку, открывая которую советник посла Узбекистана в Азербайджане Атабек Рамазанов заявил: «Наши университеты готовы предложить азербайджанской молодежи не только качественное образование, но и гостеприимную, дружелюбную и насыщенную академическую среду, а также богатую студенческую жизнь»³⁴⁴. Дипломат подчеркнул, что численность иностранных студентов в Узбекистане достигла 5 тысяч человек и продолжает расти, а по некоторым направлениям востребованность узбекских вузов увеличилась в десятки раз. Намечается активизация научно-образовательного диалога

³⁴³ Узбекистан – Азербайджан: расширяется сотрудничество в сфере высшего образования [Электронный ресурс] // Национальное информационное агентство Узбекистана. 29 мая 2025 г. URL: https://uza.uz/ru/posts/uzbekistan-azerbaydzhan-rasshiraetsya-sotrudnichestvo-v-sfere-vysshego-obrazovaniya_725368 (дата обращения: 12.04.2026).

³⁴⁴ Атабек Рамазанов: Образование и диалог молодежи укрепляют связи Азербайджана и Узбекистана [Электронный ресурс] // Информационное агентство Report. 23 мая 2026 г. URL: <https://report.az/ru/nauka-i-obrazovanie/atabek-ramazanov-obrazovanie-i-dialog-molodezhi-ukreplyayut-svyazi-azerbaydzhana-i-uzbekistana>

Азербайджана и Казахстана. В частности, 3 марта 2025 г. было подписано соглашение между Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан и Высшей аттестационной комиссией Азербайджана, направленное на развитие научной коллаборации³⁴⁵.

Взаимодействие университетов ЦАР и Азербайджана имеет дополнительную политическую опору в рамках объединений тюркских и исламских государств, а также пользуется поддержкой различных международных образовательных центров и программ. В 2023 г. по инициативе президента Almaty Management University (AlmaU) Асылбека Кожаметова был основан клуб ректоров вузов Rectors' Club: Central Asia+, заседания которого проводятся ежегодно в странах ЦАР и в Баку с участием представителей органов власти и университетов постсоветских стран, деятелей высшей школы из Европы, Турции, США, Китая, Индии. В частности, 6-я встреча участников и гостей клуба, прошедшая в столице Азербайджана в сентябре 2025 г. была посвящена обсуждению «баланса идентичности и глобальных амбиций в развитии университетов Евразийского региона». Темами трех панельных сессий стали «локальная идентичность в глобальном контексте», «университеты Евразии как сообщество смыслов: продвижение через ценности, культуру и миссию», «цифровая стратегия и международная видимость университетов региона»³⁴⁶. Примечательно, что (как видно из указанных в ссылках заголовков статей) в казахстанской прессе эти события получают трактовку как шаг к совместному с Азербайджаном модерированию модернизационных процессов в регионе.

³⁴⁵ Казахстан и Азербайджан способны возглавить региональную трансформацию через науку и образование [Электронный ресурс] // BAQ.KZ. 1 ноября 2025 г. URL: https://rus.baq.kz/kazakhstan-i-azerbaydzhan-sposobny-vozglavit-regionalnuyu-transformatsiyu-cherez-nauku-i-obrazovanie_300026037/ (дата обращения: 12.04.2026).

³⁴⁶ Казахстан и Азербайджан объединили университеты Евразии для обмена опытом и глобального диалога [Электронный ресурс] // Алматы Менеджмент Университет. Официальный сайт. URL: <https://almau.edu.kz/ru/kazakhstan-i-azerbajdzhan-obedinili-universitety-evrazii-dlya-obmena-opytom-i-globalnogo-dialoga/> (дата обращения: 12.04.2026).

Региональная образовательная интеграция государств СНГ без участия России может рассматриваться как фактор риска для общего образовательного пространства СНГ, поскольку не отражает в полной мере реальные потребности кадровой политики и запросы молодежи стран Центральной Азии. Кроме того, тюркский формат образовательной интеграции существенно укрепляет позиции Турции и ее «мягкой силы» на юге постсоветского пространства. Можно заметить, что Казахстан стремится «уравновесить» свою международную образовательную политику внутри ЦАР новыми инициативами по линии укрепления сотрудничества с Россией. Так, в ходе саммита «Россия – Азия», проходившего в Душанбе в октябре 2025 г., Касым-Жомарт Токаев выдвинул предложение провести в Казахстане Первый форум ректоров вузов Центральной Азии и России, а также предложил создать совместную образовательную онлайн-платформу «Цифровая библиотека Центральная Азия – Российская Федерация» с доступом к изданиям, лекциям и архивам университетов двух стран. В сообщении ТАСС об инициативе президента Казахстана подчеркивалось, что она направлена на укрепление академических связей между ведущими университетами России и Центральной Азии и создание единого образовательного пространства³⁴⁷.

Таким образом, картина международного диалога университетов на евразийском пространстве в середине 2020-х гг. отражает, с одной стороны, рост конкуренции на образовательных рынках, причем конкурентная борьба между вузами России, Китая, Евросоюза, США и новых игроков, прежде всего, Казахстана, идет прежде всего за абитуриентов стран ЦАР, а также восточных областей России. С другой стороны, во второй половине 2010-х – начале 2020-х гг. в международной активности университетов России и других стран СНГ прослеживается стремление к созданию организаций и развитию

³⁴⁷ Токаев предложил провести в Казахстане форум ректоров вузов [Электронный ресурс] // ТАСС. 9 октября 2025 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25302> (дата обращения: 20.05.2026).

межвузовских контактов, которые в практическом поле преодолевают нормативные и организационные лакуны в образовательной политике СНГ и ЕАЭС, ориентируясь на запросы региональных рынков труда и тенденции образовательных миграций.

Подводя итог содержанию третьей главы, следует отметить, что в течение всего рассматриваемого периода на пространстве СНГ шел процесс развития инфраструктуры образовательного сотрудничества, а в научно-информационном поле – широкого дискурса университетов постсоветского пространства по проблемам развития высшей школы и образовательной интеграции. Результатом этих процессов стало появление сетевых университетов, разнообразных международных ассоциаций вузов, университетских консорциумов и постоянно действующих площадок ректорской и конференциальной научной дипломатии.

Наряду с Евразийской ассоциацией университетов, которая сохраняет роль платформы общего корпоративного диалога, а также научного и издательского центра, продвигающего философские и методические подходы к современному университетскому образованию как базис научно-образовательной интеграции в Евразии, складываются различные практико-ориентированные формы взаимодействия вузов постсоветских стран (образовательные выставки, отраслевые конференции и др.). Этот процесс развивается на фоне усиления международной образовательной активности Беларуси и стран Центральной Азии.

В целом, несмотря на отмеченные выше негативные геополитические тенденции, которые так или иначе воздействуют на постсоветское пространство, интеграционное ядро СНГ и стран ЕАЭС (за исключением Армении на момент завершения данной работы) демонстрирует стремление к дальнейшему укреплению и развитию образовательного сотрудничества в традиционных и новых формах.

Заключение

Рассмотрение исторического пути университетов России и стран СНГ в контексте образовательной интеграции постсоветского (евразийского) пространства позволяет сделать ряд выводов.

Картина участия университетов в развитии сотрудничества государств – участников СНГ в сфере образования и науки, а также многих других областях (технологии, инновации, молодежная политика) на протяжении рассматриваемого периода определялась несколькими основными группами факторов:

1. Советской образовательной политикой, обусловившей статус классических университетов как научно-методических центров всесоюзной системы высшего образования и подготовки научных кадров, а в период перестройки заложившей ряд концептуальных подходов к реформированию высшей школы в России и странах СНГ на начальном этапе независимости.

2. Особенности строительства в постсоветских государствах национальных систем образования, которые изначально развивались по сходным лекалам (многоукладность, вариативность, реформа и укрупнение университетов, общая нацеленность на интеграцию в мировое образовательное пространство), но в XXI в., особенно с 2010-х гг. все больше расходились друг с другом по степени включенности в Болонский процесс, подходам к рамкам квалификаций специалистов, присвоению ученых степеней и др.

3. Динамикой межгосударственных отношений стран СНГ, в ходе развития которых активность университетского сообщества проявлялась по нескольким направлениям: создание международных корпоративных организаций в формате Содружества; межвузовское, преимущественно двустороннее, сотрудничество по конкретным направлениям подготовки кадров и научных исследований; работа университетов – базовых организаций СНГ; участие в организации и проведении международных мероприятий, в том числе высокого уровня. При этом первое направление зародилось и

выжило в те годы, когда в официальной политике государств – участников СНГ преобладали дезинтеграционные мотивы.

4. Влиянием геополитических процессов различной направленности – от появления новых интеграционных институтов, в развитие которых были вовлечены университеты (Союзное государство, ЕАЭС, ШОС, БРИКС), до обострения противоречий России и Запада в 2020-е гг., непосредственно отразившегося на сфере высшего образования России и Беларуси, а косвенно и других постсоветских государств.

5. Развитием и внедрением в образовательный процесс цифровых технологий и другие аспекты информационной цивилизации, которые, с одной стороны, способствуют развитию сетевого образования и дистанционных форм обучения, с другой – формируют новое общее поле дискурса и поиска практических решений в методическом, организационном, воспитательном и других аспектах жизни современной высшей школы.

С конца 1980-х гг. университетское сообщество России и союзных республик во главе с МГУ им. М.В. Ломоносова проявляло себя в качестве первопроходца в деле образовательной интеграции, учредив Всесоюзную, с 1992 г. Евразийскую ассоциацию университетов (ЕАУ). По этому пути примерно в это же время пошли академические организации и национальные библиотеки постсоветских государств, что свидетельствует о наличии в интеллектуальном сообществе бывшего СССР общего стремления к созданию хотя бы формальных институтов взаимодействия на фоне мощных центробежных процессов в политике и экономике.

В 1990-е гг. в жизни высшей школы бывших союзных республик существовали противоречивые тенденции, связанные, с одной стороны, с потребностью сохранения связей советского времени, с другой – с влиянием центробежных процессов в политике и экономике, доминировавших на пространстве Содружества. Поддержка университетами стран СНГ интеграционных процессов на постсоветском пространстве обусловлена как историческими предпосылками, сложившимися в эпоху СССР, так и

развитием международных экономических, общественно-политических и культурных связей в евразийском регионе в последующие четверть века.

В деятельности ЕАУ в течение первого постсоветского десятилетия раскрывается уникальный опыт приспособления университетского сообщества к новым политическим реалиям в условиях становления независимой государственности бывших союзных республик. Ее вклад в образовательную интеграцию стран СНГ связан с институционализацией диалога университетов, включая роль посредника в установлении договорных отношений между вузами по реальным направлениям образовательной и научной работы, а также в последовательном продвижении в научно-информационном пространстве Евразии философии университетского образования, представлений о высокой миссии университетов как драйверов интеллектуального, технологического и культурного развития своих стран.

Регулярное проведение съездов ЕАУ свидетельствует о сохранении канала коммуникации и наличии согласованной позиции ведущих университетов стран СНГ по ключевым вопросам корпоративного взаимодействия, что фиксируется в резолюциях и соглашениях участников. Вместе с тем, результативность отдельных направлений активности ЕАУ заметно различалась: специализированные сети, издательские проекты и часть межвузовских программ имели конкретное продолжение, тогда как по многим резолюциям и соглашениям сведения об исполнении отсутствуют.

В XXI веке процесс создания международных ассоциаций и постоянно действующих диалоговых площадок, в том числе проводящихся с 2010 г. форумов ректоров, становится одной из заметных тенденций корпоративной жизни университетов стран СНГ. В последнее время в этом процессе прослеживаются такие новые черты, как формирование региональных ассоциаций, а также университетских консорциумов, расширение географии и спектра участников образовательных выставок, проходящих под эгидой СНГ. В совокупности, эти явления можно рассматривать как свидетельство стремления университетов к международной кооперации в целях решения

конкретных взаимовыгодных задач, а также укрепления их статуса как самостоятельных инициативных акторов международных отношений

Необходимо подчеркнуть, что университетские ассоциации и форумы стран СНГ никогда не были только дискуссионными клубами: в процессе их работы создавались условия для установления контактов между конкретными университетами, их руководством, профессорско-преподавательскими кадрами и заключения договоров о совместных программах, академических обменах и др. Через влиятельный ректорский корпус университеты могли оказывать определенное воздействие на государственную политику в области развития образовательного сотрудничества стран СНГ друг с другом, ректоры и университетские эксперты участвовали в подготовке международных соглашений и модельного законодательства СНГ по образованию и науке.

В течение всего рассматриваемого периода ведущие университеты России, как классические, так и отраслевые, сохраняли свой авторитет на постсоветском пространстве, что позволяло им привлекать абитуриентов из стран ближнего зарубежья, а также выступать инициаторами большинства проектов и мероприятий в рамках университетской корпорации государств – участников СНГ. Для классической высшей школы бывших союзных республик обретение суверенитета означало переход на уровень главных институтов национального образования. Данный сдвиг заставил академические центры искать собственные пути модернизации и самостоятельно выстраивать внешние контакты. Направленность этой политики наглядно отражена в стенограммах и материалах выступлений ректорского корпуса на форумах ЕАУ. Анализ этих первоисточников показывает, как руководители университетов СНГ формулировали локальные приоритеты и координировали шаги по включению своих организаций в общую евразийскую научно-образовательную систему.

Новейшие тренды академической дипломатии указывают на возникновение обособленных контуров интеграции между высшими учебными заведениями центральноазиатских республик и Азербайджана.

Инициатива в создании этих евразийских альянсов принадлежит университетам Казахстана, демонстрирующим высокую конкурентоспособность. Их стратегия направлена как на доминирование в локальном образовательном пространстве, так и на масштабирование связей с сопредельными территориями Российской Федерации. Вместе с тем обращает на себя внимание практика проведения университетских азиатских форумов и структур с участием ЦАР, России и Китая, в том числе мероприятий под девизом «Большого Алтая», который, в отличие от большого тюркского проекта, работает на сближение России и стран Центральной Азии. Менее заметным, но реальным аспектом современной жизни университетов стран СНГ является заключение соглашений о сотрудничестве и других форм взаимодействия университетов Беларуси со странами ЦАР и Азербайджаном. Прослеживается также внимание политиков и деятелей высшей школы к теме образовательной интеграции ЕАЭС с упором на новые технологии, что также работает на поддержку евразийских скреп образовательного пространства СНГ.

В течение трех постсоветских десятилетий понимание интеграции в образовании в странах СНГ претерпело существенные изменения, сегодня формирование единого (общего) образовательного пространства связывается не с унификацией образовательных систем, а с развитием образовательных сетей и механизмов их взаимодействия друг с другом. При этом географические рамки этих связей могут выходить за пределы не только постсоветского пространства, но и Большой Евразии.

Университеты России и других стран СНГ накопили значительный опыт международного диалога и сотрудничества, в том числе опыт образовательных реформ и адаптации к меняющимся политическим и социально-экономическим условиям работы с иностранными партнерами. Хотя прогнозировать характер эволюции образовательного пространства СНГ, учитывая общую нестабильность международной ситуации, крайне сложно, представляется обоснованным сделать вывод о том, что университеты

постсоветских стран имеют потенциал для дальнейшего, возможно более эффективного, взаимодействия друг с другом в рамках новых сетевых моделей, не всегда связанных непосредственно с интеграционными проектами СНГ, но в итоге укрепляющих международные культурно-образовательные и социальные связи на уровне гражданских обществ стран Содружества, прежде всего, непосредственно в университетских и академических пространствах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Законодательно-нормативные документы РФ

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 902 «О поддержке Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования в Содружестве Независимых Государств» [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9547> (дата обращения: 18.06.2026)
2. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 18.06.2026)
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 18.06.2026)
4. Постановление Правительства РФ от 28 мая 2001 года № 413 «Об утверждении Соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств» [Электронный ресурс] // Правовая база «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/1155625/?ysclid=mtg1711zg6944487267> (дата обращения: 18.06.2026)

Законодательно-нормативные документы СНГ и ЕАЭС

5. Концепция модельного Образовательного кодекса для государств - участников СНГ. Принята на шестнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление № 16-14 от 9 декабря 2000 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901905027> (дата обращения: 25.06.2026).
6. Межгосударственная программа реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ. Утверждена решением Совета глав правительств СНГ 29 ноября 2001 г. [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: <https://eccis.org/document/1249> (дата обращения: 25.06.2026).
7. Положение о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в области использования атомной энергии в мирных целях. Утверждено Решением СПГ СНГ 21 ноября

2014 г. [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://eccis.info/cooperation/3739/> (дата обращения: 25.06.2026).

8. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 8 декабря 2000 года № 69 «Об итогах проведения международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы формирования общего образовательного пространства государств - участников СНГ» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2001. № 26.

9. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 6 декабря 2002 года № 51 «Об итогах проведения международной научно-практической конференции «Русский язык как язык межнационального общения в странах Содружества» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2003. № 30. Ч.1.

10. Решение о Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Москва, 17 января 1997 г. // Бюллетень международных договоров, июнь 2022, № 7.

11. Решение СМВД СНГ о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке кадров в области исторического образования. Душанбе, 27 сентября 2018 г. [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: <https://eccis.org/document/5850> (дата обращения: 21.07.2026)

12. Решение СМВД СНГ от 10 декабря 2020 года о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств в области подготовки научных кадров по физическо-техническим наукам [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: <https://eccis.org/document/6360> (дата обращения: 21.07.2026)

13. Решение СМВД СНГ от 10 декабря 2020 года о базовой организации государств - участников Содружества Независимых Государств в области подготовки научных кадров по физическим наукам [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: <https://eccis.org/document/6359>

14. Согласованные рамочные требования к обеспечению качества высшего образования в государствах Сообщества. Одобрены решением 22-го заседания Совета по образованию при ИК ЕврАзЭС от 13 декабря 2012 года, г. Москва [Электронный ресурс] // ЕврАзЭС. Официальный сайт. URL: <https://evrazes.com/docs/view/617> (дата обращения: 20.06.2026)

15. Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах - членах Евразийского экономического союза. Москва, 8 июня 2023 г. [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/643/czm0tchpd3sxu3s3gydk63ualgac f4vv/Soglashenie-o-vzaimnom-priznanii-dokumentov-ob-uchenykh-stepenyakh.pdf> (дата обращения: 17.07.2026).

16. Соглашение о сотрудничестве в области образования. Ташкент, 15 мая 1992 г. [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: <https://eccis.org/document/98> (дата обращения: 12.07.2026).
17. Соглашение о сотрудничестве в области подготовки научных и научно-педагогических кадров и нострификации документов об их квалификации в рамках Сотрудничества Независимых Государств. Москва, 13 марта 1992 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. Образование. URL: <https://eccis.org/reestr2/> (дата обращения: 20.06.2026)
18. Соглашение о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества в области образования [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902312974> (дата обращения: 20.06.2026)
19. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Москва, 17 января 1997 г. // Бюллетень международных договоров. Июль 2002. №7. С. 3-7.
20. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Москва, 17 января 1997 г. // Бюллетень международных договоров. Июль 2002. №7. С. 3-7.
21. Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств – участников СНГ. Душанбе, 1 июня 2018 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. Образование. URL: <https://eccis.org/reestr2/> (дата обращения: 20.06.2026)
22. Соглашение об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств. 29 мая 2020 г. // Бюллетень международных договоров № 7, июль 2021.

Делопроизводственные документы

23. XII съезд Евразийской ассоциации университетов [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. URL: <https://eau-msu.ru/xii-sezd-evrazijskoj-assocziaczii-univer/> (дата обращения: 17.07.2026).
24. XIII съезд Евразийской ассоциации университетов [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. URL: <https://eau-msu.ru/xiii-sezd-evrazijskoj-assocziaczii-univer/> (дата обращения: 17.07.2026).
25. XIV съезд Евразийской ассоциации университетов [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. URL:

<https://eau-msu.ru/xiv-sezd-evrazijskoj-assocziaczii-univer/> (дата обращения: 17.07.2026).

26. XV съезд Евразийской ассоциации университетов [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. URL: <https://eau-msu.ru/xv-sezd-evrazijskoj-assocziaczii-universitetov-2/> (дата обращения: 17.07.2026).

27. Годовой доклад «Евразийские университеты-2023». Москва: Исполком Евразийской ассоциации университетов, 2024. 270 с.

28. Годовой доклад «Евразийские университеты-2024». Москва: Исполком Евразийской ассоциации университетов, 2025. 209 с.

29. Доклад о деятельности университетов ЕАУ в 2023 г. [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. 4 марта 2024 г. URL: <https://eau-msu.ru/news/> (дата обращения: 17.07.2026);

30. Заседание Совета Международной ассоциации академий наук и Совета Евразийской ассоциации университетов // Вестник Международной ассоциации академий наук. 2012. Вып. 56.

31. Интеграционные процессы на пространстве СНГ. Итоги и перспективы 30 лет развития: материалы онлайн-заседания Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ, 4 декабря 2020 года / Под ред. Е.И. Пивовара. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022.

32. Интеграция систем общего пользования Республики Беларусь и Российской Федерации как основа создания единого образовательного пространства Союзного государства: Материалы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства (заседание шестьдесят первое, 19 ноября 2020 года, Москва-Минск) / Парламентское Собрание Союза Беларуси и России; под редакцией С. Г. Стрельченко. Москва: Секретариат Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, 2020. 126 с.

33. Отчет Совета по образованию при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС за 2009-2010 годы: Приложение к Решению ИК ЕврАзЭС от 15 апреля 2011 года № 1263 [Электронный ресурс] // ЕврАзЭС. Официальный сайт. URL: <https://evrazes.com/print/docs/494> (дата обращения: 20.06.2026)

34. Письмо МИД России от 19.06.2012 № 9333/дп «О международных договорах о признании документов об образовании» (вместе с «Международными договорами Российской Федерации о признании иностранных документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях») [Электронный ресурс] // Кодификация.РФ. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-MID-Rossii-ot-19.06.2012-N-9333_dp/ (дата обращения: 20.06.2026)

35. Положение о Координационном научно-методическом центре кафедр физического воспитания университетов Евразийской ассоциации университетов. Утверждено VII съездом ЕАУ. Москва, 1997.

36. Положение о Научно-методическом центре университетских музеев Евразийской ассоциации университетов. Утверждено VII съездом ЕАУ. Москва, 1997.
37. Программа развития академической мобильности: рабочий документ 24/1 / Винокуров Е.Ю., Перебоев В.М. Алматы: Евразийский банк развития, 2024. 37 с.
38. Решение XIV съезда Евразийской ассоциации университетов «О деятельности Евразийской ассоциации университетов на современном этапе». Москва, 25 марта 2019 г. // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. URL: <https://eau-msu.ru/wp-content/uploads/2023/02/> (дата обращения: 17.07.2026).
39. Устав Евразийской ассоциации университетов. [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. URL: <https://eau-msu.ru/ustav-eau/> (дата обращения: 15.07.2026).

Публицистические документы

40. 13 вузов Казахстана вошли в число лучших университетов мира по версии QS 2026 [Электронный ресурс] // Информационно-коммуникационная платформа Zakon.kz. 26 марта 2026 г. URL: <https://www.zakon.kz/sobytiia/6512372-13-vuzov-kazakhstana-voshli-v-chislo-luchshikh-universitetov-mira-po-versii-QS-2026.html> (дата обращения: 17.07.2026)
41. 28 апреля – Сотрудничество Славянских университетов СНГ продолжается [Электронный ресурс] // НИИ проблем безопасности СНГ. Официальный сайт. 28 апреля 2017 г. URL: <https://spi-cis.ru/novosti/28-aprelya-sotrudnichestvo-slavyanskikh-universitetov-sng-prodolzhaetsya-77> (дата обращения: 20.07.2026)
42. II Форум ректоров университетов Российской Федерации и Киргизской Республики [Выступление ректора МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовниченко] [Электронный ресурс] // Портал «Научная Россия». 9 июня 2022 г. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/ii-forum-rektorov-universitetov-rossijskoj-federacii-i-kirgizskoj-respubliki> (дата обращения: 18.07.2026)
43. II Форум ректоров университетов Российской Федерации и Киргизской Республики [Выступление ректора МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовниченко] [Электронный ресурс] // Портал «Научная Россия». 9 июня 2022 г. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/ii-forum-rektorov-universitetov-rossijskoj-federacii-i-kirgizskoj-respubliki> (дата обращения: 19.07.2026)
44. II Форум ректоров учреждений высшего образования Таджикистана и Беларуси [Электронный ресурс] // Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой. Официальный сайт. 6 октября 2023 г. URL: <https://www.psu.by/ru/novosti/sobytiya/ii-forum-rektorov-uchrezhdenij-vysshego-obrazovaniya-tadzhikistana-i-belarusi> (дата обращения: 20.07.2026)

45. XVI Международный форум Диалог языков и культур СНГ в XXI веке [Электронный ресурс] // МГЛУ. Официальный сайт. URL: https://linguanet.ru/?ELEMENT_ID=20352 (дата обращения: 21.07.2026)
46. Алтай – Азия 2024: Евразийское образовательное пространство — новые вызовы и лучшие практики [Электронный ресурс] // Алтай-Азия 2024. Официальный сайт форума. URL: altaiasia2024.asu.ru (дата обращения: 15.07.2026)
47. Атабек Рамазанов: Образование и диалог молодежи укрепляют связи Азербайджана и Узбекистана [Электронный ресурс] // Информационное агентство Report. 23 мая 2026 г. URL: <https://report.az/ru/nauka-i-obrazovanie/atabek-ramazanov-obrazovanie-i-dialog-molodezhi-ukreplyayut-svyazi-azerbajdzhana-i-uzbekistana> (дата обращения: 15.07.2026)
48. Ахметова Л. Это наша с тобой история... К 80-летию КазНУ им. аль-Фараби. Учителя и наставники. История 3. Нарибает Копжасар Нарибаетович – ректор КазНУ им. аль-Фараби [Электронный ресурс] // Школа молодого лидера КазНУ имени аль-Фараби. 30 марта 2014 г. URL: https://vk.com/wall-45880263_29 (дата обращения: 15.07.2026)
49. В Ташкенте проходит конференция ректоров вузов Узбекистана и России [Электронный ресурс] // Eurasia Today. 24 мая 2024 г. URL: <https://eurasiatoday.ru/v-tashkente-prohodit-konferentsiya-rektorov-vuzov-uzbekistana-i-rossii> (дата обращения: 19.07.2026)
50. Виктор Садовничий: свято место пусто не бывает / Ванденко А. [Электронный ресурс] // ТАСС. 7 октября 2024 г. URL: <https://tass.ru/top-officials/21997009> (дата обращения: 12.04.2026)
51. Всесоюзное совещание обществоведов. Проблемы гуманитаризации образования и перестройка преподавания социально-гуманитарных наук // Alma Mater. Вестник высшей школы. 1991. № 1. С.21.
52. Вторая международная фестиваль-выставка университетов иностранных государств [Электронный ресурс] // Народная газета Таджикистана. 24 апреля 2025 г. URL: <https://narodnaya.tj/2025/04/24/vtoraja-mezhdunarodnaja-festival-vystavka-universitetov-inostrannyh-gosudarstv/> (дата обращения: 18.07.2026)
53. Выставка евразийского образования [Электронный ресурс] // АНО «Евразийская организация сотрудничества». URL: <https://eurasianorg.ru/> (дата обращения: 18.07.2026)
54. Выход России из болонского процесса: плюсы и минусы для Казахстана [Электронный ресурс] // Евразийский мониторинг. 7 апреля 2024 г. URL: <https://ea-monitor.kz/novosti-evraziyskogo-soyuza/vyhod-rossii-iz-bolonskogo-procnessa-plyusy-i-minusy-dlya-kazahstana/> (дата обращения: 25.07.2026)
55. Долженко О. На пути к себе // Alma Mater. Вестник высшей школы. 1991. № 1. С.7.
56. Евразийская экономическая комиссия. В странах ЕАЭС начали взаимно признаваться ученые степени [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. 2 мая 2024 г. URL:

<https://eec.eaeunion.org/news/v-stranakh-eaes-nachali-vzaimno-priznavatsya-uchenye-stepeni/> (дата обращения: 17.07.2026).

57. В текущем году в ЕНУ обучается рекордное число иностранных студентов [Электронный ресурс] // Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева. Официальный сайт. 15 декабря 2023 г. URL: <https://enu.kz/ru/news/1054> (дата обращения: 17.07.2026).

58. Представители ЕНУ обсудили вопросы реализации программы двойных дипломов с руководством Ошского госуниверситета (Кыргызстан) [Электронный ресурс] // Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева. Официальный сайт. 9 июля 2025 г. URL: <https://enu.kz/ru/news/5210> (дата обращения: 17.07.2026).

59. В СНГ актуализируют Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. 5 февраля 2026 г. URL: <https://e-cis.info/news/564/134031/> (дата обращения: 17.07.2026).

60. К 80-летию Великой Победы РГГУ – базовой организацией СНГ по подготовке кадров в области исторического образования разработаны Методические рекомендации по проведению уроков мужества [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: https://eccis.org/news/29001/k_80-letiju_velikoj_pobedy_rggu_-_bazovoj_organizacii_sng_po_podgotovke_kadrov_v_oblasti_istoricheskogo_obrazovaniya_razrabotany_metodicheskie_rekomendacii_po_provedeniju_urokov_mu_zhestva_ (дата обращения: 21.07.2026)

61. Казахстан и Азербайджан объединили университеты Евразии для обмена опытом и глобального диалога [Электронный ресурс] // Алматы Менеджмент Университет. Официальный сайт. URL: <https://almau.edu.kz/ru/kazakhstan-i-azerbajdzhan-obedinili-universitety-evrazii-dlya-obmena-opytom-i-globalnogo-dialoga/> (дата обращения: 12.04.2026)

62. Казахстан и Азербайджан способны возглавить региональную трансформацию через науку и образование [Электронный ресурс] // BAQ.KZ. 1 ноября 2025 г. URL: https://rus.baq.kz/kazakhstan-i-azerbaydzhan-sposobny-vozglavit-regionalnuyu-transformatsiyu-cherez-nauku-i-obrazovanie_300026037/ (дата обращения: 12.04.2026)

63. Карпинская Е., Швецова Е. Перспективы развития международного маркетинга российского высшего образования. Итоги круглого стола РСМД [Электронный ресурс] // Сайт РСМД. 15 апреля 2022 г. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/conferencereports/perspektivy-razvitiya-mezhdunarodnogo-marketinga-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-itogi-kruglogo-st/> (дата обращения: 25.07.2026)

64. Козыбаев М.К. Декабрь 1986г.: факты и размышления // Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В 2-х кн. Алматы, 2000. Кн. 1. С. 238-250.

65. Конгресс «Интеллектуальный код Содружества»: цифровые решения в образовании, инновации в подготовке профессионалов, межгосударственные программы [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/564/131701/> (дата обращения: 17.07.2026)
66. Левченко А. Возможна ли евразийская интеграция в сфере образования? [Электронный ресурс] // Сайт РСМД. 7 ноября 2022 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozmozhna-li-evraziyskaya-integratsiya-v-sfere-obrazovaniya/>
67. Материалы, предложения и рекомендации заседания «круглого стола» на тему: «Формирование общего научно-технологического и образовательного пространства государств – участников Содружества Независимых Государств» в рамках Международного экономического форума государств – участников Содружества Независимых Государств: «35 лет СНГ. Развитие Большого Евразийского партнерства» 02 апреля 2026 года. МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2 апреля 2026 г. [Электронный ресурс] // Российская инженерная академия. Официальный сайт. URL: <https://info-rae.ru/wp-content/uploads/2026/04/1.-Рекоменд.-КС-СНГ-АТУ-2026-Выход.pdf>. (дата обращения: 27.07.2026)
68. Международная летняя школа молодых ученых-историков стран СНГ «Исторические тексты: культура их создания и интерпретации» [Электронный ресурс] // Институт всеобщей истории РАН. Официальный сайт. 28 октября 2023 г. URL: <https://igh.ru/events/mezhdunarodnaya-letnyaya-shkola-molodyh-uchenih-istorikov-stran-sng-istoricheskie-teksty-kultura-ih-sozdaniya-i-interpretatsii?locale=ru> (дата обращения: 21.07.2026)
69. Международное сотрудничество ОБПО Российской Федерации с Республикой Казахстан в сфере высшего образования. Академическая мобильность обучающихся Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Национальный центр развития высшего образования МОН РК. URL: <https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/deyatelnost/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 25.07.2026)
70. Меморандум I Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов стран СНГ [Электронный ресурс] // РГГУ. Официальный сайт. 17 октября 2010 г. URL: <https://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=29973> (дата обращения: 19.07.2026)
71. Министры образования стран содружества открыли выставку «СНГ: Образование-2005» [Электронный ресурс] // Поволжский образовательный портал. URL: <https://www.vedu.ru/news1824/> (дата обращения: 17.07.2026)
72. Молодцова В. Еще один шаг по дороге в будущее (о встрече ректоров с Президентом М.С. Горбачевым) // Вестник высшей школы. 1990 № 7. С.5.
73. На Форуме ректоров вузов Кыргызстана и России обсудили вопросы современного образования [Электронный ресурс] // Минобрнауки РФ. Официальный сайт. 13 октября 2023. URL: <https://edu.gov.ru/press/7690/na-forume-rektorov-vuzov-kyrgyzstana-i-rossii-obsudili-vyzovy-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 19.07.2026).

74. Науменко Н. Несколько мыслей по итогам совещания ректоров вузов России // Alma Mater. Вестник высшей школы. 1991. № 11. Ноябрь. С.12-13.
75. Международное сотрудничество Таджикистана и Казахстана в сфере высшего образования. Международное сотрудничество Республики Узбекистан с Республикой Казахстан в сфере высшего образования. Академическая мобильность студентов Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Национальный центр развития высшего образования МНиВО РК. URL:https://enic-kazakhstan.edu.kz/page/International_cooperation_in_the_field_of_higher_education (дата обращения: 25.07.2026)
76. О стратегии образования (Мнения участников дискуссии) // Вестник высшей школы. 1988 № 12 С. 3–7.
77. Обращение глав государств – участников Содружества Независимых Государств к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6201> (дата обращения: 19.07.2026).
78. Первый Форум ректоров Кыргызской Республики и Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российский союз ректоров. Официальный сайт. URL: <https://rsr-online.ru/events/2019/pervyy-forum-rektorov-kyrgyzskoy-respubliki-i-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 19.07.2026)
79. Петрухин А. Казахстан в международном пространстве: интернационализация высшего образования набирает обороты [Электронный ресурс] // Современное образование. URL: <https://www.bilim.expert/post/саясат-нурбек-казахстан-в-международном-пространстве-интернационализация-высшего-образования> (дата обращения: 10.04.2026)
80. Развитие международного сотрудничества ТГУПБП. Второй форум ректоров учреждений высшего профессионального образования стран Центральной Азии [Электронный ресурс] // ТГУПБП. Официальный сайт. URL: <http://tsulbp.tj/archives/23957> (дата обращения: 20.07.2026)
81. РГГУ принял участие в XII выставке-ярмарке «Российско-Белорусское образование Таджикистан-2024» [Электронный ресурс] // РГГУ. Официальный сайт. 8 октября 2010 г. URL: <https://www.rsuh.ru/news/international/rggu-prinyal-uchastie-v-khii-vystavke-yarmarke-rossiysko-belorusskoe-obrazovanie-tadzhikistan-2024/> (дата обращения: 18.07.2026)
82. Романцев В. Гособразование – глазами обществоведов // Alma Mater. Вестник высшей школы. 1991. № 1. С.104-106.
83. Садовничий В. Быть по-университетски мудрыми // Alma Mater. Вестник высшей школы. 1999. № 2. Февраль. С.16-17.
84. Свыше 20 российских вузов приняли участие в образовательной выставке в Баку [Электронный ресурс] // Межгосударственная телерадиокомпания «Мир». 20 сентября 2024 г. URL:

<https://mir24.tv/news/16603289/svyshe-20-rossiiskih-vuzov-predstavili-svoi-programmy-na-vystavke-v-baku> (дата обращения: 18.07.2026)

85. Соседи не заходят за дипломами. Абитуриентам из Центральной Азии не хватает информации о российских вузах // Коммерсантъ. 5 ноября 2024 г. <https://www.kommersant.ru/doc/7281967?query=СОСЕДИ%20НЕ%20ЗАХОДЯТ%20ЗА%20ДИПЛОМАМИ> (дата обращения: 17.07.2026)

86. Стенограмма выступлений участников Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ / А. Б. Безбородов, О. В. Павленко, М. Е. Швыдкой [и др.] // Интеграционные процессы на пространстве СНГ: итоги и перспективы 30 лет развития : Материалы онлайн заседания Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ, приуроченного к 30-летию создания СНГ, 4 декабря 2020 года, Москва, 04 декабря 2020 года. М.: Алетейя, 2022. С. 84-157. – EDN CKAQEY.

87. Стенограмма Международного форума Евразийской ассоциации педагогических университетов «Проблемы непрерывного образования: традиции и инновации». Алматы, 4 октября 2018 г. [Электронный ресурс] // КаНПУ им. Абая. URL: <https://www.kaznpu.kz/docs/novosti/19.10.2018.1.pdf> (дата обращения: 17.07.2026)

88. Сулейменов А. От идеи к союзу [Электронный ресурс] // Портал «История Казахстана». 12 апреля 2019 г. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/4486> (дата обращения: 12.04.2026)

89. Токаев заявил, что Казахстан не намерен отказываться от Болонской системы образования [Электронный ресурс] // ТАСС. 15 июня 2022 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14912247> (дата обращения: 25.07.2026)

90. Токаев предложил провести в Казахстане форум ректоров вузов [Электронный ресурс] // ТАСС. 9 октября 2025 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25302>

91. Узбекистан – Азербайджан: расширяется сотрудничество в сфере высшего образования [Электронный ресурс] // Национальное информационное агентство Узбекистана. 29 мая 2025 г. URL: https://uza.uz/ru/posts/uzbekistan-azerbaydzhan-rasshiraetsya-sotrudnichestvo-v-sfere-vysshego-obrazovaniya_725368 (дата обращения: 12.04.2026)

92. «Цифровое образование для цифровой экономики» – результаты международной online-конференции [Электронный ресурс] // МПГУ. Официальный сайт. 12 декабря 2017 г. URL: <https://mpgu.su/novosti/tsifrovoe-obrazovanie-dlya-tsifrovoy-ekonomiki-rezultatyi-mezhdunarodnoy-online-konferentsii/> (дата обращения: 17.07.2026)

93. Число участников российско-белорусского союза вузов выросло в четыре раза [Электронный ресурс] // Российская газета. 18 декабря 2024 г. URL: https://rg.ru/2024/12/18/uchimsia-ymeste.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 25.07.2026)

Мемуарная литература

94. Гусаков В.Г. Наука – моя судьба. К 70-летию / составители Н.Г. Боровикова, А.А. Дикая. Минск: Издательский дом «Беларуская навука», 2023. 684 с.
95. Дубинин Ю.В. Дипломатический марафон / 2-у изд. Москва: Колос, 2009. 232 с.
96. Дудырев, А. С. Технологический институт. Воспоминания ректора. Санкт-Петербург: Амфора, 2010. 412 с.
97. Ельцин Б.Н. Записки Президента: Размышления, воспоминания, впечатления. Москва: РОССПЭН, 2008. 375 с.;
98. Марчук Г.И. Встречи и размышления. Москва: Мир, 1995. 304 с.
99. МГУ им. М.В. Ломоносова – КНУ им. Ж. Баласагына. Вехи сотрудничества: Сборник документов и статей / Автор идеи, сост. А.Ч. Какеев. Бишкек: АРХИ, 2004. 240 с.
100. Назарбаев Н.А. Без правых и левых. Страницы автобиографии, размышления, позиция: Ответы на вопросы издательства. Москва: Молодая гвардия, 1991.
101. Назарбаев Н.А. Моя жизнь. От зависимости к свободе. Москва: ЭКСМО, 2024. 1050 с.
102. Примаков Е.М. Встречи на перекрёстках. Москва: Центрполиграф, 2015. 606 с.

Справочно-информационные материалы

Информационные сообщения органов СНГ

103. Заместитель Генерального секретаря СНГ Д.Трефилов принял участие в работе II молодежного форума славянских университетов [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. 11 декабря 2024 г. URL: <https://e-cis.info/news/564/123502/?ysclid=mtfta45qd242843774> (дата обращения: 20.07.2026).
104. Информация о работе базовых организаций в области фундаментальной науки государств – участников СНГ в 2025 году [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3811/133384/> (дата обращения: 21.07.2026)
105. Конференция министров образования государств - участников СНГ [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <http://old.e-cis.info/page.php?id=19015> (дата обращения: 20.06.2026)

106. О вкладе базовых организаций государств – участников СНГ в сфере образования в развитие общего образовательного пространства Содружества в 2024 году [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://eccis.info/cooperation/3229/125644/> (дата обращения: 21.07.2026).
107. Об итогах деятельности базовых организаций государств – участников СНГ в сфере образования за 2022 год [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: <https://eccis.org/cooperation/3229/107451?ysclid=mtfs9t9sk5191494273> (дата обращения: 21.07.2026).
108. Об итогах сотрудничества государств – участников СНГ в области образования в 2023 году [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: <https://eccis.org/cooperation/3057/114884> (дата обращения: 21.07.2026).
109. Сведения о базовых организациях государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: https://eccis.org/page/19317/svedenija_o_bazovyh_organizacijah_gosudarstv_uchastnikov_sodruzhestva_nezavisimyh_gosudarstv#_edn10 (дата обращения – 15.07.2026)
110. Сотрудничество в сфере военного образования государств – участников СНГ // [Электронный ресурс] // Исполком СНГ. Официальный сайт. URL: https://eccis.org/news/30564/sotrudnichestvo_v_sfere_voennogo_obrazovanija_gosudarstv_uchastnikov_sng (дата обращения: 21.07.2026)
111. Число студентов из СНГ, обучающихся в России, выросло до 20% за последние пять лет [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. <https://eccis.info/news/569/126603/>; Иностранные студенты в России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Иностранные_студенты_в_России (дата обращения: 25.07.2026)

Информация официальных сайтов университетов и университетских ассоциаций

112. Ассоциация выпускников российских вузов в Кыргызстане [Электронный ресурс] // Всемирная ассоциация выпускников вузов. URL: <https://www.alumnirussia.org/associations/kyrgyzstan> (дата обращения: 12.04.2026)
113. В РГГУ обсудили вопросы укрепления общего гуманитарного, образовательного и научного пространства стран СНГ [Электронный ресурс] // РГГУ. Официальный сайт. 19 января 2024 г. URL: <https://www.rsuh.ru/news/indexpage/v-rggu-obsudili-voprosy-ukrepleniya-obshchego-gumanitarnogo-obrazovatel'nogo-i-nauchnogo-prostranstva-stran-sng/> (дата обращения: 19.07.2026).
114. Евразийская ассоциация педагогических университетов [Электронный ресурс] // Белорусский государственный педагогический университет имени

- Максима Танка. Официальный сайт. URL: <https://bspu.by/sotrudnichestvo/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/evraziiskaya-associaciya-pedagogicheskikh-universitetov> (дата обращения: 15.07.2026).
115. Об Ассоциации [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов. Официальный сайт. URL: <https://eau-msu.ru/about/> (дата обращения: 17.07.2026).
116. Казахстанская ассоциация выпускников российских вузов (КЗАВРВ) [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной ассоциации выпускников высших учебных заведений. URL: https://www.alumnirussia.org/associations/kazakhstan_kzavrv (дата обращения: 12.04.2026)
117. Об ассоциации. Участники [Электронный ресурс] // Ассоциация азиатских университетов. Официальный сайт. URL: <https://aauniv.org/members/> (дата обращения: 15.07.2026).
118. Объединение выпускников вузов России (СССР) в Армении [Электронный ресурс] // Сайт Всемирной ассоциации выпускников высших учебных заведений. URL: <https://www.alumnirussia.org/associations/armenia> (дата обращения: 12.04.2026)
119. Сетевой университет Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3063/78389/> (дата обращения: 21.07.2026)
120. Совещание базовых организаций СНГ по направлениям вузовского гуманитарного сотрудничества и славянских университетов в странах СНГ «Перспективные направления взаимодействия базовых организаций СНГ по направлениям вузовского гуманитарного сотрудничества и славянских университетов в государствах - участниках Содружества в контексте развития интеграционных структур СНГ на 2025 г. и перспективный период 2026-2030 гг.» // РГГУ. Официальный сайт. 26 ноября 2024 г. URL: <https://www.rsuh.ru/news/institut-evraziyskikh-i-vostochnykh-issledovaniy/soveshchanie-bazovykh-organizatsiy-sodruzhestva-nezavisimykh-gosudarstv-po-napravleniyam-vuzovskogo-gumanitarnogo-sotrudnichestva-i-slavyanskikh-universitetov-v-stranakh-sng/> (дата обращения: 19.07.2026).
121. Совещание базовых организаций Содружества Независимых Государств по направлениям вузовского гуманитарного сотрудничества и славянских университетов в странах СНГ // РГГУ. Официальный сайт. 11 октября 2024 г. URL: <https://www.rsuh.ru/news/institut-evraziyskikh-i-mezhregionalnykh-issledovaniy/soveshchanie-bazovykh-organizatsiy-sodruzhestva-nezavisimykh-gosudarstv-po-napravleniyam-vuzovskogo-gumanitarnogo-sotrudnichestva-i-slavyanskikh-universitetov-v-stranakh-sng/> (дата обращения: 19.07.2026).
122. 4 декабря состоялось онлайн-заседание Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ // РГГУ. Официальный сайт. URL: <https://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=674127> (дата обращения: 19.07.2026).

Публикации справочно-информационного характера

123. Выставка евразийского образования [Электронный ресурс] // АНО «Евразийская организация сотрудничества». URL: <https://eurasianorg.ru/> (дата обращения: 18.07.2026)
124. Музеи университетов Евразийской ассоциации: аннотированный справочник / под ред. В.А. Садовниченко, В.Н. Семина; сост. А.В. Смуров, В.В. Снакин, С.Ю. Ливанцова. 3-е изд. Москва: Издательство Московского университета, 2012. 392 с.
125. Высшее образование в СССР [Электронный ресурс] // Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах. URL: <https://su90.ru/university.html?ysclid=mozwb1zhu6302717636>
126. О возможностях обучения граждан Республики Беларусь в Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Туркменистане [Электронный ресурс] // Министерство образования Республики Беларусь. URL: https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/upravlenie-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/obuchenie-za-rubezhom/obuchenie-za-rubezhom.php?special_version=Y (дата обращения: 12.04.2026)

Литература

127. 30 лет СНГ: трансформационные процессы на постсоветском пространстве / Е. И. Пивовар, А. В. Гущин, Е. Я. Виттенберг, Кондрашова И.С. [и др.]. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. 473 с.
128. Абламейко С.В., Самохвал В.В. Белорусский государственный университет: развитие партнёрского сотрудничества в рамках СНГ // Высшее образование в России. 2012. № 2. С.122-130.
129. Абламейко С.В., Самохвал В.В., Полонников А.А. Единое образовательное пространство Евразийских университетов: перспективы развития // Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса государств участников СНГ: Материалы Международной интернет-конференции. Минск, Беларусь, январь 2012. Минск, 2012. С. 13–31.
130. Аватков В.А, Корнетова М.П. Образовательные проекты России в странах СНГ как интеграционный инструмент на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7, № 8. С.954–965.
131. Аветисян П.С., Заславская М.И., Галикян, Г.Э. Единое образовательное пространство в контексте евразийской интеграции: проблемы и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Т. 11, Ч. 3. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. С. 106–113.
132. Авраамова Е.М. Реформы системы образования в СССР и России как отражение трансформации общественных потребностей. Москва: Издательство Дело, 2014. 52 с.

133. Аврус А.И. История российских университетов: (XVIII — конец XX вв.): Очерки. Москва: ЗАО «Первый печатный двор», 2001. 191 с.
134. Александров А.А., Балтян В.К. Формирование единого научно-технологического и образовательного пространства Содружества Независимых Государств – приоритетное направление деятельности Ассоциации технических университетов // Международное сотрудничество вузов государств – участников Содружества Независимых Государств. Сборник научных статей / Под ред. А.А. Александрова и В.К. Балтяна. – Москва: Ассоциация технических университетов, 2021. С.9-17.
135. Алыкулова Г.К. Кыргызстан — Россия: сотрудничество в сфере образования // Наука и новые технологии. 2018, № 7.
136. Алыкулова Г.К. Углубление сотрудничества — основное направление развития образовательной интеграции в условиях глобализации // Ааламдашкан дүйнө», 2019. № 1 (67).
137. Аманжолова, Д. А. Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти: некоторые проблемы постсоветской историографии // Победа единства: народы Евразии в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 05–07 мая 2025 года. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2025. С. 46-50.
138. Аналитический обзор «Сравнительная модель трансформаций приоритетов в образовательной политике стран СНГ и ближнего зарубежья» № 10 (октябрь - декабрь 2004 г.) [Электронный ресурс] // Центр проблем развития образования Белорусского государственного университета. URL: https://charko.narod.ru/tekst/an10/2_2.html (дата обращения: 10.04.2026).
139. Андросова Д.Н. «Мягкая сила» России на пространстве СНГ. Высшее образование // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 2. С. 203-218.
140. Анисимова Л.Ю. Реформирование высшего образования в первой половине 1980-х – начале 1990-х годов // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. № 2. С. 93-98.
141. Асаул А.Н. Единое образовательное пространство СНГ: реалии и перспективы // Экономическое возрождение России. 2009. № 3(21). С. 3-7.
142. Базарбаева Р.Ш. Научно-образовательное сотрудничество университетов стран ЕАЭС // Вестник экономики, права и социологии. 2019, т. 2, № 3.
143. Байденко В.И. Некоторые тенденции развития систем высшего образования в странах СНГ // Высшее образование в России. 2010. № 5. С. 46–58.
144. Баум В.В. Особенности формирования единого образовательного пространства стран-участниц СНГ в 1991-1999 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2006. 150 с.
145. Белорусско-Российский университет: история, современность, перспективы» / М.Е. Лустенков, Н.В. Вологина, Ю.Н. Лопатский, Д. М.

Свирепа; под общ. ред. М. Е. Лустенкова. Могилев: Белорусско-Российский университет, 2020. 288 с.

146. Бишкекский государственный университет имени Кусеина Карасаева: 40 лет созидания и успеха. Бишкек, 2019. 168 с.

147. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Образовательные связи на постсоветском пространстве: от интеграции в рамках СНГ к евразийской образовательной интеграции // Международный научно-аналитический журнал Межпарламентской Ассамблеи СНГ «Диалог: политика, право, экономика». 2018. № 3. С. 65-74.

148. Боришполец К.П. Чернявский С.И. Содружество Независимых Государств и задачи евразийской интеграции // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2015. № 3(13). С. 14-33.

149. Борукеев Т.С., Шорохова Н.А. Опыт взаимодействия в рамках Российско-Кыргызского консорциума технических университетов (РККТУ) как устойчивая площадка для сотрудничества вузов России и Кыргызстана // Материалы научно-методического симпозиума по вопросам партнерства образовательных учреждений: Материалы симпозиума в рамках Недели образования СНГ «30 лет партнерству учебных заведений Содружества Независимых Государств в области образования, науки и молодежной политики», Москва, 09–10 ноября 2021 года. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 30-40.

150. Бурганова И.Н. Проблематика и перспективы единого образовательного пространства стран-участников ЕАЭС // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. Т. 16, № 5. С. 266-287.

151. Великая Отечественная война в современной историографии стран СНГ: Сборник учебно-методических и просветительских материалов / Е. И. Пивовар, А. А. Артыков, А. В. Гуцин [и др.]. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2025. 292 с.

152. Владимирова К. Вузы СНГ: глобальная конкурентоспособность // Образовательные технологии (г. Москва). 2013. № 4. С. 3-7.

153. Всеобщая история архивов / Т. И. Хорхордина, Е. И. Пивовар, М. В. Катагощина [и др.]. Часть III. История и организация архивного дела в странах постсоветского пространства. Москва: РГГУ, 2024. 530 с.

154. Высшее образование в Самарканде, «Мадрасайи Олия» очерки из истории университета. Самарканд: Народное достояние имени А. Кадыри, 2001. 165 с.

155. Высшее образование в странах Центральной Азии: трансформации, роль внешних акторов, интересы России / А.М. Погорельская, Е.Ф. Троицкий, Н.П. Погодаев, С.М. Юн [и др.]. Томск: Изд-во ТГУ, 2026. 672 с.

156. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка // Международная жизнь. 2021. № 8. С. 68-77.

157. Гущин А.В., Левченков А.С. История и перспективы формирования общего образовательного пространства СНГ // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2025. Т. 16, № 11(157).
158. Гущин А.В., Левченков А.С. Центр евразийских исследований им. А.А. Громыко БРУ-РГГУ как фактор укрепления российско-белорусского образовательного сотрудничества // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. 2023. № 6. С. 283-299.
159. Денисов Д. М., Мизеровская У.В. Россия на мировом рынке высшего образования: динамика студенческой миграции из стран ЕАЭС в контексте вызовов нового времени // Экономические отношения. 2025. Т. 15, № 3. С. 693-712.
160. Дробышева Л.В. Сотрудничество Российской Федерации со странами СНГ в сфере культурно-образовательной политики в 1991–2015 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2017. 162 с.
161. Дронова Н.А. Пространство гуманитарной рефлексии: дискуссионные вопросы о состоянии и перспективах развития гуманитарного знания и образования в странах СНГ // Universum: Вестник Герценовского университета. 2012. № 2. С.139-145.
162. Дунец А.Н., Никонов Н.М. Развитие международного межвузовского сотрудничества в регионе Большого Алтая // Международный образовательный форум «Алтай – Азия 2016: Евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики»: сборник материалов (22-23 сентября 2016 г., Барнаул) / Под ред. С.В. Землюкова и Е.С. Аничкина. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2016. 252 с.
163. Единое образовательное пространство стран СНГ и Ближнего зарубежья (Проблемы обобщения образовательно-педагогических инноваций), Сб. науч. тр. / Российская академия образования. Институт теоретической педагогики и международных исследований в образовании; [Под ред. Е.И. Тороховой, В.А. Мясникова, М.И. Мухина]. Москва: ИТПИМИО, 1993. 168 с.
164. Елебесова С.А. Опыт и перспективы сотрудничества Бишкекского государственного университета с вузами СНГ и ШОС // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2019. № 4(50). С. 14-17.
165. Жуков В.И. Университетское образование: история, социология, политика. Москва: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. 331 с.
166. Зеленкова А.И., Савинская М.П. Деятельность Гомельского государственного университета в годы перестройки» (по материалам заседаний Ученого Совета ГГУ второй половины 1980-х гг.) // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 2013. № 4(79). С.37-43.
167. Зикунова И.В., Изакова Р.А. Государственные образовательные стандарты как основа формирования единого образовательного пространства России и Кыргызстана // Пространство ШОС как растущий центр партнерства в науке, образовании и культуре: материалы Международной научно-

практической конференции. Хабаровск: Хабаровский гос. ун-т экономики и права. 2016. С. 40–46.

168. Интеграционные процессы в образовании стран СНГ в контексте новых социальных измерений / В. И. Бочкарев, М. И. Мухин, В. А. Мясников, В. Д. Путилин. Москва: Российская академия образования, 1998. 64 с.

169. Комлева В.В. Гуманитарное сотрудничество в Евразии: система евразийского образовательного пространства // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 10. С. 80-92.

170. Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружелюбности - 2025. Отчет по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран. Москва: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2026.

171. Кондрашова И.С. Актуальные проблемы образовательного сотрудничества на постсоветском пространстве (по материалам Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ - 2020) // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2024. № 1. С. 143-151.

172. Кондрашова И.С. Евразийская ассоциация университетов: становление, основные этапы деятельности, ближайшие перспективы (к вопросу о сохранении культурно-исторической общности и единого образовательного пространства Евразии) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 1. С. 129–142.

173. Кондрашова И.С. Противодействие фальсификации истории как условие устойчивой интеграции и формирования коллективной идентичности в Содружестве Независимых Государств // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2025. № 4. С. 127-147.

174. Коптюг В.А. Наука спасет человечество. Новосибирск: Издательство СО РАН: НИЦ ОИГГМ, 1997. 342 с.

175. Коротченя И.М. Формирование единого образовательного пространства СНГ: состояние и перспективы // Проблемы высшей школы в транзитивной экономике. Ученые записки секции экономики МАН ВШ / СПбГУЭФ». Вып. 4. Санкт-Петербург, 1998. С.3-7.

176. Краева И.А. О роли МГЛУ как Базовой организации по языкам и культуре государств-участников СНГ в совершенствовании и развитии учебно-научного потенциала вузов Содружества // Материалы научно-методического симпозиума по вопросам партнерства образовательных учреждений: Материалы симпозиума в рамках Недели образования СНГ «30 лет партнерству учебных заведений Содружества Независимых Государств в области образования, науки и молодежной политики», Москва, 09–10 ноября 2021 года. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 121-130.

177. Красильникова О.С., Киселева Х.Е. Роль университетских ассоциаций Евразии в образовательном пространстве // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 05 декабря 2018 года / Под общей редакцией З. А. Медведевой, О. Э. Васькиной. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2019. – С. 72-74.
178. Краснова Г.А. Сюлькова Н.В. Опыт базовой организации в области информационного обеспечения сетевого университета СНГ // Высшее образование в России. 2012. № 1. С. 111-119.
179. Краснова Г.А., Сюлькова Н.В. Сетевой университет СНГ как инструмент развития академической мобильности в рамках единого (общего) образовательного пространства государств - участников СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2010. № 1. С. 5-12.
180. Кривенькая М.А., Круглов В.В. МПГУ – участник Форума ректоров Университета Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // МПГУ. Официальный сайт. URL: <https://mpgu.su/novosti/universiteta-shanhajskoj-sotrudnichestva/> (дата обращения 13.05.2026).
181. Кузьминов Я.И., Семёнов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования / Educational Studies. 2013. № 4. С. 8-69.
182. Кузьмич Н. И. Сотрудничество государств-участников СНГ: проблемы формирования единого (общего) образовательного пространства / Н. И. Кузьмич // Человек и образование. 2006. № 7. С. 13-18. С.13.
183. Куклина Е. А., Наумов, В. Н. Программы «двойной магистратуры» как инструмент формирования единого образовательного пространства ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 16(2). С. 28–40.
184. Куликова Ю.П. Особенности международного партнерства в сфере высшего образования в условиях глобализации (на примере евразийского партнерства) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 6 (172). С. 75–78.
185. Курылев К.П. Страновое измерение процессов евразийской интеграции в СНГ // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 1. С. 119-128.
186. Куцев Г. Гуманитаризация образования и перестройка преподавания социально-политических наук // Alma Mater. Вестник высшей школы. 1991. № 1. С.26-34. 31
187. Линченко А.А. Распад СССР: образы исторической ответственности в дискурсивном пространстве современной России // Гуманитарные исследования Центральной России. 2020. №4 (17). С. 90-101.
188. Лучшие практики российских и зарубежных вузов/организаций: сборник материалов VI Международного образовательного форума «Алтай – Азия 2024: Евразийское образовательное пространство — новые вызовы и лучшие практики» / Ред колл. С. В. Землюков, Е. А. Жданова (отв. ред.),

- Е. В. Кравченко, М. М. Лебедева и др. Москва: Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 2024.
189. Макареев Н.А. Образовательное пространство Союзного государства Беларуси и России как ресурс сопряжения и развития Евразийской интеграции // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №3 (9). С. 133-140/
190. Мальцева А.А., Барсукова Н.Е. Подготовка кадров высшей квалификации для стран СНГ в Российской Федерации как направление научно-технического сотрудничества // Вестник Евразийской науки. 2019. №1. С.1-16/
191. Манахов С.В. Основные направления формирования единого образовательного пространства в рамках Евразийского Экономического союза // Вестник НГУЭУ. 2016. № 2. С. 40-48.
192. Мариносян Т.Э. Укрепление единого образовательного пространства Содружества Независимых Государств с позиции взаимоотношений педагогической науки и образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 3(12). С. 81-97.
193. Международная академия наук высшей школы: 10 лет. / ред.-сост. В. Е. Шукшунов и др. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного горного института, 2002. 48 с.
194. Международное сотрудничество вузов государств – участников Содружества Независимых Государств. Лучшие практики реализации принципов «Обучение – Воспитание – Наука» и «Интеграция образования, науки и производства» в подготовке высококвалифицированных специалистов. Сборник научных статей и материалов / Под ред. А.А. Александрова и В.К. Балтяна. М.: Ассоциация технических университетов, 2025.
195. Международный образовательный форум «Алтай – Азия 2016: Евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики»: сборник материалов (22-23 сентября 2016 г., Барнаул) / Под ред. С.В. Землюкова и Е.С. Аничкина. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2016. 253 с.
196. Миронов Б.Н. Дезинтеграция СССР в историографии: развал или распад // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 1. С. 132-147.
197. Модернизация систем высшего образования Беларуси и Армении в контексте процессов евразийской и европейской интеграции: проблемы и перспективы /под общей ред. Титаренко Л. Г., Заславской М.И. Минск: БГУ, 2019. 175 с.
198. Молчанова Е Р. К «евразийской мечте» и новому этапу интеграции ЕАЭС через формирование единого образовательного пространства. Бюллетень инновационных технологий. 2019. № 3(3). С. 41–43.
199. Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия, Томск, 25–29 сентября 2016 года. Томск:

- Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. 232 с.
200. Мясников В. А. СНГ: интеграционные процессы в образовании. Москва, 2003. 335 с.
201. Мясников В. А. Формирование единого пространства непрерывного образования стран СНГ как проблема современной педагогической науки // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2014. № 1. С. 41–45.
202. Мясников В.А. Единое образовательное пространство стран СНГ: теоретико-методологический срез // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 2(5). С. 23-31.
203. Мясников В.А. Развитие интеграционных процессов в образовании стран СНГ // Педагогика. 1999, № 1. С.85-89.
204. Мясников В.А., Бондырева С.К. // Социально-педагогические предпосылки формирования единого образовательного пространства стран СНГ // Магистр. 1999. № 6. С. 73-83.
205. Новые импульсы для развития Большого Евразийского партнерства. Научно-технологическое и инновационное сотрудничество. Сборник материалов Международного экономического Форума государств – участников СНГ, 28 марта 2025 года, г. Москва / Под ред. А.Б. Казакова, Е.Б. Яценко, В.К. Балтяна. Москва: Ассоциация технических университетов, 2025. 658 с.
206. Нургалиева Ж.Е., Турегельдинова А.Ж. Модель развития высшего образования в Евразийском Экономическом Союзе // Вестник университета Туран. 2018. № 1(77). С. 266-271.
207. Об образовании. Евразийское пространство: к 20-летию Евразийской ассоциации университетов / редкол.: Садовничий В. А. (гл. ред) и др. Москва: Изд-во Московского ун-та, 2009. 403 с.
208. Образование и наука на пороге третьего тысячелетия: Тезисы Международного Конгресса, Новосибирск, 04–09 сентября 1995 года / Отв. ред. Бойко В.И. Новосибирск: Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, 1995. 287 с.
209. Овезова У.А., Вагнер М.Н.Л. Сотрудничество стран СНГ и России в области образования // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 181-183.
210. Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Высшее образование в Евразийском экономическом союзе: потенциал и проблемы сотрудничества // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 1. С. 140–154.
211. Парадигма традиционных российских ценностей в диалоге педагогических сообществ стран СНГ / Е. И. Пивовар, А. В. Галкина, М. В. Катагощина, Кондрашова И.С., Ханова И.Е. // Известия Российской академии образования. 2024. № 4(68). С. 211-236.
212. Педагогическое образование в государствах - участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теории и практика = Pedagogical education

- in the cis member states: modern problems, concepts, theories and practice [Текст] = Pedagogical education in the cis member states: modern problems, concepts, theories and practice : сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23-24 октября 2014 года) / Межпарламентская ассамблея государств - участников СНГ [и др.] ; [редкол. : И. И. Соколов (пред.) и др.]. Санкт-Петербург: ИПООВ, 2014. 475 с.
213. Петровский П. С., Сутырин В. В. Проблемы развития образовательного пространства в Союзном государстве Беларуси и России. Минск – Москва: Российско-белорусский экспертный клуб, 2017. 25 с.
214. Пивовар Е. И. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: 1991-2015 (предпосылки, становление, развитие) / 2-е изд. Санкт-Петербург: Алетейя, 2017. 719 с.
215. Пивовар Е. И. Мир российского зарубежья в конце XX - начале XXI века М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. 439 с.
216. Пивовар Е. И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции: исторический очерк. Санкт-Петербург: Алетейя, 2008. 316 с.
217. Пивовар Е. И., Власов А.В. СНГ и Болонский процесс: в поисках модели включения некоторые аспекты реформы высшей школы на постсоветском пространстве Аккредитация в образовании. 2007. № 12. С. 24-25.
218. Пивовар Е.И. Интеллектуальный диалог как фактор евразийской интеграции: подходы, институты, перспективы // Антропология и этнология: современный взгляд: сборник статей. Москва: Издательство «Политическая энциклопедия», 2021. С. 348-360.
219. Пивовар Е.И. Интернационализация российского гуманитарного образования как фактор укрепления позиций России на постсоветском пространстве // Вестник Российской нации. 2014. № 2-3. С. 267-276.
220. Пивовар Е.И. Межкультурный диалог на постсоветском пространстве и российское научно-образовательное сообщество // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (2013-2023): Сборник статей. К 300-летию Российской академии наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 2023. С. 718-727.
221. Пивовар Е.И. Пространство Большой Евразии XXI века. Интеграционные процессы: институты, направления, вызовы. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. 468 с.
222. Пивовар Е.И., Гуцин А.В., Левченков А.С., Ханова И.Е. Онлайн-заседание Форума ректоров гуманитарных университетов и деканов гуманитарных факультетов государств-участников СНГ [Электронный ресурс] // ЭНОЖ «История». 2021. Том 12. Вып. 3 (101). URL: <https://history.jes.su/S207987840013879-5-1> (дата обращения: 19.07.2026).
223. Погорельская А.М. Белорусская модель экспорта услуг высшего образования: история формирования и современные вызовы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 65. С. 192–209.
224. Погорельская А.М. Евразийский регионализм в сфере высшего образования и образовательное сотрудничество России // Известия

- Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2025. Т. 54. С. 108–120.
225. Погорельская А.М. Регионализм в сфере высшего образования: конкуренция или взаимодополнение? // Современные процессы глобализации и регионализации: к новой пространственной организации общества: материалы Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 10–11 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Медиапапир, 2024. С. 226–229.
226. Погорельская А.М. Эволюция системы высшего образования в Туркменистане на фоне современных образовательных трендов // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 5. С. 150–160.
227. Погорельская А.М., Погодаев Н.П. Модернизация высшего образования в Таджикистане и особенности образовательного сотрудничества с Россией в 2022–2023 гг. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 78. С. 239–248.
228. Погорельская А.М., Погодаев Н.П. Экспорт российских услуг в области высшего образования в Таджикистан: предпосылки, сложности и перспективы // СибСкрипт. 2024. Т. 26, № 3. С. 492–502
229. Погорельская А.М., Троицкий Е.Ф., Пакулин В.С. Интернационализация системы высшего образования в Казахстане (2022–2023 гг.): преемственность курса или смена ориентиров? // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 1. С. 68–86.
230. Подберезкин А. И., Боришполец К. П., Подберезкина О. А. Евразия и Россия. Москва: МГИМО-Университет, 2014. 514 с.
231. Полянкина И.Ю. Понятие интеграции в категориальном аппарате философии образования // Интеграция образования. 2013. № 2. С. 76–82.
232. Проблемы и перспективы сотрудничества государств-участников СНГ в формировании единого (общего) образовательного пространства: Труды Международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 октября 2004 года / Институт дистанционного образования РУДН. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2004. 748 с.
233. Пушкарёва Е.А. Единое образование в условиях глобальных преобразований: к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. № 2(6). С.59–66.63.
234. Пшенко К. А. Роль российских и межгосударственных организаций СНГ в формировании общего культурного и образовательного пространства (1991–1999 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2003. 616 с.
235. Райкин Р. И. Ассоциация азиатских университетов – действующая платформа сотрудничества на пространстве СНГ // Материалы научно-методического симпозиума по вопросам партнерства образовательных учреждений: Материалы симпозиума в рамках Недели образования СНГ «30 лет партнерству учебных заведений Содружества Независимых Государств в области образования, науки и молодежной политики», Москва, 09–10 ноября

- 2021 года. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 154-159.
236. Родинкова В.Е., Милованов С.И., Александрова О.И. Межгосударственный проект Летние молодежные школы археологов, реставраторов СНГ // Российская археология. 2012. № 2. С. 183-187.
237. Россия и евразийское пространство интеграции: цивилизационная общность в условиях геополитических трансформаций и формирования нового миропорядка: учебник / Отв. ред. Е.И. Пивовар [Е.Я. Виттенберг, А.В. Гушин, М.В. Катагощина, И.С. Кондрашова и др.]. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2025.
238. Садовничий В.А. Университеты. Настоящее. Будущее // Университеты и общество. Сотрудничество университетов на рубеже веков: Материалы Первой международной конференции университетов стран СНГ и Балтии (МГУ имени М.В. Ломоносова, 23-24 марта 2000 г.). Москва: Издательство Московского университета, 2001. С.21.
239. Сатымбекова К. Б., Кыдырова Ж. Ш., Керимбек Г. К., Сулейменова И. А. Анализ современной системы образования Казахстана в контексте глобальной интеграции // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 393.
240. Сидорович А.В. Евразийская интеграция: новая роль университетов // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 1 (8). С. 83–90.
241. Сичкаренко Г.Г. Программа перестройки высшего образования в СССР и Украине // Альманах современной науки и образования. 2013 № 8 (75). С. 162-165.
242. Смирнова В.А. Казахстанский опыт реформирования высшего образования // Вопросы образования. 2010. № 4. С.268-280.
243. Совместное сотрудничество евразийских университетов: образование, наука / ред. кол.: В.А. Садовничий (гл. ред.), А.В. Сидорович (зам. гл. ред.). Москва: МАКС Пресс, 2025. 308 с.
244. Современная история и геополитика в Центральной Азии: коллективная монография / Г. М. Мендикулова, Е. И. Пивовар, Г. Р. Дадабаева [и др.] ; Казахский национальный университет им. Аль-Фараби. – Алматы: Қазак университеті, 2017; и др.
245. Современные евразийские университеты: использование информационных технологий / ред. кол.: В.А. Садовничий и др. Москва: МАКС Пресс, 2022. 320 с.
246. Сотникова М.И. Изоморфные трансформации институтов науки и высшего образования в постсоветских странах // Образовательная политика. 2022. № 4(92). С. 88-97.
247. Стрельникова И.А. Системы образования в России и странах Содружества Независимых Государств (СНГ): на пути к общему образовательному пространству // Человек и образование. 2022. №3. С. 7-20.
248. Суворова А.В. Деятельность российских университетов в условия перестройки // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII

- Всероссийской научной конференции, [г. Екатеринбург], 27–28 апреля 2007 г. Екатеринбург : АМБ, 2007. Т. 1. С. 371-375.
249. Темиргалиев И. Взгляд на систему образования в процессе ее реорганизации (на примере Казахстана) // *Alma Mater. Вестник высшей школы*. 1999. № 4. Апрель. С.45-46.
250. Тимошенко И. Г. Роль философии в процессах интеграции мирового образовательного пространства // *Модернизация российского образования: сб. ст. / Редкол.: Ю. А. Афанасьев, О. В. Зиневич (гл. ред.) и др. Новосибирск, 2005. С. 128-130.*
251. Титаренко Л. Г. Интеграционные образовательные процессы и развитие модернизационного потенциала белорусского студенчества // *Социологический альманах*. 2018. № 9. С. 322-330.
252. Титаренко Л. Г. Стратегии образовательной интеграции стран ЕАЭС в условиях роста глобальной конкуренции. Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. – Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С.5647-5665.
253. Тихонов Л.Н. Роль межвузовских контактов в формировании единого образовательного пространства Содружества // *Вестник Межпарламентской Ассамблеи*. Санкт-Петербург, 2001, № I. С.53-57.
254. Тихонов Л.Н. Формирование единого образовательного пространства в контексте инновационного процесса // *Образование и наука: проблемы и перспективы развития. УП академические чтения МАН ВШ*. СПб, 2001. С.7-9.
255. Толпарова (Осипова) А.В. Роль Сетевого университета СНГ в развитии сотрудничества России и Казахстана // *Конфликтология / Nota Bene*. 2026. № 1. С. 149-166.
256. Три миссии университета: образование, наука, общество / ред. кол.: В.А. Садовничий и др. Москва: МАКС Пресс, 2019. 440 с.
257. Туймебаев Ж.К., Хушвахтзода К.Х. Казахстан и Таджикистан: стратегическое партнёрство и перспективы взаимодействия // *Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право = Халықаралық қатынастар және халықаралық құқық сериясы*. 2025. Т. 110. № 2. С. 14-26. С.20.
258. Университеты в евразийском образовательном пространстве / ред. кол.: В.А. Садовничий и др. Москва: Издательство Московского университета; МАКС Пресс, 2017. 392 с.
259. Университеты и общество. Сотрудничество и развитие университетов в XXI веке: материалы Третьей международной научно-практической конференции университетов, МГУ имени М.В. Ломоносова, 23–24 апреля 2010 г. Москва: Издательство Московского университета, 2011. 868 с.
260. Университеты на пороге третьего тысячелетия. «Ломоносов – 94»: Доклады и тезисы выступлений. Секции, семинары, круглые столы. Материалы Международного конгресса «Университеты на пороге третьего

тысячелетия: проблемы единства и многообразия (Ломоносов - 94)». Москва, 17-19 октября 1994 / Ред. Садовничий В.А., Ильиченко В.И. Вып. 3. Москва: Издательство Московского университета, 1995. 188 с.

261. Федоров И.Б. Роль технических университетов в развитии общего научно-технологического и образовательного пространства в рамках стран СНГ // Международное сотрудничество вузов Российской Федерации и государств– участников Содружества Независимых Государств. Роль технических Университетов в формировании единого научно-технологического образовательного пространства СНГ. Сборник статей / Под ред. акад. РАН И.Б. Федорова – Москва: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. 206 с.

262. Филиппов В.М. Качество образования в государствах - участниках СНГ: правовое обеспечение и эффективная практика // Диалог: политика, право, экономика. 2017. № 1 (4). С. 32-39.

263. Филиппов В.М., Чистохвалов В.Н. Международное академическое сотрудничество. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: РУДН. 2012. 252 с.

264. Форум молодых ученых государств-участников СНГ "Наука без границ": Сборник материалов, Нижний Новгород, 01–04 ноября 2022 года. Том 1. Москва: Автономная некоммерческая организация содействия развитию инновационной деятельности «Центр научно-технических решений», 2023. 250 с.

265. Халидуллин Г. Модели и механизмы управления единым образовательным пространством СНГ. Астана, 2009. 152 с.

266. Центрально-Азиатское пространство высшего образования: цели и перспективы в глазах стран-участниц / Анастасия Погорельская, Евгений Троицкий, Виталий Пакулин, Николай Погодаев, Олим Турдикулов, Сергей Юн [Электронный ресурс] // Центр евразийских исследований ТГУ. Экспертный комментарий № 9. 30 апреля 2024 г. URL: <https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/anastasiia-pogorel-skaia-evgenii-troitckii-vitalii-pakulin-nikolai-pogodaev-olim-turdikulov-sergei-iun-tcentral-no-aziatskoe/> (дата обращения: 25.06.2026)

267. Шемета Ю.М. Международные связи Киевского национального университета имени Тараса Шевченко в 1991–2001 гг.: Беларусь, Литва, Польша // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 1. С. 77–82.

268. Шнейдер В.М., Кондрашова И.С. Несломленный народ: от общей победы к общей исторической памяти // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2021. № 4. С. 125-147.

269. Шукушева Е.В. Опыт сотрудничества Европейского Союза и стран Центральной Азии в сфере образования // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 2. С. 139-148.

270. Шукшунов В.Е. Интеграция систем образования стран Содружества на пороге XXI века // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 1997. № 2. С. 38-53.

271. Экологические проблемы. Евразийское пространство / ред. кол.: В.А. Садовничий и др. Москва: Издательство Московского университета, 2014. 624 с.
272. Bischof L. Effects of the Bologna Process on Quality Assurance Regimes in the Post-Soviet Space: Isomorphism and Path Dependencies in Moldova, Russia, and Kazakhstan // European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies. Cham: Springer, 2018. P. 77-93.
273. Chankseliani M., Sopromadze N. Listening to Locals: Regional Spaces in Higher Education in the Global South // International Journal of Educational Research. 2023. Vol. 122. Art. 102264. P. 3–9.
274. Chou M.-H., Ravinet P. The Emergent Terrains of “Higher Education Regionalism”: How and Why Higher Education Is an Interesting Case for Comparative Regionalism // European Journal of Higher Education. 2016. Vol. 6. No. 3. P. 271–287.
275. Knight J. A Model for the Regionalization of Higher Education: The Role and Contribution of Tuning // Tuning Journal for Higher Education. 2013. Vol. 1. No. 1.
276. Leschina N., Vukasovic M. The Emergence and Development of a Regime Complex Through Policy Transfer: The Case of Eurasian Higher Education // Europe-Asia Studies. 2026. Vol. 78. No. 3. P. 468–493.
277. Pogorelskaya A.M. Academic mobility for region-building and the creation of a Eurasian identity // European Journal of Higher Education. 2023. Vol. 13. No. 2. P. 161–178.
278. Smolentseva A., Huisman J., Froumin I. Transformation of Higher Education Institutional Landscape in Post-Soviet Countries: From Soviet Model to Where? // 25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity / ed. by J. Huisman, A. Smolentseva, I. Froumin. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. 510 p.

Электронные ресурсы

Официальные сайты органов власти и управления РФ

279. Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://edu.gov.ru/>
280. Правительство России. Официальный сайт. URL: <http://government.ru/>
281. Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/>

Официальные сайты органов власти и управления стран СНГ

282. Министерство образования Республики Беларусь. URL: <https://edu.gov.by/>
283. Национальный центр развития высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. URL: <https://enic-kazakhstan.edu>
284. Портал Союзного государства Беларуси и России // URL: www.soyuzinfo.ru

Официальные сайты органов СНГ и ЕАЭС

- 285. Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/>
- 286. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). URL: <https://evrazes.com>
- 287. Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции. URL: <https://e-cis.info/>
- 288. Исполнительный комитет СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/>
- 289. НИИ проблем безопасности СНГ. URL: <https://spi-cis.ru/>

Официальные сайты университетов и университетских ассоциаций

- 290. Ассоциация азиатских университетов. URL: <https://aauniv.org/>
- 291. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка. URL: <https://bspu.by/>
- 292. Всемирная ассоциация выпускников высших учебных заведений. URL: <http://www.alumnirussia.org/>
- 293. Евразийская ассоциация университетов. URL: <https://eau-msu.ru/>
- 294. Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева. URL: <https://enu.kz/ru/>
- 295. Казахский национальный педагогический университет им. Абая. URL: <https://www.kaznpu.kz/>
- 296. Московский государственный лингвистический университет. URL: <https://linguanet.ru/>
- 297. Московский педагогический государственный университет. URL: <https://mpgu.su/>
- 298. Полоцкий государственный университет имени Ефросинии Полоцкой. URL: <https://www.psu.by/>
- 299. Российская инженерная академия. Официальный сайт. URL: <https://info-rae.ru>
- 300. Российский государственный гуманитарный университет. URL: <https://www.rsuh.ru/>
- 301. Almaty Management University (Казахстан). Официальный сайт. URL: <https://almau.edu.kz/ru/vsjo-ob-almau/>

Информационные порталы, сайты учреждений и организаций

- 302. Ведомости: Образовательный портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedu.ru/>
- 303. Деловой портал TADVISER.RU (Россия). URL: <https://www.tadviser.ru/i>
- 304.
- 305. Евразийская организация сотрудничества (Автономная некоммерческая организация). URL: <https://eurasianorg.ru/>
- 306. Евразийский банк развития. Официальный сайт. URL: <https://eabr.org/>

307. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. Образование. URL: <https://eccis.org/reestr2/>
308. Институт всеобщей истории РАН. Официальный сайт. URL: <https://igh.ru/>
309. Информационно-аналитический портал EURASIA TODAY. URL: <https://eurasiatoday.ru/>
310. Информационное агентство ИА Baq.kz (Казахстан). URL: <https://rus.baq.kz/>
311. Информационное агентство России ТАСС. URL: <https://tass.ru>
312. Информационный портал «МИР-24». URL: <https://mir24.tv/news/>
313. Информационный портал ZAKON.KZ (Казахстан). URL: <https://www.zakon.kz>
314. Казахстанский центр аналитических исследований. URL: <https://ea-monitor.kz>
315. Коммерсантъ: Сетевое издание. URL: <https://www.kommersant.ru/>
316. Народная газета (Таджикистан). URL: narodnaya.tj/
317. Национальное информационное агентство Узбекистана. URL: <https://uza.uz/ru>
318. Нормативные акты министерств и ведомств: Правовой портал (Россия). URL: <https://rulaws.ru/acts/>
319. Портал «История Казахстана». URL: <https://e-history.kz/ru/>
320. Портал «Научная Россия». URL: <https://scientificrussia.ru/>
321. Российская газета: Сетевое издание. URL: <https://rg.ru/>
322. Российский союз ректоров. URL: <https://rsr-online.ru>
323. РСМД: Российский совет по международным делам. Официальный сайт. URL: <https://russiancouncil.ru>
324. Современное образование: Республиканский информационно-аналитический журнал (Казахстан). URL: <https://www.bilim.expert>
325. Центр евразийских исследований Томского государственного университета. URL: <https://eurasian-studies.tsu.ru/>
326. Центр проблем развития образования Белорусского государственного университета. URL: <https://charko.narod.ru/>
327. Электронный научно-образовательный журнал «История». URL: <https://history.jes.su/>
328. Электронный фонд правовой и научно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru>

Приложение 1. Действующие документы сферы образования, принятые высшими уставными органами СНГ³⁴⁸

№	Название соглашения	Кем и когда принято
1	Решение о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств в области информационного обеспечения систем образования государств – участников Содружества Независимых Государств	Совет министров иностранных дел СНГ, 17.04.2026, Москва
2	Решение о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере образования взрослых и просветительской деятельности	Совет министров иностранных дел СНГ, 17.04.2026, Москва
3	Решение о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по вопросам питания учащихся	Совет министров иностранных дел СНГ, 11.04.2025, Алматы
4	Решение о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке и переподготовке журналистских кадров	Совет министров иностранных дел СНГ, 14.04.2023, Самарканд
5	Соглашение об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств	Совет глав правительств СНГ, 29.05.2020
6	Решение о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке,	Совет министров иностранных дел СНГ, 27.09.2018, Душанбе

³⁴⁸ Составлено по источнику: Действующие документы сферы образования, принятые высшими уставными органами СНГ [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3344/79016/?ysclid=mtlaxclybk52999036> (дата обращения: 15.05.2026)

№	Название соглашения	Кем и когда принято
	переподготовке, повышению квалификации педагогических работников и специалистов в области инклюзивного и специального образования	
7	Решение о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке педагогических кадров	Совет министров иностранных дел СНГ, 27.09.2018, Душанбе
8	Решение о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке кадров в области исторического образования	Совет министров иностранных дел СНГ, 27.09.2018, Душанбе
9	Решение о Положении о Съезде учителей и работников образования государств – участников Содружества Независимых Государств	Совет глав правительств СНГ, 01.06.2018, Душанбе
10	Решение о придании федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» статуса базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке кадров в области государственного управления	Совет глав правительств СНГ, 30.10.2015, Душанбе
11	Соглашение о повышении квалификации педагогических работников общеобразовательных организаций	Совет глав правительств СНГ, 29.05.2015, п.

№	Название соглашения	Кем и когда принято
	государств – участников Содружества Независимых Государств	Бурабай, Республика Казахстан
12	Решение об учреждении нагрудного знака Содружества Независимых Государств «Отличник образования Содружества Независимых Государств»	Совет глав правительств СНГ, 29.05.2015, п. Бурабай, Республика Казахстан
13	Решение о придании федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина» статуса базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по преподаванию русского языка	Совет глав правительств СНГ, 20.11.2013, Санкт-Петербург
14	Протокол о внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств от 17 января 1997 года	Совет глав правительств СНГ, 31.05.2013, Минск
15	Соглашение государств – участников Содружества Независимых Государств о взаимном признании документов о высшем/высшем профессиональном образовании	Совет глав правительств СНГ, 31.05.2013, Минск
16	Решение о придании учреждению образования «Республиканский институт профессионального образования» Республики Беларусь статуса базовой организации государств – участников	Совет глав правительств СНГ, 18.10.2011, Санкт-Петербург

№	Название соглашения	Кем и когда принято
	Содружества Независимых Государств по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров в системе профессионально-технического и среднего специального образования	
17	Решение о проведении в образовательных учреждениях государств – участников СНГ единого урока (дня), посвященного Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов	Совет министров иностранных дел СНГ, 26.03.2010, Москва
18	Решение о проведении в образовательных учреждениях государств – участников СНГ единого урока (дня), посвященного Содружеству Независимых Государств	Совет министров иностранных дел СНГ, 26.03.2010, Москва
19	Решение о внесении изменений и дополнений в Положение о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств в области информационного обеспечения образовательных систем государств – участников СНГ	Совет глав правительств СНГ, 20.11.2009, Ялта
20	Решение о придании федеральному государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева» статуса базовой организации государств – участников СНГ по подготовке, повышению квалификации и	Совет глав правительств СНГ, 20.11.2009, Ялта

№	Название соглашения	Кем и когда принято
	переподготовке кадров в области аграрного образования	
21	Решение о Плане мероприятий по реализации Концепции развития образования взрослых в государствах – участниках Содружества Независимых Государств	Совет глав правительств СНГ, 22.05.2009, Астана
22	Протокол о внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых от 17 января 1997 года	Совет глав правительств СНГ, 14.11.2008, Кишинев
23	Решение о придании Государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана» статуса базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров по новым направлениям развития техники и технологий	Совет глав правительств СНГ, 22.11.2007, Ашхабад
24	Решение о Концепции развития дистанционного обучения в государствах – участниках Содружества Независимых Государств	Совет глав правительств СНГ, 22.11.2007, Ашхабад
25	Решение о придании Учреждению образования «Белорусский государственный технологический университет» статуса базовой организации	Совет глав правительств СНГ, 22.11.2007, Ашхабад

№	Название соглашения	Кем и когда принято
	государств – участников Содружества Независимых Государств по образованию в области лесного хозяйства и лесной промышленности	
26	Решение о придании Государственному научному учреждению «Институт образования взрослых Российской академии образования» статуса базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по образованию взрослых и просветительской деятельности	Совет глав правительств СНГ, 22.11.2007, Ашхабад
27	Соглашение о координации работ в области информатизации систем образования государств – участников Содружества Независимых Государств	Совет глав правительств СНГ, 22.11.2007, Ашхабад
28	Соглашение о сотрудничестве в области повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов государств – участников Содружества Независимых Государств	Совет глав правительств СНГ, 25.05.2007, Ялта
29	Решение о Концепции развития образования взрослых в государствах – участниках Содружества Независимых Государств	Совет глав правительств СНГ, 25.05.2006, Душанбе
30	Решение о придании Российскому университету дружбы народов статуса базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств в области информационного	Совет глав правительств СНГ, 25.11.2005, Москва

№	Название соглашения	Кем и когда принято
	обеспечения образовательных систем государств – участников СНГ	
31	Решение о придании Учреждению образования «Международный государственный экологический университет имени А.Д. Сахарова» статуса базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по экологическому образованию	Совет глав правительств СНГ, 25.11.2005, Москва
32	Решение о придании Учреждению образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» статуса базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по образованию в области информатики и радиоэлектроники	Совет глав правительств СНГ, 25.11.2005, Москва
33	Решение о придании Белорусскому национальному техническому университету статуса базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по высшему техническому образованию	Совет глав правительств СНГ, 25.11.2005, Москва
34	Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов о среднем (общем) образовании, начальном профессиональном и среднем профессиональном (специальном) образовании	Совет глав правительств СНГ, 15.09.2004, Астана

№	Название соглашения	Кем и когда принято
35	Соглашение об обеспечении гражданам государств – участников Содружества Независимых Государств доступа в общеобразовательные учреждения на условиях, предоставленных гражданам этих государств, а также о социальной защите обучающихся и педагогических работников общеобразовательных учреждений	Совет глав правительств СНГ, 16.04.2004, Чолпон-Ата
36	Решение о придании Санкт-Петербургскому государственному университету статуса базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке кадров в области гуманитарных и социально-экономических наук	Совет глав правительств СНГ, 25.04.2003, Москва
37	Соглашение о координации работ в области лицензирования образовательной деятельности, аттестации и аккредитации образовательных учреждений государств – участников Содружества Независимых Государств	Совет глав правительств СНГ, 29.11.2001, Москва
38	Решение о Межгосударственной программе реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств	Совет глав правительств СНГ, 29.11.2001, Москва
39	Решение о придании Московскому государственному университету им. М.В. Ломоносова статуса базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке	Совет глав правительств СНГ, 28.09.2001, Москва

№	Название соглашения	Кем и когда принято
	кадров в области фундаментальных естественных наук	
40	Соглашение о порядке создания и функционирования филиалов высших учебных заведений в государствах – участниках Содружества Независимых Государств	Совет глав правительств СНГ, 28.09.2001, Москва
41	Соглашение об обмене информацией в сфере образования государств – участников Содружества Независимых Государств	Совет глав правительств СНГ, 31.05.2001, Минск
42	Решение о придании Московскому государственному лингвистическому университету статуса базовой организации по языкам и культуре государств – участников Содружества Независимых Государств	Совет глав правительств СНГ, 30.11.2000, Минск
43	Соглашение о сотрудничестве в области подготовки специалистов по радиоэкологии, радиационной безопасности, радиобиологии и смежным наукам	Совет глав правительств СНГ, 30.11.2000, Минск
44	Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств	Совет глав правительств СНГ, 17.01.1997, Москва
45	Соглашение о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых	Совет глав правительств СНГ, 17.01.1997, Москва

№	Название соглашения	Кем и когда принято
46	Решение о Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств	Совет глав правительств СНГ, 17.01.1997, Москва
47	Соглашение о сотрудничестве в области образования	Совет глав правительств СНГ, 15.05.1992, Ташкент

Приложение 2. Университеты – базовые организации по направлениям сотрудничества государств – участников СНГ³⁴⁹

№ п/п	Наименование организации	Направление деятельности	Дата присвоения статуса	Государство	Примечания
Образование					
	Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (МГТУ им. Н.Э. Баумана)	Базовая организация по профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров по новым направлениям развития техники и технологий	1 ноября 2000 г.	РФ	
	Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ)	Базовая организация по языкам и культуре	30 ноября 2000 г.	РФ	
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова)	Базовая организация по подготовке кадров в области фундаментальных естественных наук	28 сентября 2001 г.	РФ	
	Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета (МГЭИ им. А.Д. Сахарова)	Базовая организация по экологическому образованию.	25 ноября 2005 г.	Беларусь	
	Российский университет дружбы народов	Базовая организация в области информационного обеспечения образовательных систем	25 ноября 2005 г.	РФ	

³⁴⁹ Составлено по источнику: Перечень базовых организаций государств – участников Содружества Независимых Государств по направлениям (сферам) сотрудничества [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/page/3654/88480/> (дата обращения: 15.05.2026)

	имени Патриса Лумумбы (РУДН)	Базовая организация по подготовке и переподготовке журналистских кадров	14 апреля 2023 г.		
	Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (БГУИР)	Базовая организация по высшему образованию в области информатики и радиоэлектроники	25 ноября 2005 г.	Беларусь	
	Белорусский национальный технический университет (БНТУ)	Базовая организация по высшему техническому образованию	25 ноября 2005 г.	Беларусь	
		Базовая организация по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров по нормированию труда			
	Белорусский государственный технологический университет (БГТУ)	Базовая организация по образованию в области лесного хозяйства и лесной промышленности	22 ноября 2007 г.	Беларусь	
	Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева	Базовая организация по подготовке, повышению квалификации и переподготовке кадров в области аграрного образования	20 ноября 2009 г.	РФ	
	Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)	Базовая организация в области исторического образования	27 сентября 2018 г.	РФ	
	Московский педагогический государственный университет (МПГУ)	Базовая организация по подготовке педагогических кадров	27 сентября 2018 г.	РФ	
	Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (БГПУ)	Базовая организация по подготовке, переподготовке и повышению квалификации педагогических работников и специалистов в области инклюзивного и специального образования	27 сентября 2018 г.	Беларусь	
Экономическая сфера					

	Московский государственный университет геодезии и картографии	Базовая организация по подготовке кадров в области геодезии, картографии, кадастра и дистанционного зондирования Земли			
	Санкт-Петербургский государственный экономический университет	Базовая организация в области подготовки специалистов для креативных индустрий, сферы гостеприимства и конгрессно-выставочной деятельности			
	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации	Базовая организация по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере налогов и налогообложения			
	Национальный университет государственной налоговой службы Украины	Базовая организация по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере налогов и налогообложения			* Информация о деятельности базовой организации не поступает.
	Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина	Базовая организация по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в нефтегазовой отрасли			
	Российский химико-технологический университет имени	Базовая организация по подготовке, профессиональной переподготовке и			

	Д. И. Менделеева» (РХТУ имени Д. И. Менделеева).	повышению квалификации кадров в химической отрасли			
	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»	Базовая организация по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров для горно-металлургической отрасли, современного материаловедения и рециклинга промышленных отходов			
	Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет	Базовая организация по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйств			
	Российский университет транспорта	Базовая организация в области профессиональной подготовки и научно-технического обеспечения развития транспортного комплекса			
	Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)	Базовая организация по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в отраслях автомобильно-дорожного комплекса			
	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	Базовая организация по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в области использования атомной энергии в мирных целях			
	Национальный исследовательский университет «МЭИ» (НИУ МЭИ)	Базовая организация по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации	30 октября 2015 г.		

		кадров в сфере электроэнергетики			
	Таджикский государственный университет коммерции	Базовая организация по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере страхования			
Гуманитарная сфера					
	Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова	Базовая организация по сотрудничеству в области профессионального образования по направлению «кино»			
	МИРЭА – Московский технологический университет (РТУ МИРЭА)	Базовая организация по работе с молодежью	7 июня 2016 г.		
	Международный университет туризма и культурного наследия «Шелковый путь»	Базовая организация в области туризма			
	Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)».	Базовая организация в области физической культуры и спорта			
Сфера обеспечения безопасности					
	Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя	Базовая организация по подготовке кадров в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, по образовательным программам высшего образования и дополнительным профессиональным программам			

	Университет прокуратуры Российской Федерации	Базовая организация по подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников органов прокуратур			
	Военный университет противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Жукова Г.К.	Базовая организация по подготовке военных кадров для объединенной системы противовоздушной обороны –			
	Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации.	Базовая организация по подготовке специалистов военно-гуманитарного профиля			
	Российский государственный университет правосудия	Базовая организация в сфере подготовки и повышения квалификации кадров для судебных систем			